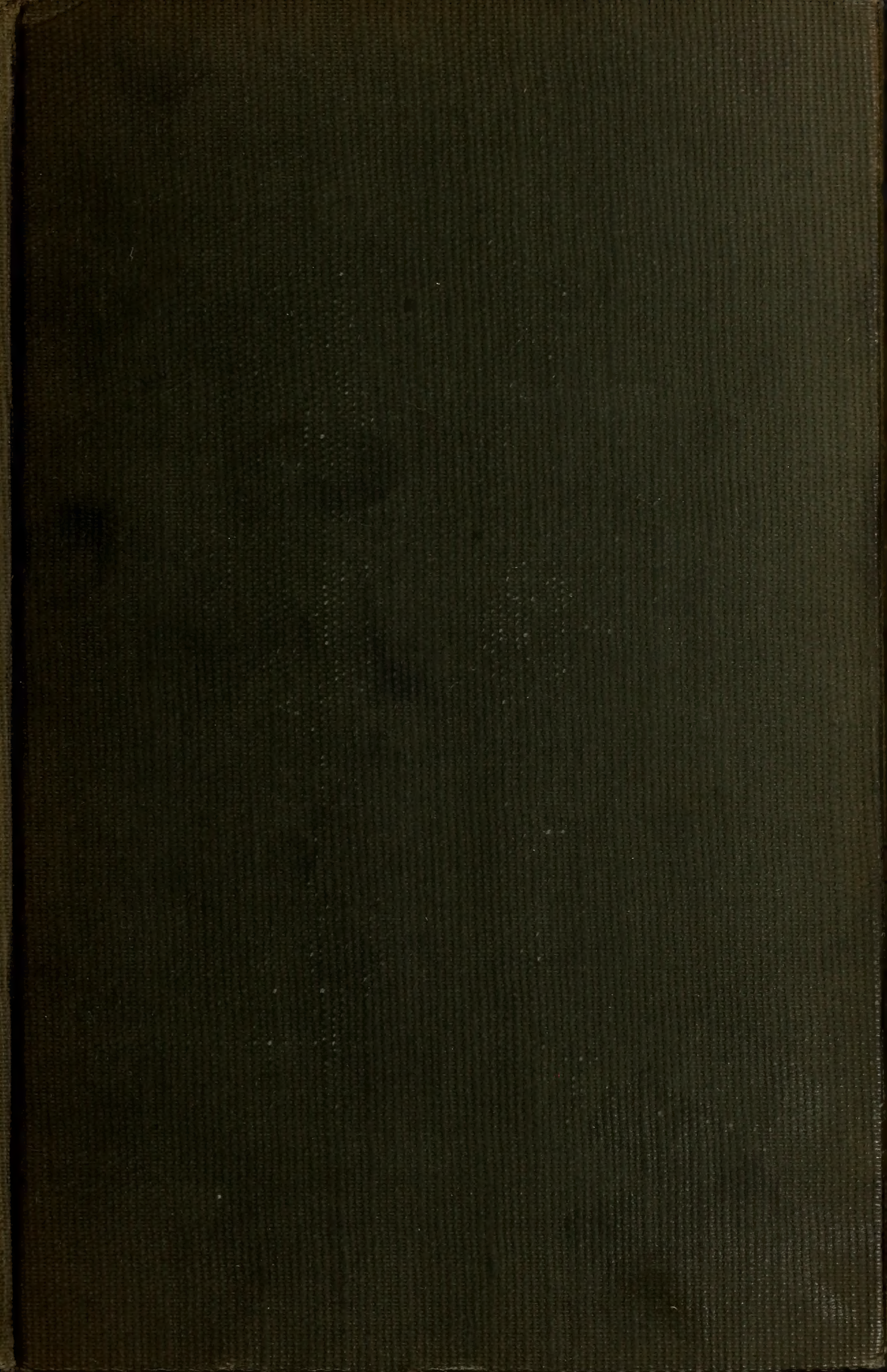
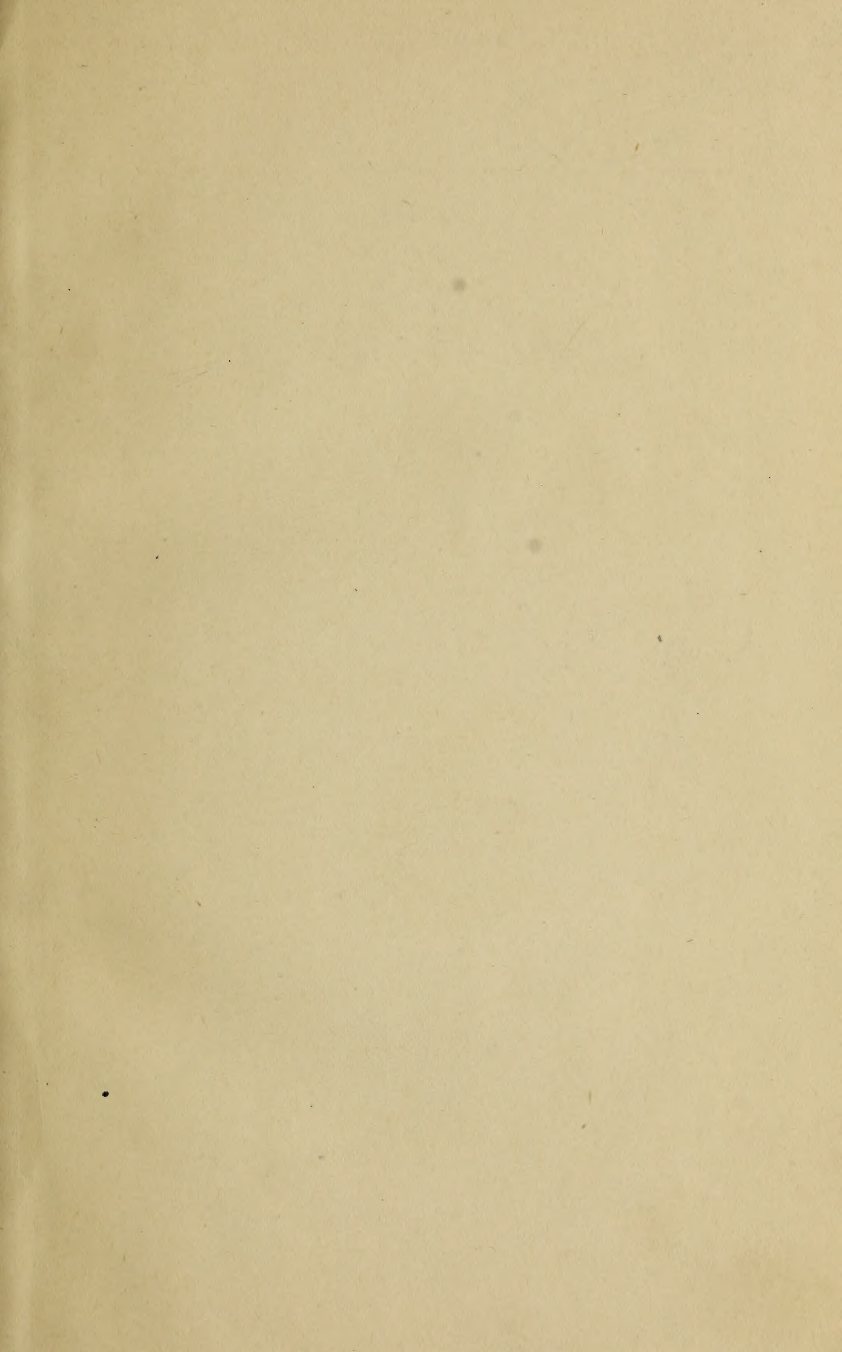
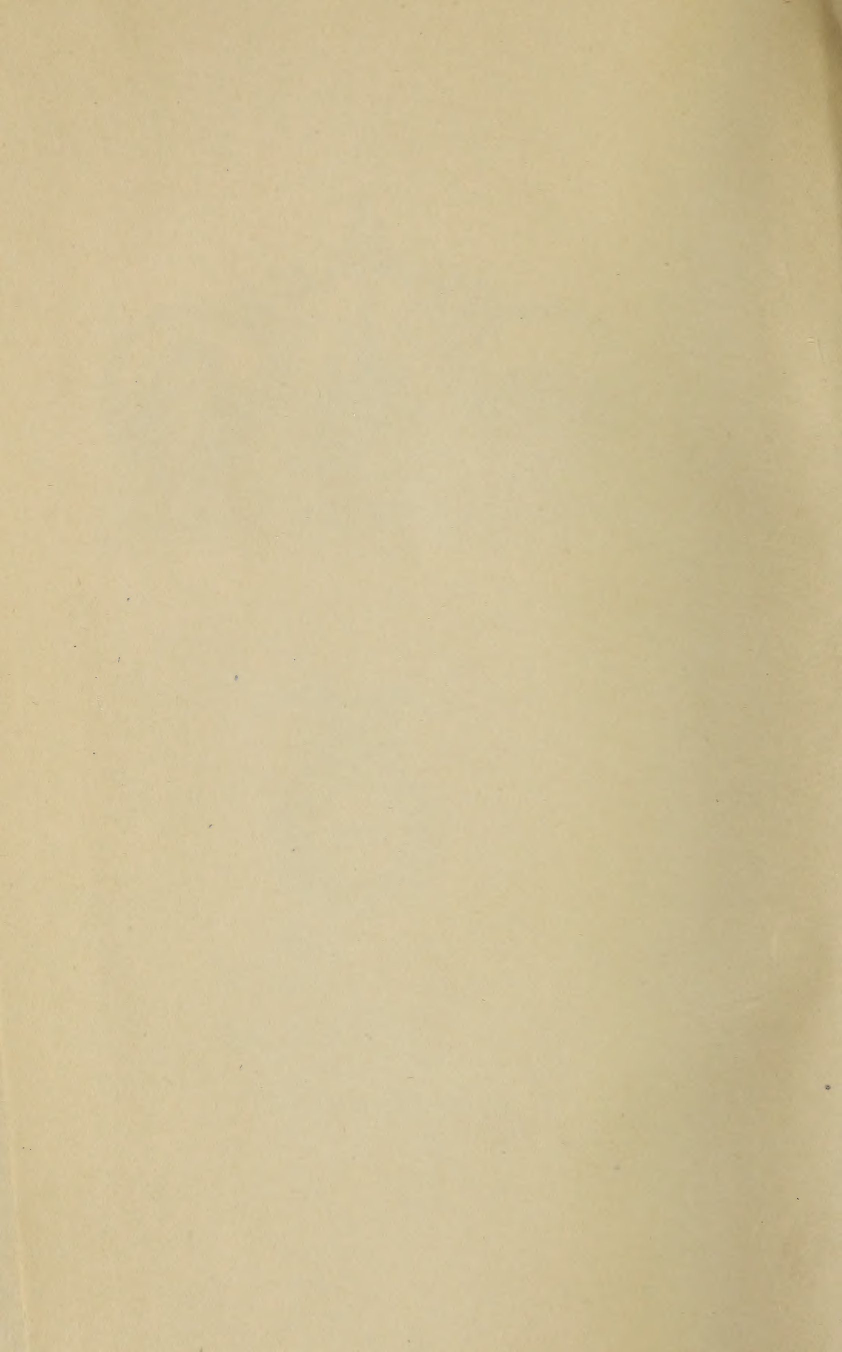
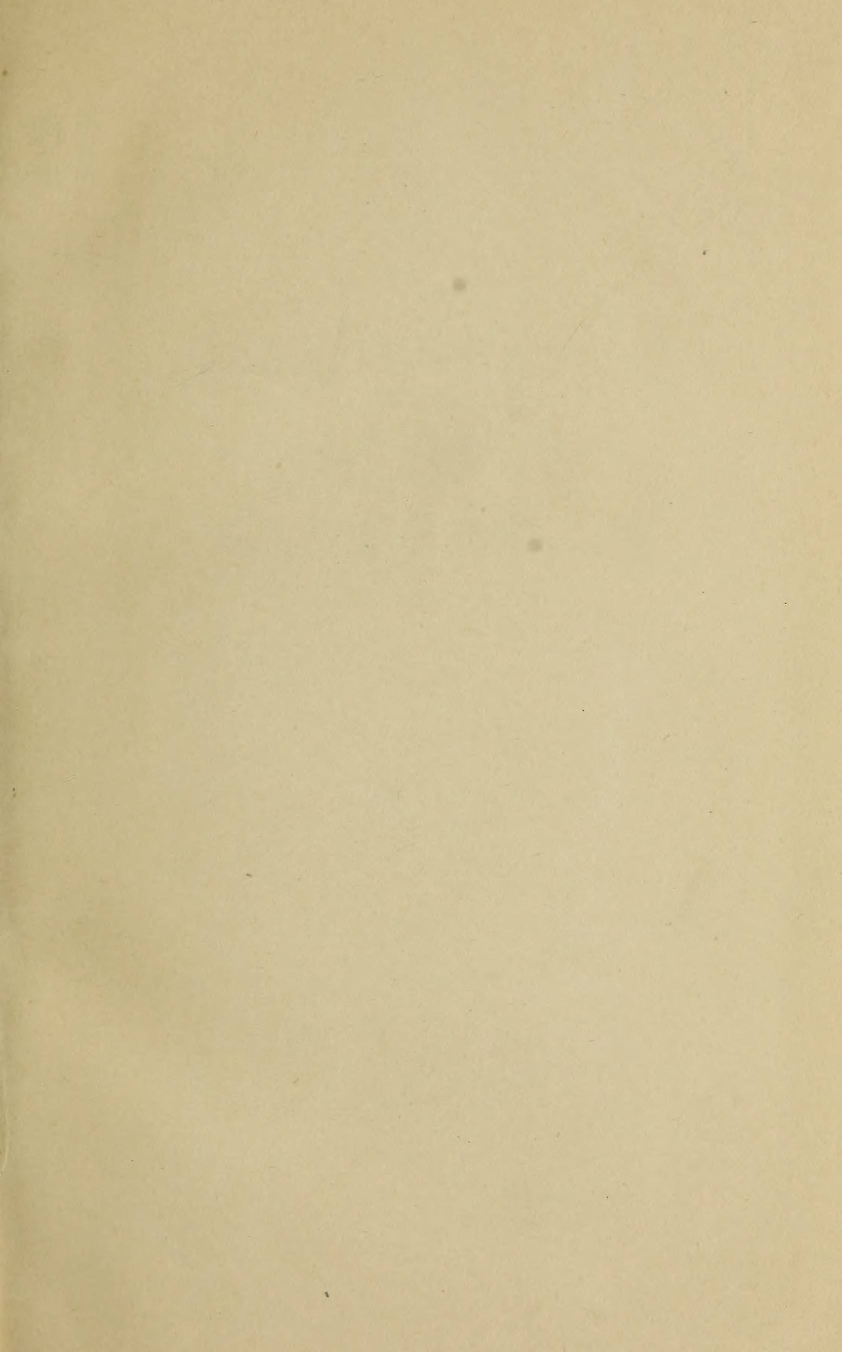

A.D.
1907
ДОМАШНЯЯ БИБЛIОТЕКА Г.В.ЮДИНА

THE LIBRARY OF CONGRESS
1800

БІОГРАФИЧЕСКІЯ ОЧЕРКИ ЛИЦЪ

ИЗОБРАЖЕННЫХЪ

НА ПАМЯТНИКѢ ТЫСЯЧЕ-ЛѢТІЯ РОССІИ.

Составлены учителями Новгородской Гимназіи, Н. Отто и И. Купріяновымъ.

НОВГОРОДЪ.

1862.

Otto, N.

БІОГРАФИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ ЛИЦЪ, ИЗОБРАЖЕННЫХЪ НА ПАМЯТНИКѢ ТЫСЯЧЕЛѢТІЯ РОССІИ,

ВОЗДВИГНУТАГО ВЪ Г. НОВГОРОДѢ

1862 г.

Составлены учителями Новгородской Гимназіи
Н. Отто и И. Купріяновымъ.

НОВГОРОДЪ.
Въ типографіи М. Сухова.
1862.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. С.-Петербургъ 27 Апрѣля 1862 года.

Ценсоръ *Ст. Лебедевъ.*

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Поводомъ къ составленію настоящей книги послужило предстоящее въ 1862 году открытіе памятника тысячелѣтію Россіи, воздвигаемаго въ Новгородскомъ Кремлѣ, противъ древняго Софійскаго собора. Этотъ памятникъ будетъ украшенъ группами фигуръ въ верхней части и сплошнымъ бронзовымъ барельефомъ внизу его съ изображеніемъ великихъ дѣятелей земли Русской. Торжество тысячелѣтняго существованія Россіи, какъ государства, вѣроятно, привлечетъ въ Новгородъ многихъ представителей съ разныхъ концевъ Россіи, и, безъ сомнѣнія, между ними найдутся лица, которыя при обозрѣніи нашего памятника пожелаютъ имѣть подъ рукою, для справокъ, краткій біографическій указатель, заключающій въ себѣ главныя черты изъ жизни людей, изображенія которыхъ представлены на памятникѣ. Къ сожалѣнію, краткость времени и поспѣшность работы не дали возможности составителямъ воспользоваться всею массою матеріаловъ, необходимыхъ для подробнаго біографическаго труда. Въ заключеніе замѣтимъ, что въ порядкѣ біографій мы строго слѣдовали расположенію самыхъ изображеній на барельефѣ

памятника, а потому и не принимаемъ на себя отвѣтственности за ихъ хронологическую неточность и за самый выборъ лицъ, изображенныхъ на тысячелѣтнемъ памятникѣ Россіи.

Н. Отто.
Н. Купріяновъ.

5 Апрѣля 1862 г.
г. Новгородъ.

Нѣсколько словъ о памятникѣ тысячелѣтія Россіи.

Мысль сооруженія въ Новгородѣ памятника по случаю совершившагося въ нынѣшнемъ году тысячелѣтія Россіи, какъ государства, принадлежитъ правительству. Съ этою цѣлію въ маѣ мѣсяцѣ 1859 г. былъ объявленъ конкурсъ для сочиненія его проекта. Изъ 53 представленныхъ къ сроку проектовъ и эскизовъ памятника избранъ проектъ художника Микѣшина, какъ наиболѣе соотвѣтствующій мысли правительства, по инціативѣ котораго сооружался памятникъ. Нестанемъ разсматривать, насколько избранный проектъ удовлетворяетъ современнымъ требованіямъ искусства и на сколько онъ служитъ выраженіемъ политической и гражданской жизни Россіи за 1000 лѣтъ: объ этомъ предметѣ было уже писано въ газетахъ и журналахъ. Незная недостатковъ прочихъ проектовъ памятника, такъ какъ печатно критической оцѣнкѣ они неподвергались, мы не осуждаемъ рисунокъ г. Микѣшина: может быть въ наше, скудное талантами, время его проектъ былъ лучше всѣхъ, представленныхъ на состязаніе, и вполнѣ достоинъ того, чтобъ имя г. Микѣшина перешло въ отдаленное потомство, какъ лучшаго современнаго художника въ Россіи.

Представляемъ краткое описаніе сооружаемаго по этому проекту памятника. Онъ будетъ состоять изъ трехъ частей. Верхняя часть состо-

итъ изъ двухъ бронзовыхъ фигуръ, означающихъ православную вѣру, какъ коренной элементъ въ жизни Русскаго народа. Здѣсь представленъ ангелъ, поддерживающій одною рукою крестъ, а другую простирающій на колѣнопреклоненную передъ нимъ женщину, которая олицетворяетъ собою Россію. Подножіемъ для этихъ фигуръ служитъ шаръ, аллегорически означающій державу. На полѣ державы помѣщена слѣдующая надпись: «Совершившемуся тысячелѣтію Россійскаго государства въ благополучное царствованіе Императора Александра II-го лѣта 1862». Кругомъ державы поставлено шесть бронзовыхъ группъ, выражающихъ шесть замѣчательныхъ эпохъ въ исторіи Русскаго государства. Здѣсь изображены: Рюрикъ (1 фигура); 2) Владиміръ Равноапостольный (3 фигуры), 3) Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ (3 фиг.), 4) Петръ Великій (3 фиг.), 5) Іоаннъ III (5 фиг.) и 6) Дмитрій Донской (2 фиг.). Рюрикъ, держа въ одной рукѣ щитъ съ надписью 862, стоитъ передъ идоломъ Перуномъ; онъ обращенъ лицомъ къ зданію присутственныхъ мѣстъ; т. е. на югъ; подлѣ него съ правой стороны стоитъ Владиміръ Святой; далѣе расположены остальныя группы по перечисленному выше порядку, такъ что Петръ Великій придется противъ Софійскаго собора.

Жизнеописанія всѣхъ означенныхъ здѣсь вѣнценосцевъ, исключая Рюрика, помѣщены ниже, при изложеніи біографій лицъ, представленныхъ на

барельефѣ памятника, а потому и предлагаемъ читателямъ обратиться туда. О первомъ же Русскомъ Князѣ Рюрикѣ извѣстно намъ только то, что онъ былъ предводителемъ отважной партіи Норманов, опустошавшихъ часть побережья Европейскихъ морей и вторгавшихся по направленію рѣкъ внутрь государствъ. Новгородцы, прогнавъ въ 859 г. Варяговъ, черезъ три года (862), по совѣту старѣйшины своего Гостомысла, призвали снова Варяговъ—Русь: «зане не бѣ въ нихъ правды и воста родъ на родъ и бысть межи ими рать велика и усобица и воевати начаша сами на ся.» Послы Новгородскіе сказали Варягамъ: «земля наша велика и обильна, а порядку въ ней нѣтъ, да пойдете княжить и володѣть нами». Тогда три брата—Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ «съ роды своими» прибыли въ Русскую землю и раздѣлили ее между собою. Старшій изъ нихъ, Рюрикъ, поселился въ Новгородѣ и жилъ по всей вѣроятности на Городищѣ, до нынѣ извѣстномъ подъ именемъ Рюрикова. Онъ княжилъ въ Новгородѣ 17 лѣтъ, отсюда управляя Русскою землю, и скончался въ 879 г., передавъ правленіе государствомъ родственнику своему Олегу, по причинѣ малолѣтства сына своего Игоря.

Нижняя часть памятника сдѣлана изъ Сердобольскаго гранита. По срединѣ ея устроенъ сплошной барельефъ изъ бронзы съ изображеніемъ вокругъ него 107 замѣчательныхъ лицъ Русской земли, біографіи которыхъ мы представляемъ

благосклонному вниманію читателей нашей книги.

Высота всего памятника простирается болѣе 7 саженъ; высота бронзовыхъ фигуръ вокругъ державы около 5 аршинъ, а на барельефѣ до 2 аршинъ; окружность постамента имѣетъ почти $37\frac{1}{2}$ аршинъ ($87\frac{1}{2}$ фут.).

Вѣсу въ бронзовыхъ частяхъ будетъ до 4000 пудъ, а цѣнность всего памятника полагается не свыше 500,000 р. сер. Строителемъ памятника назначенъ инженеръ-генералъ-маіоръ В. Д. Евреиновъ, а производителемъ работъ инженеръ—штабсъ-капитанъ А. Б. Адамсъ.

Общій видъ памятника, какъ картины, красивъ и величественъ, отдѣлка нѣкоторыхъ частей его превосходна. Полировка цоколя и постамента неоставляетъ желать ничего лучшаго. Для полноты вида площадь Дѣтинца прекрасно вымощена и выстлана въ необходимыхъ мѣстахъ тротуаромъ. Мѣстомъ для памятника весьма удачно избранъ древній Дѣтинецъ. Съ одной стороны передъ нимъ возвышается 800-лѣтній соборъ св. Софіи, самая драгоцѣнная святыня нѣкогда великаго Новгорода, усыпальница многихъ князей и святителей Новгородскихъ; съ другой — зданіе присутственныхъ мѣстъ; съ прочихъ—проѣздныя арки на Торговую и на Софійскую стороны.

I.

ПРОСВѢТИТЕЛИ.

1) **Кириллъ и Меѳодій.** Св. братья Меѳодій и Константинъ (въ монашествѣ Кириллъ) происходили изъ знатной греческой фамиліи. Мѣстомъ рожденія ихъ считается городъ Солунь, нынѣ Солоники въ Турецкой провинціи Македоніи. Константинъ былъ младшимъ изъ братьевъ и родился въ 827 г.; годъ же рожденія Меѳодія неизвѣстенъ. Еще въ самомъ раннемъ возрастѣ Константинъ полюбилъ ученіе и за свой проницательный умъ, быстрыя способности и кроткій нравъ избранъ воспитателемъ императорскихъ дѣтей, Логоѳетомъ Ѳеоктистомъ, въ число соучениковъ къ малолѣтнему Императору Михаилу. Такимъ образомъ, Константинъ получилъ при дворѣ прекрасное ученое образованіе, подъ руководствомъ лучшихъ учителей Византіи. Пріобрѣтя дружбу Императора, онъ могъ бы со временемъ составить себѣ блестящую будущность, еслибъ врожденная склонность къ уединенной, отшельнической жизни не

побудила его пренебречь всѣми почестями и временною извѣстностію: онъ жаждалъ другой сферы дѣятельности и потому отклонилъ отъ себя выгодное предложеніе Логоѳета жениться на его богатой крестницѣ и вмѣстѣ съ ея рукою получить важную должность стратига, т. е. главнаго военачальника, а упросилъ своего покровителя дозволить ему перейти въ духовное званіе и принять санъ проповѣдника и библіотекаря при главномъ соборномъ храмѣ св. Софіи; но, вѣроятно, суета столичной жизни и близость развратнаго двора императоровъ не полюбились ученому Константину, такъ что онъ вскорѣ тайно скрылся изъ города и поселился въ какомъ-то монастырѣ, гдѣ его съ трудомъ отыскали. Упрошенный Императоромъ Михаиломъ остаться по прежнему проповѣдникомъ при Софійскомъ соборѣ, Кириллъ вскорѣ за тѣмъ былъ назначенъ на другое поприще общественной дѣятельности, болѣе согласное съ его склонностями и характеромъ: онъ принялъ на себя трудный подвигъ миссіонера. Первое путешествіе его было совершено къ Сарацинамъ для пренія о вѣрѣ; въ 851 г. онъ предпринялъ второе странствіе къ Хазарамъ съ тою же религіозною цѣлію, въ сообществѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ, уже принявшимъ монашество на горѣ Олимпѣ. На пути, въ г. Корсуни, братья участвовали при обрѣтеніи мощей св. Климента, ученика Апостола Павла. Но самый главный подвигъ св. братьевъ, вѣнецъ ихъ жизни, состоитъ въ

томъ, что они, въ слѣдствіе просьбы Моравскихъ Князей — Ростислава, Коцела и Святополка, отправились проповѣдывать слово Божіе между Славянами, языкъ которыхъ имъ былъ уже извѣстенъ съ малолѣтства. Такъ какъ Славяне вовсе не имѣли еще письменъ, то естественно, что устная проповѣдь принесла бы имъ мало существенной пользы: поэтому св. братья увидѣли необходимость прежде всего составить для Славянъ азбуку. Образцомъ для нея послужилъ алфавитъ Греческій; но такъ какъ послѣдняго недостаточно было для выраженія всѣхъ звуковъ Славянскаго языка, то они дополнили его нѣкоторыми буквами изъ алфавита Еврейскаго и Латинскаго, а за тѣмъ уже придумали особые знаки для обозначенія звуковъ исключительно свойственныхъ языку Славянскому. Составивъ такимъ образомъ Славянскую азбуку, святые проповѣдники перевели, вмѣстѣ съ своими сотрудниками, на Славянскій языкъ главнѣйшія богослужебныя и священныя книги. Послѣ того христіанская вѣра стала быстро распространяться между Славянскими племенами. Это важное для насъ и для всѣхъ Славянъ событіе совершилось, по изслѣдованію Г. Бодянскаго, въ 862 г.; слѣдственно, годъ этотъ, столь важный для нашей исторіи по призванію на Новгородское княженіе Рюрика съ братьями, не менѣе достопамятенъ для насъ и по изобрѣтенію письменъ: вмѣстѣ съ празднествомъ тысячелѣтняго существованія Россіи, какъ государства, мы празднуемъ

теперь и совершившееся тысячелѣтіе изобрѣтенія Славянскихъ письменъ, составленныхъ трудами двухъ знаменитыхъ братьевъ—Кирилла и Меѳодія. Недолго, впрочемъ, пользовались наши миссіонеры спокойнымъ распространеніемъ слова Божія: у нихъ явились завистники и недоброжелатели между Католическимъ духовенствомъ; послѣдніе обратились съ жалобою къ папѣ на Кирилла и Меѳодія, будто они неправо учатъ. Папа вытребовалъ ихъ въ Римъ для личныхъ объясненій; но, убѣжденный ихъ справедливыми доводами, благословилъ продолжать имъ свое святое дѣло. Вскорѣ за тѣмъ Константинъ скончался въ Римѣ 869 г. на 42 году своей труженической жизни, принявъ предъ смертію схиму, и погребенъ тамъ же въ церкви св. Климента. Меѳодій, возведенный папою въ санъ епископа Панонскаго и Моравскаго, продолжалъ начатое дѣло евангельской проповѣди и перевода священныхъ книгъ на Славянскій языкъ; ѣздилъ нѣсколько разъ въ Римъ и Константинополь по дѣламъ церковнымъ и для отклоненія навѣтовъ и притязаній со стороны латинскаго духовенства. Меѳодій скончался въ 885 г. въ глубокой старости. Сѣмя, посѣянное Славянскими апостолами, не погибло, пало не на безплодную почву: оно широко разрослось и принесло обильную жатву для всего Славянскаго міра. Азбука, изобрѣтенная св. Кирилломъ, названа по его имени кириллицею. Съ теченіемъ времени она, конечно, измѣнялась, но въ общихъ чертахъ

она существуетъ и до сихъ поръ въ нашихъ священныхъ книгахъ. Значительныя измѣненія въ очертаніи нашихъ буквъ произведены уже при Петрѣ Великомъ въ 1703 г., когда былъ введенъ гражданскій шрифтъ, болѣе подходящій къ Латинскому алфавиту. Другая Славянская азбука, называемая глаголицею, изобрѣтена, вѣроятно, около того же времени, какъ и кириллица, латинскимъ духовенствомъ съ цѣлію противудѣйствовать распространенію православія между славянскими племенами.

2) **Вел. кн. Ольга,** по народному преданію, происходила изъ самаго простаго званія и родилась въ селѣ Выдубскомъ близъ Пскова. Игорь, охотясь однажды въ этихъ мѣстахъ, увидѣлъ ее, плѣнился ея красотою и цѣломудріемъ и женился на ней. По убіеніи въ 945 г. Игоря Древлянами, она мудро правила государствомъ за малолѣтствомъ сына своего Святослава. Народныя сказанія, занесенныя отчасти въ лѣтописи и въ минеи-четьи, говорятъ много чудеснаго и баснословнаго объ усмиреніи ею возмущенія Древлянъ. Такъ, между прочимъ, разсказываютъ, что первыхъ Древлянскихъ пословъ, отправленныхъ къ ней въ Кіевъ съ предложеніемъ ей выйти замужъ за Древлянскаго Князя Мала, она велѣла бросить въ яму и зарыть, а вторыхъ сжечь въ банѣ; за тѣмъ она съ многочисленною дружиною отправилась въ землю Древлянскую, чтобъ по языческому обычаю совершить тризну надъ

могилою своего покойнаго мужа, и когда Древляне охмѣлѣли отъ крѣпкаго меду, которымъ усердно угощали ихъ Русскіе воины, то Ольга приказала своей дружинѣ умерщвлять пьяныхъ. Послѣ того она открыто объявила войну Древлянамъ, разбила ихъ войско и хитростію завладѣла главнымъ ихъ городомъ Коростеномъ. По усмиреніи Древлянъ, она ѣздила по разнымъ областямъ Руси съ цѣлію водворить внутренній порядокъ и благоустройство. Но величайшую услугу отечеству она оказала тѣмъ, что торжественно приняла Христіанскую вѣру въ 955 г. въ Византіи, когда еще весь Русскій народъ исповѣдывалъ язычество. Безъ сомнѣнія, Христіанскіе миссіонеры въ это время уже были въ Кіевѣ и, тайно проповѣдуя слово Божіе между Русскими, имѣли своихъ послѣдователей; но большинство, масса народа была еще погружена въ идолопоклонство. Таинство крещенія надъ Ольгою совершалъ самъ Византійскій Патріархъ, а воспріемникомъ ея отъ купели былъ Императоръ Константинъ Багрянородный. Примѣръ Государыни былъ не безплоденъ: христіанство съ этого времени пустило на Руси глубокіе корни и побѣги, хотя укрѣпить его навсегда въ Россіи суждено было внуку св. Ольги, Великому Князю Владиміру. Въ крещеніи Ольга названа была Еленою. Несторъ поэтически именуетъ ее денницею предъ солнцемъ, предразсвѣтною зарею, луною, разгоняющею мракъ ночи. Передавъ послѣ того управленіе государствомъ

своему воинственному сыну, Святославу, она мирно доживала дни свои въ Кіевѣ, занимаясь дѣлами благочестія; только одно событіе потревожило ее на старости лѣтъ: въ 968 г. Печенѣги, вѣдая отсутствіе храбраго Святослава изъ Кіева, воевавшаго тогда въ Греціи съ Цимисхіемъ, подступили къ его столицѣ, осадили ее и, вѣроятно, полонили бы все семейство Князя вмѣстѣ съ его матерью, еслибъ не самоотверженіе одного Кіевскаго отрока и отважная хитрость Русскаго воеводы Претича, смѣло приблизившагося съ небольшимъ отрядомъ войска къ осажденному Кіеву. Печенѣги, принявъ этотъ отрядъ за передовое войско Святослава, поспѣшили снять осаду, заключили съ Претичемъ миръ и удалились во свояси. Недолго послѣ того жила Ольга: она скончалась въ слѣдующемъ 969 г., искренно оплаканная сыномъ, своими внуками и всѣмъ народомъ, который назвалъ ее мудрою. Православная церковь причла ее къ лику святыхъ и ежегодно празднуетъ память ея 11 Іюля.

3) **Вел. Кн. Владиміръ.** Младшій изъ сыновей Святославовыхъ, Владиміръ, получилъ еще при жизни отца своего въ удѣлъ Новгородскую область. По смерти Святослава въ 972 г. началась братоубійственная война между его сыновьями: Олегъ погибъ на войнѣ съ старшимъ братомъ своимъ Ярополкомъ, а Владиміръ, опасаясь участи брата своего Олега, ушелъ за море къ Варягамъ и, набравъ тамъ себѣ удальцовъ, ополчился на Ярополка, подсту-

пилъ къ Кіеву и измѣннически умертвилъ его. Сдѣлавшись единодержавнымъ властителемъ всей Руси въ 980 г., Владиміръ, по примѣру своихъ воинственныхъ предковъ, прославилъ начало своего царствованія многими войнами: завоевалъ Галицію (882), землю Ятвяговъ, Ливонію, усмирилъ бунтъ Вятичей и Радимичей (984) и побѣдилъ Камскихъ Болгаръ. Какъ ревностный язычникъ, Владиміръ умножилъ число идольскихъ требищъ, велѣлъ даже принести въ жертву мнимымъ богамъ своимъ Христіанъ (единственные наши мученики за Христа—Θедоръ и Іоаннъ); велъ жизнь роскошную, разгульную; потворствовалъ страстямъ своимъ, имѣя у себя нѣсколько женъ и множество наложницъ, такъ что лѣтописецъ справедливо называетъ его вторымъ Соломономъ; вообще, Владиміръ язычникъ и Владиміръ христіанинъ—двѣ рѣзкія противуположности. По всему видно, что Владиміръ былъ человѣкъ характера сильнаго, увлекающагося, поэтическаго. Великое событіе, ознаменовавшее его царствованіе и доставившее ему имя просвѣтителя россіи и равноапостольнаго, есть введеніе имъ христіанской вѣры въ Россіи, въ 988 г. Лѣтописи повѣствуютъ, что и самое крещеніе Руси совершено Владиміромъ послѣ разныхъ промедленій и строгаго выбора. Разсказываютъ, что были у него послы отъ Магометанъ съ цѣлію склонить его къ принятію религіи Магомета, на что было и поддался женолюбивый Князь; но запрещеніе пить вино отклонило его отъ принятія

этой вѣры. Онъ сказалъ Магометанскимъ миссіонерамъ слѣдующія замѣчательныя слова: «Руси есть веселіе пити,—неможемъ безъ того быти». Вѣрно и ловко подмѣчена врожденная слабость Русскаго народа! Посламъ отъ Римско-Католическаго духовенства Владиміръ отказалъ подъ тѣмъ предлогомъ, что такъ какъ предки его не хотѣли принимать вѣры отъ папы, то и онъ не желаетъ того же. Узнавъ отъ Еврейскихъ пословъ, что Богъ во гнѣвѣ своемъ разсѣялъ этотъ народъ по разнымъ странамъ міра и что у него нѣтъ болѣе отечества, Владиміръ отказалъ имъ, сказавъ, что онъ не желаетъ, чтобы и Русскіе, подобно Евреямъ, лишились когда нибудь своей родины. Наконецъ Греческій богословъ объяснилъ ему сущность христіанской вѣры, пересказалъ вкратцѣ священную исторію и въ заключеніе показалъ ему икону страшнаго суда. На впечатлительнаго Владиміра эта картина такъ сильно подѣйствовала, что онъ тогда же выразилъ свое сочувствіе къ христіанской вѣрѣ по обрядамъ православія. Но не желая поддаться первому впечатлѣнію, онъ отправилъ посольство изъ 10 ученыхъ мужей въ разныя земли для большаго удостовѣренія, какая вѣра лучше другихъ. Посланные, осмотрѣвъ богослуженіе у различныхъ народовъ, признали лучшимъ богослуженіе у Грековъ, съ чѣмъ согласились и благоразумные бояре Владиміровы, подтвердивъ, что его бабушка, Ольга, умнѣйшая изъ всѣхъ людей, приняла вѣру также отъ Гре-

ковъ, а не у другихъ народовъ. Но и этихъ всѣхъ доводовъ казалось недостаточно для убѣжденія Русскаго владыки: онъ не хотѣлъ быть просителемъ у Грековъ религіи, а рѣшился силою получить ее отъ нихъ, какъ побѣдитель. Съ этою цѣлію онъ объявилъ Грекамъ войну и осадилъ важный торговый городъ Херсонесъ на Таврическомъ полуостровѣ, признававшій покровительство Византіи; но, не взирая на мужество Русскихъ воиновъ, Владиміръ долго не могъ взять его силою и только благодаря измѣнѣ какого-то грека Анастаса успѣлъ покорить его. Послѣ того Владиміръ послалъ гонцовъ къ Греческимъ Императорамъ Василію и Константину просить руки сестры ихъ Анны, грозясь въ противномъ случаѣ разгромить Византію. Императоры, сколько изъ чувства страха, столько и изъ видовъ политическихъ, непрочь были породниться съ могущественнымъ Княземъ сѣвера; но религія составляла главное затрудненіе къ такому браку и потому они соглашались отдать руку сестры своей Владиміру только подъ тѣмъ условіемъ, если онъ приметъ христіанскую вѣру. Владиміръ охотно на это согласился, тѣмъ болѣе, когда получилъ внезапное изцѣленіе отъ глазной болѣзни, которою страдалъ долгое время: знаменіе силы Божіей подѣйствовало на закоренѣлаго и мнительнаго язычника. Въ г. Херсонесѣ, въ церкви св. Василія совершено было таинство крещенія надъ Русскимъ Княземъ; бояре и воины, находившіеся при немъ,

также окрестились въ Христову вѣру. Сочетавшись за тѣмъ бракомъ съ Греческою княжною, Владиміръ возвратился въ Кіевъ совершенно другимъ человѣкомъ: вмѣсто воинственныхъ трофеевъ онъ привезъ съ собою въ столицу Греческихъ и Славянскихъ священниковъ, церковную утварь, иконы и богослужебныя книги на Славянскомъ языкѣ. Истребленіе идоловъ и общее крещеніе народа въ Кіевѣ (988) было первымъ дѣломъ Владиміра по возвращеніи его въ столицу; прочіе города и села послѣдовали примѣру Кіева, и Христіанская вѣра широкимъ потокомъ быстро разлилась по всѣмъ концамъ нашего отечества, почти нигдѣ не встрѣтивъ явнаго сопротивленія со стороны народа. Въ крещеніи Владиміръ названъ Василіемъ и по смерти причтенъ нашею церковью къ лику святыхъ и равноапостольныхъ. Послѣдніе годы своего царствованія Владиміръ посвятилъ исключительно на дѣла благочестія: строилъ церкви, заводилъ училища, кормилъ бѣдныхъ, прощалъ даже явныхъ преступниковъ отъ заслуженнаго наказанія. Владиміръ скончался въ 1015 г., имѣвъ несчастіе передъ смертію видѣть начало междоусобной войны между своими сыновьями, коимъ онъ роздалъ неблагоразумно удѣлы. Его царствованіе во многомъ схоже съ царствованіемъ Еврейскаго царя Соломона: одинаковая почти судьба постигла того и другаго властителя.

4) **Св. Авраамій, архимандритъ Ростовскій.** Св. Авраамій, уроженецъ гор. Чухломы Костромской

губерніи, съ юныхъ лѣтъ удалился отъ міра и искалъ уединеннаго мѣста для пустынножительства. Съ этою цѣлію онъ поселился на островѣ Валаамѣ, гдѣ принялъ иночество. Когда же стало сбираться на Валаамъ много народа и иноковъ, то онъ удалился отсюда сперва на родину, а потомъ поселился въ г. Ростовѣ. Св. Авраамій извѣстенъ въ исторіи нашей церкви тѣмъ, что сокрушилъ въ Ростовѣ идола Волоса, которому окрестные жители воздавали божескія почести, несмотря на то, что уже были просвѣщены христіанскою вѣрою. Авраамій соорудилъ на томъ мѣстѣ храмъ въ честь Богоявленія Господня, вокругъ котораго вскорѣ устроился монастырь. Пріобрѣтя святостію своей жизни общее уваженіе и любовь жителей Ростова, св. Авраамій всячески старался отклонить отъ себя почести и отличія; но умоленъ былъ братіею возложить на себя званіе Архимандрита сооруженной имъ обители. Онъ служилъ высокимъ примѣромъ для братіи своего монастыря въ трудолюбіи и подвижнической жизни. Злокозненный бѣсъ творилъ неоднократно пакости сему святому мужу; но былъ имъ постоянно побѣждаемъ. Такъ однажды дьяволъ сталъ смущать св. Авраамія во время божественной службы, спрятавшись въ рукомойникъ; но былъ имъ заключенъ въ этомъ сосудѣ наложеніемъ на него креста и выскочилъ бѣсъ изъ рукомойника только по неосторожности какихъ-то князей, снявшихъ по невѣдѣнію крестъ съ сосуда во время

отсутствія изъ кельи Авраамія. Мстительный чортъ продолжалъ и послѣ того дѣлать мерзости св. Авраамію, но всегда былъ имъ посрамляемъ. Св. Авраамій жилъ, вѣроятно, въ концѣ XII вѣка.

5) **Св. Антоній и Ѳеодосій Печерскіе.** Житель города Любеча, Антоній, съ юныхъ лѣтъ почувствовавъ призваніе къ отшельнической жизни, отправился странствовать по святымъ мѣстамъ востока. Въ одномъ изъ Аѳонскихъ монастырей былъ онъ постриженъ и, по желанію тамошняго игумена, возвратился въ свое отечество съ намѣреніемъ распространять на Руси монашество по образцу Греческихъ пустынножителей. Долго онъ искалъ удобнаго мѣста для этой цѣли и наконецъ нашелъ его на высокомъ берегу р. Днѣпра, гдѣ митрополитъ Иларіонъ, бывши еще священникомъ, самъ ископалъ себѣ небольшую пещеру для уединенной молитвы. Тутъ то и поселился инокъ Антоній. Къ нему стали стекаться съ разныхъ сторонъ иноки и также копать для себя пещеры; въ землѣ же вырыли они себѣ не большую церковь. Такимъ образомъ, мало-по-малу, устроился здѣсь небольшой монастырь, который сдѣлался вскорѣ извѣстенъ Великому Князю Изяславу. Щедрыя приношенія посыпались на монастырь отовсюду, такъ что благочестивые иноки нашли возможнымъ соорудить новую большую церковь и устроить обширный монастырь. Благочестивый старецъ Антоній не принялъ, однакожъ, на себя начальствованія надъ вновь созданною, благоуст-

роенною обителью, а предложилъ братіи избрать себѣ игуменомъ инока Варлаама; самъ же продолжалъ свой прежній образъ жизни въ пещерѣ. Истиннымъ же устроителемъ Кіево-Печерскаго монастыря былъ св. Өеодосій, преемникъ игумена Варлаама. Өеодосій былъ единственный сынъ богатыхъ и знатныхъ родителей, которые переселились по своимъ дѣламъ изъ Кіева въ Курскъ. На 13 году отъ роду Өеодосій лишился отца и возненавидѣлъ міръ; неоднократно бѣгалъ онъ изъ дому отъ своей матери, которая страстно была къ нему привязана. Ни угрозы, ни наказанія, ни просьбы, ни слезы матери немогли отклонить Өеодосія отъ монастырской жизни. Вмѣстѣ съ обозомъ удалось ему добраться кой-какъ до Кіева, гдѣ долгое время укрывался онъ отъ поисковъ своей матери. Наконецъ, Өеодосій пришелъ въ пещеру къ св. Антонію, принялъ здѣсь отъ него иноческій санъ и окончательно поселился въ Печерскомъ монастырѣ. Онъ даже не хотѣлъ показаться на глаза своей матери, когда она узнала наконецъ о его мѣстопребываніи, и уговорилъ ее вступить въ ближайшій женскій монастырь, если только она желаетъ изрѣдка его видѣть. Когда Печерскій монастырь значительно увеличился и украсился, то преемникомъ игумена Варлаама, по благословенію св. Антонія, избранъ былъ всею братіею Өеодосій, какъ самый трудолюбивый и смиренный инокъ. Онъ улучшилъ во всѣхъ отношеніяхъ обитель, ввелъ здѣсь Студійскій уставъ,

*

т. е. общежительство, сущность котораго состоитъ въ томъ, что никто изъ братіи не долженъ былъ имѣть никакой собственности, а все имущество каждаго монаха считалось общимъ достояніемъ. Этотъ артельный уставъ былъ введенъ впослѣдствіи во многихъ Русскихъ монастыряхъ и составляетъ отличительную черту Русскаго монашества. Строгій блюститель введеннаго устава, безустанный труженикъ на общую пользу, Θеодосій служилъ высокимъ образцомъ для всей братіи въ подвижнической жизни. У него не было въ монастырѣ праздныхъ, безполезныхъ тунеядцевъ: каждый монахъ долженъ былъ избрать себѣ какое-либо ремесло или занятіе: одни писали иконы, другіе переписывали или переплетали книги, третьи занимались какимъ-либо рукодѣльемъ или хозяйственными дѣлами и т. п. По этимъ причинамъ Печерскій мон. вскорѣ пріобрѣлъ всеобщую на Руси извѣстность и сдѣлался разсадникомъ у насъ образованнаго духовенства на долгое время; онъ составлялъ, такъ сказать, духовную Академію для древней Руси. При монастырѣ устроена была даже богадельня для бѣдныхъ. Великіе Князья Изяславъ и Святославъ уважали благочестиваго и умнаго Θеодосія и часто посѣщали его обитель для совѣтовъ о дѣлахъ политическихъ. Θеодосію приписываютъ нѣсколько духовныхъ посланій и поученій къ братіи, исполненныхъ глубокаго назиданія и доказывающихъ его обширныя познанія въ дѣлѣ религіи. Онъ скончался въ 1074 г.

и погребенъ въ созданномъ и благоустроенномъ имъ монастырѣ, оплаканный Кіевлянами и всею братіею. Мощи его явлены въ 1091 году.

6) **Св. Кукша** жилъ въ началѣ XIII вѣка и былъ инокомъ Кіево-Печерскаго монастыря. Поприщемъ своей дѣятельности онъ избралъ себѣ трудный подвигъ миссіонера и съ этою цѣлію, вмѣстѣ съ однимъ изъ своихъ учениковъ, отправился проповѣдывать слово Божіе между Вятичами, жившими въ нынѣшнихъ Курской, Орловской и Калужской губерніяхъ. Язычество у этого народа распространилось въ XI вѣкѣ весьма сильно. Проповѣдь Кукши была очень успѣшна; но возбудила естественое недоброжелательство языческихъ жрецовъ, извлекавшихъ свои выгоды отъ невѣжества народа. По наущенію волхвовъ, успѣвшихъ возбудить народный фанатизмъ, Кукша вмѣстѣ съ своимъ сподвижникомъ былъ умерщвленъ. Замѣчательно, что одинъ изъ друзей Кукши, собратъ его по Печерской обители, нѣкто Пименъ-постникъ, обладавшій даромъ прозрѣнія, тогда же объявилъ громогласно въ церкви всей братіи о мученической смерти св. Кукши и самъ скончался въ тотъ же день. Св. Кукша творилъ при жизни многія чудеса и тѣмъ свидѣтельствовалъ о своемъ высокомъ призваніи.

7) **Несторъ.** Весьма мало дошло до насъ извѣстій о жизни перваго и лучшаго нашего лѣтописца Нестора. Знаемъ только, что онъ еще въ юношескихъ лѣтахъ, 17 лѣтъ отъ роду, оставилъ міръ

и пришелъ въ Печерскій монастырь искать уединенія, за годъ до смерти игумена Θеодосія; слѣд. Несторъ родился въ 1056 г. Въ монастырѣ Несторъ жилъ нѣкоторое время послушникомъ, потомъ былъ посвященъ въ санъ іеродіакона игуменомъ Печерскаго мон. Стефаномъ, преемникомъ св. Θеодосія. Въ 1091 г. вмѣстѣ съ другими двумя иноками Печерской обители онъ откопалъ мощи св. Θеодосія и участвовалъ при перенесеніи ихъ во вновь устроенный храмъ. Скончался Несторъ, по догадкамъ ученыхъ, въ 1110 или 1111 году и причтенъ за свою праведную жизнь къ лику святыхъ. Память его празднуется церковью 27 Октября. Безсмертная заслуга Нестора состоитъ въ томъ, что онъ первый у насъ задумалъ вести лѣтопись событій отечества и такимъ образомъ сохранилъ для потомства драгоцѣннѣйшія свѣдѣнія о народахъ, населявшихъ древнюю Русь, о ихъ образѣ жизни и о первыхъ нашихъ Князьяхъ. Лѣтопись Нестора есть лучшій и достовѣрнѣйшій матеріалъ для древней Исторіи Россіи. Несторъ пользовался при своемъ трудѣ Византійскими хрониками; кромѣ того онъ имѣлъ, вѣроятно, подъ руками монастырскія записки; но болѣе всего пользовался устными разсказами Печерскихъ иноковъ, изъ коихъ многіе въ свое время имѣли важное вліяніе на ходъ тогдашнихъ событій, или были ихъ участниками и очевидцами. Простота разсказа, наивность, возможное безпристрастіе, глубокое чувство вѣры,—составляютъ отличитель-

ный характеръ Несторовой лѣтописи; она писана языкомъ Церковно-Славянскимъ съ примѣсью народнаго Русскаго говора. За Несторомъ слѣдуетъ рядъ лѣтописцевъ, продолжавшихъ повѣствованіе о событіяхъ нашего отечества до XVII вѣка. Старѣйшій изъ списковъ Несторовой лѣтописи относится къ 1377 г. и писанъ монахомъ Лаврентіемъ для Суздальскаго Князя Дмитрія Константиновича. Кромѣ лѣтописи Несторъ написалъ еще Житія св. Өеодосія и Князей Бориса и Глѣба.

8) **Св. Алексѣй, Митрополитъ Московскій.** Въ тяжкое для Россіи время жилъ и дѣйствовалъ св. Алексѣй: Монголы истощали наше несчастное отечество тяжелою данью; Князья ссорились между собою за удѣлы и ѣздили жаловаться другъ на друга и судиться въ Орду. Это было то злополучное для Руси время, когда, по прекрасному выраженію Жуковскаго,—«Русь бѣдою поросла», когда

> «Безчестнымъ Русь давя ярмомъ,
> Баскакъ носился въ край изъ края;
> Катилась въ прахъ глава святая
> Князей подъ Ханскимъ топоромъ...»

Алексѣй происходилъ отъ знатныхъ и богатыхъ Черниговскихъ бояръ и родился въ 1293 г. Мірское имя его было Елеуөерій. Воспріемникомъ его при св. крещеніи былъ Вел. Кн. Иванъ Даниловичъ Калита. Получивъ хорошее по тогдашнему времени образованіе, Алексѣй съ раннихъ лѣтъ чувствовалъ призваніе къ монашеской жизни. Ког-

да ему было еще 12 лѣтъ отъ роду, то однажды, во время охоты на птицъ, онъ заснулъ въ полѣ и слышалъ въ сонномъ видѣніи голосъ, повелѣвающій ему оставить безполезное занятіе птицеловствомъ, а сдѣлаться лучше ловцомъ людей. Въ слѣдствіе этого видѣнія, онъ скрылся изъ родительскаго дома и тайно постригся въ Московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ и получилъ имя Алексѣя. Своею истинно добродѣтельною и подвижническою жизнію онъ обратилъ на себя вниманіе Митрополита Ѳеогноста и Вел. Кн. Симеона Ивановича и былъ возведенъ ими въ санъ епископа Владимірскаго 1352 г. По смерти же Митрополита Ѳеогноста, Вел. Кн. Иванъ Ивановичъ и весь духовный Соборъ избрали его Митрополитомъ Кіевскимъ и всея Россіи. Неоднократно ѣздилъ св. Алексѣй въ Орду къ Хану, чтобъ усмирить его гнѣвъ на Русь и всегда почти успѣвалъ въ своемъ ходатайствѣ: Монголы знали его чудодѣйственную силу и побаивались его. Призванный однажды Ханомъ Чанибекомъ въ 1354 г. для изцѣленія любимой его жены Тайдулы, онъ, силою Божіей благодати, вылечилъ ее отъ слѣпоты и возвратился изъ Орды на родину, осыпанный дарами и милостями Хана. Ходатайство его передъ Ханами за несчастное Отечество всегда имѣло благія послѣдствія: неоднократно собиравшіяся надъ Россіею грозныя ополченія Монголовъ разсѣевались, благодаря благодѣтельному вліянію добраго архипастыря на семейныя дѣла Хановъ.

Св. Алексѣй основалъ въ Москвѣ многія церкви и обители и между прочимъ извѣстные въ нашей Исторіи монастыри—Андроніевъ и Чудовъ; въ послѣднемъ изъ нихъ онъ былъ и погребенъ. Митроп. Алексѣй скончался въ глубокой старости (85 лѣтъ отъ роду) въ 1378 г. 12 Февр., бывъ на святительствѣ 24 года. Отъ него дошло до насъ нѣсколько грамотъ, поученій и ерлыковъ, данныхъ ему Ханами.

9) **Св. Сергій Радонежскій.** Основатель знаменитаго въ Исторіи нашей монастыря Троицкаго, св. Сергій былъ современникъ и другъ св. Митрополита Алексѣя. Онъ происходилъ изъ боярскаго сословія и назывался въ мірѣ Варѳоломеемъ. Родители его переселились изъ г. Ростова въ городокъ Радонежъ, отстоявшій недалеко отъ Москвы. Въ пустынныхъ и дремучихъ лѣсахъ поселился юноша Варѳоломей, устроилъ себѣ въ глуши хижину и принялъ иноческій санъ отъ какого-то игумена Митрофана, который, впрочемъ, недолго оставался въ этихъ дикихъ, неприступныхъ мѣстахъ. Даже старшій братъ Сергія, инокъ Стефанъ, не могъ переносить всѣхъ тягостей пустынножительства: онъ удалился въ Москву въ Богоявленскій мон. и вскорѣ сдѣланъ былъ тамъ игуменомъ и духовникомъ Вел. Кн. Симеона Ивановича. Въ пустынѣ соорудилъ себѣ благочестивый инокъ Сергій небольшой храмъ во имя св. Троицы и послѣ двухъ-лѣтняго одиночества сталъ принимать приходящихъ къ нему пустыннолюбцевъ. Такимъ

образомъ мало по малу составился въ пустынѣ небольшой монастырь, гдѣ благочестивые иноки подвизались во славу Божію, неища земной славы: Сергій служилъ для нихъ высокимъ примѣромъ подвижнической жизни и, по просьбѣ братіи, сдѣлался ихъ игуменомъ. Слава о духовныхъ подвигахъ Сергія далеко распространилась за предѣлами пустыни; къ нему начали стекаться сподвижники изъ отдаленныхъ мѣстъ; такъ старшій Смоленскій Архимандритъ Симонъ вступилъ къ Сергію въ монастырь простымъ инокомъ, принеся съ собою много драгоцѣнностей и разнаго имущества для построенія каменнаго храма св. Троицы; даже Греческій Патріархъ Филоѳей отправилъ къ св. Сергію посольство съ дарами и грамотою, совѣтуя ему учредить при своемъ монастырѣ общежительство, что послѣдній и исполнилъ съ благословенія Митр. Алексѣя. Когда же число братіи въ Троицкой обители значительно умножилось, то св. Сергій, ища уединенія, удалился снова въ дебри и на рѣкѣ Киржачѣ основалъ небольшую обитель во имя Благовѣщенія Богородицы; но, умоленный братіею и Митрополитомъ Алексѣемъ, возвратился на свое прежнее мѣстожительство къ Троицѣ. Митрополитъ Алексѣй, чувствуя близость своей кончины, упрашивалъ Сергія принять послѣ него святительскую каѳедру; но скромный пустыннолюбецъ уклонился отъ такой высокой чести: онъ рѣшился навсегда остаться уединеннымъ, но усерднымъ молитвенникомъ за землю

Русскую. По смерти св. Алексѣя на Московскую митрополію былъ возведенъ священникъ Михей, любимецъ Вел. Кн. Дмитрія Ивановича, человѣкъ гордый, заносчивый, самолюбивый и суроваго характера. Онъ началъ было тѣснить скромнаго игумена Радонежскаго, намѣреваясь даже разорить Троицкій монастырь; но, неудостоенный самъ посвященія на святительство, скончался на пути въ Константинополь. Въ достославную борьбу Дмитрія Ивановича Донскаго съ Ханомъ Мамаемъ, св. Сергій благословилъ Великаго Князя на эту брань, предсказавъ ему побѣду и далъ ему двухъ богатырей иноковъ своего монастыря Пересвѣта и Ослабю, павшихъ на полѣ сраженія. Молитва игумена Троицкаго за славу отечества была услышана Всевышнимъ и предсказаніе его сбылось; за то Великій Князь, бояре и всѣ православные люди не забыли пустынной обители; которая сдѣлалась вскорѣ богатѣйшимъ и славнѣйшимъ монастыремъ въ Россіи. Прославленный чудесами еще при своей земной жизни, св. Сергій переселился въ горній міръ въ маститой старости (78 лѣтъ отъ роду), поручивъ благоустроенную имъ обитель ученику своему Никону. Сергій, кромѣ Троицкой лавры, основалъ еще многіе монастыри: Симоновъ въ Москвѣ, Высоцкой близъ Серпухова, на Коржачѣ и др. Мощи его явлены въ 1423 г. и донынѣ почиваютъ въ созданномъ имъ монастырѣ, привлекая безчисленное множество богомольцевъ со всѣхъ кон-

цовъ Россіи. Св. Сергій жилъ съ 1319 — 1397 годъ.

10) **Св. Кириллъ Бѣлозерскій.** Въ 1337 г., въ Москвѣ, родился отъ благородныхъ родителей мальчикъ Кузьма. Въ дѣтствѣ лишившись отца и матери, онъ взятъ былъ на воспитаніе своимъ ближайшимъ родственникомъ, окольничимъ Тимоѳеемъ, который поручилъ ему впослѣдствіи управленіе всѣмъ своимъ домомъ. Чувствуя призваніе къ иноческой жизни, Кузьма тяготился жизнію у своего богатаго и знатнаго родственника; но, зная его крутой нравъ, не смѣлъ открыться ему въ своихъ задушевныхъ помыслахъ. Домъ боярина Тимоѳея посѣтилъ однажды старецъ Стефанъ Макрищенскій, пользовавшійся всеобщимъ уваженіемъ въ Москвѣ за свою праведную жизнь; ему то и открылъ Кузьма свое давнишнее и искренно желаніе. Стефанъ взялъ на себя отвѣтственность за самовольное удаленіе Кузьмы изъ дому его родственника и, тайно посвятивъ его въ санъ иноческій, наименовалъ Кирилломъ. Не взирая на гнѣвъ боярина Тимоѳея, старецъ Стефанъ настоялъ на своемъ и отвелъ Кирилла въ Симоновъ мон. къ Архимандриту Ѳеодору, племяннику св. Сергія. Здѣсь проводилъ дни свои Кириллъ, изнуряя тѣло свое постомъ, молитвою и трудами; неоднократно удостоивался посѣщенія и бесѣдъ въ своей келліи великаго пустынножителя Сергія; работалъ на братію сперва въ хлѣбнѣ, а потомъ на поварнѣ, даже намѣренно наложилъ на себя

юродство, чтобъ нести эпитимію и наказанія отъ Архимандрита. Когда же Архимандритъ Ѳеодоръ получилъ назначеніе на святительскую каѳедру г. Ростова, то братія Симонова мон. избрали Кирилла на его мѣсто своимъ Архимандритомъ. Недолго, впрочемъ, Кириллъ начальствовалъ Симоновымъ мон.: онъ предпочелъ уединеніе и безмолвіе власти и потому, рѣшился искать себѣ дикой пустыни на холодномъ и безлюдномъ сѣверѣ. Вмѣстѣ съ инокомъ Ѳерапонтомъ, уроженцемъ Бѣлозерскимъ, отправляется онъ въ суровый край, обходитъ съ нимъ самыя глухія мѣста и наконецъ избираетъ себѣ въ лѣсной дебри дико-живописное мѣсто близъ горы Мауры, на берегу Сиверскаго озера. Здѣсь выстроилъ себѣ Кириллъ келлію, ископалъ колодезь и пещеру; Ѳерапонтъ вскорѣ отъ него удалился и устроилъ себѣ особое жилище, послужившее впослѣдствіи основаніемъ Ѳерапонтова мон. Къ Кириллу начали стекаться окрестные жители, чтобъ посмотрѣть на чуждаго пришельца; явились вскорѣ и послѣдователи его, пожелавшіе дѣлить съ нимъ уединеніе и молитву. Общими усиліями они соорудили себѣ небольшой деревянный храмъ и составили монастырь. И вотъ среди дикой пустыни раздается непрестанный гласъ молитвы! Когда разнеслась вѣсть по всѣмъ концамъ Россіи о новой обители на холодномъ сѣверѣ и объ ея чудномъ основателѣ, то къ нему стали сбираться иноки сперва изъ Симонова мон., а потомъ и съ юга Россіи. Но явились и зложелатели у Кирилла: какой-то бояринъ, думая найти въ его

монастырѣ значительныя богатства, вывезенныя имъ будтобы изъ Симонова мон., напалъ съ своими холопами на Кирилловъ монастырь; но, къ немалому своему удивленію, нашелъ въ немъ только бѣдныя одежды и книги. Строгій общежительный уставъ былъ введенъ Кирилломъ въ устроенномъ имъ монастырѣ: никто изъ братіи немогъ имѣть никакой собственности, недолженъ былъ даже выходить за ограду обители безъ разрѣшенія Архимандрита. Св. Кириллъ скончался 90 лѣтъ отъ роду въ 1427 г., ознаменовавъ свою жизнь многими чудесами. Отъ него дошло до насъ нѣсколько посланій къ Князьямъ, сыновьямъ Вел. Кн. Дмитрія Ивановича и нѣсколько рукописей его собственнаго писанія. Кириллъ былъ миротворцемъ между ссорящимися Князьями, служилъ образцомъ пустынножительства и трудолюбія для всей братіи, а потому и учрежденный имъ монастырь пріобрѣлъ важное значеніе въ нашей исторіи и вскорѣ страшно разбогатѣлъ. Многіе Вел. Князья посѣщали его; знатные бояре постригались въ немъ; самъ грозный Царь Иванъ IV гостилъ въ немъ долгое время и намѣревался даже поступить въ число его братій. Въ XVI и XVII в. Кирилловъ монстырь сдѣлался уже крѣпостью и донынѣ еще удивляетъ посѣтителей своимъ величественнымъ видомъ и устройствомъ.

11) **СВ. СТЕФАНЪ ПЕРМСКІЙ.** Св. Стефанъ Храпъ избралъ для своей дѣятельности путь апостоловъ и пошелъ по слѣдамъ св. братьевъ Кирилла и

Меѳодія, Кукши и другихъ распространителей христіанской вѣры между язычниками. Поприщемъ своей миссіонерской дѣятельности онъ избралъ Пермь, древнюю Біармію (нынѣшнія губерніи—Вологодскую, Вятскую и Пермскую), жители которой, несмотря на политическую зависимость сперва отъ Новгорода, а послѣ отъ Московскаго Княжества и близкія торговыя сношенія съ Русскими, оставались язычниками до XIV в. Св. Стефанъ сдѣлался ихъ Апостоломъ и просвѣтителемъ. Онъ родился въ первой половинѣ XIV в. и былъ сынъ причетника соборной церкви въ г. Великомъ-Устюгѣ Вологодской губерніи. Острыя способности, стараніе къ ученью и любознательность открыли ему возможность образоваться выше своего званія: онъ основательно изучилъ, кромѣ роднаго языка, еще языкъ Греческій и Зырянскій, мѣстно-народный въ той области, гдѣ онъ жилъ. Въ г. Ростовѣ принялъ Стефанъ монашество и съ 1375 г. принялся за составленіе Зырянской азбуки и перевода нѣкоторыхъ богослужебныхъ книгъ съ Славянскаго языка на Зырянскій. Послѣ того, получивъ благословеніе на свой апостольскій подвигъ отъ Коломенскаго епископа Герасима и охранныя грамоты отъ Великаго Князя, Стефанъ отправился на евангельскую проповѣдь по р. Вычегдѣ въ самую глубь Зырянской земли. Здѣсь при устьѣ р. Выми онъ соорудилъ церковь во имя Благовѣщенія Богородицы, первый Христіанскій храмъ въ землѣ дикарей. Число обращен-

ныхъ имъ въ Христіанство быстро расло, невзирая на сопротивленія жрецовъ, особенно старшины ихъ Пама. Когда же число Христіанъ и храмовъ въ Пермской землѣ значительно умножилось, то св. Стефанъ въ 1383 г. отправился въ Москву просить у Митрополита Пимена и у Великаго Князя епископа для новопросвѣщенной страны. Въ этотъ санъ былъ посвященъ самъ Стефанъ, какъ единственный виновникъ введенія тамъ христіанства, хорошо знавшій мѣстный языкъ и нравы жителей. Словомъ и дѣломъ дѣйствовалъ Стефанъ на бѣдный Зырянскій народъ, кормившійся почти исключительно отъ рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ; ходатайствовалъ за него передъ Великимъ Княземъ въ облегченіи податей и сборовъ; заводилъ училища и продолжалъ свою евангельскую проповѣдь. Будучи по дѣламъ своей эпархіи въ Москвѣ 1396 г., онъ скончался здѣсь и погребенъ у Спаса на бору. Со смертію его стала забываться постепенно придуманная имъ для Зырянъ грамота, такъ что въ настоящее время почти неосталось и слѣдовъ ея: Русскій элементъ получилъ преобладающій перевѣсъ надъ слабою народностію туземцевъ; Русскій языкъ и Русская письменность вытѣснили зачатки Зырянской образованности на ихъ родномъ языкѣ; остался только исторически вѣрный фактъ обращенія Зырянскаго народа въ христіанство трудами и попеченіями св. Стефана Храпа.

12) Св. Іона, Митрополитъ Кіевскій и всея Россіи.

Св. Іона, урожeнецъ г. Галича, принялъ монашество на 12 году своей жизни въ одномъ изъ тамошнихъ монастырей; вскорѣ послѣ того поступилъ въ число братіи Московскаго Симонова монастыря. Митрополитъ Фотій, посѣтивъ однажды Симоновъ мон., пожелалъ осмотрѣть монастырскія службы и зашелъ между прочимъ въ кухню, гдѣ юноша Іона спалъ сномъ невинности. Митрополитъ не велѣлъ будить его; но, взглянувъ на его прекрасное лицо, благословилъ его и сказалъ, что этотъ юноша со временемъ будетъ свѣтильникомъ земли Русской. Проходя постепенно по лѣствицѣ монастырской іерархіи, Іона избранъ былъ потомъ епископомъ Рязанскимъ и Муромскимъ, а по смерти Митрополита Фотія 1431 г., Соборомъ Русскихъ святителей и назначеніемъ Великаго Князя Василія Васильевича Темнаго, избранъ преемникомъ умершаго Митрополита. Какъ избранникъ Русской Церкви, Іона отправился, по заведенному изстари обычаю, въ Византію къ Патріарху Іосифу для посвященія въ санъ Митрополита Кіевскаго и всея Руси. Между тѣмъ Патріархъ Іосифъ уже посвятилъ въ этотъ санъ Болгарина Исидора, а Іонѣ отказалъ, обѣщая имѣть его первымъ кандидатомъ въ случаѣ смерти избраннаго. Исидоръ, пробывъ недолгое время въ Россіи, отправился въ Италію на извѣстный соборъ во Флоренцію (1439), имѣвшій цѣлію согласить разномысліе между Восточною церковью

и Западною. Всѣмъ извѣстны послѣдствія этого приснопамятнаго Собора: вмѣсто предполагаемаго сближенія церквей, постановленія этого Собора послужили къ окончательному ихъ разъединенію. Митрополитъ Исидоръ имѣлъ неблагоразуміе признать догматы Западной церкви, несогласившись предварительно объ этомъ предметѣ съ Русскими іерархами и Великимъ Княземъ. Прибывъ въ Москву послѣ трехлѣтняго пребыванія своего въ Италіи, Исидоръ осмѣлился торжественно признать главенство Папы и догматы Западной церкви; но, будучи обличенъ самимъ Великимъ Княземъ въ измѣнѣ Православной вѣрѣ, былъ заточенъ въ монастырѣ, изъ котораго, однакожъ, успѣлъ убѣжать въ Италію вмѣстѣ съ своими единомышленниками. Послѣ такого соблазна въ Восточной церкви, Русскіе іерархи сами посвятили въ санъ Митрополита Кіевскаго Рязанскаго епископа Іону (1448); слѣд. Іона былъ первымъ изъ Русскихъ Митрополитовъ, получившій этотъ санъ не изъ рукъ Византійскаго Патріарха, а по хиротоніи Русскихъ святителей,—событіе важное, потому что съ этого времени Русская церковь вышла изъ подъ опеки Византійской, вліяніе которой перестало быть выгоднымъ для Россіи въ политическомъ смыслѣ. Много хлопотъ и заботъ причинило Митрополиту Іонѣ печальное состояніе нашей церкви послѣ Флорентійскаго Собора: Западныя области Руси, находившіяся подъ властію Литвы и Польши, признали Унію т. е. постановленія Фло-

рентійскаго Собора, и такимъ образомъ произошелъ въ Русской церкви расколъ, имѣвшій пагубныя послѣдствія для единства Русской земли. Іонѣ пришлось успокоивать взволнованные умы, и добрый Архипастырь съ честію и славою боролся съ затруднительными обстоятельствами своего времени: онъ разсылалъ повсюду увѣщательныя посланія и грамоты; кормилъ бѣдныхъ, призрѣвалъ сирыхъ и убогихъ. Св. Іона не устрашился и не покинулъ, подобно Великому Князю, столицы и въ то время, когда Татары въ 1451 г. внезапно осадили ее; Митрополитъ съ доблестными сынами отечества отсидѣлся въ Кремлѣ все время осады. Св. Іона скончался въ 1461 г. 31 Марта и за свою праведную жизнь причтенъ къ лику святыхъ. Мощи его явлены въ 1479 г. при перенесеніи гробницъ Русскихъ Митрополитовъ въ новую соборную церковь Успенія Божіей Матери.

13) **Савватій и Зосима, Соловецкіе чудотворцы.** Монашество постепенно распространялось у насъ съ юга на сѣверъ: Кіевская лавра была питомникомъ для Московскихъ монастырей; послѣдніе, какъ мы уже видѣли при жизнеописаніи св. Кирилла Бѣлозерскаго, послужили разсадникомъ для сѣверныхъ монастырей Новгородскихъ, а монастырь Бѣлозерскій, въ свою очередь, сдѣлался разсадникомъ для монастырей отдаленнаго Сѣвера. Одинъ изъ монаховъ этого послѣдняго монастыря Савватій, мучимый страстью одиночества и пу-

стынnолюбія, ушелъ въ 1429 г. изъ многолюднаго уже Кириллова мон. сперва на островъ Валаамъ, а послѣ сталъ искать для себя еще болѣе дикаго и уединеннаго мѣстожительства. Вмѣстѣ съ инокомъ Германомъ, уже прежде поселившимся на р. Выгѣ, Савватій на утлой ладьѣ приплылъ къ необитаемому Соловецкому острову на Бѣломъ морѣ. Здѣсь благочестивые иноки срубили себѣ хижину, водрузили крестъ и проводили время въ непрестанномъ трудѣ и молитвѣ, борясь съ дикою природою холоднаго сѣвера. Инокъ Германъ черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того оставилъ пустынный островъ и перебрался снова на материкъ, а Савватій остался одинъ жить на островѣ. Услышавъ о посѣщеніи сѣвернаго побережья какимъ-то игуменомъ Наѳанаиломъ, старецъ Савватій, чувствуя близость своей смерти, переѣхалъ на материкъ, отыскалъ игумена и просилъ сподобить его причащенія св. Тайнъ. Исполнивъ этотъ священный обрядъ, Савватій остался жить при часовнѣ въ ожиданіи возвращенія Наѳанаила, который поѣхалъ въ ближайшія деревни для совершенія церковныхъ требъ. Въ это же время прибылъ къ часовнѣ помолиться какой-то Новгородскій купецъ Иванъ, разъѣзжавшій по дикому сѣверу съ товарами. Савватій совѣтовалъ ему остаться переночевать при часовнѣ; но тотъ не послушалъ святаго мужа, уѣхалъ въ путь, выдержалъ дорогою жестокую бурю и, возвратившись по необходимости на другой день къ часовнѣ, нашелъ

святаго пустынника уже мертвымъ. Пріѣхавшій въ это же время игуменъ Наѳанаилъ вмѣстѣ съ купцомъ Иваномъ похоронилъ честное тѣло святаго Савватія при часовнѣ. Но не осталась безплодною мысль святаго старца Савватія—заселить безлюдный островъ Соловецкій: онъ нашелъ себѣ достойнаго преемника и послѣдователя въ лицѣ Зосимы, уроженца селенія Толвуя, лежавшаго на берегу Онежскаго озера. Познакомившись съ вышеупомянутымъ инокомъ Германомъ, первымъ спутникомъ святаго Савватія, Зосима, съ юныхъ лѣтъ оставившій міръ и принявшій монашество, переселился съ нимъ на Соловецкій островъ. Много вытерпѣлъ здѣсь Зосима лишеній и недостатковъ въ первую зиму, когда Германъ долженъ былъ, по своимъ нуждамъ, уѣхать на материкъ; но, по случаю жестокихъ осеннихъ бурь, не могъ воротиться на островъ ранѣе слѣдующаго лѣта. Одинокая жизнь въ странѣ суровой, бѣдной дарами природы; безъ запаса необходимой провизіи и снарядовъ для ловли рыбы, въ сосѣдствѣ съ моржами и бѣлыми медвѣдями, единственными обитателями этихъ негостепріимныхъ странъ,—лишатъ мужества и энергіи хоть какой твердый характеръ, сломятъ самую сильную волю, и потому весьма естественна радость Зосимы, когда на слѣдующее лѣто пріѣхалъ Германъ, и не одинъ, а съ рыбакомъ Маркомъ, пожелавшимъ также поселиться на Соловецкомъ островѣ. Послѣ того мало-помалу стали селиться на этомъ островѣ и другіе

пустынники, такъ что святой Зосима нашелъ возможнымъ соорудить общими трудами небольшую церковь въ честь Преображенія Господня на томъ мѣстѣ, гдѣ было ему какое-то чудное видѣніе. Такимъ образомъ устроился на островѣ почти самъ собою монастырь вокругъ новосозданнаго храма: общая молитва и одинаковая цѣль жизни сблизили между собою всѣхъ пустынниковъ острова и потому они просили Новгородскаго Архіепископа Іону назначить имъ настоятеля. Іона опредѣлилъ Соловецкимъ игуменомъ какого-то инока Павла, который, впрочемъ, недолго пробылъ здѣсь, равно какъ и второй игуменъ Ѳеодосій: устрашенные суровостію климата и лишеніями всякаго рода, они добровольно оставили этотъ отдаленный монастырь. Соловецкіе иноки просили тогда Архіепископа Іону посвятить къ нимъ настоятелемъ Зосиму. Іона исполнилъ желаніе братіи. Зосима дѣятельно занялся тогда благоустроеніемъ монастыря: передѣлалъ церковь, ѣздилъ съ братіею на р. Выгъ за мощами первоначальника соловецкаго, св. савватія; былъ неоднократно въ Новгородѣ для защиты монастырскихъ льготъ и угодій противъ притязаній мѣстныхъ землевладѣльцевъ. Извѣстно, между прочимъ, что знаменитая въ Исторіи Новгорода посадница Марѳа Борецкая, владѣтельница тамошнихъ мѣстъ, не хотѣла принять къ себѣ въ домъ игумена Зосиму; но когда, по рѣшенію народнаго вѣча, должна была уступить Соловецкой обители часть своихъ угодій на

Бѣломъ морѣ, то старалась загладить свой притязательный поступокъ и пригласила св. Зосиму къ себѣ на пиръ. Зосима имѣлъ знаменательное видѣніе на этомъ пиру: ему показалось, что шестеро изъ знатнѣйшихъ бояръ Новгородскихъ сидятъ за столомъ безъ головъ. Впослѣдствіи это видѣніе объяснилось тѣмъ, что означенные бояре, принадлежавшіе къ числу сторонниковъ Мароы и Литовской партіи, были казнены Царемъ Иваномъ Васильевичемъ III послѣ извѣстной катастрофы, постигшей Новгородъ въ 1471 году. Съ богатыми дарами и грамотой отъ Великаго Новгорода на право владѣнія всѣмъ Соловецкимъ островомъ, возвратился Зосима въ свою отдаленную обитель и уже недолго жилъ послѣ того. Чувствуя приближеніе смерти, онъ назначилъ преемникомъ себѣ инока Арсенія и скончался въ 1478 г. Апрѣля 17. Много чудесъ разсказываютъ о преподобномъ Зосимѣ послѣ его земной жизни; но мы неимѣемъ возможности излагать ихъ въ настоящемъ бѣгломъ очеркѣ его жизни. Монастырь имъ устроенный богатѣлъ, украшался и укрѣплялся, такъ что сдѣлался наконецъ настоящею крѣпостью. Извѣстна, между прочимъ, безполезная осада его, въ послѣднюю войну, двумя Англійскими фрегатами, при чемъ иноки и богомольцы мужественно отсидѣлись отъ ихъ бомбардированія.

14) **Максимъ Грекъ.** Уроженецъ г. Арты, въ нынѣшней Турецкой провинціи Албаніи, Максимъ получилъ прекрасное, по своему времени, ученое

образованіе: онъ обучался сперва въ Парижѣ у извѣстнаго ученаго Грека Іоанна Ласкариса, потомъ во Флоренціи; за тѣмъ для довершенія своего образованія путешествовалъ по южной Европѣ. Возвратившись въ отечество, Максимъ постригся въ монахи въ Ватопедскомъ Аѳонскомъ монастырѣ. Въ это время Великій Князь Василій Ивановичъ обратился съ просьбою къ Греческому Патріарху прислать въ Москву ученаго Грека, который бы хорошо зналъ Греческую богословскую литературу и былъ бы твердъ въ православіи. Выборъ Патріарха, послѣ долгаго исканія, палъ на ученаго Максима, охотно согласившагося принять на себя это порученіе. Онъ прибылъ въ Россію въ 1506 г. Главною причиною вызова Максима было желаніе Великаго Князя привести въ порядокъ и составить опись Греческимъ рукописямъ, поступившимъ въ царскую книгохранительницу отъ Великой Княгини Софіи Палеологъ, урожденной принцессы Греческой, матери Великаго Князя. Максимъ изумился множеству и древности Греческихъ рукописей, сталъ описывать ихъ и объявилъ Царю, что многія изъ нихъ вовсе непереведены еще на Славянскій языкъ. Великій Князь поручилъ ему перевести прежде всего Толковую псалтирь на Славянскій языкъ. Но такъ какъ Максимъ не зналъ Славянскаго языка, то въ помощь ему даны были два Русскіе переводчика, знавшіе Латинскій языкъ. Совершивъ возложенный на него трудъ, Максимъ просилъ у Царя

разрѣшенія возвратиться на Святую гору; но его упросили остаться въ Россіи для перевода и исправленія Священныхъ книгъ. Максимъ остался и дѣятельно занялся переводомъ съ Греческаго языка на Славянскій бесѣдъ Іоанна Златоуста. Ближайшее знакомство съ языкомъ Славянскимъ и сличеніе старѣйшихъ нашихъ переводовъ съ подлиннымъ текстомъ убѣдили Максима, что многія изъ нашихъ священныхъ книгъ не вездѣ согласны съ Греческимъ текстомъ. Онъ имѣлъ неосторожность огласить это мнѣніе въ народѣ, чѣмъ и вооружилъ противъ себя духовенство, многихъ вельможъ и даже простолюдиновъ: его самого провозгласили еретикомъ и развратителемъ Священнаго писанія. Когда же Максимъ воспротивился желанію Великаго Князя признать законнымъ разводъ его съ первою супругою Соломоніею за ея неплодіе, то и Василій Ивановичъ потерялъ къ нему довѣріе и предалъ Максима Соборному суду за искаженіе будтобы Священнаго писанія и за еретическія мнѣнія. Соборъ отлучилъ Максима отъ церкви и рѣшилъ послать его въ тяжкое заточеніе, сперва въ Волоколамскій монастырь, а послѣ въ Тверской Отрочь монастырь. Защитники и сотрудники Максимовы также были заключены по разнымъ монастырямъ. Около 33 лѣтъ томился несчастный инокъ въ жестокомъ заключеніи, и только по кончинѣ Великаго Князя Василія Царь Иванъ Грозный дозволилъ ему жить въ Троицкомъ Сергіевомъ монастырѣ, гдѣ нѣ-

сколько облегчилась его участь. Максимъ скончался въ 1556 г. въ глубокой старости. Не взирая на тягость своихъ страданій, почтенный труженикъ не оставлялъ и въ заключеніи своихъ ученыхъ занятій: онъ по прежнему продолжалъ усердно переводить Греческія книги на Славянскій языкъ, писалъ обширныя посланія къ разнымъ лицамъ и свои, нѣсколько туманныя, разсужденія о предметахъ богословскихъ, филологическихъ, естественныхъ и проч. Всѣхъ его сочиненій насчитываютъ гораздо болѣе 100; значительная часть ихъ неиздана и остается до сихъ поръ въ рукописяхъ. Когда Максимъ содержался въ Волоколамскомъ монастырѣ, то, не имѣя при себѣ никакого писчаго матеріала, углемъ на стѣнѣ написалъ канонъ святому Духу, печатаемый иногда при Кіевскомъ изданіи каноновъ.

15) **Митрополитъ Макарій.** Знаменитый въ Исторіи нашей Церкви и Литературѣ, Митрополитъ Макарій въ молодости занимался, говорятъ, иконописью; потомъ принялъ монашество и былъ впослѣдствіи Архимандритомъ Лужецкаго монастыря, изъ котораго назначенъ въ 1526 г. Архіепископомъ Новгородскимъ. Въ 1542 г. онъ возведенъ въ санъ Митрополита Московскаго, и скончался въ 1564 г. Декабря 31. Дѣятельность Макарія устремлена была главнымъ образомъ на распространеніе христіанской вѣры между Лопарями и Чудью; онъ ревностно заботился также объ искорененіи въ народѣ суевѣрій и ересей, волновавшихъ въ то время Россію. Съ этою цѣлію, по его настоянію, былъ созванъ въ

Москвѣ 1551 г. извѣстный стоглавый соборъ, которому поручено было—привести въ порядокъ разстроенныя дѣла церковныя, обличить лживыя ученія раскольниковъ, изыскать мѣры для образованія духовенства, согласить и исправить, по возможности, текстъ богослужебныхъ книгъ, искажаемыхъ невѣжественными переписчиками. Для достиженія послѣдней цѣли рѣшено было на Соборѣ завести въ Москвѣ типографію и печатать въ ней священныя книги по разрѣшенію Митрополита. Хотя и былъ выписанъ изъ за границы типографщикъ Датчанинъ Гансъ Бодбондеръ; но и у насъ нашлись свои исполнители этого важнаго дѣла;—то были дьяконъ Иванъ Ѳедоровъ и разночинецъ Петръ Мстиславцевъ. Первая напечатанная въ Москвѣ книга была Апостолъ, выпущенная въ свѣтъ 1564 г. Къ сожалѣнію, и это общеполезное предпріятіе нашло у насъ себѣ порицателей въ массѣ переписчиковъ и раскольниковъ, такъ что первые наши типографщики объявлены были волшебниками, еретиками и должны были бѣжать за границу; самая же типографія была сожжена народомъ. Митрополитъ Макарій знаменитъ въ Исторіи нашей Словесности, какъ составитель Великихъ Четьихъ-Миней, заключающихъ въ себѣ подробныя житія святыхъ, поученія и цѣлыя историческія сказанія; онѣ остаются неизданными до сихъ поръ. Макарій также дополнилъ и исправилъ Степенную книгу Митрополита Кипріана. Подъ его же руководствомъ трудились многіе ученые

переводчики въ Новгородѣ и въ Москвѣ, кромѣ того Митрополитъ Макарій славился въ свое время какъ искусный и ученый ораторъ; извѣстны его три рѣчи къ Царю Ивану Васильевичу Грозному, нѣсколько грамотъ и посланій къ войску, къ народу, въ Вотскую пятину объ исключеніи языческихъ обрядовъ и другіе. Между прочимъ, Макарій былъ и искусный политикъ, ибо успѣлъ сносить на плечахъ свою голову въ самое трудное царствованіе Царя Ивана IV Грознаго.

16) **Св. Гурій, Архіепископъ Казанскій.** Св. Гурій, родившійся въ Радонежѣ, происходилъ отъ незнатныхъ бояръ Руготиныхъ. Мірское имя его было Григорій. Онъ воспитывался и служилъ у какого-то Князя Ивана, который полюбивъ его за тихій, кроткій нравъ и благочестіе, поручилъ ему управленіе всѣмъ своимъ домомъ. Будучи оклеветанъ предъ княземъ своими недоброжелателями и завистниками, Григорій едва не лишился жизни и только по ходатайству сына князя избавленъ отъ смерти; но все таки былъ заключенъ въ яму, гдѣ просидѣлъ два года въ совершенномъ мракѣ. Пищи ему давали на три дня снопъ овса и кружку воды для утоленія жажды. Какой-то доброжелательный служитель изъ княжеской челяди, по состраданію къ невинному узнику, сталъ приносить ему тайкомъ лучшую пищу; но Григорій упросилъ его вмѣсто пищи доставлять ему лучше чернила и бумагу. Запасшись писчимъ матеріаломъ, Григорій началъ писать здѣсь дѣтсія кни-

ги и поручилъ служителю продавать ихъ, а вырученныя за нихъ деньги отдавать нищимъ. Черезъ два года тяжкаго заключенія Григорій тайно ушелъ изъ темницы и поступилъ въ число братіи Іосифова монастыря и названъ Гуріемъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ былъ назначенъ Архимандритомъ этого же монастыря, а оттуда переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Селижаровъ монастырь. Послѣ покоренія Казанскаго Царства Иваномъ Васильевичемъ IV въ 1552 г., Гурій избранъ былъ въ 1555 г. по жребію первымъ Архіепископомъ Казанскимъ. Здѣсь предстоялъ ему великій подвигъ устроить вновь утвержденную епархію, поддерживать и распространять христіанство въ средѣ враждебнаго ему Мусульманскаго населенія. Гурій съ честію выполнялъ свою высокую обязанность. Онъ скончался въ 1564 г. и торжественно погребенъ въ Спасо-Преображенскомъ Казанскомъ монастырѣ.

17) **Св. Варсонофій**, родившійся въ г. Серпуховѣ, былъ сынъ тамошняго священника и прозывался въ мірѣ Иваномъ. Частыя набѣги Татаръ тревожили въ то время Русь. Еще отрокомъ взятъ былъ онъ въ плѣнъ Крымскими Татарами и отвезенъ въ неволю; но кротостію и трудолюбіемъ снискалъ себѣ благорасположеніе своего господина, который облегчилъ нѣсколько участь своего плѣнника. Послѣ трехъ-лѣтней неволи Варсонофій былъ выкупленъ изъ плѣна своимъ отцомъ, успѣвшимъ скопить для выкупа надлежащую сумму.

Онъ былъ привезенъ въ Москву и постригся тогда же въ Андрониковѣ монастырѣ, изъ котораго былъ назначенъ игуменомъ Пѣсношскаго монастыря. По завоеваніи царства Казанскаго, Варсонофія назначили первымъ архимандритомъ Казанскаго Преображенскаго монастыря. Онъ устроивалъ въ Казани церкви и заботился объ созиданіи Спасо-Преображенскаго монастыря; хлопоталъ также о распространеніи христіанства между Магометанами, безмездно врачевалъ больныхъ, за что заслужилъ общую любовь и уваженіе какъ своихъ единовѣрцевъ, такъ и Магометанъ. За свою дѣятельную и добродѣтельную жизнь Варсонофій былъ назначенъ епископомъ Тверскимъ, гдѣ и прожилъ долгое время, управляя ввѣренною ему епархіею въ духѣ любви и кротости. Любимымъ занятіемъ его здѣсь было дѣланіе монашескихъ клобуковъ, по образцу Греческихъ, и врачеваніе болящихъ. Достигнувъ глубокой старости, Варсонофій сложилъ съ себя управленіе Тверскою епархіею и удалился на покой въ устроенный имъ Казанскій Спасо-Преображенскій монастырь; здѣсь принялъ онъ схиму и скончался въ 1576 году. Варсонофій погребенъ былъ въ созданномъ имъ монастырѣ, рядомъ съ другомъ своимъ Архіепископомъ Гуріемъ. Въ 1596 г., при перестройкѣ храма Преображенія Господня, обрѣтены были мощи общихъ просвѣтителей Казанскаго царства и положены въ новыхъ гробницахъ. Бывшій тогда Казанскій Архіепископъ Гермогенъ, впо-

слѣдствіи Патріархъ, составилъ имъ службу и житіе.

18) **Князь Константинъ Константиновичъ Острожскій,** потомокъ Рюрикова дома, владѣлъ Волынью на правахъ вассала Короля Польскаго и былъ едва ли не единственнымъ въ XVI вѣкѣ сильнымъ защитникомъ православія въ Западной Россіи противъ утѣсненій уніатовъ и римско-католиковъ. Такъ какъ открытая борьба съ Католицизмомъ была не подъ силу Князю Острожскому, то онъ дѣйствовалъ на малодушныхъ убѣжденіемъ, словомъ и примѣромъ, а всего болѣе тѣмъ, что завелъ въ своемъ стольномъ городѣ, Острогѣ, Славяно-Русскую типографію въ 1580 г., въ которой печаталъ священныя книги на Славянскомъ языкѣ. Сотрудниками благочестивому Князю въ этомъ дѣлѣ были Московскіе эмигранты, въ особенности Князь Курбскій и первый Русскій типографщикъ дьяконъ Иванъ Өедоровъ. Первая Славянская книга, напечатанная въ Острогѣ была Псалтирь съ Новымъ Завѣтомъ и мѣсяцесловомъ. За тѣмъ въ слѣдующемъ 1581 г. напечатана здѣсь первая Славянская библія. Острожская типографія послужила образцомъ для многихъ другихъ заведеній этого рода въ Западномъ краѣ, какъ то—во Львовѣ, Вильнѣ, Могилевѣ, Кіевѣ, въ Почаевѣ и др. Кромѣ ревностнаго поддержанія и распространенія православія въ Литвѣ и Польшѣ произведеніями своей типографіи, Князь Константинъ Константиновичъ завелъ еще у себя въ Острогѣ ду-

ховное училище для приготовленія просвѣщенныхъ пастырей церкви въ духѣ православія. Съ этою цѣлію онъ велъ переписку съ Патріархомъ Александрійскимъ Мелетіемъ и получилъ отъ него нѣсколько посланій и Греческихъ учителей. Борьбу съ папистами и уніятами продолжалъ Князь Константинъ Острожскій до самой своей смерти, послѣдовавшей въ 1608 г.

19) **Петръ Могила.** Митрополитъ Кіевскій, екзархъ Константинопольскаго Патріаршаго престола и Архимандритъ Кіево-Печерской лавры, Петръ Могила былъ сынъ Князя Волошскаго Симеона Ивановича и родился въ Молдавіи около 1597 г. Получивъ въ юности прекрасное, по времени, образованіе, онъ для усовершенствованія себя въ наукахъ ѣздилъ въ Парижъ слушать лекціи въ тамошнемъ университетѣ. По окончаніи своего ученія Петръ поступилъ въ военную службу въ Польскія войска, участвовалъ во многихъ сраженіяхъ и особенно отличился въ битвѣ подъ Хотиномъ. Въ 1625 г. онъ постригся въ монахи въ Кіево-Печерскомъ монастырѣ и чрезъ три года послѣ того былъ уже назначенъ его Архимандритомъ. Въ 1633 г. по указу Польскаго Короля Владислава IV Петръ Могила былъ избранъ Митрополитомъ Кіевскимъ съ удержаніемъ за нимъ Печерской Архимандріи. Дѣятельно занялся Петръ благоустроеніемъ Кіевской Митрополіи, угнетенной папистами и уніятами; онъ возобновилъ и украсилъ древнѣйшія православныя церкви въ

Кіевѣ—Софійскую и Десятинную. Но главная его заслуга для отечества заключается въ томъ, что онъ распространилъ въ краѣ духовное просвѣщеніе, преобразовалъ и во всѣхъ отношеніяхъ улучшилъ Кіевскую Коллегію (впослѣдствіи духовную Академію), бывшую до него на степени начальной школы, такъ что Петръ Могила считается по всей справедливости ея основателемъ. Онъ же учредилъ при коллегіи Славянскую типографію, устроилъ при ней значительную библіотеку; посылалъ на свой счетъ лучшихъ учениковъ за границу для довершенія образованія; однимъ словомъ, не жалѣлъ ни трудовъ, ни издержекъ, чтобъ поставить это училище въ уровень съ лучшими своего времени духовными учебными заведеніями Западной Европы. И дѣйствительно, изъ Кіевской коллегіи выходили ученые богословы, изъ коихъ многіе занимали важныя мѣста въ Россіи по духовному вѣдомству. Сверхъ трудовъ, понесенныхъ Петромъ Могилою, для распространенія въ Западномъ краѣ образованія, онъ написалъ и издалъ катихизисъ православнаго исповѣданія, бывшій долгое время во всеобщемъ употребленіи въ училищахъ; напечаталъ также требникъ и служебникъ съ своими примѣчаніями и нѣкоторыя другія книги; писалъ онъ и силлабическіе стихи, пользовавшіеся въ свое время извѣстностію. Петръ Могила скончался въ 1646 г. 31 Декабря. Память его ежегодно празднуется въ Кіевской Академіи въ этотъ день.

20) **Патріархъ Никонъ.** Замѣчательнѣйшимъ лицомъ въ Исторіи Русской церкви былъ Никонъ, шестой Патріархъ Московскій. Онъ родился въ 1605 г. близъ Нижняго Новгорода отъ бѣдныхъ и незнатныхъ родителей и названъ при крещеніи Никитою. Чувствуя охоту къ ученію, онъ поступилъ въ Желтоводскій монастырь къ одному монаху для своего образованія. Выучившись у него всему, что только тотъ могъ ему передать, Никита сдѣлался причетникомъ при одной сельской церкви, прихожане которой избрали его своимъ священникомъ на открывшуюся у нихъ вскорѣ вакансію. Тѣмъ же саномъ перешелъ онъ потомъ въ Москву. Черезъ 10 лѣтъ супружеской жизни Никита развелся съ своею женою, уговоривъ ее поступить въ монастырь, а самъ отправился на Бѣлое море въ Анзерскій скитъ, гдѣ принялъ монашество и названъ Никономъ; отсюда перебрался онъ въ Бѣлозерскую Кожеозерскую пустынь. По кончинѣ настоятеля этой обители, братія избрала Никона своимъ игуменомъ въ 1643 г. Будучи однажды по дѣламъ монастырскимъ въ Москвѣ, Никонъ имѣлъ случай бесѣдовать съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, которому онъ такъ понравился за свой умъ и природный даръ слова, что Царь оставилъ его въ Москвѣ Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря. Здѣсь Никонъ окончательно сблизился съ Царемъ, снискалъ его благосклонность и довѣріе, такъ что Алексѣй Михайловичъ дозволилъ ему каждую пятницу при-

сутствовать у заутрени во дворцѣ и по окончаніи ея бесѣдовать съ нимъ. Эти свиданія съ Царемъ Никонъ употреблялъ для ходатайства о бѣдныхъ, угнетаемыхъ неправильнымъ судомъ и боярами; онъ хлопоталъ тогда не за себя, а за другихъ. Царю весьма понравились такія благодушныя дѣйствія Новоспасскаго Архимандрита, вслѣдствіе чего Алексѣй Михайловичъ дозволилъ ему быть посредникомъ между нимъ и народомъ, разрѣшивъ ему принимать всѣ челобитныя на Царское имя и докладывать по нимъ лично о народныхъ нуждахъ. Такое положеніе Никона было весьма для него выгодно: онъ, благодаря своему природному уму и такту, пріобрѣлъ чрезъ то довѣренность Государя и любовь народа. Въ 1648 г. мѣсто Новгородскаго Митрополита сдѣлалось празднымъ; Царь избралъ на эту каѳедру Никона, поручивъ ему по особой довѣренности имѣть въ Новгородѣ надзоръ и за гражданскими дѣлами и судопроизводствомъ, разрѣшилъ ему смягчать наказанія виновнымъ и даже прощать ихъ по своему благоусмотрѣнію. Вслѣдствіе такой обширной инструкціи, Никонъ дѣлалъ въ Новгородѣ много добраго: ежедневно кормилъ онъ множество бѣдныхъ, снабжалъ ихъ по праздничнымъ днямъ деньгами изъ особо назначенныхъ на то суммъ; учредилъ въ Новгородѣ четыре богадельни для убогихъ и престарѣлыхъ; блюлъ за правосудіемъ, часто посѣщалъ тюрьмы и распрашивалъ заключенныхъ объ ихъ винѣ. Никонъ ввелъ при богослуженіи

благочиніе, какого дотолѣ не бывало, устроилъ хоры пѣвчихъ и постоянно самъ поучалъ народъ въ храмѣ во время богослуженія. Когда же въ 1650 г. въ Новгородѣ вспыхнулъ бунтъ, то Никонъ съ опасностію собственной жизни старался успокоить народъ и спасъ отъ неизбѣжной смерти воеводу Князя Хилкова. По усмиреніи мятежа Царь поручилъ Никону изслѣдовать это дѣло и опредѣлить мѣру наказанія для виновныхъ. Благодушный пастырь простилъ почти всѣхъ возмутителей, несмотря на то, что самъ былъ избитъ ими до полусмерти. Такими великодушными поступками Никонъ снискалъ себѣ общее благорасположеніе и народа и Государя. Въ 1652 г. скончался Патріархъ Іосифъ и Никонъ избранъ былъ по желанію Царя его преемникомъ. Достигнувъ высшаго духовнаго сана, Никонъ смѣло приступилъ къ задуманнымъ реформамъ по духовному вѣдомству. Самымъ замѣчательнымъ, хотя и не своевременнымъ, дѣйствіемъ его въ этотъ періодъ жизни слѣдуетъ считать непреклонное намѣреніе его исправить и согласить съ Греческими подлиниками Славянскій переводъ священныхъ и богослужебныхъ книгъ. Конечно, потребность исправленія нашихъ богослужебныхъ книгъ давно чувствовалась образованными людьми (припомнимъ попытки Максима Грека, труды Митрополита Макарія и др.); но большинство народа не могло ясно сознавать этой необходимости и потому вовсе этому не сочувствовало. Пагубныя слѣдствія такого важнаго, но малообдуманнаго

предпріятія всѣмъ извѣстны: у насъ образовался опасный расколъ. Невѣжественныя массы народа, подстрекаемыя недовольными изъ духовнаго званія, вообразили, что Патріархъ съ сонмомъ своихъ соучастниковъ осмѣлился исказить священное писаніе и богослужебныя книги; слѣдственно посягнулъ на самую православную вѣру. Подъ знаменемъ старообрядства столпились всѣ недовольные правительствомъ и существовавшими тогда на Руси порядками. Весьма естественно, что послѣдствія этой реформы отразились и на Патріархѣ Никонѣ: у него явилось много заклятыхъ враговъ при дворѣ, въ народѣ и въ массѣ духовенства, съ которымъ онъ обращался вообще сурово. Враги успѣли поселить непріязнь между Государемъ и Патріархомъ. Алексѣй Михайловичъ, помня прежнюю дружбу къ Никону, продолжалъ еще нѣкоторое время оказывать ему свое довѣріе и любовь; но неуступчивый, гордый и строптивый Патріархъ самъ возбудилъ наконецъ явное неудовольствіе Государя. Назначенъ былъ Соборъ изъ Русскихъ и Греческихъ іерарховъ для обсужденія поступковъ Никона и въ 1667 г. онъ былъ приговоренъ Соборомъ святителей къ лишенію Патріаршаго сана и къ ссылкѣ въ Ферапонтовъ монастырь въ званіи простаго монаха. Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ былъ переведенъ въ Кирилловъ Бѣлозерскій монастырь, откуда уже по смерти Царя Алексѣя Михайловича, въ 1680 г., позволено ему пересе-

литься въ устроенный имъ самимъ Воскресенскій монастырь; но онъ дорогою 1681 г. скончался не далеко отъ Ярославля и погребенъ того же года въ Новомъ Іерусалимѣ. Кромѣ превратностей своей судьбы, Никонъ заслуживаетъ признательной памяти потомства и какъ писатель. Изъ ученыхъ трудовъ его, свидѣтельствующихъ о трудолюбіи и любви его къ наукѣ, нельзя пройти молчаніемъ: 1) обширнаго свода лѣтописей, извѣстнаго подъ названіемъ Никоновой лѣтописи; 2) сборника догматическихъ и полемическихъ статей, изданныхъ имъ въ Москвѣ 1656 г. подъ заглавіемъ Скрыжаль; 3) книга Рай мысленный, содержащій въ себѣ между прочимъ исторію основаннаго имъ Валдайскаго Иверскаго монастыря; 4) Возраженій на вопросы, предложенные ему во время суда надъ нимъ. Кромѣ того Никонъ писалъ много грамотъ и посланій по всѣмъ эпархіямъ; переписывался долгое время съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и съ разными лицами своего времени. Онъ же собиралъ древнія рукописи, которыя составляютъ лучшее украшеніе Патріаршей библіотеки.

21) **Ртищевъ.** Ѳедоръ Михайловичъ Ртищевъ (1625—1673) принадлежитъ къ числу благодѣтелей рода человѣческаго: вся жизнь его была непрерывный рядъ благотвореній на пользу страждущихъ. Царь Алексѣй Михайловичъ, зная превосходныя душевныя качества Ртищева, приблизилъ его къ себѣ и поручилъ ему управленіе

Мастерскою палатою, а впослѣдствіи ввѣрилъ ему же воспитаніе своего старшаго сына царевича Алексѣя Алексѣевича. Ѳедоръ Михайловичъ неусыпно трудился надъ ввѣреннымъ его попеченію питомцемъ, такъ что заботы и хлопоты по этому занятію изнурили его и безъ того не слишкомъ крѣпкое здоровье. Когда же неожиданно скончался въ 1670 г. царевичъ Алексѣй, то добродѣтельный Ртищевъ совершенно упалъ духомъ и тѣломъ: онъ послѣ того и самъ недолго жилъ, оплакивая смерть своего нѣжно любимаго питомца. Ртищевъ умеръ въ 1673 г. на 48 г. отъ рожденія. Изъ любви къ просвѣщенію, Ртищевъ въ 1648 г. на свой счетъ устроилъ вблизи Москвы, на живописномъ мѣстѣ, Преображенскую пустынь, вызвалъ въ нее изъ Кіева 30 ученыхъ монаховъ, обезпечивъ ихъ хорошимъ содержаніемъ. Въ главѣ этого ученаго братства находился извѣстный Епифаній Славинецкій. Прямою цѣлію этого ученаго общества было пламенное желаніе Ртищева обогатить отечественную литературу произведеніями Греческой духовной Словесности посредствомъ хорошихъ переводовъ на Славянскій языкъ сочиненій отцевъ церкви еще неизвѣстныхъ у насъ. Съ этого времени собственно начинается у насъ схоластическій періодъ нашей Словесности; вліяніе Кіевской академіи и ея ученыхъ на нашу литературу становится ощутительнѣе болѣе и болѣе; она замѣтно принимаетъ съ этого времени характеръ полемико-богословскій по преимуществу;

книжный языкъ нашъ испещряется словами и оборотами Польскими, Бѣлорусскими и Латинскими; устроенныя впослѣдствіи у насъ школы во всемъ берутъ себѣ за образецъ Кіевскую академію. Ртищевъ устроилъ еще за городомъ безплатную гостинницу и больницу для бѣдныхъ; самъ отыскивалъ ихъ и разсылалъ повсюду нарочныхъ съ тою же благотворительною цѣлію; доставлялъ призрѣваемымъ въ ней всѣ нужныя пособія, а по выздоровленіи снабжалъ ихъ деньгами и одеждою. Доброта этого замѣчательнаго человѣка простиралась до того, что онъ, не имѣя при себѣ одно время денегъ, продалъ всѣ свои лучшія одежды и домашнее серебро, когда узналъ, что въ Вологдѣ вслѣдствіе неурожая поднялась страшная дороговизна на всѣ жизненныя потребности. Ртищевъ избавилъ тогда многихъ бѣдняковъ отъ голодной смерти. Богатыя свои земли онъ уступилъ безплатно бѣднымъ земледѣльцамъ, хотя ему предлагали за нихъ хорошія деньги зажиточные помѣщики. Замѣчательно также, что Ртищевъ заботился объ улучшеніи быта своихъ крестьянъ и въ своемъ завѣщаніи наказалъ своимъ родственникамъ, чтобъ они обращались съ ними кротко и человѣколюбиво, не отягощали бы ихъ работами, считая крестьянъ своими меньшими братьями. Ртищевъ добровольно отказался отъ сана боярина, предложеннаго ему самимъ Государемъ, а довольствовался званіемъ Царскаго постельничаго, которымъ былъ и отецъ его.

22) **Св. Митрофаній Воронежскій** родился въ 1623 г. отъ благочестивыхъ родителей; но кто они были, неизвѣстно. Воспитанъ былъ онъ въ строгихъ правилахъ нравственности и благочестія. На 40 году своей жизни Митрофанъ постригся въ монахи въ Золотниковой пустыни, близъ Суздаля; потомъ перешелъ въ обитель Козьмину во Владимірѣ, гдѣ избранъ былъ братіею игуменомъ и управлялъ этимъ монастыремъ около 10 лѣтъ. Послѣ того онъ былъ переведенъ тѣмъ же званіемъ въ Макарьевъ Желтоводскій монастырь, которымъ онъ управлялъ около 5 лѣтъ. Въ 1682 г. посвященъ Митрофаній епископомъ во вновь открытую эпархію Воронежскую, участвовалъ тогда же при вѣнчаніи на царство Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей. Митрофаній былъ дѣятельнымъ сподвижникомъ Петра 1-го при устроеніи имъ въ Воронежѣ зачатковъ Русскаго флота: онъ способствовалъ этому полезному государственному учрежденію и словомъ, и дѣломъ, и собственными средствами: въ 1700 г. святитель Митрофаній пожертвовалъ изъ своей домовой казны въ адмиралтейство болѣе 7000 р. на флотъ, за что и получилъ отъ государя двѣ похвальныя грамоты. Митрофаній присутствовалъ въ 1682 г. при состязаніи съ раскольниками въ Московской грановитой палатѣ. Онъ скончался въ 1703 г., принявъ предъ смертію схиму и имя Макарія; самъ Государь Петръ Великій, узнавъ о смерти своего любимаго святителя, пріѣхалъ тогда въ Воронежъ

на его похороны и несъ на своихъ плечахъ гробъ его до могилы. Признательность Воронежской паствы къ своему первому святителю за его безупречную и добродѣтельную жизнь выразилась вскорѣ по его кончинѣ: народная молва уже тогда причла его къ лику своихъ избранныхъ святыхъ. Торжественное же открытіе мощей св. Митрофанія послѣдовало въ 1832 г. при многочисленномъ стеченіи народа. Память его празднуется церковью 23 Ноября.

23) **Св. Димитрій Митрополитъ Ростовскій** родился въ 1651 г. недалеко отъ Кіева и названъ при крещеніи Даніиломъ. Отецъ его былъ полковой сотникъ Савва, по прозванію Туптало. Начальное образованіе Даніилъ получилъ дома, а послѣ отданъ былъ въ Кіевскую школу, состоявшую при Богоявленскомъ монастырѣ. Восьмнадцатилѣтнимъ юношей поступилъ Даніилъ въ монашество и названъ тогда Димитріемъ. Вскорѣ снискалъ онъ себѣ обширную извѣстность въ Маллоросіи, какъ краснорѣчивый проповѣдникъ слова Божія, такъ что тамошніе монастыри одинъ передъ другимъ приглашали его къ себѣ для проповѣди и предлагали ему званіе своего настоятеля. Димитрій принялъ это званіе въ 1681 г. въ Максаковскомъ монастырѣ; потомъ переходилъ тѣмъ же саномъ по разнымъ другимъ монастырямъ. По приглашенію Кіево-Печерскаго Архимандрита Варлаама Ясинскаго, Димитрій приступилъ къ составленію своего обширнаго труда—

жизнеописаній святыхъ, чтимыхъ Православною церковью, или миней-четьихъ. Его неустрашила громадность этого предпріятія, отъ котораго отказывались многіе ученые богословы того времени. Болѣе 20 лѣтъ занимался Димитрій этимъ трудомъ и выстроилъ себѣ для этого особую уединенную келію, въ которую никто не смѣлъ входить безъ его вѣдома. Главнѣйшимъ пособіемъ для этого труда послужили ему житія святыхъ, составленныя Греческимъ писателемъ Метафрастомъ и Макарьевскія большія Четьи-Минеи. По изложенію своему Минеи Димитрія считаются образцовыми въ Церковно-славянской литературѣ. Во вниманіе къ ученымъ заслугамъ Димитрія, Петръ 1-й вызвалъ его 1701 г. въ Москву и назначилъ его Митрополитомъ Ярославскимъ и Ростовскимъ. Здѣсь онъ нашелъ для себя новое поле дѣятельности: распространеніе раскола въ лѣсахъ Брынскихъ побудило Димитрія принимать противъ нихъ строгія мѣры, согласно съ видами Правительства. Съ цѣлію уменьшенія раскола Димитрій поучалъ народъ въ городахъ, въ селахъ, и написалъ въ обличеніе раскольниковъ цѣлую книгу подъ названіемъ—розыскъ о раскольнической брынской вѣрѣ, въ которой передалъ всю исторію Русскаго раскола и выставилъ всѣ заблужденія сектаторовъ. Зная по опыту, какъ важно образованіе для духовенства, невѣжество котораго только поддерживаетъ и умножаетъ ереси, Димитрій устроилъ въ Ростовѣ семинарію и

самъ обучалъ въ ней будущихъ пастырей церкви. Кромѣ упомянутыхъ выше сочиненій, св. Димитрій оставилъ еще много другихъ замѣчательныхъ произведеній; всѣ они отличаются чистотою изложенія и глубоко-религіознымъ чувствомъ. Онъ писалъ также драмы и стихи духовнаго содержанія силлабическимъ размѣромъ; семинаристы долгое время пѣли и играли ихъ по селеніямъ и городамъ. Св. Димитрій скончался въ Ростовѣ 1709 г. 28 Октября и погребенъ съ подобающими почестями своимъ другомъ Стефаномъ Яворскимъ, Митрополитомъ Рязанскимъ. Послѣ Димитрія не осталось ни какого имущества, кромѣ книгъ. Черновыя рукописи своихъ сочиненій онъ завѣщалъ положить къ себѣ въ гробницу вмѣсто возглавія и подстилки, что и было исполнено его душеприкащиками. Мощи его явлены въ 1752 году.

24) **Ѳеофанъ Прокоповичъ.** Къ числу замѣчательныхъ дѣятелей Петровой эпохи принадлежитъ Ѳеофанъ Прокоповичъ, Архіепископъ Новгородскій. Петръ Великій имѣлъ даръ повсюду выбирать людей способныхъ для выполненія своихъ геніальныхъ плановъ и предначертаній: Ѳеофану выпалъ жребій быть преобразователемъ духовнаго вѣдомства и онъ съ честію выполнилъ свое назначеніе, служа вѣрнымъ выразителемъ Государевыхъ идей въ этомъ важномъ государственномъ вопросѣ. Сообщаемъ краткія біографическія свѣдѣнія объ этомъ замѣчательномъ человѣкѣ. Онъ родился въ Кіевѣ 1681 г. отъ бѣдныхъ и незнат-

ныхъ родителей, которыхъ лишился еще въ въ дѣтскомъ возрастѣ. При крещеніи онъ былъ названъ Елеазаромъ. Родной дядя его, іеромонахъ и ректоръ Кіевской Академіи, по имени Ѳеофанъ Прокоповичъ, взялъ сироту къ себѣ на воспитаніе, выучилъ его грамотѣ и записалъ ученикомъ Академіи. По смерти дяди и по окончаніи академическаго курса, Елеазаръ, 17 лѣтній юноша, пожелалъ еще учиться и съ этою цѣлію отправился въ Литву, назвался тамъ Елисеемъ и поступилъ въ число братства уніятскаго монастыря. По рекомендаціи настоятеля этой обители Елеазаръ былъ принятъ въ высшее уніятское училище во Владимірѣ Волынскомъ, гдѣ сдѣланъ вскорѣ учителемъ, а потомъ спустя нѣсколько времени отправленъ въ Римскую Академію для усовершенствованія въ богословскихъ наукахъ, какъ ученѣйшій и способнѣйшій членъ уніятскаго духовенства. Въ Римѣ Елеазаръ прожилъ 3 года и потомъ бѣжалъ оттуда въ Польшу подъ чужимъ именемъ. Здѣсь въ православномъ Почаевскомъ монастырѣ принялъ онъ снова монашество и названъ Самуиломъ. По приглашенію Кіевскаго Митрополита Варлаама прибылъ онъ 1704 г. въ Кіевъ, сдѣланъ учителемъ Словесности при Кіевской Академіи и принялъ здѣсь имя своего покойнаго дяди Ѳеофана Прокоповича, подъ которымъ и извѣстенъ въ нашей Исторіи. Съ этого времени Ѳеофанъ пріобрѣлъ себѣ общую извѣстность въ Кіевѣ, какъ отличный проповѣдникъ,

основательный ученый и искусный стихотворецъ. Петръ Великій, бывши въ это время въ Кіевѣ, замѣтилъ и отличилъ его. Особенное же вниманіе Государя заслужилъ Ѳеофанъ, когда привѣтствовалъ его въ Кіево-Софійскомъ соборѣ прекраснымъ похвальнымъ словомъ послѣ одержанной Петромъ Полтавской побѣды. Въ 1711 г. Государь взялъ Ѳеофана съ собою въ походъ противъ Турокъ; того же года приказалъ посвятить его въ игумены Кіево-братскаго монастыря и сдѣлать ректоромъ Духовной Академіи. Въ 1716 г. Ѳеофанъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ съ успѣхомъ поучалъ народъ, сочинялъ привѣтственныя и другія рѣчи Царю и инымъ лицамъ на разные случаи. Въ 1718 г. Ѳеофанъ посвященъ въ санъ епископа Псковскаго, по указу Царя. Съ этого собственно времени начинается тѣсное сближеніе Государя съ Ѳеофаномъ: Петръ избралъ его своимъ орудіемъ для начертанія давно задуманныхъ имъ преобразованій по духовному вѣдомству. Прежде всего Государь рѣшился упразднить въ Россіи Патріаршескій санъ и вмѣсто него образовать постоянный Соборъ изъ высшихъ духовныхъ лицъ. Петръ 1-й поручилъ Ѳеофану составить планъ необходимыхъ измѣненій въ духовномъ чиноначаліи и начертать вмѣстѣ съ тѣмъ правила для духовнаго званія. Плодомъ этихъ кабинетныхъ занятій Ѳеофана съ Государемъ былъ извѣстный Духовный регламентъ, разсмотренный и одобренный сенатомъ и самимъ духовен-

ствомъ. За свои услуги государству Өеофанъ былъ пожалованъ Архіепископомъ Новгородскимъ и вицепрезидентомъ вновь учрежденнаго Синода. Послѣ обнародованія регламента Государь поручилъ Өеофану дополнять и пояснять его добавочными статьями и написать между прочимъ пространный уставъ о монастыряхъ и объ училищахъ; но послѣдній по разнымъ причинамъ небылъ вовсе приведенъ въ исполненіе при жизни Петра, а по смерти его, какъ извѣстно, всѣ благія предначертанія Преобразователя Россіи по духовному вѣдомству были оставлены безъ исполненія. Лишившись своего державнаго покровителя, Өеофанъ выразилъ непритворную горесть свою и всей Россіи въ прекрасной надгробной рѣчи, произнесенной имъ предъ гробницею Императора «Что видимъ, что дѣлаемъ? о Россіяне! Петра Великаго погребаемъ» и т. д. Өеофанъ продолжалъ служить еще тремъ слѣдующимъ царствованіямъ. Какъ ловкій и осторожный политикъ, хорошо понимавшій придворныя интриги своего времени, онъ умѣлъ счастливо избѣгать сѣтей, въ которыя попадали почти всѣ сильные и вліятельные его современники. Во всѣхъ важныхъ событіяхъ первой половины прошлаго вѣка Өеофанъ принималъ самое дѣятельное участіе: при его содѣйствіи Меньшикову удалось возвести на престолъ Екатерину І-ю, а потомъ Петра ІІ-го. Даже при воцареніи Анны Ивановны Өеофанъ, вмѣстѣ съ графомъ Ягужинскимъ, съумѣлъ оказать ей услугу: рань-

ше другихъ повѣстилъ ее объ избраніи на царство и о возможности измѣнить тѣ условія, на которыхъ предлагали ей престолъ: Ѳеофанъ доставилъ ей планъ будущихъ ея дѣйствій, скрывъ его въ стѣнныхъ часахъ, поднесенныхъ Аннѣ въ день ея воцаренія. Впрочемъ, особенныхъ милостей за свою неумѣстную услугу отъ безпечной Государыни Анны Ивановны Ѳеофанъ никакихъ не получалъ. Онъ скончался въ 1736 г. и погребенъ въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ. Обширная его библіотека поступила въ Новгородскую семинарію, а рукописи въ библіотеку Академіи наукъ. Ѳеофанъ оставилъ весьма много сочиненій на Русскомъ и Латинскомъ языкахъ, изъ числа коихъ не всѣ, къ сожалѣнію, изданы. Онъ былъ талантливый проповѣдникъ, отличный ученый, богословъ, хитрый политикъ, историкъ и даже поэтъ. Ѳеофанъ покровительствовалъ, по мѣрѣ возможности, Литературѣ, заботился о распространеніи просвѣщенія въ Россіи, особенно между духовными. Языкъ его сочиненій нечистъ, витіеватъ, испещренъ полонизмами; словорасположеніе его сочиненій несвойственно русскому языку; Латинскія же во всѣхъ отношеніяхъ лучше Русскихъ.

25) **Св. Тихонъ Епископъ Задонскій** родился въ 1724 г. въ Новгородской губерніи Валдайскаго уѣзда въ селѣ Короцкѣ и былъ сынъ тамошней церкви дьячка. Въ свѣтскомъ знаніи онъ назывался Тимоѳеемъ Соколовымъ и, въ дѣтствѣ лишившись отца, единственной опоры многочи-

сленнаго семейства, жилъ въ крайней бѣдности. Домашній быть и житейская обстановка нашего сельскаго причта извѣстны почти всякому: ежедневная нужда, забота о насущномъ хлѣбѣ при недостаткѣ нравственнаго воспитанія и знанія какого нибудь полезнаго ремесла—ставили низшіе члены этого сословія во многихъ отношеніяхъ ниже крестьянскаго, насчетъ котораго оно должно было существовать. Весьма естественно послѣ того ихъ глубокое униженіе предъ крестьянами и готовность строчить ябеды и заниматься письмологіею, т. е. быть безсмысленнымъ ходатаемъ по дѣламъ крестьянъ и вести за нихъ корреспонденцію и т. п. Въ такой-то одуряющей атмосферѣ провелъ свои дѣтскіе годы Тимоѳей. Съ величайшимъ трудомъ удалось ему попасть въ Новгородскую семинарію, многочисленные питомцы которой жили какъ птицы небесныя: кормились, что Богъ пошлетъ на день, истребляли по ночамъ городскіе огороды, пѣли душеспасительные канты, играли предъ гражданами слезорыдательныя трагедіи—о прекрасномъ Іосифѣ, о Навуходоносорѣ и проч. Какъ бы то нибыло, невзирая на гнетущую нужду, Тимоѳею Соколову удалось избѣжать солдатчины и удержаться отъ собственнаго желанія сдѣлаться ямщикомъ. Онъ благополучно окончилъ въ семинаріи курсъ и оставленъ при ней же учителемъ сперва Греческаго языка, а потомъ Словесности и Философіи. Принявъ монашество и имя Тихона, онъ былъ сдѣланъ въ 1759 г. Архи-

мандритомъ Тверскаго Желтикова монастыря, и вскорѣ тѣмъ же званіемъ переведенъ въ Отрочь монастырь. Въ 1761 г. Тихонъ избранъ былъ по жребію епископомъ Карельскимъ и Ладожскимъ и жилъ тогда въ Новгородѣ, а въ 1763 г. переведенъ въ Воронежскую эпархію по назначенію самой Государыни. Скончался Преосвященный Тихонъ въ 1783 г. и погребенъ въ Задонскомъ монастырѣ, гдѣ жилъ послѣдніе годы своей жизни на покоѣ. Мощи его явлены прошлаго 1861 года. Своею святою и вполнѣ добродѣтельною жизнію Тихонъ заслужилъ любовь и уваженіе современниковъ, а признательное потомство причло его къ лику святыхъ, прославившихъ наше отечество. Много анекдотовъ разсказываютъ о его глубокомъ смиреніи, объ его душевной добротѣ и безкорыстіи. Сверхъ того Преосвященный Тихонъ извѣстенъ въ нашей Литературѣ какъ хорошій духовный писатель. Вотъ важнѣйшія изъ его сочиненій: 1) Наставленіе о обязанностяхъ христіанскихъ, изданное отъ Синода для народнаго употребленія; 2) Проповѣди и слова, говоренныя имъ къ Воронежской паствѣ; 3) Письма къ пріятелямъ; 4) Письма келейныя; 5) Сокровище духовное, 4 ч.; 6) Объ истинномъ христіанствѣ, 6 ч.; 7) Плоть и духъ и мн. др. Всѣ сочиненія этого достопамятнаго архипастыря занимаютъ 15 томовъ и охотно читаются любителями назидательнаго чтенія.

26) **ГЕОРГІЙ КОНИССКІЙ** происходилъ отъ Малороссійскихъ дворянъ и родился въ 1717 г. въ г.

Нѣжинѣ. Первоначальное образованіе онъ получилъ дома, потомъ обучался въ Кіевской духовной Академіи. По окончаніи здѣсь полнаго курса наукъ, онъ принялъ въ 1744 г. монашество и назначенъ преподавателемъ поэзіи и философіи при той же академіи. Въ 1751 г. Георгій сдѣланъ былъ ея ректоромъ и Архимандритомъ Кіево-братскаго училищнаго монастыря. Въ 1755 г. онъ посвященъ въ санъ епископа Могилевскаго, а въ 1783 г. Архіепископа Бѣлорусскаго и тогда же назначенъ членомъ Святѣйшаго синода. Конисскій скончался въ Могилевѣ 1795 г. Поприщемъ пастырской дѣятельности Георгія былъ край, подчиненный Польшѣ, гдѣ религіозныя волненія достигли высшей степени раздраженія; преслѣдованія, гоненія православныхъ со стороны римско-католиковъ и уніятовъ дѣлались съвѣдома Польскаго правительства и потому безнаказанно; права и законы для православныхъ существовали только на бумагѣ. Конисскій былъ неустрашимымъ поборникомъ и ходатаемъ своихъ угнетенныхъ единовѣрцевъ, какъ предъ Польскимъ сеймомъ, такъ и предъ Русскимъ правительствомъ; неоднократно ѣздилъ онъ съ этою цѣлію въ Варшаву и въ Москву къ Императрицѣ Екатеринѣ II-й просить ея покровительства православнымъ. Онъ снискалъ себѣ общее уваженіе за свою умѣренность даже у Поляковъ. Послѣ присоединенія Бѣлоруссіи къ Россіи въ 1773 г. Конисскій ѣздилъ въ Петербургъ и произнесъ Государынѣ отъ лица

своихъ единовѣрцевъ благодарственную рѣчь, исполненную ума и возвышенныхъ чувствъ. Обладая обширными познаніями, Георгій заботился о распространеніи просвѣщенія въ своей эпархіи, учредилъ въ Могилевѣ семинарію и типографію; писалъ много сочиненій въ защиту православія, также о обязанностяхъ духовныхъ, немало поученій и рѣчей на разные случаи. Лучшею изъ его привѣтственныхъ рѣчей считается та, которую онъ произнесъ предъ лицомъ Государыни во время посѣщенія ею г. Мстиславля. Конисскій оставилъ также нѣсколько историческихъ сочиненій, между которыми его «Исторія Малой и Бѣлой Россіи» занимаетъ почетное мѣсто въ нашей исторической литературѣ. Языкъ его сочиненій значительно устарѣлъ и несвободенъ отъ вліянія мѣстнаго и Польскаго нарѣчій.

27) **Митрополитъ Платонъ**—(въ свѣтскомъ званіи Петръ Левшинъ), сынъ священника подмосковнаго села Чашникова, родился въ 1737 г. Образованіе свое получилъ онъ въ Московской духовной Академіи, при которой за отличные успѣхи оставленъ былъ учителемъ поэзіи и публичнымъ проповѣдникомъ. Въ 1758 г. переведенъ въ Лаврскую семинарію тѣмъ же званіемъ и тогда же принялъ монашество. Въ 1762 г. Платонъ былъ назначенъ ректоромъ семинаріи и говорилъ привѣтственное слово Императрицѣ Екатеринѣ II послѣ ея коронованія. По рекомендаціи Гедеона Криновскаго и за свои отличныя дарованія Пла-

тонъ избранъ былъ Государынею законоучителемъ къ Наслѣднику престола Павлу Петровичу и вмѣстѣ съ тѣмъ придворнымъ проповѣдникомъ. Заслуги Платона въ этомъ почетномъ званіи были оцѣнены и постоянно обращали на него вниманіе Государыни. Въ 1770 г. онъ былъ хиротонисанъ въ санъ Архіепископа Тверскаго; въ 1776 г. переведенъ въ Московскую эпархію, а въ 1787 г. посвященъ Митрополитомъ Московскимъ. Скончался Преосвященный Платонъ въ 1812 г. 11 Ноября. Платонъ славился какъ превосходный проповѣдникъ своего времени: его величественная, сановитая наружность, звучный и пріятный голосъ, естественныя и мягкія тѣлодвиженія—много способствовали къ общему увлеченію его слушателей. Императоръ Австрійскій Іосифъ II, путешествовавшій по Россіи въ 1780 г. подъ именемъ Графа Фалькенштейна, посѣтилъ Платона въ Москвѣ, долго бесѣдовалъ съ нимъ о разныхъ предметахъ, и на вопросъ Государыни, что нашелъ онъ самаго замѣчательнаго въ Москвѣ, отвѣчалъ: Платона. Литературныя заслуги Платона значительны: всѣ сочиненія его напечатаны въ 20 томахъ, изъ коихъ 16 заняты одними проповѣдями. Катихизисы его,—одинъ для дѣтей, а другой для священниковъ и семинаристовъ, имѣли множество изданій и долгое время были во всеобщемъ употребленіи по училищамъ. Его «Исторія Русской церкви» есть первый опытъ у насъ въ этомъ родѣ; замѣчательно также разсужденіе Платона о Мельхи-

седекѣ, написанное по желанію Цесаревича, и Краткій курсъ богословія. Лучшими изъ его рѣчей считаются: 1) Сказанная при гробницѣ Петра I-го въ Петропавловскомъ соборѣ по случаю одержанной побѣды надъ Турецкимъ флотомъ; 2) На коронованіе Императора Александра I-го и 3) Надгробная рѣчь Великой Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ. Платонъ, какъ искусный ораторъ, умѣлъ поражать своихъ слушателей неожиданнымъ оборотомъ рѣчи, естественностью мимики. Разсказываютъ, что когда говорилъ онъ рѣчь послучаю побѣды надъ Турецкимъ флотомъ, то внезапно сошелъ съ амвона, приблизился къ гробницѣ Петра I-го и, коснувшись ея, громогласно сказалъ: «возстань теперь, великій Монархъ; возстань и воззри на любезное изобрѣтеніе твое. Мы тебѣ, какъ живому, вѣщаемъ,—слыши: флотъ твой въ Архипелагѣ, близь береговъ Азійскихъ, Оттоманскій флотъ до конца истребилъ и т. д.» Говорятъ, что при этомъ неожиданномъ движеніи многіе изъ слушателей и слушательницъ попадали въ обморокъ и страшно перепугались, опасаясь, чтобъ и въ самомъ дѣлѣ покойный Государь не всталъ изъ гроба въ своемъ грозномъ величіи. Митрополитъ Платонъ достоинъ также признательной памяти потомства, какъ усердный сѣятель просвѣщенія: онъ устроилъ въ Москвѣ для духовенства на свой счетъ нѣсколько училищъ, основалъ близъ Троицкой лавры Виѳаньевскій монастырь и при немъ учредилъ духовную Академію. Платонъ велъ

обширную переписку со многими учеными Германіи, Франціи, Швейцаріи и Англіи и всѣми былъ любимъ и уважаемъ.

28) **Инокентій, Архіепископъ Херсонскій и Таврическій.** Краснорѣчивѣйшій проповѣдникъ слова Божія въ наше время, Преосвященный Инокентій родился въ Сѣвскѣ, Орловской губерніи, 1800 г. Въ свѣтскомъ званіи онъ назывался Иваномъ Борисовымъ. Учился сперва въ семинаріи, а окончательное образованіе получилъ въ Кіевской духовной Академіи, изъ которой вышелъ въ 1824 г., принявъ монашество и имя Инокентія. Службу свою онъ началъ съ учительской должности и чрезъ два года, именно въ 1826 г. уже былъ назначенъ инспекторомъ С.-Петербургской духовной Академіи, а въ 1830 ректоромъ Кіевской. Въ 1836 г. посвященъ епископомъ Вологодскимъ; но оставался въ Вологдѣ недолго и переведенъ тѣмъ же саномъ въ Харьковъ; въ 1848 г. назначенъ Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ. Россія лишилась своего знаменитаго проповѣдника въ 1857 г. 26 Мая. Въ послѣднюю великую борьбу Россіи съ западными державами, Инокентій принималъ самое дѣятельное, живое участіе; онъ одушевлялъ сражавшихся соотечественниковъ своимъ высокимъ краснорѣчіемъ, посѣщалъ въ больницахъ раненыхъ и подъ ядрами многострадальнаго Севастополя заложилъ храмъ духовному просвѣтителю Россіи, Владиміру Св. Всѣмъ православнымъ извѣстны его назидательныя поуче-

нія; они напечатаны 1843 г. въ 3 томахъ подъ заглавіемъ: Слова и рѣчи. Сюда вошли всѣ его проповѣди, издававшіяся прежде подъ названіемъ —Страстная седьмица, Свѣтлая седьмица и проч. Значительная часть его проповѣдей переведена на Французскій языкъ Стурдзою. Кромѣ того Инокентіемъ изданы: 1) Послѣдніе дни земной жизни Іисуса Христа; 2) Жизнь св. Апостола Павла; 3) Бесѣды на св. Четыредесятницу; 4) Бесѣды на Рождество Христово; 5) Паденіе Адамово и многія другія поученія, разсѣянныя по духовнымъ журналамъ и газетамъ. Лучшими произведеніями нашего краснорѣчиваго Архипастыря почитаются—Страстная и Свѣтлая седьмицы. Въ нихъ онъ увлекаетъ читателя и правдивостію основной мысли, и изяществомъ изложенія, и глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца, и разуммымъ пониманіемъ современныхъ потребностей общества. Для читателя или слушателя его поученій ничто не остается темнымъ, загадочнымъ; въ нихъ не встрѣчается избитыхъ, общихъ мѣстъ, пустой фразеологіи; нѣтъ желанія удивить слушателя обширною ученостію, знаніемъ буквы и текстовъ священнаго писанія; самый разсѣянный, неразвитый читатель все пойметъ въ его проповѣдяхъ; каждое слово его поученій найдетъ доступъ къ сердцу читателя и запечатлѣется въ немъ надолго. Такихъ великихъ проповѣдниковъ какъ Преосвященный Инокентій и нынѣшній Митрополитъ Московскій Филаретъ не толь-

ко въ Россіи, но и въ просвѣщенныхъ западныхъ государствахъ считаютъ не десятками, а единицами.

II.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ.

ЯРОСЛАВЪ 1-Й, сынъ св. Владиміра и Рогнѣды, родился въ 978 году. Въ 1014 году скончался Владиміръ Равноапостольный, оставивъ 12 сыновей. Старшій изъ нихъ, Святополкъ, занялъ престолъ Кіевскій и поднялъ руку на братьевъ своихъ: подъ ножами убійцъ, подосланныхъ имъ, погибли князья Борисъ и Глѣбъ, любимыя дѣти Владиміра, и Святославъ. Такая же участь грозила и Ярославу, князю Новгородскому; но, вовремя предостереженный сестрою Предславою, онъ принялъ мѣры противъ убійцы. При помощи Варяговъ и Новгородцевъ онъ разбилъ Святополка, который бѣжалъ къ тестю своему, королю Польскому Болеславу, и при помощи его снова утвердился въ Кіевѣ; но вскорѣ, оставленный Болеславомъ, призвалъ Печенѣговъ и встрѣтился съ братомъ своимъ Ярославомъ на берегу Альты, гдѣ недавно зарѣзанъ былъ князь Борисъ. Здѣсь произошла лютая сѣча. Святополкъ, разбитый на

голову, бѣжалъ, заслуживъ въ народѣ прозвище Окаяннаго.

Ярославъ вступилъ тогда спокойно въ Кіевъ; но это спокойствіе было непродолжительно, потому что противъ него возсталъ другой братъ— Мстиславъ, княжившій въ Тмутаракани (на югѣ Россіи). Мстиславъ, богатырь тѣломъ и духомъ, привелъ съ собою войско изъ прикавказскихъ народовъ, Ясовъ и Касоговъ, и поразилъ Ярослава; но враги примирились и раздѣлили Русь между собою: Мстиславъ взялъ земли на востокъ отъ Днѣпра съ г. Черниговымъ, Ярославъ же получилъ страну на западъ и опять сѣлъ въ Кіевѣ. Однако вскорѣ (1035 г.) Мстиславъ умеръ на охотѣ, и Ярославъ остался на Руси единодержавнымъ. Онъ воевалъ также и съ сосѣдями: Финнами, Поляками, Греками и Печенѣгами. Въ землѣ Чуди основалъ г. Юрьевъ (Дерптъ); у Поляковъ отнялъ землю Хорватскую (Галицію), съ Греками заключилъ миръ, а Печенѣги были имъ разбиты и перестали тревожить Русь набѣгами. Ярославъ скончался въ 1054 г.

Лѣтописцы говорятъ, что Ярославъ былъ хромоногъ, но уменъ и на рати храбръ. Онъ былъ ревностный христіанинъ; часто, даже по ночамъ, читалъ книги, велѣлъ переводить ихъ на Славянскій языкъ; любилъ поповъ и монаховъ, строилъ церкви и ставилъ при нихъ священниковъ, приказывая имъ учить людей. Въ Новгородѣ, которому за помощь въ войнѣ съ Святополкомъ онъ

далъ многія льготы, у старостъ и священниковъ велѣлъ брать дѣтей и учить ихъ книгамъ. Желая водворить порядокъ въ государствѣ, онъ издалъ первый гражданскій уставъ—Русскую правду. Онъ населялъ пустыни людьми: основалъ на Волгѣ Ярославль, а въ 1031 г. на р. Роси поселилъ польскихъ плѣнниковъ. Южную же границу Руси оградилъ острогами отъ набѣговъ кочевыхъ народовъ.

Онъ уже находился въ сношеніяхъ съ разными государями и былъ женатъ на дочери Шведскаго короля Ингегердѣ, сестрѣ св. Олава. Умирая, онъ раздѣлилъ Русь на 5-ть удѣловъ, отданныхъ сыновьямъ.

2) **Владиміръ Мономахъ**, сынъ Всеволода, князя Переяславскаго и внукъ Ярослава 1-го Мудраго, родился въ 1052 году. Въ слабое княженіе Всеволода въ Кіевѣ, Мономахъ старался поддерживать согласіе между удѣльными князьями, охранялъ отцовскій престолъ отъ честолюбивыхъ покушеній родственниковъ и оберегалъ предѣлы государства отъ набѣговъ хищнаго кочеваго народа Половцовъ, пришедшаго съ востока къ берегамъ Чернаго моря. Мономахъ былъ лучшимъ изъ всѣхъ современныхъ удѣльныхъ князей. Онъ былъ храбръ, справедливъ, гостепріименъ, обдѣлялъ нищихъ милостынею. Народъ любилъ Мономаха и, по смерти Всеволода въ 1093 году, предложилъ ему великокняжескій престолъ; но онъ отклонилъ отъ себя выборъ, указавъ на князя, стар-

шаго въ родѣ, двоюроднаго брата, Святополка Изяславича. Кіевляне покорились его совѣту; но Святополкъ былъ князь корыстолюбивый, вѣроломный и малодушный. Не внимая предостереженіямъ Владиміра Мономаха, онъ началъ войну съ Половцами и потерпѣлъ сильное пораженіе, также не могъ онъ водворить согласія между князьями, спорившими за области Черниговскую и Волынскую. Только Мономаху, послѣ двухъ съѣздовъ князей—въ Любечѣ и близъ Кіева,—удалось примирить враждовавшихъ утвержденіемъ за ними отцовскихъ удѣловъ. Затѣмъ Мономахъ, воспользовавшись миромъ князей, уговорилъ ихъ общими силами двинуться противъ Половцовъ. Русская рать прошла степью до самаго Дона и сокрушила силы Половцевъ. Главнымъ героемъ этого похода былъ Владиміръ Мономахъ.

Въ 1113 году, по смерти Святополка, Кіевляне снова призывали Мономаха на великокняжескій престолъ. Онъ опять указывалъ на старѣйшаго князя, Олега Святославича; но народъ ненавидѣлъ его за дружбу съ Половцами. Въ Кіевѣ готово было вспыхнуть волненіе, и народъ звалъ Мономаха, говоря, что если онъ не пріѣдетъ, то будетъ большая бѣда, въ которой онъ отдастъ отвѣтъ Богу. Владиміръ внялъ наконецъ просьбамъ Кіевлянъ и занялъ великокняжескій престолъ, которымъ правилъ 12-ть лѣтъ и водворилъ тишину въ государствѣ. Двое изъ князей, Минскій и Волынскій, поднявшіе было оружіе, были

строго наказаны. Чтобы обезопасить границы, сыновья Мономаха ходили ратью въ землю дикихъ сосѣдей: Чуди, Половцовъ и Волжскихъ Болгаръ. Самъ Владиміръ, не смотря на старость свою, посѣтилъ разныя области; въ Ладогѣ и Новгородѣ воздвигъ каменныя стѣны; среди лѣсовъ суздальскихъ заложилъ городъ Владиміръ—Залѣскій; устроилъ мостъ на Днѣпрѣ; издалъ законъ о лихвѣ (ростѣ). Главною цѣлію его было сосредоточить всѣ русскія земли въ своемъ родѣ. Имя Мономаха сдѣлалось извѣстнымъ и за предѣлами отечества, у народовъ и государей иноземныхъ, спѣшившихъ выразить ему уваженіе. Такъ, Византійскій Императоръ Алексѣй Комненъ прислалъ ему корону, державу, скипетръ и древнія бармы. Мономахъ скончался на берегу Альты, у воздвигнутой имъ церкви, весною 1125 года, на 73-мъ году своей жизни. О характерѣ Владиміра Мономаха можно судить по его краснорѣчивому завѣщанію, въ которомъ онъ убѣждаетъ дѣтей своихъ жить въ мирѣ и согласіи.

3) **Гедиминъ**, по однимъ извѣстіямъ сынъ литовскаго князя Витена, по другимъ же его конюшій, является въ первой половинѣ XIV столѣтія организаторомъ Литвы, возведенной имъ на степень самобытнаго и самостоятельнаго государства подъ именемъ Великаго Княжества Литовскаго. Язычникъ и варваръ онъ отличался необыкновенною дальновидностью, твердостью и мужествомъ, способствовавшими ему достигнуть цѣли. Распро-

страненіе владѣній нѣмецкихъ рыцарей на сѣверныхъ предѣлахъ Литвы, перенесеніе столицы великаго магистра въ Маріенбургъ встрѣтили сопротивленіе со стороны Гедимина; но, уступая силѣ противниковъ, онъ старался завоеваніемъ Кіева и другихъ русскихъ областей вознаградить потери, понесенныя на сѣверѣ. Народъ русскій въ завоеванныхъ Гедиминомъ земляхъ легко подчинялся ему, зная его вѣротерпимость и видя въ немъ защитника подданныхъ отъ разгромовъ татарскихъ. Какой политики держался Гедиминъ, такой слѣдовали и его преемники. Такимъ образомъ Литва, вызванная къ политической жизни войною, во все время своего самобытнаго существованія дышала войною и представляла рядъ безпрестанныхъ вторженій сосѣдей въ Литовскія земли и набѣги литовцевъ въ предѣлы враговъ. Будучи истымъ язычникомъ, Гедиминъ покровительствовалъ христіанамъ и, уважая ихъ знанія и ремесла, вызывалъ нѣмецкихъ ремесленниковъ въ свое государство для распространенія полезныхъ свѣдѣній въ своемъ народѣ. Онъ жилъ сначала въ Трокахъ, потомъ назначилъ своею столицею возникавшую среди священнаго лѣса Вильну, которая къ концу его княженія стала значительнымъ городомъ. Гедиминъ строилъ и христіанскія церкви, позволялъ своимъ дѣтямъ креститься, вступалъ въ родство съ христіанскими князьями; но самъ остался въ язычествѣ. Только разъ желая примириться съ рыцарями, онъ выразилъ

желаніе креститься. Уже папа, обрадованный этимъ намѣреніемъ князя, прислалъ къ Гедимину епископа и игумена; но вѣроломство рыцарей заставило его отказаться отъ намѣренія, и онъ не принялъ крещенія. Гедиминъ умеръ въ 1337 году. Преданіе разсказываетъ, что онъ былъ въ походѣ на берегахъ Мемеля, гдѣ рыцари успѣли выстроить новую крѣпость Байернбургъ. Здѣсь Гединминъ палъ отъ дѣйствія огнестрѣльнаго орудія, въ 1-й разъ употребленнаго въ Пруссіи. Литовцы были убѣждены, что самъ Перкунъ, богъ грома, поразилъ ихъ князя. Съ крикомъ бросились они назадъ, подобравъ тѣло павшаго героя и сожгли его въ священномъ огнѣ при пѣніи печальныхъ пѣсенъ.

4) **Ольгердъ**, сынъ Гедимина, рожденный отъ русской княжны Ольги, еще при жизни отца получилъ въ удѣлъ Кревъ и Витебскъ; но Вильна, столица княжества, была передана Гедиминомъ младшему его сыну Явнуту. Ольгердъ, отличавшійся умомъ и храбростью, не могъ равнодушно видѣть неспособность Явнута и потому вмѣстѣ съ любимымъ братомъ своимъ Кейстутомъ напалъ врасплохъ на него и овладѣлъ Вильной. Явнутъ бѣжалъ, прочіе сыновья Гедимина послѣдовали примѣру Явнута или, оставшись, признали власть Ольгерда. Новый великій князь 32 года княжилъ въ Вильнѣ, держа въ покорности подручныхъ князей и наводя страхъ на сосѣдей. Иноземное вліяніе, вслѣдствіе сношеній Литвы съ Европою,

уже ясно отразилось на Ольгердѣ, который въ обычаяхъ не уступалъ просвѣщеннымъ рыцарямъ того времени, при всемъ томъ онъ оставался строгимъ поборникомъ язычества. Онъ отличался, по словамъ современныхъ лѣтописей, грозною наружностью, которую смягчали голубые глаза; говорилъ громко; но звукъ его голоса былъ пріятенъ; прихрамывалъ на одну ногу и потому опирался на палку или слугу. Зналъ по нѣмецки, но въ сношеніяхъ съ рыцарями прибѣгалъ къ переводчику. Съ языкомъ нѣмецкимъ онъ усвоилъ и рыцарскіе обычаи: такъ, отправляясь въ походъ противъ Димитрія Донскаго, онъ посылалъ прежде сказать ему, что «идетъ сломить копье о врата Москвы». Но точно также онъ умѣлъ окружать свои замыслы непроницаемою тайною и неутомимо, зорко слѣдилъ за интересами Литвы на всѣхъ ея предѣлахъ. Въ жизни своей онъ былъ трезвъ, воздерженъ и крѣпокъ, никогда не употреблялъ вина и пива. Во все княженіе Ольгерда Литовцы вели войну то въ чужихъ предѣлахъ, то въ своихъ. При этомъ неудача съ одной стороны вознаграждалась пріобрѣтеніями съ другой. Уступивъ рыцарямъ западныя области, Ольгердъ отнялъ у Поляковъ Волынь и Подолію, у Русскихъ Смоленское и Сѣверское княжество и назначилъ князей въ Тверь, Ржевъ и Можайскъ. Ольгердъ же съ братомъ своимъ Кейстутомъ былъ послѣднимъ защитникомъ язычества; но родственники ихъ, переходя въ чужія земли, принимали

крещеніе и поддерживали чужіе интересы; такъ же поступали и подданные ихъ. Такимъ образомъ мало-по-малу обнаруживались признаки разрушенія Литовскаго единства. Вдругъ пронесся даже слухъ, будто Кейстутъ и Ольгердъ желаютъ принять крещеніе. Папа и Императоръ прислали тотчасъ къ нимъ посольство. Тогда Князья литовскіе сказали, что они перейдутъ въ христіанство, если рыцари возвратятъ завоеванія. Послѣдніе отказались, и Ольгердъ замѣтилъ: «теперь я вижу ясно, что не вѣра моя нужна вамъ, а мои богатства, а потому и не измѣню язычеству». Рыцари, встревоженные слухомъ о желаніи литовскихъ Князей обратиться въ христіанство, спѣшили завоеваніемъ еще языческой Литвы. Орденъ, усиленный новыми крестоносными дружинами, вторгся въ Литву, овладѣлъ Ковно, опустошилъ страну и съ каждымъ годомъ проникалъ глубже въ Литву. Ольгердъ вознаграждалъ потери набѣгами на Крымцевъ и Москву; а когда умеръ польскій Король Казиміръ Великій, то Литовцы опустошили Польшу до Люблина и Сендоміра. Но въ тоже время поляки и рыцари разорили Литву до самой Вильны, и это обстоятельство побудило восьмидесятилѣтняго Ольгерда просить мира. Онъ вскорѣ умеръ и былъ сожженъ на священномъ кострѣ съ своимъ любимымъ конемъ (1377 г.).

4) **ВИТОВТЪ**, великій Князь литовскій, сынъ Кейстута, еще въ молодыхъ лѣтахъ участвовалъ

въ походахъ дяди и отца. Когда же, по смерти Ольгерда, въ Вильнѣ сталъ княжить сынъ его Ягелло, то Кейстутъ и Витовтъ подверглись преслѣдованіямъ и, захваченные въ 1382 году вѣроломнымъ Ягелло, были брошены въ темницу, гдѣ отецъ погибъ насильственною смертію, а сыну удалось бѣжать къ рыцарямъ въ Пруссію. Оттуда Витовтъ безпокоилъ Ягелло опустошеніями, пока не былъ признанъ великимъ Княземъ Литовскимъ въ зависимости отъ Ягелло, вступившаго послѣ брака съ Ядвигою на польскій престолъ. Честолюбивый Витовтъ всю жизнь стремился къ распространенію предѣловъ Литвы и хитростію и оружіемъ присоединилъ новыя владѣнія къ княжеству, такъ что оно простиралось отъ псковскихъ рубежей до Молдавіи, Оки и Днѣпра. Проникнувъ въ татарскую степь около Азова, онъ переселилъ цѣлый улусъ враговъ въ окрестности Вильны; но другой походъ противъ Татаръ, предпринятый имъ въ 1399 г. къ берегамъ Ворсклы, для утвержденія въ Ордѣ изгнаннаго Тохтамыша, былъ несчастливъ: Витовтъ, окруженный многочисленными врагами, былъ разбитъ и обращенъ въ бѣгство. Уже русскіе князья, подчинившіеся Витовту, хотѣли воспользоваться этимъ пораженіемъ и освободиться отъ зависимости, но напрасно: Витовтъ заставилъ ихъ почувствовать свою силу. Въ 1410 г. онъ покрылъ себя новою славою, одержавъ вмѣстѣ съ Ягелло блистательную побѣду надъ Орденскимъ вой-

скомъ подъ Танненбергомъ, гдѣ едва не сокрушилась вся сила рыцарей: магистръ и 300 братьевъ легли на полѣ битвы.

Не терпя зависимости, Витовтъ хотѣлъ освободить своихъ подданнныхъ греческаго исповѣданія отъ подчиненія Московской іерархіи и, созвавъ соборъ епископовъ, принудилъ ихъ посвятить Григорія Цамблака въ митрополиты Кіева. Въ послѣдніе годы своего княженія онъ имѣлъ вліяніе на дѣла восточной Руси, пользуясь малолѣтствомъ великаго князя Московскаго Василія Васильевича, и тревожилъ войною Псковскіе и Новгородскіе предѣлы.

Стремясь къ отдѣленію Литвы отъ Польши, онъ хотѣлъ увѣнчать свою сѣдую голову королевскимъ вѣнцомъ и вошелъ въ сношенія съ Императоромъ Сигизмундомъ. Послѣдній былъ согласенъ и даже отправилъ корону въ Литву; но коварный Ягелло, неблагопріятствовавшій видамъ двоюроднаго брата, велѣлъ задержать посланныхъ. Между тѣмъ Князья и рыцари собрались въ Троки на пиръ къ Витовту. Семь недѣль продолжались пиры въ Трокахъ и Вильнѣ; но короны не привозили. Тогда Витовтъ занемогъ отъ огорченія и вскорѣ скончался (1430 г.). Въ своемъ маломъ тѣлѣ онъ вмѣщалъ великую душу и повелѣвалъ князьями и народами При немъ Литва достигла славы и могущества.

5) **Іоаннъ III**, принимавшій участіе въ дѣлахъ государственныхъ еще въ княженіе отца своего

Василія Темнаго, вступилъ на престолъ въ 1462 году. Московское княжество уже стояло на прочномъ основаніи и потому могло дѣйствовать рѣшительно противъ Новгорода, Твери и немногихъ удѣловъ, пользовавшихся еще независимостью. Ослабѣвшая орда ждала тоже послѣдняго удара. Обстоятельства извнѣ, между тѣмъ, благопріятствовали: Польша, вовлеченная въ войну съ сосѣдями, не могла ему препятствовать. Іоаннъ, осторожный, избѣгавшій рѣшительныхъ мѣръ, сталъ обдуманно и расчетливо подвигаться къ цѣли. Округленіе Московской державы начали съ Новгорода, понимавшаго свое критическое положеніе и искавшаго защитника въ Литовскомъ князѣ, къ которому обратились Борецкіе и ихъ партія съ просьбою о помощи. Казиміръ прислалъ въ Новгородъ князя Михаила Олельковича; но Іоаннъ, извѣщенный обо всемъ, двинулъ рать къ берегамъ Шелони, гдѣ въ 1471 году произошла лютая сѣча, кончившаяся пораженіемъ Новгородцевъ. Іоаннъ однако согласился на миръ, взявъ богатый окупъ съ гражданъ. Волненія послѣ того повторялись, и Великій Князь, воспользовавшись случаемъ, осадилъ городъ въ 1478 г., принудилъ жителей къ присягѣ ему, какъ Государю, уничтожилъ вѣче и Ганзейскую торговлю и, выселивъ нѣсколько тысячъ Новгородцевъ въ Московскія земли, водворилъ тишину. Нѣсколько лѣтъ спустя обнаружилось волненіе въ Новгородской колоніи, Вяткѣ, и подавлено было въ 1489

г. вождемъ Іоанновымъ Даніиломъ Щенею. Великій князь также искусно утвердился въ княжествахъ Рязанскомъ, Тверскомъ, въ Вереѣ и удѣлахъ братьевъ. Кромѣ ссоры съ братьями Іоаннъ испыталъ смуты въ собственномъ семействѣ по слѣдующему поводу. Въ 1472 году, спустя 5 лѣтъ по смерти первой жены, Іоаннъ вступилъ въ бракъ съ греческою царевною Софьей, прибывшей въ Москву изъ Рима. Софья, видавшая пышность при дворѣ Палеологовъ, послѣднихъ Византійскихъ императоровъ, была недовольна тою простотою отношеній, которая существовала при дворѣ Іоанна между имъ и его приближенными. Вслѣдствіе убѣжденій супруги Іоаннъ окружилъ себя величіемъ и сталъ недоступнѣе. Тогда князья и бояре, приписывая эту перемѣну Софьѣ, оклеветали сына ея Василія предъ отцомъ и приняли сторону Дмитрія, внука Іоаннова. Великій князь, не подозрѣвая интриги, заточилъ Василія и объявилъ Дмитрія наслѣдникомъ; но потомъ, узнавъ дѣло, освободилъ перваго, а внука подвергъ опалѣ и заключенію, предавъ его приверженцевъ наказанію. Преданіе разсказываетъ, будто Софья способствовала сверженію ига татарскаго, требуя отъ Іоанна, чтобы онъ пересталъ быть данникомъ ханскимъ. Великій князь рѣшился на это дѣло; но когда ханъ Золотой орды Ахматъ, недовольный Іоанномъ, явился съ войскомъ на берегахъ Угры, въ надеждѣ на содѣйствіе польскаго короля, то Іоаннъ, осторож-

ный и нерѣшительный хотѣлъ удалиться въ сѣверныя области. Народъ роптал, а Архіепископъ Ростовскій Вассіанъ укорялъ князя въ робости и говорилъ: «дай мнѣ, старику, войско въ руки; увидишь, уклоню ли я лицо свое предъ Татарами.» Великій Князь возвратился въ станъ; но медлилъ и наконецъ велѣлъ отступать къ Боровску. Татары между тѣмъ, опасаясь засады и наступавшихъ морозовъ, бросились въ степи, гдѣ въ 1481 году Ахматъ былъ убитъ однимъ изъ соперниковъ. Союзникъ Іоанна Ханъ крымскій Менгли Гирей сокрушилъ остатки Золотой орды въ 1502 г. Пользуясь ссорами хановъ, Великій князь посадилъ въ Казани въ 1487 году своего приверженца Магметъ-Аминя. Такимъ образомъ росло вліяніе Москвы, утвердившейся предъ тѣмъ въ Перми, Печорѣ, землѣ Югорской и за Ураломъ до береговъ Оби. Также счастливъ былъ Іоаннъ и въ войнахъ съ Литвою, при Казимірѣ и Александрѣ, требовавшихъ возвращенія перешедшихъ въ Московское подданство пограничныхъ князей. Московскія войска, подъ начальствомъ Щени нанесли Литовцамъ сильныя пораженія. Ливонскій Магистръ Плеттенбергъ, отвлекавшій силы Москвы нападеніемъ на Псковскіе предѣлы, немного пособилъ дѣлу, такъ что Александръ, вступившій вскорѣ и на Польскій престолъ, согласился наконецъ въ 1503 году на перемиріе, по которому Сѣверская область досталась Москвѣ. Іоаннъ былъ кромѣ того въ сношеніяхъ съ Шве-

цiею, Австрiею, Венецiею и Турцiею. Счастливый въ дѣлахъ внѣшнихъ, онъ упрочилъ порядокъ престолонаслѣдiя по нисходящей линiи: сынъ его Василiй, провозглашенный Великимъ княземъ и Государемъ всея Руси, получилъ 66 городовъ, остальные 4 сына наслѣдовали только 30 городовъ.

Прекращенiе дани ордынской, завоеванiе богатыхъ земель и внутренняя тишина способствовали увеличенiю доходовъ, которыми можно было поддерживать при дворѣ византiйское великолѣпiе и украшать столицу каменными зданiями. До того времени Москва была наполнена только деревянными избами и домами. Выписанный изъ Венецiи зодчiй Аристотель Фiоравенти кончилъ въ 1479 году Успенскiй соборъ, другiе архитекторы построили соборы Архангельскiй и Благовѣщенскiй, дворецъ, грановитую палату, башни и каменные дома. Кремль принялъ другой видъ. Кромѣ того вызваны были другiе мастера.

Для преобразованiя суда въ 1497 году дьяку Гусеву было поручено составить судебникъ. Влiянiе запада отразилось во время княженiя Іоанна III и въ религiи появленiемъ секты жидовствующихъ, отвергавшей таинство св. Троицы, божество Іисуса Христа, почитанiе иконъ и монашество. Эта ересь обнаружилась сначала въ Новгородѣ, откуда проникла въ Москву. Архiепископъ Новгородскiй Геннадiй, при помощи игумена Волоколамскаго Іосифа, принялъ мѣры къ прекращенiю

ереси, и въ 1504 г. главные еретики были сожжены, а другіе посланы въ заточеніе. Геннадій же, для образованія духовенства, подалъ мысль о необходимости учрежденія училищъ.

6) **Сильвестръ**, Новгородецъ, служилъ священникомъ на родинѣ, въ Новгородѣ, откуда, по вызову Московскаго митрополита Макарія, въ 1547 году былъ переведенъ въ столицу. Здѣсь оказалъ онъ важную услугу отечеству, склонивъ сердце юнаго Іоанна VI къ добру и правдѣ. Преданіе разсказываетъ, что, во время сильнаго пожара и мятежа въ Москвѣ, трепещущій Іоаннъ удалился съ супругою на Воробьевы горы. Сильвестръ воспользовался этою благопріятною минутою и, явившись къ нему съ Евангеліемъ, заклиналъ Іоанна быть царемъ правды. Юный царь раскаялся и со слезами просилъ іерея наставить его на путь добродѣтели. Съ этого времени Сильвестръ сдѣлался совѣтникомъ Іоанна, и началась эпоха славы Іоанновой. Вмѣстѣ съ окольничимъ Адашевымъ Сильвестръ около 6-ти лѣтъ находился близъ царскаго трона; но въ 1553 году онъ навлекъ на себя подозрѣніе Государя въ намѣреніи возвести на престолъ двоюроднаго брата Іоаннова, Владиміра Андреевича, потому что Царь былъ при смерти и отчаявались въ его выздоровленіи. Враги Сильвестра, поддерживая мнѣніе Царя, еще болѣе вооружали его противъ прежняго любимца, который, замѣтивъ холодность Іоанна, удалился въ 1560 г. въ монастырь. Его

судили заочно на соборѣ, обвиняя въ чародѣйствѣ и смерти Анастасіи Романовны. Напрасно осужденный просилъ позволенія явиться на судъ; ему отказали, опасаясь, что онъ взоромъ очаруетъ Іоанна. Онъ былъ заточенъ въ Соловецкую обитель, гдѣ и умеръ. Послѣ Сильвестра остались его сочиненія: Домострой, Утѣшительное посланіе къ князю Александру Борисовичу Горбатому-Шуйскому и др.

7) **Царица Анастасія Романовна**, первая супруга царя Іоанна Грознаго, изъ дома, названнаго послѣ Романовымъ. Іоаннъ IV, достигнувъ совершеннолѣтія, выразилъ желаніе вступить въ бракъ. Сначала онъ хотѣлъ искать невѣсты въ иностранныхъ государствахъ; но потомъ, перемѣнивъ намѣреніе, рѣшился избрать супругу изъ среды подданныхъ. Вслѣдствіе чего въ 1547 году, послѣ коронаціи Государя, сановники объѣзжали государство и выбирали дѣвицъ. Изъ нихъ Іоаннъ избралъ Анастасію, дочь окольничаго, отличавшуюся красотою и добродѣтелями. Бракъ совершился въ Февралѣ тогоже года. Анастасія, сдѣлавшись Царицею, прожила 13-ть лѣтъ въ супружествѣ и умѣла своею кротостію смягчать пылкій нравъ Царя. Къ несчастію она вдругъ занемогла лѣтомъ 1560 года; испугъ отъ пожара въ кремлѣ еще болѣе усилилъ болѣзнь. Больную Царицу перевезли въ село Коломенское, гдѣ она вскорѣ скончалась къ общей грусти подданныхъ, сопровождавшихъ гробъ ея въ Вознесенскій мо-

настырь. Грозный со смертію Анастасіи лишился не только супруги, но и добродѣтели. Сынъ ея Ѳедоръ, по смерти отца, вступилъ на престолъ.

8) **Адашевъ** (Алексѣй Ѳедоровичъ) одна изъ самыхъ свѣтлыхъ личностей царствованія Грознаго. Царь приблизилъ его къ себѣ и удостоилъ довѣрія въ 1547 году, послѣ волненія, произведеннаго въ Москвѣ между черныо княземъ Скопинымъ-Шуйскимъ съ цѣлію овладѣть Государемъ и всѣми дѣлами. Въ тотъ самый день, когда волненіе уже успокоилось, царь вышелъ къ народу, подозвалъ къ себѣ спальника Адашева и велѣлъ ему принимать челобитныя и объявлять Царю истину, бояся суда Божія. Удостоенный высокой чести и приближенный къ особѣ Государя, Адашевъ съ благонамѣренными совѣтниками, Сильвестромъ и Митрополитомъ Макаріемъ, удалилъ отъ двора льстецовъ и шутовъ. Вскорѣ онъ сдѣлался душою государственнаго правленія и сталъ завѣдывать внѣшними государственными сношеніями. Во всѣхъ замѣчательныхъ событіяхъ до 1553 года онъ принималъ самое дѣятельное участіе. Но послѣ тяжкой болѣзни, Іоаннъ, вооруженный противъ Адашева родственниками Царицы, сталъ видимо охладѣвать къ нему, подозрѣвая, что и онъ думалъ о возведеніи на престолъ Князя Старицкаго Владиміра Андреевича. Впрочемъ наружныя отношенія между ними еще не скоро измѣнились: царь пожаловалъ въ 1555

г. Адашева въ окольничіе; но въ 1560 г. Іоаннъ совершенно охладѣлъ къ прежнему любимцу и Адашевъ поспѣшилъ удалиться въ Ливонію, гдѣ принялъ начальство надъ отрядомъ. Между тѣмъ скончалась Анастасія, и враги Адашева стали приписывать ему, какъ чародѣю, смерть Царицы. Обвиняемый требовалъ суда и очной ставки съ доносщиками; но его осудили заочно и велѣли жить въ Фелинѣ, имъ завоеванномъ предъ тѣмъ. Оттуда его отправили въ Дерптъ, гдѣ онъ умеръ въ 1561 г., заболѣвъ горячкою. Карамзинъ говоритъ о немъ: «сей временщикъ, кроса вѣка и человѣчества, явился вмѣстѣ съ добродѣтелью Іоанна и погибъ съ нею». По смерти его и Сильвестра Царь ожесточился и сталъ кровожаденъ.

Современникъ Курбскій представляетъ Адашева земнымъ ангеломъ, питавшимъ нищихъ и державшимъ въ дому своемъ прокаженныхъ, которыхъ онъ обмывалъ собственными руками.

9) **Патріархъ Гермогенъ**, герой церкви, поборникъ правды и защитникъ отечества, покрылъ имя свое безсмертною славою въ смутное время самозванцевъ. Вѣ 1589 году онъ былъ хиротонисанъ въ митрополиты Казанскіе и Свіяжскіе и 17-ть лѣтъ управлялъ своею епархіею. При Лжедимитріи Гермогенъ подвергся опалѣ за требованіе, чтобы Марина крестилась въ греческую вѣру; но Василій Шуйскій, воцарившись въ Москвѣ, возвелъ его на патріаршій престолъ и на-

шелъ въ немъ ревностнаго защитника. Когда въ Москвѣ раздался ропотъ, требовавшій низложенія Шуйскаго, Патріархъ возсталъ противъ желанія недовольныхъ и отстаивалъ Царя; но наконецъ, уступая силѣ, заклиналъ бояръ не жертвовать церковью выгодамъ государственнымъ и предлагалъ въ Цари-или князя Василія Голицына, или юнаго Михаила, внука Анастасіи Романовны. Но представители народа согласились на избраніе Польскаго королевича Владислава и заключили съ гетманомъ Жолкѣвскимъ договорную грамоту, по которой Владиславъ долженъ былъ принять православіе. Къ Королю Сигизмунду, осаждавшему въ то время Смоленскъ, отправлено было великое посольство во главѣ князя Голицына и митрополита Филарета. Патріархъ заклиналъ ихъ «не плѣняться мірскою лестію.» Не смотря на то, Сигизмундъ самовластвовалъ; а поляки, вопреки договору, овладѣли укрѣпленіями Москвы. Гермогенъ освободилъ тогда Россію отъ присяги королевичу и благословилъ на защиту Москвы. Уже Рязань, Владиміръ, Суздаль, Вологда и волжскіе города ополчались, а боярская дума, держа сторону Сигизмунда, предписывала Голицыну и Филарету исполнять волю короля; но они, видя, что грамота не скрѣплена Патріархомъ, отказались повиноваться. Тогда одинъ изъ приверженцевъ короля, Михаилъ Салтыковъ, требовалъ отъ Гермогена, чтобы онъ не велѣлъ ополчаться; но Патріархъ оставался непоколе-

бимъ. Салтыковъ, видя его упорство, въ бѣшенствѣ выхватилъ ножъ и кинулся на старца. Послѣдній осѣнилъ его крестнымъ знаменіемъ и сказалъ: «сіе знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ вѣчная клятва на главу измѣнника!» Между тѣмъ дружины, подъ начальствомъ Ляпунова, приближались къ Москвѣ для ея освобожденія, и бояре, повинуясь Гонсѣвскому, умоляли Гермогена остановить русскія дружины. Салтыковъ, опять болѣе другихъ стоя за поляковъ, уговаривалъ Патріарха словами: «ты далъ имъ оружіе въ руки, ты можешь смирить ихъ.» Все смирится, сказалъ Гермогенъ, когда изчезнешь ты, измѣнникъ, съ своею Литвою.... благословляю достойныхъ вождей христіанскихъ утолить печаль отечества и церкви.» Патріарха окружили тогда стражей, не допускавшей къ нему никого изъ народа и духовенства, и обходились съ нимъ то жестоко, то съ уваженіемъ изъ опасенія народа; наконецъ его заключили на Кирилловскомъ подворьѣ. Поляки все еще буйствовали въ Москвѣ, разоренной ими огнемъ; а дружины Ляпунова продолжали осаду. Гонсѣвскій и Салтыковъ еще разъ пришли къ заточенному старцу и, грозя смертію, требовали, чтобы онъ удалилъ Ляпунова; но ихъ усилія остались тщены. Заключенный, томимый голодомъ, молился за отечество и скончался въ своей темницѣ 17 Февраля 1612 года. Прахъ его покоится въ Успенскомъ соборѣ среди гробницъ Патріарховъ.

10) **МИХАИЛЪ ӨЕДОРОВИЧЪ**, первый Царь изъ дома Романовыхъ, сынъ боярина Өедора Никитича Романова-Юрьева-Захарьина, родился 12-го Іюля 1596 года. Въ дѣтствѣ онъ испыталъ много горестей, когда его семейство при Годуновѣ подверглось гоненіямъ. На 6-мъ году, разлученный съ родителями, онъ былъ отправленъ на Бѣлоозеро. Затѣмъ возвращенный матери, онъ 11 лѣтъ раздѣлялъ съ нею страданія. Въ 1610 году, во время осады Москвы, поляки держали его плѣнникомъ въ Кремлѣ. Въ 1612 году, по освобожденіи Москвы Мининымъ и Пожарскимъ, получивъ свободу, онъ уѣхалъ въ отчину свою, село Домнино; а мать его Марөа Іоанновна удалилась въ Ипатьевской монастырь. Въ тоже время въ Москвѣ собрался земскій совѣтъ для избранія царя, кого богъ дастъ, и послѣ преній, продолжавшихся 3 недѣли, выборъ палъ на юнаго Михаила Романова, къ которому, 21 Февраля 1613 года, положено было отправить посольство и просить принять державу. Между тѣмъ шайка поляковъ, проникшая въ Костромскую область, едва не погубила Михаила, который спасся отъ рукъ убійцъ, благодаря доблестному самоотверженію крестьянина села Домнина, Ивана Сусанина.

Посольство, прибывшее въ Кострому, застало избраннаго въ Ипатьевской обители; но Михаилъ отклонялъ отъ себя выборъ. Наконецъ убѣжденный словами Архіепископа Өеодорита и слезами народа, онъ сказалъ: «когда есть на то воля Бо-

жія, то будетъ тако.» 10 Марта царь въѣхалъ въ Москву, молился у Троицы и былъ встрѣченъ духовенствомъ, боярами и народомъ. 11 Іюля въ Успенскомъ соборѣ происходилъ обрядъ вѣнчанія его на царство. Во время празднества, послѣдовавшаго за коронаціей, избавители отечества удостоены были царскихъ милостей: князь Пожарскій возведенъ былъ въ санъ боярскій, а Мининъ сдѣланъ думнымъ дворяниномъ. Иностранныя державы были извѣщены о вступленіи новаго Царя на престолъ Московскій. Между тѣмъ опустошенная, разоренная Россія представляла печальное зрѣлище: повсюду бродили еще толпы иноземныхъ и русскихъ грабителей; города были въ развалинахъ, а казна оскудѣла. На сѣверныхъ предѣлахъ держались еще Шведы, на западѣ Поляки, въ Астрахани засѣлъ атаманъ Заруцкій съ Мариною. Заруцкій, вытѣсненный изъ Астрахани княземъ Одоевскимъ, былъ загнанъ на Яикъ, захваченъ и казненъ; а Марина, попавшаяся въ плѣнъ, умерла вскорѣ въ темницѣ. Князь Лыковъ и Пожарскій въ тоже время дѣйствовали противъ разныхъ многочисленныхъ шаекъ, которыя были скоро разсѣяны. Самый отважный изъ предводителей, Лисовскій, долго тревожившій и грабившій разныя области, былъ разбитъ подъ Орломъ княземъ Пожарскимъ и ушелъ въ Комарицкую волость, гдѣ скоро умеръ. Трубецкой пошелъ въ Новгородскую область противъ Шведовъ; но былъ разбитъ ими при с. Брони-

цахъ. Король Шведскій осадилъ затѣмъ Псковъ; но послѣ семинедѣльной осады долженъ былъ отступить безъ успѣха. Тогда въ д. Столбовѣ открылись переговоры со Шведами о мирѣ, который и былъ заключенъ въ 1617 году. Россія отказалась отъ Иванъ-города, Ямы, Копорья, Орѣшка и Кексгольма, а Шведы обязались очистить отъ своихъ войскъ Новгородскую область. Въ тоже время Россіи угрожала новая опасность со стороны Польши, гдѣ на сеймѣ положено было отправить войско къ Москвѣ, предводимое самимъ королемъ Владиславомъ. Приступъ его однако былъ неуспѣшенъ, и онъ согласился на перемиріе, заключенное въ 1619 году въ с. Деулинѣ. Россія согласилась на значительныя пожертвованія, уступивъ Владиславу Смоленскую, Черниговскую и Сѣверскую области. Король отказался отъ притязаній на Московскій престолъ и согласился на размѣнъ плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ были Филаретъ, Голицынъ и Шеинъ.

Наконецъ, устроивъ дѣла съ сосѣдями, Михаилъ приступилъ къ водворенію порядка въ государствѣ и нашелъ въ отцѣ своемъ Филаретѣ, возведенномъ въ санъ Патріаршій, мудраго совѣтника и помощника. Въ Россіи произведена была народная перепись и составлены писцовыя книги, чѣмъ опредѣлилось количество доходовъ и расходовъ. Обращено было вниманіе на ослабленіе мѣстничества, на улучшеніе рати, для чего были вызваны иноземные офицеры и солдаты,

выписаны запасы пороха и оружія. Всѣ эти приготовленія дѣлались по случаю исхода Деулинскаго перемирія. Утрата Смоленска была чувствительна для Россіи, и потому съ истеченіемъ перемирія Государь хотѣлъ возвратить его Русской державѣ. Многочисленное войско, подъ главнымъ начальствомъ Шеина, двинулось въ 1734 г. къ Смоленску; но Владиславъ дѣйствовалъ такъ удачно, что Шеинъ принужденъ былъ положить оружіе. Въ 1634 г. Король направился было къ Москвѣ, но, разбитый подъ Бѣлымъ, отступилъ и согласился на открытіе переговоровъ. Миръ, заключенный на рѣкѣ Поляновкѣ, подтвердилъ статьи Деулинскаго перемирія. Шеинъ, за измѣну, былъ казненъ; иноземцы отпущены. Для огражденія русской Украйны отъ набѣговъ Крымцевъ была укрѣплена Бѣлгородская черта. Между тѣмъ Россія, терпя потери на западѣ, вознаграждала ихъ пріобрѣтеніями на востокѣ, въ Сибири, гдѣ отважные казаки и промышленники покорили всѣ земли отъ Оби до Камчатки.

Михаилъ поддерживалъ связи съ иностранными державами и позволилъ Англичанамъ безпошлинно вымѣнивать ленъ во Псковѣ.

Государь скончался 12 Іюля 1645 г., 49 лѣтъ отъ рожденія, и былъ погребенъ въ Архангельскомъ соборѣ «И многъ бысть плачь христіаномъ Московскаго Государства,» замѣчаетъ лѣтописецъ.

11) **Филаретъ Никитичъ Романовъ.** Θедоръ Ни-

китичъ Романовъ-Юрьевъ-Захарьинъ, въ монашествѣ Филаретъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, родился въ половинѣ XV вѣка. О молодости его не сохранилось почти никакихъ извѣстій. Службу началъ онъ при царѣ Ѳедорѣ Іоанновичѣ и въ 1586 году былъ бояриномъ и намѣстникомъ Нижегородскимъ. Царь любилъ его и называлъ обыкновенно братомъ. Въ 1590 г. онъ участвовалъ въ войнѣ Шведской, а въ 1591 г. въ Крымской былъ отдѣльнымъ воеводою. Оставшись по смерти родителей главою дома, онъ вступилъ въ бракъ съ Ксеніей Ивановной Шестовой и имѣлъ много дѣтей, но изъ нихъ въ живыхъ остался только одинъ сынъ, Михаилъ. По смерти Ѳедора на престолъ вступилъ Борисъ Годуновъ, начавшій преслѣдовать семейство Романовыхъ. Въ 1599 г., по доносу, Ѳедоръ Никитичъ былъ разлученъ съ женою и дѣтьми и заключенъ въ тюрьму. Около года въ его присутствіи пытали слугъ и наконецъ, по приговору Боярской думы, въ 1601 г. сослали подъ строгій надзоръ въ Сійскій монастырь, лежавшій среди пустынныхъ лѣсовъ и болотъ къ сѣверу отъ Архангельска. Тамъ его постригли насильно подъ именемъ Филарета и заключили въ подземной кельѣ рядомъ съ погребами, поручивъ надзору приставовъ. Въ 1602 г. Годуновъ, изъ политическихъ видовъ, смягчилъ участь Романовыхъ; въ 1605 г. Филаретъ былъ посвященъ въ іеромонахи, а потомъ въ Архимандриты тойже пустыни; но не освобо-

*

дился отъ надзора, который былъ ввѣренъ двумъ старцамъ, безотлучно при немъ находившимся и доносившимъ о каждомъ словѣ его. Лжедимитрій освободилъ Филарета изъ ссылки, а Шуйскій посвятилъ его въ достоинство Митрополита Ростовскаго. Въ этомъ санѣ Филаретъ содѣйствовалъ Царю въ сборѣ даточныхъ людей противъ Тушинскаго вора; но въ 1609 г. подвергся новымъ бѣдствіямъ. Въ Ростовъ явились Поляки требовать отъ Митрополита признанія Самозванца; но онъ съ немногими заперся въ церкви, куда вломились враги, убили бывшихъ тамъ людей, сняли облаченіе съ святителя, и, накинувъ на него рубище, повезли въ Тушино, гдѣ онъ содержался подъ присмотромъ, пока въ 1610 г. отрядъ Скопина-Шуйскаго не отбилъ его у Поляковъ. Послѣ этого Филаретъ пріѣхалъ въ Москву, которая вскорѣ присягнула Владиславу и отправила посольство къ Смоленску въ станъ Польскаго короля Сигизмунда. Главами посольства были Митрополитъ Филаретъ и бояринъ князь Голицынъ. Осенью 1611 года послы прибыли на берега Днѣпра къ королевскому войску; но Сигизмундъ, желая припудить пословъ къ исполненію его воли, подвергалъ ихъ разнымъ лишеніямъ: помѣстилъ въ шатрахъ на противуположномъ барегу рѣки, приставилъ почетный караулъ и скудно снабжалъ продовольствіемъ. Несмотря на эти мѣры, посольство упорствовало въ требованіи, чтобы Королевичъ принялъ крещеніе по обряду Православія.

Тогда Сигизмундъ, раздраженный настойчивостію пословъ, велѣлъ развезти ихъ по разнымъ крѣпостямъ. Филарета отправили въ Маріенбургъ, гдѣ онъ 9 лѣтъ подвергался лишеніямъ, и только послѣ Деулинскаго мира, при размѣнѣ плѣнниковъ, возвратился въ Москву и торжественно былъ принятъ обрадованнымъ сыномъ, который, въ ознаменованіи этого приснопамятнаго дня, освободилъ опальныхъ и узниковъ и воздвигъ въ Москвѣ церковь во имя св. Елисѣя.

21 Іюня 1619 г. Филаретъ былъ возведенъ на престолъ Патріаршій и сталъ принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ государства. Въ 1625 г. Патріарху предоставлены были судъ и расправа надъ духовными и свѣтскими чинами, находившимися подъ вѣдомствомъ Первосвятителя, за исключеніемъ дѣлъ уголовныхъ. Онъ исправилъ церковныя книги, увеличилъ печатный дворъ для распространенія въ народѣ печатныхъ священныхъ книгъ. Въ Москвѣ открылъ духовное училище, а въ Чудовѣ монастырѣ—Грекославянскую школу. Въ 1626 году въ Сибири учреждены были архіепископіи—Сибирская и Тобольская; установлена всеобщая перепись народа или одновременныя писцовыя книги. Невинно пострадавшіе, по его старанію, были возвращены изъ изгнанія; между ними находился извѣстный Архимандритъ Троицкій Діонисій. Значеніе Патріарха было такъ велико, что не только соотечественники, но и иноземные Государи оказывали ему уваженіе. Пер-

сидскій шахъ Аббасъ прислалъ въ 1625 г., въ золотомъ ковчегѣ, часть ризы Господней, а Курляндскій Герцогъ Іаковъ — янтарный посохъ (1623 г.), хранящійся въ Московской оружейной палатѣ.

Въ 1630 г. уже въ преклонныхъ лѣтахъ, Патріархъ ходилъ на богомолье въ монастыри и г. Владиміръ для празднованія дня Александра Невскаго, владимірскаго чудотворца. Филаретъ скончался въ 1634 г. и былъ похороненъ въ Успенскомъ соборѣ.

12) **Алексѣй Михайловичъ**, второй Царь изъ дома Романовыхъ, родился 10 Марта 1629 года. Воспитаніе его поручено было боярину Борису Ивановичу Морозову. Царевичъ присутствовалъ съ юныхъ лѣтъ при пріемѣ иноземныхъ пословъ и рано посвященъ былъ въ тайны государственной науки. Когда скончался Михаилъ Ѳедоровичъ, благословивъ на царство 16 ти лѣтняго сына, тогда изъ царской опочивальни вышелъ Никита Ивановичъ Романовъ, возвѣстилъ о восшествіи на престолъ Алексѣя и І-й принесъ ему присягу. Въ туже ночь цѣловали крестъ жители Москвы (1645 г.). Въ 1648 году Царь сочетался бракомъ съ дочерью стольника и Медынскаго воеводы Ильи Даниловича Милославскаго, дѣвицею Маріею Ильиничною; а бояринъ Морозовъ женился на сестрѣ Царицы Аннѣ Ильиничнѣ.

Въ началѣ царствованія Алексѣя Михайловича спокойствіе было нарушено волненіями въ Мо-

сквѣ, Новгородѣ и Псковѣ. 25 Мая 1648 года чернь взволновалась въ Москвѣ, по случаю установленія новаго сбора съ соли, меду и вина, и, приписывая эти мѣры притѣсненія боярину Морозову, судьѣ земскаго приказа Плещееву и окольничему Траханіотову, требовала выдачи измѣнниковъ. Плещеевъ и Траханіотовъ были растерзаны разъяреннымъ народомъ, дома бояръ и купцовъ были разграблены, а вспыхнувшій пожаръ еще усилилъ мятежъ. Появленіе Государя успокоило народъ и спасло Морозова, который для безопасности былъ на время удаленъ въ Бѣлозерскій Кирилловъ монастырь.

Эти событія заставили Государя принять мѣры для водворенія порядка и общаго благоденствія, безъ различія сословій и состояній. Въ томъ же году Государь созвалъ на совѣтъ Патріарха, Архіереевъ, священный Соборъ, Бояръ, Окольничихъ и Думныхъ людей и предложилъ имъ выписать изъ правилъ св. Апостолъ и отцовъ Церкви и изъ гражданскихъ законовъ Восточной Римской Имперіи статьи, приличныя дѣламъ государственнымъ и земскимъ, собрать указы прежнихъ Государей и приговоры, справить со старыми судебниками и дополнить новыми статьями, чтобы всѣ, отъ боярина до простолюдина, имѣли судъ равный. Чрезъ три мѣсяца (въ Окт. 1649 г.) статьи, выписанныя и вновь сочиненныя, были представлены Царю на соборѣ и прочитаны боярамъ и выборнымъ людямъ московскимъ и другихъ горо-

довъ. Одобривъ новое Уложеніе, Государь приказалъ напечатать его и разослать во всѣ московскіе приказы и города, чтобы всякія дѣла дѣлати по тому уложенію. Затѣмъ приступлено было къ составленію наказа о градскомъ благочиніи, и обнародованъ воинскій уставъ: «Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей». Въ 1649 году началось печатаніе Кормчей книги (духовные законы).

Но вскорѣ Царь былъ отвлеченъ отъ дѣлъ мира и принужденъ былъ начать войну съ Польшею по поводу Малороссіи, гдѣ въ 1652 году Гетманъ Богданъ Хмельницкій, тѣснимый Поляками, рѣшился со всею страною перейти подъ власть единовѣрнаго Царя. Царь отправилъ въ 1653 году посольство къ Польскому королю Яну Казиміру съ просьбою не тѣснить Казаковъ въ дѣлахъ вѣры; однако посольство немогло устроить дѣлъ къ обоюдному согласію. Тогда Алексѣй созвалъ Соборъ изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ въ грановитую палату, гдѣ проложилъ на обсужденіе поступки Польскаго правительства: присвоеніе Королемъ титула Царя Московскаго и намѣреніе обратить православныхъ Казаковъ въ католическую вѣру. Затѣмъ объявлено было, что Богданъ Хмельницкій вновь проситъ о принятіи Казаковъ въ подданство Московское и о присылкѣ вспомогательнаго войска. Соборъ согласился на то и другое, и въ Малороссію былъ отправленъ бояринъ для приведенія жителей къ присягѣ Царю,

Въ Малороссіи было тогда 11 полковъ съ 167 городами и мѣстечками, присягнувшими Москвѣ. Царь объявилъ, что онъ самъ приметъ начальство надъ войскомъ, и въ Троицынъ день 1654 года выступилъ изъ Москвы въ походъ. Успѣхъ благопріятствовалъ военнымъ дѣйствіямъ: московское и казацкое войска покорили города: Дорогобужъ, Невель, Бѣлый, Рославль, Полоцкъ, Гомель, Быховъ, Пропойскъ и другіе. Въ Сентябрѣ того же года сдался Смоленскъ; Царь двинулся къ Вязьмѣ, куда пріѣхала и Царица, по причинѣ моровато повѣтрія, господствовавшаго въ столицѣ. Между тѣмъ покореніе городовъ непріятельскихъ шло успѣшно, и гетманы Радзивиллъ и Гонсѣвскій были поражены. Польша находилась въ изнеможеніи, которое увеличилось вслѣдствіе вторженія Шведскаго короля Карла X въ ея предѣлы. Карлъ X, негодуя на Яна Казиміра за присвоеніе имъ титула короля Швеціи, на основаніи его родства съ домомъ Густава Вазы, вторгся, въ 1655 году, въ Польшу и овладѣлъ лѣвымъ берегомъ Вислы, Варшавою и Краковымъ. Поляки были въ крайности: Царь былъ подъ Вильною, Хмельницкій подъ Львовымъ, а Шведы подъ Прагою разбили противниковъ. Въ отчаяніи Янъ Казиміръ обратился въ 1656 году къ Царю съ просьбою о помощи, соглашаясь на присоединеніе Польши, послѣ своей смерти, къ Россіи. Договоръ былъ заключенъ въ Вильнѣ, и Государь осадилъ съ 90-ти тысячнымъ войскомъ Ригу, чтобы от-

влечь силы Швеціи изъ предѣловъ Польши. Хотя осада Риги, послучаю поздней осени, шла неудачно; но Поляки успѣли очистить берегъ Вислы и города, кромѣ Кракова, отъ непріятельскихъ отрядовъ. Однако Поляки, по минованіи опасности, стали отказываться отъ окончательнаго заключенія и подтвержденія Виленскаго договора, и потому Царь, начавъ со Шведами переговоры о мирѣ, заключилъ его въ 1661 году въ Кардисѣ. Съ Польшею же война возобновилась и тянулась 8 лѣтъ съ перемѣннымъ счастіемъ, по случаю смутъ въ Украйнѣ и измѣны Гетмановъ, преемниковъ Богдана Хмельницкаго. Наконецъ воюющія державы заключили въ 1667 году въ д. Андрусовѣ (Смоленской губерніи) перемиріе на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ. Россія пріобрѣла Смоленскъ, Сѣверское княжество, Заднѣпровскую Украйну и городъ Кіевъ. Запорожье осталось подъ покровительствомъ Россіи и Польши.

Многія обстоятельства побудили Алексѣя поспѣшить перемиріемъ съ Польшею: финансы были разстроены по поводу замѣны серебряной монеты мѣдною; въ государствѣ обнаружилась дороговизна. Кромѣ того происходили смуты, поднятыя Сенькою Разинымъ, волненія въ Малороссіи послѣ обложенія Казаковъ податью и несогласіе съ Никономъ. Никонъ, въ мірѣ Никита, съ своимъ умомъ и дарованіями изъ крестьянства, въ которомъ родился, достигъ Патріаршаго престола, пользовался расположеніемъ Государя и принесъ

много пользы; но своимъ высокомѣріемъ навлекъ на себя неудовольствіе Царя. Вслѣдствіе ничтожнаго повода онъ сложилъ съ себя санъ и удалился въ Воскресенскій монастырь, гдѣ говорилъ смѣло про дворъ, Царя и Царицу. Соборъ, созванный въ 1661 году для обсужденія дѣла Никона, отозвался, что неможетъ рѣшить его безъ восточныхъ Патріарховъ. По этому поводу были приглашены Патріархи Александрійскій и Антіохійскій. И Никонъ былъ лишенъ сана и сосланъ въ Ѳерапонтову пустынь.

Алексѣй продолжалъ заниматься внутренними дѣлами: поощрялъ промышленность и торговлю уничтоженіемъ разныхъ заставъ, тарханныхъ грамотъ и монополіи Англичанъ. Въ 1667 году изданъ былъ торговый уставъ и заключены договоры съ Англіею, Голландіею, Швеціею и Любекомъ. Въ 1668 году учреждены почты. Забота прилагалась и объ улучшеніи сельскаго хозяйства: пустынные берега Камы и Волги были заселены польскими плѣнниками. На возникшихъ желѣзныхъ заводахъ изготовлялись земледѣльческія орудія. Въ Астрахани водворено винодѣліе и начата обработка шелка—сырца. Въ 1668 году уничтоженъ откупъ на карты и зернь (кости) и запрещена, для уничтоженія роскоши, покупка жемчугу и дорогихъ суконъ и матерій.

Царь приказывалъ переводить иностранныя книги и газеты (куранты). Ртищевъ основалъ училище. Ученому Олеарію, бывшему въ Россіи

предложено было остаться въ Москвѣ; а полковнику Траферту поручено отыскать опытныхъ инженеровъ. Положено начало кораблестроенія сооруженіемъ въ селѣ Дѣдновѣ 1-го Русскаго корабля «Орелъ», назначеннаго въ Каспійское море для торговли съ Персіею.

Царь скончался среди заботъ объ устройствѣ государственномъ 29 Января 1676 года, благословивъ на царство сына своего Ѳедора.

Путешественникъ Мейербергъ говоритъ объ Алексѣѣ, что онъ, несмотря на свою дородность, былъ строенъ, имѣлъ окладистую бороду и одѣвался пышно и богато. Царь былъ вспыльчивъ; но добръ, сострадателенъ, правосуденъ и набоженъ. Въ сочельникъ онъ посѣщалъ тюрьмы, раздавалъ милостыню узникамъ и плѣнникамъ и выкупалъ должниковъ. Преданіе разсказываетъ, что предъ дворцомъ его стоялъ ящикъ, въ который обиженные опускали на имя Государя челобитныя. Въ часы досуга Царь любилъ и потѣхи: присутствовалъ на травлѣ медвѣжьей, занимался соколиною охотою, которой былъ преданъ до пристрастія, а въ послѣдніе годы царствованія имѣлъ при дворѣ иноземныхъ актеровъ, которые вмѣстѣ съ людьми Матвѣева тѣшили Государя сценическими представленіями, танцами и музыкою. Весною Алексѣй Михайловичъ жилъ въ селѣ Преображенскомъ, а лѣтомъ въ Коломенскомъ, Измайловѣ и Воробьевѣ, гдѣ находились дворцы сады.

Царь Алексѣй, потерявъ первую супругу свою въ 1669 году, черезъ два года вступилъ въ новое супружество съ дочерью дворянина Нарышкина, Натальей Кириловной, воспитанной въ домѣ Матвѣева. Отъ 1-го брака Государь имѣлъ 13 дѣтей, а отъ втораго троихъ.

13) **Артамонъ Матвѣевъ** сынъ дьяка, родился 1625 г. Еще въ молодыхъ лѣтахъ своими способностями онъ обратилъ на себя вниманіе Государя и сдѣлался ему извѣстенъ; но, по незнатности рода только въ концѣ царствованія Алексѣя Михайловича получилъ санъ боярина. Онъ принималъ участіе во всѣхъ главныхъ дѣлахъ, и въ мирѣ и войнѣ былъ человѣкъ полезный. Въ походахъ своимъ примѣромъ онъ воодушевлялъ солдатъ и энергіею подавлялъ безпорядки и волненія. Разъ въ битвѣ, для ободренія солдатъ, онъ впрягся самъ подъ пушку, другой разъ исторгъ воеводу изъ рукъ разъяреннаго войска. Какъ искусный дипломатъ онъ былъ употребляемъ въ важныхъ дѣлахъ и завѣдывалъ Посольскимъ и другими приказами. Нѣсколько разъ ѣздилъ онъ въ Малороссію для переговоровъ съ Хмельницкимъ и впослѣдствіи для водворенія порядка. Народъ любилъ Матвѣева и называлъ отцомъ и благодѣтелемъ. Однажды Матвѣевъ принялся перестроивать свой домъ въ Москвѣ; но оказался недостатокъ въ камнѣ, тогда народъ разобралъ плиты на родительскихъ могилахъ и привезъ ихъ своему любимцу. Царь тоже питалъ къ нему самое дружеское расположе-

ніе и ввѣрялъ его попеченію свое семейство, называя «другомъ своимъ Сергѣичемъ.» «Пріѣзжай къ намъ поскорѣй, писалъ къ нему Государь, дѣти мои и я безъ тебя осиротѣли. За ними присмотрѣть некому, а мнѣ посовѣтоваться не съ кѣмъ.»

Матвѣевъ былъ знакомъ съ иностранцами: въ дому его были книги, картины, часы. Знакомые сходились сюда не для попоекъ, а для бесѣды, въ которой принимала участіе и жена хозяина, родомъ Шотландка, которая, вопреки Русскимъ женщинамъ, не обрекала себя на затворничество. Иногда по вечерамъ являлся сюда и самъ Царь бесѣдовать съ умнымъ хозяиномъ и, увидавъ здѣсь дочь Нарышкина Наталью Кириловну, избралъ ее себѣ въ супруги. Матвѣевъ любилъ и театръ, который въ первый разъ является въ Москвѣ при Царѣ Алексѣ, выписавшемъ иноземныхъ актеровъ. Артамонъ Сергѣевичъ обучилъ драматическому искусству своихъ дворовыхъ людей, которые вмѣстѣ съ иностранными актерами давали представленія, предметы которыхъ были заимствованы изъ Священной исторіи.

При Царѣ Өедорѣ, сынѣ Милославской, Матвѣевъ подвергся опалѣ, какъ человѣкъ близкій Нарышкинымъ. Милославскіе обвинили боярина въ чернокнижіи и нерадѣньи о царскомъ здоровьѣ, вслѣдствіи чего онъ былъ сосланъ сперва въ Казань, а потомъ въ Пустозерскъ, лишившись имѣнія и боярскаго сана. Изгнанникъ писалъ изъ ссылки къ Царю о своемъ горестномъ положеніи,

которое сравнивалъ съ участью Велисарія, и, умоляя Өедора уподобиться кротостію Титу, прибавлялъ, что ему, опальному, не во что обуть ногу въ Пустозерскѣ. Наконецъ Царь, сжалившись надъ несчастнымъ, перевелъ его въ г. Лухъ и возвратилъ одну отчину. По смерти Өедора Наталья Кириловна возвратила Матвѣева въ Москву, гдѣ онъ былъ принятъ съ восторгомъ; но враги все еще работали противъ него и весною 1682 года, во время стрѣлецкаго бунта, онъ погибъ жертвою злобы. Милославскіе распустили между стрѣльцами слухъ, будто Нарышкины и Матвѣевъ умертвили Царевича Іоанна. Разсвирѣпѣвшая толпа бросилась во дворецъ, схватила Матвѣева и сбросила съ Краснаго крыльца на стрѣлецкія копья. Арабъ, именемъ Иванъ, обученный Матвѣевымъ грамотѣ и преданный ему, собралъ его изувѣченные члены, которые были преданы землѣ подлѣ церкви Николая въ Столпахъ. Матвѣевъ извѣстенъ также какъ писатель, оставившій послѣ себя нѣсколько историческихъ трудовъ.

14) **Ордынъ-Нащокинъ,** Аөанасій Лаврентьевичъ, сынъ небогатаго Псковскаго помѣщика, получилъ, по тогдашнему времени, отличное образованіе. Кромѣ математики и другихъ наукъ Ордынъ Нащокинъ изучилъ языки латинскій и нѣмецкій. О времени его рожденія и началѣ службы не сохранилось извѣстій. Въ концѣ царствованія Михаила Өедоровича онъ начи-

наетъ занимать видное мѣсто, какъ искуснѣйшій дипломатъ своего времени. Въ правленіе Алексѣя Михайловича особенно обнаружились дипломатическія способности Ордына Нащокина, заключившаго Андрусовскій миръ съ Польшею. Послѣ этого мира Нащокинъ занимался внутренними дѣлами, участвовалъ въ составленіи торговаго устава, старался сдѣлать Россію средоточіемъ торговли между Европою и Азіею, для чего употреблялъ мѣры къ огражденію въ пути разныхъ Азіятскихъ купцовъ, пріѣзжавшихъ въ Москву и готовилъ посольство въ Индію для заключенія торговыхъ сношеній. Для Казаковъ, поселившихся на Амурѣ, онъ исходатайствовалъ разныя льготы. Труды Нащокина заслужили ему въ 1667 году титулъ «царственныя большія печати и государственныхъ посольскихъ дѣлъ оберегателя,» званіе равное государственному канцлеру. Кромѣ разныхъ приказовъ въ его вѣдѣніи находились: Смоленскій разрядъ, Вяземская таможня, кружечный дворъ, желѣзные заводы и корабельная верфь въ селѣ Дѣдновѣ, гдѣ предположено было соорудить суда для торговли съ востокомъ посредствомъ Волги и Каспійскаго моря; но первый Русскій корабль «Орелъ», попавшійся въ руки Разина въ Астрахани, былъ сожженъ. Для облегченія сношеній съ западомъ Ординъ Нащокинъ завелъ первыя почты въ Россіи. По его же мысли и старанію для правительства стали издаваться первыя рукописныя Русскія газеты (куранты), въ кото-

рыхъ помѣщались переводы изъ иностранныхъ газетъ о дѣлахъ европейскихъ, что прежде узнавалось чрезъ гонцовъ и пословъ и почерпалось иногда изъ мутныхъ источниковъ. Завѣдуя посольскимъ приказомъ, т. е. иностранными сношеніями, Ордынъ Нащокинъ видѣлъ необходимость преобразовать этотъ приказъ и наполнить его людьми честными. Но, приступивъ къ дѣлу, онъ нажилъ себѣ враговъ и встрѣтилъ оппозицію со стороны приверженцевъ старины, дьяковъ приказа, которые старались оклеветать его въ глазахъ Царя; тайная клевета однако не помогла имъ, и Нащокинъ, человѣкъ честный и неподкупный, всегда торжествовалъ надъ своими врагами. «За многую службу и радѣніе» Царь наградилъ его богатою Порѣцкою волостью (г. Порѣчье Смоленской губерніи), деревнями въ Костромскомъ уѣздѣ и прибавкою жалованья. Послѣ 1670 года Нащокинъ удалился отъ дѣлъ въ уединеніе, избравъ для этого Крыпецкій монастырь близъ Пскова, гдѣ и постригся подъ именемъ Антонія. Онъ умеръ здѣсь въ 1680 году; но незадолго предъ тѣмъ былъ вызванъ изъ монастырской кельи Царемъ Ѳедоромъ по случаю пріѣзда Польскихъ пословъ для переговоровъ о продолженіи Андрусовскаго перемирія. Ордынъ Нащокинъ въ дипломатическихъ дѣлахъ не уступалъ современнымъ европейскимъ министрамъ.

15) **ПЕТРЪ 1-й**, великій преобразователь Россіи, сынъ Царя Алексѣя Михайловича и На-

тальи Кириловны, родился 30 Мая 1672 года. По смерти отца онъ остался 4-хъ лѣтъ отъ роду, а по смерти старшаго брата Ѳедора 10-ти лѣтнимъ отрокомъ, подававшимъ большія надежды, почему онъ и былъ объявленъ Царемъ въ 1682 году, помимо другаго старшаго брата Іоанна, слабаго духомъ и тѣломъ. Назначеніе новаго Царя было рѣшено въ этотъ разъ не земскимъ совѣтомъ выборныхъ, а жителями Москвы, собравшимися передъ дворцомъ. Патріархъ вышелъ къ нимъ и спросилъ: «кому быть Царемъ—Іоанну или Петру?» Они указали на Петра. Между тѣмъ въ честолюбивой душѣ Софьи, сестры царевичей, женщины рѣшительной, созрѣлъ замыселъ овладѣть правленіемъ. Клевреты ея распустили слухъ между стрѣльцами, что Нарышкины извели Іоанна. Тогда толпа, при звукѣ набата, бросилась въ кремль съ крамольнымъ крикомъ «выведемъ измѣнниковъ.» Увѣщанія не подѣйствовали, и нѣсколько жертвъ пало. Успокоившись, стрѣльцы потребовали, чтобы оба брата царствовали вмѣстѣ, и, подстрекаемые происками Софьи, хотѣли, чтобы она, за молодостью царей, была правительницею государства. Желаніе ихъ было исполнено, и Софья достигла цѣли: Іоаннъ былъ ей не опасенъ, а Петръ еще очень молодъ. На него пока не обращали вниманія, и онъ съ матерью жилъ, какъ бы въ опалѣ. Такъ же предоставленъ онъ былъ себѣ и прежде, при Ѳедорѣ, когда о воспитаніи его мало заботились, приставивъ къ

нему учителемъ дьяка Зотова, человѣка ума ограниченнаго. Между тѣмъ пылкая натура Петра искала дѣятельности, а любознательный умъ жаждалъ знаній. Дворецъ матери, гдѣ онъ былъ одинъ, казался ему унылымъ, и онъ искалъ себѣ на сторонѣ товарищей-сверстниковъ, изъ которыхъ вскорѣ образовалъ потѣшную роту. Эта рота впослѣдствіи дала начало 2-мъ первымъ гвардейскимъ полкамъ-Преображенскому и Семеновскому. Но кромѣ потѣхи, въ которой уже ясно обнаружилось стремленіе къ реформѣ, Петра мучила жажда знанія, заставившая его сблизиться съ иностранцами, жившими въ Москвѣ. Женевецъ Лефортъ разсказывалъ молодому царю о европейской жизни, а Тиммерманъ проходилъ съ нимъ математическія науки. Затѣмъ Царь пристрастился къ мореплаванію, нашедши старый англійскій ботъ въ селѣ Измайловѣ. Узнавъ отъ Тиммермана, что такой ботъ можетъ ходить и противъ вѣтра, Петръ обрадовался, велѣлъ исправить это судно и спустить на р. Яузу. Изъ Яузы онъ отправился на Переяславское озеро и велѣлъ построить тамъ нѣсколько судовъ. Даже женидьба Петра на Евдокіи Лопухиной въ 1689 г. не отвлекла его отъ любимаго занятія. Между тѣмъ ему и матери его угрожала опасность со стороны Софьи, искавшей средствъ избавиться отъ соперниковъ. Приверженецъ ея Шакловитый возбуждалъ стрѣльцовъ противъ Царицы; но нашелъ мало сообщниковъ. Петръ, извѣщенный въ

селѣ Преображенскомъ о преступномъ умыслѣ, удалился въ Троицкій монастырь, куда собрались его друзья и приверженцы. Тогда Софья, видя неудачу, хотѣла примириться съ братомъ: но не успѣла и должна была отправиться въ монастырь; а сообщники ея были казнены. Такимъ образомъ Петръ вступилъ на престолъ въ Сентябрѣ 1689 года, 17-ти лѣтъ отъ роду; братъ же его Іоаннъ, продолжая называться Царемъ, не принималъ участія въ правленіи и вскорѣ скончался. Молодой Царь продолжалъ между тѣмъ, заниматься плаваніемъ по Переяславскому озеру, которое скоро стало для него тѣсно, и онъ въ 1693 и 94 году ѣздилъ въ Архангельскъ любоваться иностранными кораблями. Изъ Архангельска онъ предпринималъ поѣздки по Бѣлому морю.

Въ 1695 году онъ былъ уже на югѣ, подъ Азовомъ, желая отнять эту крѣпость у Турокъ; но первая попытка была неудачна. Тогда въ слѣдующемъ году съ войскомъ и новыми судами, построенными на Воронежской верфи, онъ подступилъ опять къ Азову и, на этотъ разъ взявъ крѣпость, исправилъ ея укрѣпленія. Затѣмъ для увеличенія флота, онъ обязалъ помѣщиковъ строить корабли кумпанствами, полагая по кораблю на 10000 крестьянъ, для чего землевладѣльцы должны были являться въ Москву для условій, кому съ кѣмъ быть въ кумпанствѣ. Для изученія кораблестроенія 50 человѣкъ было отправлено за границу. Въ тоже время предположено было соединить Волгу съ Дономъ посредствомъ канала.

Но Петръ самъ хотѣлъ видѣть Европу и ознакомиться съ ея науками, чтобы распространить ихъ въ Россіи. По этому, въ концѣ 1796 года, снаряжено было великое посольство въ разныя государства, въ которомъ Петръ принялъ участіе подъ именемъ Петра Михайлова. Чрезъ Курляндію и Бранденбургъ Государь прибылъ въ Голландію, гдѣ работалъ въ числѣ корабельныхъ плотниковъ въ Сардамѣ и на Остъ-индской верфи въ Амстердамѣ. Изъ Голландіи Петръ переѣхалъ въ Англію для изученія корабельной архитектуры. Здѣсь онъ принялъ въ Русскую службу ученыхъ и мастеровъ и, отправившись въ Вѣну, хотѣлъ продолжать путь въ Венецію; но въ Вѣнѣ узналъ о бунтѣ стрѣльцовъ, взволнованныхъ опять Софьею. Это обстоятельство заставило его поспѣшить въ столицу. Прибывъ въ Москву, Петръ собралъ вельможъ, велѣлъ имъ обрить бороды и, разставшись съ русскою одеждою, надѣть европейскую. Затѣмъ начался страшный стрѣлецкій розыскъ. Оказалось, что въ дѣлѣ принимали участіе Софья, сестра ея Марѳа и жена Царя Евдокія. Всѣ виновницы были пострижены; а стрѣльцы, уже захваченные до пріѣзда Государя, были казнены смертію; оставшіеся же въ живыхъ разосланы по дальнимъ городамъ. Такимъ образомъ было уничтожено стрѣлецкое войско.

Дѣла съ Турціею еще не были покончены, какъ Государю предстояла новая война со Шведами. Петръ уже давно думалъ о пріобрѣтеніи

пункта на берегахъ Балтійскаго моря для сближенія съ Европою; но Швеція не соглашалась на такую уступку. Между тѣмъ ливонскій дворянинъ Паткуль, составлявшій планы къ освобожденію своего отечества отъ Шведскаго владычества, осужденный въ Стокгольмѣ и бѣжавшій оттуда, придумалъ средство унизить и ослабить Швецію. Средство это заключалось въ союзѣ трехъ державъ: Даніи, Польши и Россіи для начатія войны со Швеціею съ цѣлію отторженія у нея земель, лежавшихъ внѣ Скандинавскаго полуострова. Датскій и Польскій короли приступили къ союзу, Петръ, заключивъ перемиріе съ Турецкимъ Султаномъ, согласился тоже и, въ 1700 году, стянулъ 34-хъ тысячное войско къ Нарвѣ, ввѣривъ его начальству иностранца Герцога де Кроа. Король Шведскій Карлъ XII уже дѣйствовалъ быстро и успѣшно противъ своихъ враговъ. Внезапно явившись подъ Копенгагеномъ, онъ навелъ такой страхъ на Датскаго короля, что тотъ заключилъ миръ съ Карломъ XII. Затѣмъ Русское войско, обученное по европейскому образцу, встрѣтилось съ Шведами подъ Нарвою и потерпѣло совершенное пораженіе. Карлъ, не считая уже тогда Петра опаснымъ противникомъ, вошелъ въ предѣлы Польши и неутомимо воевалъ тамъ нѣсколько лѣтъ, преслѣдуя Польскаго Короля. Этимъ временемъ воспользовался Петръ. Шереметевъ разбилъ Шведовъ при Эррестферѣ и Гумельсгофѣ въ Ливоніи, 1702 года. Другое вой-

ско покоряло берега Невы, взяло крѣпотть Нотебургъ, переименованный въ Шлиссельбургъ, и овладѣло Ніеншанцомъ. Въ 1703 году на островѣ Лустъ Эйландѣ заложена была крѣпость Петербургъ. Третье войско было отправлено въ Литву на помощъ Польшѣ; но, поставленное врагами въ невыгодное положеніе, принуждено было отступать. Между тѣмъ Карлъ, утомленный преслѣдованіемъ ускользавшаго отъ его рукъ противника, убѣдился, что дѣло можетъ быть покончено только вторженіемъ въ Саксонію, собственное владѣніе Короля. Это движеніе увѣнчалось успѣхомъ: Польскій Король согласился на миръ, заключенный въ Альтранштадтѣ, покоторому онъ уступалъ Польскую корону приверженцу Карла XII, Станиславу Лещинскому. Шведы стали приближаться теперь къ Русской границѣ: въ концѣ 1706 и началѣ 1708 года король Шведскій былъ уже въ Литвѣ; Русскіе отступали предъ нимъ, опустошая страну. Карлъ XII занялъ Могилевъ и, недождавшись шедшаго къ нему на помощь генерала Левенгаупта, направился чрезъ лѣса и болота къ Мстиславлю; но потерпѣвъ пораженіе у села Добраго, повернулъ въ Украйну, куда звалъ его Гетманъ Мазепа, замыслившій измѣну Царю. Между тѣмъ и Левенгауптъ былъ разбитъ Русскими при д. Лѣсной, что еще больше ободрило Царя. Противникъ его, достигнувъ Полтавы, расположился лагеремъ къ сѣверу отъ нея; но Мазепа не оправдалъ ожиданія короля, явившись

въ Шведскій станъ съ немногими приверженцами, потому что Казаки остались вѣрны Государю. Суровая зима 1708 года сильно ослабила Шведскую армію, такъ что къ веснѣ 1709 года у Короля оставалось около 30000 войска. Наконецъ въ концѣ Іюня дѣло дошло до кровопролитнаго сраженія, въ которомъ Шведы были разбиты на голову; Король ускакалъ въ Бендеры, а отступавшій отрядъ положилъ оружіе. Слѣдствіемъ Полтавской побѣды было изгнаніе Станислава Лещинскаго изъ Польши и появленіе Августа на Польскомъ престолѣ. Рига, Пернау, Ревель, Выборгъ и Кексгольмъ сдались Русскимъ. Карлъ XII все еще жилъ въ Бендерахъ и наконецъ успѣлъ въ 1711 году вооружить Султана противъ Россіи. Петръ съ своей стороны, надѣясь на содѣйствіе Господарей Дунайскихъ княжествъ и единовѣрныхъ Славянъ, самъ повелъ войско къ берегамъ Дуная; но Русская 24-хъ тысячная армія, истомленная отъ зноя и переходовъ по степямъ, вдругъ была окружена на берегахъ Прута сильнымъ Турецкимъ войскомъ. Положеніе Петра было самое критическое, но визирь согласился на миръ, требуя возвращенія Азова и южныхъ крѣпостей Турціи. Послѣ этого война со Шведами тянулась еще 10 лѣтъ. Швеція терпѣла неудачи, но не соглашалась на миръ. Карлъ XII, возвратившійся изъ Турціи, уже показывалъ расположеніе къ миру и поручилъ начать переговоры, какъ вдругъ былъ убитъ. Новое правительство

продолжало военныя дѣйствія, и только перенесеніе театра войны на берега Швеціи и опустошеніе окрестностей столицы Русскимъ дессантомъ побудило Швецію къ миру. Онъ былъ заключенъ въ Ништадтѣ въ 1721 году и укрѣпилъ за Россіею ея завоеванія: Лифляндію, Эстляндію, Ингрію и часть Кареліи и Финляндіи. Юный Петербургъ праздновалъ этотъ миръ, какъ великое событіе, и во время торжества сенатъ поднесъ Петру титулъ: «Великаго, Отца Отечества и Императора». Слѣдующіе годы Россія вела войну съ Персіею за обиды, причиненныя Русскимъ купцамъ въ Шемахѣ; но цѣль Петра была таже, какъ и въ войнѣ со Швеціею, т. е. утвержденіе на берегахъ Каспійскаго моря для развитія внѣшней торговли. Побѣды, одержанныя Русскими въ 1722 и 23 годахъ на берегахъ Каспійскаго моря, принудили Персію уступить Россіи города Дербентъ и Баку съ областями Гиланъ, Мазандеранъ и Астрабатъ. Петръ Великій продолжалъ работать неутомимо для блага Россіи, какъ вдругъ въ началѣ 1725 года занемогъ и чрезъ нѣсколько дней скончался.

Въ 1721 году Петръ издалъ указъ, по которому Государь могъ произвольно назначать себѣ наслѣдника; но, умирая, онъ не успѣлъ опредѣлить, кто долженъ былъ ему наслѣдовать. Изданіе этого указа вытекло вслѣдствіе тѣхъ несчастныхъ отношеній, которыя существовали между Петромъ и его сыномъ Алексѣемъ. Петръ I-й

имѣлъ двухъ дочерей отъ втораго брака: Анну и Елизавету и сына Алексѣя отъ перваго. Царевичъ, росшій до 9-ти лѣтъ при матери, несочувствовавшей супругу, не питалъ къ отцу расположенія. Петръ любилъ все новое, шелъ впередъ, шелъ быстро и энергически. Мрачный Алексѣй былъ привязанъ къ старинѣ и смотрѣлъ враждебно на реформу. Царь требовалъ отъ сына, чтобъ онъ перемѣнилъ свой образъ мыслей, въ противномъ случаѣ грозилъ лишеніемъ наслѣдства. Царевичъ объявилъ тогда намѣреніе постричься и вскорѣ бѣжалъ въ Австрію, гдѣ скрывался въ замкѣ, близъ Неаполя. Въ 1718 году онъ былъ привезенъ въ Петербургъ. Между тѣмъ начался розыскъ, открывшій, что подсудимый питалъ ненависть къ отцу, раздѣляемую нѣсколькими лицами. Соучастники Царевича были наказаны. Надъ Алексѣемъ была наряжена комиссія, приговорившая его къ смерти; но приговоръ не былъ исполненъ, потому что Царевичъ предъ тѣмъ скончался въ темницѣ.

Перейдемъ теперь къ краткому обозрѣнію внутренней дѣятельности Петра Великаго. Желая быстро вдвинуть Россію въ число европейскихъ державъ, Государь приступилъ къ капитальнымъ реформамъ. Петръ не любилъ полумѣры. По смерти Патріарха Адріана въ 1700 году Государь назначилъ Митрополита Стефана Яворскаго блюстителемъ Патріаршаго престола, а въ 1724 году управленіе дѣлами церкви поручилъ святѣйшему

Сvноду, учрежденному вмѣсто Патріаршей власти. Въ духовномъ регламентѣ, составленномъ Архіепископомъ Ѳеофаномъ по порученію Императора, были изложены обязанности членовъ Сvнода. Въ 1724 году указомъ на имя Сvнода монахамъ вмѣнялось въ обязанность попеченіе о больныхъ, увѣчныхъ и сиротахъ. Борьба съ расколомъ продолжалась: св. Димитрій Ростовскій и Яворскій писали противъ раскольниковъ. Видя неудовлетворительность Уложенія отца, Петръ хотѣлъ издать новый Судебникъ, принявъ въ основаніе Шведское уложеніе; но эта мысль не была осуществлена. Правежъ былъ уничтоженъ; пытка запрещена въ дѣлахъ маловажныхъ. Надзоръ надъ исполненіемъ законовъ ввѣренъ былъ Сенату, учрежденному въ 1711 году. Мѣсто прежнихъ приказовъ заступили Коллегіи. Для розыска политическихъ преступленій основана Тайная канцелярія. Купечество получило право собственнаго суда и выбора бурмистровъ для освобожденія отъ власти воеводъ, чинившихъ великія обиды и налоги. Въ важнѣйшихъ городахъ заведены магазины, подчиненные Сенату. Государство было раздѣлено на 12 губерній, губерніи на 43 провинціи. Первыми управляли губернаторы, послѣдними воеводы. Войско, преобразованное Государемъ, состояло изъ 170,000 человѣкъ. Флотъ, созданный Петромъ Великимъ, имѣлъ 43 корабля и 800 галеръ. Финансы были приведены въ лучшее устройство: вмѣсто подати съ дворовъ

введена подать подушная и произведена ревизія. Въ 1725 году государственные доходы превышали 10/м. рублей. На полицейское управленіе обращено вниманіе; приняты мѣры въ предосторожность отъ пожаровъ. Для охраненія народнаго здравія учреждены аптеки. Промышленность и торговля были подняты Государемъ, который, желая, дабы божіе благословеніе втунѣ подъ землею не оставалось, предоставилъ всѣмъ право, въ своихъ и чужихъ земляхъ, отыскивать и обработывать металлы и минералы. Утаивавшій или препятствовавшій другимъ искать руду подвергался тѣлесному наказанію. Для развитія и улучшенія хлѣбопашества, Государь хотѣлъ вызвать иностранныхъ колонистовъ; улучшалъ породу овецъ, лошадей и рогатаго скота (въ Холмогорахъ), усилилъ на югѣ винодѣліе и шелководство, развелъ табакъ, вводилъ косы вмѣсто серповъ. По смерти Петра въ Россіи считалось болѣе 200 заводовъ и фабрикъ. Пріобрѣтеніе береговъ Финскаго залива было важно для внѣшней торговли; но для ея оживленія необходимо было устройство удобныхъ внутреннихъ путей сообщенія. Для этой цѣли проведены были сухопутныя дороги и каналы Вышневолоцкій и Ладожскій. Въ камеръ-коллегію доставлялись вѣдомости объ урожаѣ хлѣба, о цѣнахъ; печатались прейскуранты товаровъ въ знатнѣйшихъ городахъ Европы. Петромъ Великимъ положено было начало для распространенія просвѣщенія: учреждены элемен-

тарныя, латинскія, нѣмецкія и математическія школы, морская академія, инженерная школа; а съ 1724 году изданъ указъ объ учрежденіи академіи для приготовленія учителей. Доктору Блументросту поручено было обучить 30 человѣкъ медицинѣ; нѣсколько учениковъ было отправлено въ Персію для изученія восточныхъ языковъ. Изъ монастырей велѣно собрать лѣтописи и грамоты. Поручено переводить учебники и книги. Началось изданіе первыхъ вѣдомостей; введена въ употребленіе гражданская азбука. Государь среди своихъ работъ долженъ былъ бороться съ невѣжествомъ, которое обнаруживалось даже въ средѣ высшаго сословія; съ другой стороны видно сочуствіе его намѣреніямъ въ нисшемъ слоѣ: доказательствомъ тому служитъ крестьянинъ Посошковъ, написавшій книгу: «о скудости и богатствѣ».

16) **Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій**, знаменитый гражданскою доблестью, одинъ изъ лучшихъ сотрудниковъ Петра, потомокъ знаменитаго рода, родился въ Москвѣ, въ 1639 году, и получилъ, по времени, отличное воспитаніе. Въ службу вступилъ онъ при Царѣ Алексѣѣ, обратилъ на себя вниманіе сына его Ѳеодора, участвовалъ въ Турецкихъ походахъ при Петрѣ и ѣздилъ въ 1687 и 88 году посломъ во Францію и Испанію для приглашенія Государей этихъ державъ къ вооруженію противъ Турціи. Въ переговорахъ съ Французскими министрами онъ требовалъ аудіенціи у короля и своею на-

стойчивостію доказалъ преданность интересамъ и чести Царя. Въ 1700 году Долгорукій находился въ войскѣ герцога де Кроа подъ Нарвою и совѣтовалъ сопротивляться и идти впередъ. Гвардейскіе полки, предводимые Долгорукимъ, устремились на непріятеля. Видя мужество гвардіи, Карлъ XII позволилъ имъ отступить; но Долгорукій былъ захваченъ при этомъ вѣроломно въ плѣнъ, отвезенъ въ Стокгольмъ и содержался 10 лѣтъ подъ стражею. Въ заключеніи онъ изучалъ Шведское законодательство. Потомъ его перевезли въ Якобштатъ, откуда, въ 1711 году, онъ былъ отправленъ въ числѣ плѣнныхъ на суднѣ въ Умео за провіантомъ. Долгорукій, давно думавшій о побѣгѣ изъ плѣна, воспользовался этимъ случаемъ, и по его плану Русскіе схватили Шведовъ, бросили ихъ въ море и поплыли въ отечество на завоеванномъ суднѣ. Плывя на удачу, они пристали къ острову Даго, который уже былъ завоеванъ Русскими. Государь называлъ это дѣло чудеснымъ освобожденіемъ, хвалилъ отвагу и наградилъ князя деревнями и званіемъ сенатора. Долгорукій, занимая новую должность, служилъ дѣлу и правдѣ, а не лицамъ. Благородный образъ мыслей его выражался въ его любимыхъ поговоркахъ: «Служить такъ не картавить; картавить, такъ не служить; любить Царя, любить отечество; Царю правда лучшій слуга.» Для блага народнаго князь рѣшался иногда останавливать указы Царя о наборѣ рекрутъ, о нарядѣ работни-

ковъ изъ губерній, опустошенныхъ войною. Государь въ первую минуту изливалъ гнѣвъ на подданнаго, даже, какъ разсказываетъ преданіе, хотѣлъ заколоть его; но останавливаемый его безстрашною, правдивою рѣчью, вникалъ въ дѣло, убѣждался въ истинѣ и принималъ совѣты Долгорукаго. И на пирахъ Царь слышалъ отъ него такое же слово правды и потому, замѣчая иногда лесть придворныхъ, обращался къ нему съ вопросомъ: «правду ли говорятъ ему!» Однажды за обѣдомъ Царь коснулся дѣлъ отца своего, Алексѣя Михайловича. Приближенные Государя завели при этомъ незамѣтно рѣчь о сравненіи дѣлъ Петра съ дѣлами его отца, и одинъ изъ гостей началъ превозносить Петра, порицать правленіе Алексѣя и приписывать лучшіе его подвиги Морозову и другимъ царедворцамъ. Тогда Петръ, оскорбленнчй грубою лестью, поднялся съ мѣста и, обратившись къ Долгорукову, сказалъ: «дядя, я знаю, что ты говоришь правду и любишь меня и государство, хотя часто досаждаешь мнѣ спорами. И теперь я увѣренъ, что услышу отъ тебя нелицемѣрную правду о дѣлахъ моихъ и моего родителя.—«Изволь сѣсть, сказалъ Долгорукій,—а я подумаю». Воцарилось молчаніе. Затѣмъ Долгорукій сталъ развивать мысль, что при сравненін дѣлъ обоихъ Государей въ разныхъ случаяхъ оба заслуживаютъ похвалу. Въ законодательствѣ Алексѣй оказалъ большую услугу; въ устройствѣ войска отецъ указалъ путь сыну и

принесъ государству великую пользу, въ сооруженіи же флота и сношеніяхъ съ иностранными державами Петръ превзошелъ отца. «Услышавъ нелицемѣрный судъ, Государь сказалъ князю: «Благій рабе и вѣрный!.. въ малѣ былъ ми еси вѣренъ, надъ многими тя поставлю!»

Долгорукій скончался въ Петербургѣ въ 1720 году въ глубокой старости и былъ похороненъ въ оградѣ Андреевской церкви. Онъ былъ строенъ станомъ, высокаго роста; имѣлъ полное, нѣсколько продолговатое лицо. Огненные глаза и большіе усы придавали его физіономіи грозную величавость. Онъ былъ отъ природы горячъ, вспыльчивъ, отличался необыкновеннымъ присутствіемъ духа, съ подчиненными обращался ласково, не зналъ лести и забывалъ обиды.

БЕЦКІЙ, ИВАНЪ ИВАНОВИЧЪ, дѣйствительный тайный совѣтникъ, оказавшій важныя услуги Россіи въ дѣлѣ воспитанія, родился въ Стокгольмѣ, въ началѣ 1704 г. Отецъ его былъ послѣдній русскій бояринъ князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, взятый въ плѣнъ Шведами подъ Нарвою и отвезенный въ Стокгольмъ, гдѣ влюбилась въ него одна знатная дѣвица. Плодомъ этой любви былъ Бецкій. Жена князя, пріѣхавшая потомъ къ мужу въ Швецію, не отвергла ребенка; но, обративъ на него материнское попеченіе, прилагала заботу о его воспитаніи, которое онъ получилъ за границей. Бецкій поступилъ на службу въ концѣ царствованія Петра Великаго и, запи-

санный въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, занималъ 19 лѣтъ должность курьера. Исполняя разныя порученія къ европейскимъ дворамъ, онъ обратилъ на себя вниманіе преемниковъ Петра и министра Остермана. Петръ III произвелъ его въ Генералъ-Поручики и назначилъ главнымъ директоромъ канцеляріи строеній; но главная его дѣятельность относится къ царствованію Екатерины II, которой онъ былъ рекомендованъ матерью ея, принцессою Ангальтъ-Цербтскою. Принцессѣ онъ сдѣлался извѣстенъ во время своихъ путешествій по Европѣ, гдѣ обозрѣвалъ человѣколюбивыя и учебныя заведенія. Въ 1763 году его попеченію ввѣрена была Академія художествъ, въ которой онъ въ продолженіи 30 лѣтъ былъ президентомъ. Академія получила подъ его руководствомъ новое устройство и приготовила многихъ живописцевъ, скульпторовъ, архитекторовъ и граверовъ.—Въ 1765 году Бецкій былъ назначенъ Шефомъ Сухопутнаго (1-го) кадетскаго корпуса, который Екатерина называла потомъ разсадникомъ великихъ людей. Бецкому Россія обязана также учрежденіемъ первыхъ воспитательныхъ заведеній. Онъ представилъ Государынѣ проэктъ о построеніи и учрежденіи воспитательнаго дома въ Москвѣ, съ госпиталемъ для родильницъ, утвержденный 1-го Сентября 1763 г. Въ томъ же году это человѣколюбивое заведеніе было открыто въ Москвѣ для 8000 дѣтей; по образцу его, чрезъ четыре года, подобный же воспитательный домъ былъ устроенъ и

въ Петербургѣ. По проекту же Бецкаго въ 1764 году въ бывшемъ Воскресенскомъ или Смольномъ монастырѣ было основано учебно-воспитательное заведеніе для 240 дѣвицъ изъ дворянства, а въ слѣдующемъ году подобное же для дѣвицъ изъ городскаго сословія. Цѣль этого закрытаго заведенія была высказана Бецкимъ въ его «Учрежденіяхъ, касающихся до воспитанія». «Чтобы преодолѣть суевѣріе вѣковъ, говоритъ онъ, и дать народу новое воспитаніе, надо прибѣгнуть къ одному только средству—произвести сперва, способомъ воспитанія, такъ сказать, новую породу или новыхъ отцовъ и матерей, кои бы дѣтямъ своимъ тѣже прямыя и основательныя воспитанія правила въ сердце вселить могли, какія получили они сами, и отъ нихъ дѣти передалибъ паки своимъ дѣтямъ, и такъ слѣдуя изъ родовъ въ роды въ будущіе вѣки. Великое сіе намѣреніе исполнить нѣтъ совсѣмъ инаго способа, какъ завести воспитательныя училища для обоего пола дѣтей, которыхъ принимать отнюдь не старѣе, какъ на пятомъ и на шестомъ году.» Бецкій на своемъ иждивеніи содержалъ нѣсколько пансіонеровъ въ Сухопутномъ Корпусѣ и пансіонерокъ въ Смольномъ монастырѣ. Въ 1767 г. онъ былъ произведенъ въ дѣйствительные тайные совѣтники «за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества». А въ 1772 году въ сенатѣ ему была поднесена, съ согласія Государыни, золотая медаль съ изображеніемъ на одной сторонѣ его

портрета, а на другой—благодарности въ видѣ женщины и аттрибутовъ, относившихся къ его учрежденіямъ, съ надписью: «за любовь къ отечеству». Кромѣ того надзору Бецкаго были поручаемы разныя работы, производившіяся въ Петербургѣ: памятникъ Петру Великому, Невская набережная, постройка рѣшетки лѣтняго сада и другія строенія. Посвятивъ 60 лѣтъ на службу отечества, Бецкій въ 1789 году, по старости и болѣзни, отказался отъ дѣлъ. Онъ скончался въ 1795 году и былъ похороненъ на кладбищѣ Александроневскаго монастыря, гдѣ надъ прахомъ его произнесъ краснорѣчивое слово архимандритъ Анастасій Братановскій. Знаменитый поэтъ Екатерининскаго вѣка Державинъ называлъ Бецкаго своимъ покровителемъ и написалъ на смерть его извѣстныя строфы:

Кто въ браняхъ лилъ потоки крови,
Кто грады въ прахъ преобращалъ,
Ты милосердья полнъ,—любови
Спасалъ, хранилъ, училъ, питалъ;
Кто блескъ любилъ—ты устранялся;
Кто богатѣлъ—ты ущедрялся;
Кто расточалъ—ты жизнь берегъ;
Кто для себя—ты жилъ для всѣхъ.

19) **ЕКАТЕРИНА II.** Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны въ Россію прибыла принцесса Ангальтъ-Цербстская Іоганна съ дочерью своею Софіею Августою, нарѣченною невѣстою наслѣдника престола, племянника Императрицы, Пе-

тра Өедоровича. Невѣста наслѣдника, названная, по принятіи Грекороссійскаго закона, Великою княжною Екатериною Алексѣевною, была обвѣнчана 21 Августа 1745 года. Молодая княжна, отличавшаяся красотою и умомъ, подавала большія надежды и чрезъ 17 лѣтъ, по смерти супруга своего, воцарилась на Русскомъ престолѣ. Она правила государствомъ отъ 1762 до 1796 года, прославила Россію громомъ побѣдъ надъ внѣшними врагами и стремилась водворить въ ней порядокъ и просвѣщеніе.

Въ первые годы царствованія, занятая дѣлами внѣшними, она не могла обратить вниманія на внутреннее устройство государства. Назначивъ въ Курляндію правителемъ приверженца своего Бирона и подчинивъ такимъ образомъ герцогство своему вліянію, она занялась дѣлами Польши, гдѣ, съ восшествіемъ на престолъ преданнаго Русскому двору Станислава Понятовскаго, происходили волненія и борьба католиковъ съ диссидентами. Первыхъ поддерживалъ Французскій дворъ, присылавшій деньги; вторые, тѣснимые своими противниками, искали покровительства Россіи, и войска, успѣшно дѣйствовавшія подъ начальствомъ Суворова, рѣшили дѣло: Польша принуждена была въ 1772 году уступить Россіи Бѣлоруссію. Война съ Польшею повлекла за собою войну съ Турціею, вооруженною противъ Россіи Французскимъ правительствомъ. Сигналомъ къ войнѣ былъ набѣгъ Татаръ на новую Сербію, опустошив-

тивъ ее въ 1768 году. Въ слѣдующемъ году князь Голицынъ овладѣлъ Хотиномъ, а въ 1770 году Румянцевъ двинулся къ берегамъ Дуная. Съ небольшимъ корпусомъ онъ совершилъ чудеса храбрости, разбивъ на голову огромныя силы Татаръ и Турокъ при Ларгѣ и Кагулѣ. Въ тоже время Русскій флотъ торжествовалъ на водахъ Архипелага, поразивъ Турецкую эскадру при о. Хіосѣ и уничтоживъ ее въ Чесменской гавани. Движеніе Русскихъ кораблей къ Дарданелламъ, находившимся тогда въ слабомъ положеніи, могло бы ускорить развязку дѣла; но флотъ Русскій явился туда поздно: когда Турки, при помощи Французовъ, уже успѣли привести Дарданеллы въ оборонительное положеніе. Поэтому война тянулась еще четыре года; берега Дуная были заняты Русскими войсками, Крымъ опустошенъ. Наконецъ истощенная Турція просила мира, и онъ былъ заключенъ, къ выгодѣ Россіи, въ болгарскомъ селеніи Кучукъ-Кайнарджи, 1774 года. Татары Крымскіе были признаны независимыми отъ Турціи; Черное море было открыто для Русскихъ кораблей, и Турція обязалась заплатить за военныя издержки 4,500,000 рублей. Во время Турецкой войны тишина въ государствѣ была возмущена неожиданными бѣдствіями: чумою и бунтомъ въ Москвѣ и появленіемъ самозванца Пугачева на юго-востокѣ Россіи.

Въ Турецкую кампанію чума сначала явилась въ южной Россіи и оттуда проникла въ Москву

весною 1771 года. Зараза стала развиваться здѣсь въ страшныхъ размѣрахъ, поражая каждый день по тысячѣ жертвъ. Между тѣмъ народъ, стекавшійся къ Варварскимъ воротамъ, вслѣдствіи разнесшейся молвы, что икона Богородицы, подаетъ изцѣленіе, еще болѣе увеличивалъ число несчастныхъ жертвъ. Тогда архіепископъ Амвросій, для предотвращенія бѣдствія, велѣлъ снять икону съ воротъ. Народъ пришелъ въ ярость и, бросившись отыскивать архіепископа, растерзалъ его. Наконецъ генералъ Еропкинъ рѣшительными мѣрами успѣлъ подавить бунтъ, и вскорѣ чума прекратилась. Въ началѣ 70-хъ же годовъ на юго-востокѣ Россіи происходило также волненіе между Яицкими казаками раскольниками. Воспользовавшись этимъ обстоятельствомъ, среди недовольныхъ появился донской казакъ Емельянъ Пугачевъ, назвавшійся именемъ Петра III; но онъ вскорѣ былъ схваченъ, отвезенъ въ Казань, бѣжалъ оттуда при содѣйствіи раскольниковъ, сталъ снова волновать умы и съ шайкою приверженцевъ подступилъ къ Илецкому городку и другимъ крѣпостямъ. Раскольниковъ онъ жаловалъ бородою, крестьянъ помѣщичьихъ и заводскихъ волею; и силы его росли отъ наплыва народа изъ деревень, заводовъ, заволжскихъ степей и сибирскихъ рудниковъ. Повторились ужасы временъ Стеньки Разина. Гарнизоны крѣпостей передавались самозванцу; офицеры и помѣщики гибли на висѣлицахъ или пыткахъ. Высылаемыя команды дѣйствовали вяло.

Тогда Императрица, для подавленія бунта, отправила на Волгу Бибикова. Сначала дѣла шли по прежнему: Пугачевъ раздулъ мятежъ въ Казанской, Астраханской и Пензенской губерніяхъ, наконецъ сталъ терпѣть пораженія отъ Голицына и Михельсона, какъ вдругъ Бибиковъ скоропостижно умеръ. Самозванецъ ожилъ, взялъ Казань, Цивильскъ, Саранскъ, Пензу, Саратовъ и приступилъ къ Царицыну. Между тѣмъ на мѣсто Бибикова пріѣхалъ Панинъ. Наконецъ самозванецъ, отбитый отъ Царицына, ушелъ въ степь, былъ окруженъ войсками, выданъ правительству и казненъ въ Москвѣ въ 1774 году.

Успокоивъ государство внутри, Екатерина вскорѣ опять приняла участіе въ дѣлахъ Европы. Въ 1780 году, для огражденія торговли нейтральныхъ державъ, былъ составленъ вооруженный нейтралитетъ, проектированный Никитою Ивановичемъ Панинымъ. Этотъ нейтралитетъ былъ признанъ разными мелкими государствами, которыя въ союзѣ съ Россіею высылали корабли для защиты морской торговли отъ самовластія Англіи. Нейтральные корабли могли входить въ гавани воюющихъ державъ и производить торговлю, исключая контрабанду, которою признавались оружіе и военные снаряды. Между тѣмъ Потемкинъ, приближенный къ трону, мечталъ объ осуществленіи греческаго проекта т. е. возстановленія Греческой Имперіи на развалинахъ Турціи. Первымъ шагомъ къ ослабленію Турціи было присо-

единеніе Крыма къ Россіи. Послѣдній ханъ крымскій Шагинъ-Гирей сложилъ съ себя власть. Въ 1783 г. Султанъ подтвердилъ распоряженіе Россіи. Она пріобрѣла такимъ образомъ берега Черного моря и степи южной Россіи, служившія прежде кочевьемъ дикимъ народамъ. Въ 1787 г. Императрица предприняла путешествіе въ этотъ край, получившій названіе Новой Россіи, находившейся подъ управленіемъ князя Потемкина. Въ степяхъ Екатерина видѣла возникавшія села и города, а въ Крыму первые русскіе корабли на Черномъ морѣ. Во время путешествія она видѣлась съ Императоромъ Іосифомъ II и заключила союзъ дѣйствовать противъ Турціи, приготовлявшейся къ разрыву съ Россіею. Султанъ, подстрекаемый Англійскимъ и Прусскимъ дворомъ, дѣйствительно объявилъ войну, памятную громкими побѣдами Суворова и бездѣйствіемъ главнокомандующаго Потемкина подъ стѣнами Очакова, который былъ наконецъ взятъ въ концѣ 1788 года. Суворовъ, между тѣмъ отразивъ геройски Турокъ отъ Крыма, нанесъ имъ страшныя пораженія при Фокшанахъ и Рымникѣ и штурмомъ взялъ Измаилъ (1790 г). Еще не была кончена война съ Турціею, какъ враждебныя Россіи державы вооружили противъ нее Шведскаго короля Густава III, желавшаго возвратить Финляндію. Король однако, послѣ нѣсколькихъ битвъ на морѣ, согласился на миръ, заключенный въ 1790 году на прежнихъ условіяхъ. Въ слѣдующемъ году и съ

Турціею состоялся миръ въ Яссахъ, доставившій Россіи пространство между Бугомъ и Днѣстромъ. Затѣмъ рѣшилась и судьба Польши, гдѣ въ 1791 году партія враждебная Россіи объявила конституцію; но противудѣйствіе приверженцевъ Россіи, образовавшихъ конфедерацію, появленіе 100000 русскаго войска и вмѣшательство Пруссіи возстановили прежній порядокъ. Двѣ области—Волынская и Минская были присоединены къ Россіи (1793 г), подчинившей Польшу своей зависимости въ дѣлахъ мира и войны. Русскій генералъ занялъ Варшаву войскомъ. Но весною 1794 года въ Краковѣ вспыхнуло возстаніе, отозвавшееся въ Варшавѣ и Вильнѣ. Костюшко былъ провозглашенъ диктаторомъ и главнокомандующимъ; но вскорѣ попался въ плѣнъ. Затѣмъ Прага, предмѣстіе Варшавы, была взята штурмомъ. Россія въ союзѣ съ Пруссіею и Австріею совершила тогда послѣдній раздѣлъ Польши, присоединивъ къ своимъ владѣніямъ Литву и Курляндію (1795 г). Въ послѣдній же годъ царствованія Екатерины графъ Зубовъ сражался съ Персидскимъ Шахомъ, тревожившимъ закавказскія области, признавшія покровительство Россіи.

Коснемся теперь внутреннихъ дѣлъ Екатерины. Чувствуя недостаточность прежняго Уложенія, она открыла въ Москвѣ, въ 1767 году, коммиссію для составленія новаго Уложенія. Коммиссія была составлена изъ депутатовъ разныхъ правительственныхъ мѣстъ, сословій, городовъ и народовъ. Для

руководства ея былъ изданъ Наказъ, заключавшій просвѣщенныя идеи о государствѣ, обязанностяхъ гражданъ, системѣ наказаній и проч. Коммиссія эта однако недостигла цѣли и была распущена, потому что съ ея открытіемъ начались пренія, споры, и вообще между членами не было согласія и единодушія. Императрица старалась искоренить взяточничество указами и учрежденіемъ новыхъ штатовъ. Для успѣха централизаціи «учрежденіемъ губерній» въ 1775 г., Россія была раздѣлена на 50 губерній, а губерніи на уѣзды. Установилась новая система административныхъ судебныхъ мѣстъ, существующая и въ настоящее время въ Россіи. Было приступлено къ генеральному размежеванію; открытъ государственный заемный банкъ и ассигнаціонный. Дворянство получило новыя права—собраній и выборовъ по губерніямъ. «Городовымъ положеніемъ» купцамъ и мѣщанамъ даны привиллегіи собственнаго суда, управленія и выборовъ въ извѣстныя должности. При Екатеринѣ возникло до 200 городовъ. Обращено было вниманіе на поощреніе промышленности и торговли. Для заселенія пустынныхъ, но плодородныхъ мѣстъ въ Имперіи вызваны были нѣмецкіе колонисты (изъ Пфальца), которыхъ съ 1763 1774 годъ прибыло до 26000 человѣкъ. Съ поселеніемъ въ степяхъ трудолюбивыхъ земледѣльцевъ Запорожье потребовало преобразованія. Запорожцы, занимавшіеся прежде скотоводствомъ и звѣроловствомъ въ степяхъ,

противились поселенію въ нихъ земледѣльцевъ, и потому Запорожская Сѣчь въ 1775 году была уничтожена. Часть Запорожцевъ ушла подъ покровительство Турціи, другая поселена въ Фанагоріи и на берегахъ Чернаго и Азовскаго моря. Отъ монастырей были отобраны крестьяне, число которыхъ превышало 900000 человѣкъ, послѣ чего монастыри получили новые штаты. Для сохраненія народнаго здравія приняты мѣры: вызваны лекаря изъ германіи, для надзора за учрежденными госпиталями и богадельнями открыты были приказы общественнаго призрѣнія. Въ 1768 г. введено оспопрививаніе. Въ дѣлѣ просвѣщенія и воспитанія Императрица оказала Россіи важныя услуги, основавъ, при содѣйствіи Бецкаго, воспитательныя дома и Смольный монастырь. Кромѣ того открыты кадетскіе корпуса: инженерный и артиллерійскій. По городамъ открыты народныя училища: въ губерніяхъ—главныя народныя училища изъ четырехъ классовъ, въ уѣздныхъ—малыя двухклассныя. Изданы по разнымъ предметамъ учебники. Предположено было также основать университеты въ Екатеринославлѣ, Псковѣ, Черниговѣ и Пензѣ.

20) **Князь Александръ Андреевичъ Безбородко**, сынъ генеральнаго судьи, родился въ Малороссіи въ 1746 году. Въ дѣтствѣ онъ отличался необыкновенными способностями и огромною памятью, которую изощрялъ, по приказанію отца, продолжительнымъ чтеніемъ библіи. Поступивъ потомъ въ

Кіевскую духовную академію, онъ изучилъ основательно древніе и новые языки. Въ 1765 году принятый на службу къ Румянцеву, бывшему тогда генералъ-губернаторомъ Малороссіи, онъ управлялъ его канцеляріею. Онъ пользовался довѣренностью своего начальника, и вскорѣ назначенъ былъ членомъ Малороссійскаго генеральнаго суда. Затѣмъ, оставивъ гражданскую службу, Безбородко участвовалъ въ Турецкой войнѣ, служа подъ знаменами Румянцева. Онъ находился во всѣхъ важныхъ дѣлахъ: при Ларгѣ, Кагулѣ, Силистріи; управлялъ походною канцеляріею графа и съ успѣхомъ исполнялъ разныя тайныя порученія. Послѣ того, прибывъ съ Задунайскимъ въ Москву, поступилъ въ 1775 г. въ секретари къ Государынѣ, для принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее имя. Про способность Безбородко легко и свободно излагать важныя мысли во всей полнотѣ разсказываютъ слѣдующій анекдотъ. Императрица поручила разъ Безбородко написать одну важную бумагу; но онъ, какъ-то, забылъ о ней. Когда же онъ вскорѣ явился опять къ Государынѣ по дѣламъ, то она спросила: «изготовлена ли бумага?». Тогда Безбородко, не измѣнившись въ лицѣ, вынулъ изъ портфеля чистый листъ и сталъ читать то, чего не успѣлъ еще изложить письменно. Екатерина, одобривъ прочитанное, потребовала бумагу для подписи и тутъ только съ изумленіемъ замѣтила хитрость своего секретаря. Государыня улыбнулась этой продѣлкѣ и съ той

поры ввѣрила Безбородко завѣдываніе собственными дѣлами. Въ 1780 году онъ былъ причисленъ къ министерству полномочнымъ для всѣхъ негоціацій и удостоился титула графа и чина дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Инструкціи посланникамъ, донесенія и манифесты, написаные его перомъ, считались образцовыми. Въ послѣдніе годы царствованія Екатерины онъ былъ устраненъ отъ участія въ дѣлахъ, которыя переданы были князю Платону Зубову. Императоръ Павелъ I обратилъ на него вниманіе, возвелъ его въ достоинство государственнаго канцлера и свѣтлѣйшаго князя Россійской Имперіи. Безбородко скончался въ 1799 году въ Петербургѣ, оставивъ брату своему, графу Ильѣ Андреевичу, въ наслѣдство 40,000 крестьянъ, бриліанты, золотыя и серебряныя вещи, дорогія картины и гобелины. Управляя министерствомъ иностранныхъ дѣлъ, онъ былъ въ тоже время директоромъ почтъ. Онъ отличался особеннымъ искусствомъ въ веденіи дипломатическихъ сношеній. Въ 1791 въ Яссахъ, на переговорахъ съ Турецкими уполномоченными, онъ умѣлъ и успѣлъ заставить ихъ подписать обязательство въ уплатѣ русскому двору 12 мил. руб. Затѣмъ, разорвавъ эту бумагу, онъ замѣтилъ: «Императрица не имѣетъ нужды въ турецкихъ деньгахъ: ей только драгоцѣнны права ея и честь подданныхъ» Безбородко, пользовавшійся благосклоннымъ вниманіемъ и Екатерины II и Павла, занималъ видное мѣсто въ государствѣ,

не смотря на толпу завистниковъ; одаренный проницательнымъ умомъ, онъ совершалъ легко важнѣйшія дѣла. На видъ онъ былъ неуклюжъ, неповоротливъ. Графъ Сегюръ отзывается о немъ: «Безбородко въ толстомъ тѣлѣ скрываетъ тончайшій умъ». Подъ старость онъ былъ обвиняемъ въ безпечности и хладнокровіи къ просителямъ, которые видимо ему становились въ тягость. Онъ, какъ разсказываютъ, отдѣлывался отъ нихъ обычной фразой своей: «будьте благонадежны».

21) **Князь Потемкинъ.** Въ 1736 году близъ Смоленска въ семьѣ небогатаго помѣщика, отставнаго маіора, увидѣлъ свѣтъ Григорій Александровичъ Потемкинъ, въ послѣдствіи Князь Таврическій. Онъ поступилъ въ новооткрытую Московскую гимназію, а потомъ перешелъ въ университетъ. Отличаясь необыкновенными способностями, онъ сперва занимался усердно науками, желая, во что бы то нистало, добиться архіерейскаго сана или званія министра; но университетъ вскорѣ ему наскучилъ, и пылкій, честолюбивый юноша сблизился съ монахами и проводилъ время въ бесѣдахъ и спорахъ о догматахъ вѣры. Однако этому молодому человѣку, одаренному колоссальнымъ ростомъ, мужественною красотою, умомъ и необыкновенною памятью, несуждено было сдѣлаться архіереемъ. Жажда славы и почестей увлекла его на другое поприще: онъ поступилъ въ конную гвардію и, въ день восшествія на престолъ Екатерины II, случайно обратилъ на себя вни-

маніе Императрицы. Тогда онъ былъ еще вахтеромъ; но вскорѣ сталъ возвышаться. Произведенный въ каммеръ-юнкеры, онъ былъ отправленъ въ Стокгольмъ съ извѣстіемъ къ министру Остерману о перемѣнѣ, происшедшей въ государствѣ. Затѣмъ онъ сблизился съ Орловыми, попалъ въ общество Императрицы; но, недовольный настоящимъ положеніемъ, сталъ мечтать о высшихъ почестяхъ и не отчаявался въ успѣхѣ. Вспыхнувшая война съ Турціею (1769 г.) казалась ему благопріятнымъ случаемъ осуществить честолюбивые замыслы, и онъ поспѣшилъ въ армію Румянцева, принималъ участіе въ разныхъ битвахъ, былъ при Ларгѣ и Кагулѣ; но по окончаніи кампаніи считалъ себя обойденнымъ, обиженнымъ и написалъ письмо къ государынѣ, въ которомъ высказалъ свои чувства и просилъ принять его въ генералъ-адъютанты. Екатерина II вняла его желанію, наградила орденомъ св. Александра Невскаго и приняла въ свое общество. Потемкинъ казался сначала веселымъ, затѣмъ вдругъ грустный удалился отъ двора въ монастырь Александра Невскаго и, надѣвъ черную рясу и отростивъ бороду, сталъ выражать желаніе постричься. Странность поведенія его возбудила при дворѣ любопытство; онъ былъ вызванъ изъ монастырской кельи и опять явился въ обществѣ царедворцевъ во всемъ блескѣ счастія. На него посыпались награды: онъ былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ Новороссійскаго края,

возведенъ въ графское достоинство, затѣмъ, въ 1776 г., по ходатайству Императрицы, получилъ титулъ свѣтлѣйшаго князя Римской имперіи. Быстрое возвышеніе Потемкина заставило разныя державы искать расположенія его: государи присылали ему разные иностранные ордена. Когда Князь Потемкинъ, въ 1777 году, отправился въ намѣстничество, то по дорогѣ въ честь его были воздвигнуты тріумфальныя арки и давались роскошные праздники. Возвратившись въ Петербургъ, Потемкинъ, любившій создавать обширные, фантастическіе планы, началъ мечтать о греческомъ проектѣ или возстановленіи Греческой имперіи. Начали съ Крыма, который былъ присоединенъ къ Россіи; основанъ Херсонъ съ корабельною гаванью (1778 г.); пустыни заселены выходцами. Въ началѣ 1784 года Екатерина назначила Потемкина президентомъ военной коллегіи съ чиномъ Генералъ-Фельдмаршала, Генералъ-Губернаторомъ Екатеринославской и Таврической губерній и Шефомъ Кавалергардскаго полка. Вскорѣ степи Тавриды обратились въ плодоносныя поля и нивы, возникли селенія и города. Въ Севастополѣ и Херсонѣ были сооружены корабли, и русскій флагъ сталъ свободно развѣваться на Черномъ морѣ. Государыня, желая обозрѣть завоеванія, предприняла извѣстное путешествіе въ Херсонъ и Тавриду (1787 г.). По всему пути она встрѣчала великолѣпныя картины: роскошныя иллюминаціи, лѣса, обращенные

въ парки, дворцы, раззолоченныя яхты, толпы разодѣтыхъ крестьянъ, стада мериносовъ и т. д. (Вообще въ обстановкѣ было меньше правды и больше театральной аффектаціи). Потемкинъ получилъ милостивый рескриптъ и названіе Таврическаго. Но въ томъ же году поднялась опять Турція и объявила Россіи войну, требуя возвращенія Крыма. Въ 1788 году начались военныя дѣйствія; Потемкинъ расположился станомъ при устьѣ Днѣпра подъ Очаковымъ, который упорно защищался и посылалъ вылазки. Осада длилась долго; между тѣмъ наступила глубокая осень, потомъ стужа и выпали снѣга. Въ арміи, расположенной въ землянкахъ, открылись уже повальныя болѣзни, а фельдмаршалъ не предпринималъ ничего рѣшительнаго и, проводя время въ своей великолѣпной землянкѣ, писалъ мадригалы и переводилъ «Церковую исторію Аббата Флери». Наконецъ 6-го Декабря, въ день св. Николая, назначенъ былъ штурмъ. Разсказываютъ, что во время приступа Потемкинъ стоялъ на одной изъ батарей и, подперши голову рукою, повторялъ безпрестанно: «Господи помилуй!» Крѣпость была взята и отдана на разграбленіе солдатамъ. Вскорѣ, въ очаковской степи, при впаденіи Ингула въ Бугъ, заложена была корабельная верфь, названная въ память взятія Очакова, Николаевымъ. Потемкинъ прибылъ въ Петербургъ и былъ встрѣченъ новыми милостями. Между тѣмъ война продолжалась; Суворовъ поражалъ Турокъ,

взялъ Измаилъ; а Потемкинъ, возвратившійся къ театру войны, жилъ въ Яссахи, давалъ пиры; но былъ задумчивъ и грустенъ. Возвышеніе Зубова при дворѣ повергло его въ уныніе, заставившее возвратиться въ столицу, гдѣ Екатерина подарила ему Таврическій дворецъ. Все раболѣпствовало предъ временщикомъ; но онъ оставался мрачнымъ и, покидая въ послѣдній разъ Петербургъ, устроилъ въ честь Государыни въ своемъ дворцѣ праздникъ, поразившій всѣхъ необыкновеннымъ и небывалымъ великолѣпіемъ. Однако фельдмаршалъ медлилъ отъѣздомъ, хотя дѣла на югѣ требовали его присутствія. Уже Репнинъ поразилъ турокъ при Мачинѣ и заставилъ ихъ подписать предварительныя статьи договора; но своенравный Потемкинъ, прибывъ къ войскамъ, уничтожилъ договоръ и предписывалъ Турціи новыя, болѣе тяжкія условія. Онъ готовился къ войнѣ; но смерть уже носилась надъ нимъ. Фельдмаршалъ видимо грустилъ, впадалъ въ разсѣянность и уже чувствовалъ истощеніе силъ. Въ Яссахъ его схватила лихорадка. Видя приближеніе смерти, онъ желалъ умереть въ своемъ Николаевѣ; но въ дорогѣ почувствовалъ себя хуже, вышелъ изъ кареты и скончался въ степи, въ октябрѣ 1791 года. Въ Херсонѣ впослѣдствіи въ честь его былъ поставленъ колоссальный памятникъ, произведеніе Мартоса.

Въ характерѣ и жизни Потемкина невольно бросались въ глаза рѣзкія противорѣчія: онъ былъ вмѣстѣ гордъ

и ласковъ, скрытенъ и откровененъ, расточителенъ и скупъ, жестокъ и сострадателенъ. Онъ, то занимался войною, то проводилъ вечера въ гостяхъ, то давалъ праздники, то предавался по бездѣйствію, лежа въ халатѣ на диванѣ и играя въ карты или шахматы. Императрица удостоивала его неограниченной довѣренности и въ теченіе 10 лѣтъ (съ 1774—1784 г.), не считая крестьянъ, подарила ему 18 мильоновъ деньгами и вещами.

22) **Князь В. П. Кочубей**, правнукъ страдальца Кочубея, родился въ Малороссіи 1768 года. Дядя его, канцлеръ князь Безбородко, заботился о его воспитаніи, пославъ молодаго Кочубея на 3 года въ Женеву, гдѣ онъ изучалъ науки и языки. На 18-мъ году онъ былъ уже камеръ-юнкеромъ и подпоручикомъ гвардіи и сопутствовалъ Екатеринѣ II въ Тавриду (1787 г.). Вскорѣ онъ отправился опять въ чужіе края для изученія дипломатики и пріобрѣлъ довѣренность и расположеніе графа Воронцова, состоявшаго Русскимъ посланникомъ въ Лондонѣ. Здѣсь Кочубей занимался политическими науками и дипломатикой и приготовлялся для того полезнаго поприща, на которое скоро выступилъ. Государыня обратила на него вниманіе и, убѣдившись въ его способности и умѣ, въ 1792 г. назначила полномочнымъ министромъ въ Константинополь. Кочубей, отличавшійся красивою наружностью и проницательностію, снискалъ уваженіе султана Селима III и успѣлъ склонить его къ распространенію Русской торговли въ Греціи и

на востокъ. По смерти Екатерины II Кочубей возвратился въ Россію и былъ награжденъ многими милостями ея преемника, получивъ чинъ Тайнаго совѣтника, ордена и титулъ графа Россійской имперіи «за отличную и ревностную службу.» Въ 1798 и 1799 годахъ онъ участвовалъ въ договорахъ и конвенціяхъ съ иностранными державами и, удаленный отъ дѣлъ Императоромъ Павломъ, снова вступилъ въ управленіе важными дѣлами съ воцареніемъ Александра I, который дорожилъ имъ и удостоивалъ своей дружбы и довѣренности. Управляя Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ въ царствованіе Александра I, онъ продолжалъ пользоваться благоволеніемъ и Николая, назначившаго его предсѣдателемъ Государственнаго совѣта и Комитета министровъ. Въ 1831 году онъ возведенъ былъ въ княжеское достоинство Россійской имперіи, а въ 1834 въ званіе Государственнаго Канцлера. Эти награды свидѣтельствуютъ о той полезной дѣятельности, которою отличался государственный мужъ въ продолженіе царствованія четырехъ монарховъ. Но, чувствуя уже крайнее разстройство здоровья, утраченнаго среди продолжительныхъ и трудныхъ занятій, Кочубей удалился въ село свое Диканьку, гдѣ нѣкогда жилъ предокъ его, казненный по проискамъ Мазепы. Въ томъ же году (1834), пріѣхавъ въ Москву, онъ занемогъ и скончался. Тѣло его было перевезено въ Петербургъ, и съ почестями предано землѣ въ Александроневской

лаврѣ. Князь Викторъ Павловичъ Кочубей отличался наблюдательностію, ясностью взгляда, опытностью; умѣлъ быстро вникать въ сущность дѣла, открывать основныя идеи и соглашать разномыслie. Это былъ утонченный министръ и важный вельможа.

23) **Александръ I.** Въ 1801 году на престолъ Россіи вступилъ Александръ I-й, сынъ Павла I-го и Императрицы Маріи Ѳедоровны, любимый внукъ Екатерины, назначившей къ нему воспитателемъ Лагарпа. Въ то время Бонапартъ, подавивъ Французскую революцію, провозгласилъ себя Императоромъ и началъ приводить въ исполненіе свои великіе замыслы. Пламя войны охватывало Европу. Австрія, униженная при Ульмѣ и Аустерлицѣ, заключила въ 1805 году миръ съ побѣдителемъ; Пруссія была поражена въ слѣдующемъ году при Іенѣ и Ауэрштедтѣ. Александръ, поддерживавшій войсками вооруженіе обѣихъ державъ, дѣйствовавшихъ порознь, безъ всякаго единодушія, принужденъ былъ одинъ бороться съ Наполеономъ при Пултускѣ, Прейсишъ-Эйлау и Фридландѣ. Не видя содѣйствія и со стороны Англіи, обѣщавшей помощь, Александръ склонился на миръ съ Наполеономъ, заключенный въ 1807 году въ Тильзитѣ при личномъ свиданіи Государей. Признавъ распоряженія Наполеона, Александръ пріобрѣлъ Бѣлостокскую область. Въ числѣ условій этого мира было прекратить Россіи торговлю съ Англіею. Тогда Англія вооружила противъ Россіи

Швецію, которая понесла пораженія. Русскія войска завоевали Финляндію, заняли неприступную крѣпость Свеаборгъ и черезъ проливъ Кваркенъ польду перешли въ Вестработнію. Шведы просили мира въ 1809 году и уступили Россіи всю Финляндію до рѣки Торнео. Въ тоже время Россія принуждена была вести войны на югѣ: съ Турціею и Персіею. Первую возбудилъ противъ Александра Наполеонъ во время своего похода въ Пруссію; но и Турція потерпѣла неудачи: графъ Каменскій поразилъ Турокъ при Батынѣ (1810). А Кутузовъ истребилъ непріятельское войско, заминивъ его на лѣвый берегъ Дуная (1811). Затѣмъ послѣдовалъ миръ, заключенный въ Бухарестѣ въ 1812 году по которому Россія пріобрѣла Бессарабію. Между тѣмъ Циціановъ, Гудовичъ, Тормасовъ и Котляревскій успѣшно воевали съ Персами, покушавшимися распространить свои владѣнія за Кавказомъ. Но всѣ эти войны были незначительны въ сравненіи съ страшною Отечественною войною 1812 года, въ которую Россія должна была бороться съ великою полумильонною арміею Наполеона.

Миръ Тильзитскій былъ непроченъ и не принесъ Россіи вожделѣнной пользы, хотя Александръ I желалъ продолжать дружбу и согласіе съ Императоромъ Франціи; но послѣдній своимъ самовластіемъ ускорилъ разрывъ. Онъ присоединилъ, вопреки договору, къ своимъ владѣніямъ Церковную Область, Голландію и государства сѣверной Германіи, въ числѣ которыхъ было владѣніе герцога

Ольденбургскаго, родственника Александра I; увеличилъ герцогство Варшавское и не выводилъ войскъ изъ Пруссіи. Съ другой стороны, съ прекращеніемъ торговли съ Англіей, вывозъ сырыхъ произведеній изъ Россіи прекратился, ассигнаціи упали въ цѣнѣ и товары вздорожали. Опасаясь еще большаго разстройства финансовъ, правительство Русское нарушило континентальную систему т. е. возобновило сношенія съ Англіею и наложило высокую пошлину на предметы роскоши, вывозимые изъ Франціи. Наполеонъ принялъ это за вызовъ къ войнѣ и двинулъ 20 подвластныхъ ему народовъ на Россію. 12 Іюня 1812 года 600000 армія Наполеона перешла Нѣманъ и вступила въ Литву, гдѣ было расположено 200,000 русскаго войска, раздѣленнаго на двѣ арміи. 1-ою командовалъ военный министръ Барклай де-Толли, вождь осторожный, уклонявшійся отъ генеральныхъ сраженій; 2-ою арміею управлялъ пылкій, рѣшительный Багратіонъ, незнавшій усталости и страха. Оттого между главнокомандующими не могло быть единодушія. Между тѣмъ Россія спѣшила выразить сочувствіе дѣлу великими пожертвованіями, принесенными ею для блага отечества. Россія выставила въ продолженіе войны болѣе 300000 ратниковъ и пожертвовала около 100 мил. рублей; а крестьяне, оставляя жилища, сами предавали ихъ огню. По плану Барклая-де-Толли Русскія войска должны были отступать въ глубину государства по Смоленской дорогѣ. Подъ Смоленскомъ обѣ арміи соединились. Наполеонъ

шелъ между тѣмъ по пятамъ. Русскіе отряды, занявшіе Смоленскъ, упорнымъ боемъ задерживали стремленіе непріятеля, пока Барклай съ главными силами арміи успѣлъ удалиться отъ Смоленска. Наконецъ Наполеонъ успѣлъ овладѣть Смоленскомъ, обращеннымъ въ груды развалинъ. Здѣсь онъ уже убѣдился, что война будетъ продолжительна и упорна, и потому, желая мира, старался дать знать Александру, что Русскіе ему вовсе не враги; но Государь, сказавшій при вторженіи Французовъ въ Россію, что онъ не положитъ оружія, пока не останется ни одного врага въ Россіи, и теперь не хотѣлъ входить въ мирныя соглашенія. Отступленіе русской арміи, между тѣмъ, продолжалось, и въ войскѣ, жаждавшемъ боя и заподозрѣвшемъ начальство въ предательствѣ, обнаружился уже ропотъ. Тогда Александръ, видя необходимость назначить одного общаго вождя, облекъ этимъ званіемъ Михаила Иларіоновича Кутузова, маститаго старца, покрытаго славою побѣдъ. Съ пріѣздомъ Кутузова къ войску, солдаты ожили; но и новый главнокомандующій держался прежней тактики, подвигая армію въ глубину Имперіи; наконецъ въ 115 верстахъ отъ Москвы, при селѣ Бородинѣ, онъ остановился и далъ битву. Это сраженіе, начавшееся на разсвѣтѣ 26 Августа, длилось съ ожесточеніемъ до самаго вечера и было однимъ изъ самыхъ кровопролитныхъ. Кутузовъ, желая сохранить ослабленную потерями армію, не отважился продолжать битву въ слѣду-

ющій день и отступилъ къ Москвѣ, гдѣ народъ былъ уже воодушевленъ противъ враговъ воззваніями (афишками) генералъ губернатора Растопчина. Опять ожидали битвы; но Кутузовъ, для спасенія арміи, оставилъ Москву и отступилъ на рязанскую дорогу. Наполеонъ вошелъ въ Москву, оставленную жителями и занялъ Кремлевскій дворецъ; вдругъ кругомъ запылали пожары, распространенные русскими; враги, между тѣмъ, бросились грабить столицу; а Наполеонъ, переѣхавшій для безопасности отъ пожаровъ въ Петровскій дворецъ, ожидалъ пословъ и изъявленія покорности; но никто не являлся. Онъ грозилъ, что двинется къ Петербургу; но отвѣта не было. Когда Государя извѣстили объ оставленіи Москвы, то онъ замѣтилъ: «я лучше буду питаться хлѣбомъ въ нѣдрахъ Сибири, чѣмъ подпишу стыдъ моего отечества».

Сентябрь и начало Октября Наполеонъ провелъ въ Москвѣ и чувствовалъ критическое положеніе: войско его терпѣло недостатокъ въ провіантѣ и топливѣ, а фуражиры и мародеры, высылаемые въ окрестности столицы, были истребляемы партизанскими отрядами и крестьянами. Болѣзни, открывшіяся въ непріятельской арміи, стали ощутительно ее разстроивать. Наконецъ Наполеонъ рѣшился на отступленіе и отпустилъ авангардъ, двинувшійся къ Тарутину; но здѣсь онъ потерпѣлъ пораженіе. За авангардомъ вышла изъ Москвы и вся «великая армія», взорвавъ Кремль.

Битвы при Малоярославцѣ, Вязьмѣ, Духовщинѣ и Красномъ заставили непріятелей возвратиться на опустошенную смоленскую дорогу. Русскіе отряды съ тыла и фланговъ тревожили отступавшихъ, терпѣвшихъ и погибавшихъ отъ голода и холода. Наполеонъ быстро шелъ къ Березинѣ, устилая грудами труповъ свой путь и оставляя множество плѣнныхъ въ рукахъ враговъ. При переправѣ чрезъ Березину положеніе его было еще затруднительнѣе: съ тыла тѣснилъ его Кутузовъ, съ сѣвера шелъ Витгенштейнъ, оборонявшій до того Петербургскую дорогу, а съ юга, на перерѣзъ непріятелю, подвигалась дунайская армія Чичагова. Наполеонъ успѣлъ однако ускользнуть и удачною диверсіею обманулъ Чичагова; но, переправившись за Березину, потерялъ артилерію, обозъ и нѣсколько тысячъ людей. Близъ Вильны онъ бросилъ жалкіе останки огромной арміи и уѣхалъ въ Парижъ. Изгнавъ изъ Россіи враговъ, Александръ считалъ еще дѣло неконченнымъ и спѣшилъ освободить Европу отъ Французскаго ига. Война запылала снова въ Германіи; Пруссія, а потомъ Австрія—свергли съ себя зависимость, и послѣ нѣсколькихъ битвъ, въ которыхъ счастіе еще благопріятствовало Наполеону, произошла трехъ-дневная кровопролитная битва подъ Лейпцигомъ, въ которой союзныя войска одолѣли великаго завоевателя (битва народовъ, 4, 6, 7 Октября 1813 г). Потерявъ половину арміи, Наполеонъ ушелъ за Рейнъ, и Германія торжество-

вала свою свободу. Союзники перенесли послѣ того театръ войны въ предѣлы Франціи и, овладѣвъ весною 1814 г. Парижемъ, возстановили на престолѣ Франціи династію Бурбоновъ въ лицѣ Людовика XVIII. Затѣмъ, по предложенію Императора Александра, открылся конгресъ въ Вѣнѣ для возстановленія порядка въ Европѣ. Между тѣмъ Наполеонъ, получившій во владѣніе островъ Ельбу, явился снова во Францію, собралъ войско и еще разъ въ Бельгіи вступилъ въ битву съ противниками; но, пораженный Веллингтономъ, былъ сосланъ на островъ св. Елены, гдѣ впослѣдствіи и умеръ. Въ 1815 году, въ вознагражденіе за содѣйствіе, Россія получила Царство Польское, образовавшееся изъ бывшаго герцогства Варшавскаго, части котораго были возвращены также Австріи и Пруссіи. Монархи въ томъ же году составили Священный союзъ въ Ахенѣ съ цѣлію охранять существующій порядокъ въ Европѣ. Въ остальные годы своего царствованія Александръ 1-й продолжалъ слѣдить за ходомъ дѣлъ Европейской политики и принималъ дѣятельное участіе въ конгресахъ Троппавскомъ, Лайбахскомъ и Веронскомъ.

Государь, развлекаемый и занятый войнами, находилъ однакожъ время для занятія дѣлами по внутреннему устройству Государства и предпринялъ важныя реформы. Вмѣсто коллегіальной системы, въ 1802 г. учреждены министерства (8), для болѣе точнаго разграниченія различныхъ отраслей упра-

вленія. Въ 1801 г. открытъ Государственный совѣтъ для разсматриванія новыхъ законовъ и контроля министровъ. Военная часть подвергнута улучшенію. Обращено вниманіе на облегченіе крѣпостнаго сословія: указомъ о свободныхъ хлѣбопашцахъ (1803 г.) помѣщикамъ позволено отпускать на волю цѣлыя деревни; установленіемъ опеки надъ жестокими землевладѣльцами крѣпостные ограждены отъ грубаго произвола и прекращена раздача земель съ людьми, въ награду за службу. Уничтожена Тайная канцелярія, и запрещены пытка и пристрастные допросы. Въ дѣлѣ просвѣщенія народнаго замѣтенъ быстрый прогрессъ: во всѣхъ губернскихъ городахъ открыты гимназіи, отчасти преобразованныя изъ прежнихъ народныхъ училищъ; увеличено число уѣздныхъ; основаны приходскія школы. Учреждены университеты въ Вильнѣ, Харьковѣ, Казани и Петербургѣ, основаны лицеи и Педагогическій институтъ. Для образованія женскаго юношества въ разныхъ городахъ открыты институты. По духовному вѣдомству, изданіемъ въ 1814 году уставовъ академій, семинарій и духовныхъ училищъ, преобразована и приведена въ лучшее устройство система воспитанія духовенства. Для содержанія этихъ училищъ назначенъ доходъ, получаемый отъ продажи церковныхъ свѣчъ (свѣчной сборъ). Императоръ Александръ, вникая въ нужды государства, неоднократно путешествовалъ по Россіи и въ одну изъ этихъ поѣздокъ скон-

чался на югѣ Россіи, въ Таганрогѣ, 19 Ноября 1825 года.

24) **Князь Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ** родился 1782 года въ Петербургѣ. Записанный еще въ колыбели бомбардиръ-капраломъ Преображенскаго полка, онъ болѣе полувѣка служилъ на военномъ и гражданскомъ поприщѣ и, взысканный великими почестями, умеръ генералъ-фельдмаршаломъ. Четырехъ лѣтъ онъ былъ прапорщикомъ, а на 17-мъ году отъ роду Дѣйствительнымъ камергеромъ. Онъ получилъ отличное образованіе въ Лондонѣ, гдѣ отецъ его былъ полномочнымъ министромъ болѣе 20 лѣтъ и пользовался общимъ уваженіемъ. Воронцовъ, произведенный въ 1801 г. въ поручики Преображенскаго полка, началъ вскорѣ настоящую службу, поступивъ подъ начальство князя Циціанова, сражавшагося съ Кавказскими горцами и Персами. Получивъ за храбрость многія отличія, георгіевскій крестъ и чинъ капитана, онъ принялъ участіе въ войнахъ съ Наполеономъ; прибылъ въ 1805 году въ Ганноверскія владѣнія и находился при блокадѣ кр. Гамель. Въ 1806 и 1807 годахъ участвовалъ въ походѣ въ Пруссію, гдѣ сражался во всѣхъ битвахъ съ врагами, подъ Модлиномъ, Пултускомъ, Гутштадтомъ, Гейлсбергомъ и Фридландомъ. Сроднившись съ тревогами боевой жизни, Воронцовъ не зналъ усталости и снова вступилъ въ дѣйствующую армію, выдвинутую въ дунайскія княжества противъ Турокъ. Здѣсь онъ отличился во многихъ сраже-

женіяхъ подъ начальствомъ Багратіона, Каменскаго и Кутузова; за штурмъ Базарджика произведенъ былъ въ генералъ-маіоры и командированъ въ Малый Балканъ, гдѣ занялъ три крѣпости. Въ 1812 году, назначенный командиромъ сводной гренадерской дивизіи, онъ находился въ аріергардѣ второй западной арміи и, при отступленіи ея, отражалъ нападенія Французовъ. Въ Бородинской битвѣ онъ занималъ три укрѣпленія передъ селомъ Семеновскимъ и былъ атакованъ корпусами Даву, Нея, Жюно и кавалеріею Мюрата подъ огнемъ 130 непріятельскихъ орудій. Послѣ жаркой и кровопролитной атаки, продолжавшейся до вечера, въ дивизіи гр. Воронцова осталось 300 солдатъ и 3 офицера. Самъ Воронцовъ былъ раненъ въ ногу; но, по излеченіи, опять явился въ армію и принялъ начальство надъ авангарднымъ отрядомъ Чичагова. Продолжая принимать участіе во многихъ битвахъ съ Наполеономъ, онъ вступилъ во Францію, гдѣ при Краонѣ, командуя незначительнымъ корпусомъ, занявшимъ выгодную позицію, въ продолженіе двухъ дней выдерживалъ напоръ 50,000 арміи, управляемой самимъ Наполеономъ. Получивъ во второй разъ приказаніе отступить, онъ оставилъ позицію, не потерявъ ни одного орудія, которыя были большею частію подбиты и вывезены людьми. Въ сраженіи подъ Парижемъ онъ овладѣлъ батареями предмѣстія Лавиллетъ. Въ 1815 году, при начатіи новыхъ дѣйствій, Воронцовъ снова вступилъ во Францію

и оставался въ ней до 1818 года съ ввѣреннымъ его начальству корпусомъ. По возвращеніи въ Россію онъ былъ назначенъ командиромъ третьяго пѣхотнаго корпуса, а въ 1823 году Новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ и намѣстникомъ Бессарабіи. Управляя долгое время этимъ краемъ, онъ много содѣйствовалъ его благоустройству. Въ 1826 году Воронцовъ участвовалъ въ акерманскихъ переговорахъ, а, два года спустя, осаждалъ и взялъ Варну, считавшуюся неприступною. (12 турецкихъ пушекъ, по приказанію Государя, были отправлены отсюда въ Варшаву для сооруженія памятника въ честь Польскаго короля Владислава, осаждавшаго въ XV ст. крѣпость Варну и погибшаго несчастною смертію подъ ея стѣнами). Послѣ этого подвига графъ Воронцовъ продолжалъ управлять ввѣреннымъ ему краемъ; въ 1837 г. принималъ мѣры къ прекращенію чумы, свирѣпствовавшей въ Одессѣ. Въ концѣ 1844 года онъ получилъ новое назначеніе и былъ переведенъ на Кавказъ съ званіемъ Главнокомандующаго и Намѣстника. И здѣсь, не смотря на преклонныя свои лѣта, онъ продолжалъ въ теченіи 10 лѣтъ участвовать въ дѣйствіяхъ противъ непріятелей. Въ 1845 г. онъ водилъ войска для покоренія Андіи и сел. Дарго, мѣстопребыванія Шамиля, за что возведенъ былъ въ княжеское достоинство. Въ 1847 г. начальствовалъ войсками въ Дагестанѣ, при Штурмѣ Гергебиля и уничтоженіи Салтъ. Въ 1850 г. сопровождалъ Наслѣдника цесаревича во

время путешествія по Кавказу, а въ 1854 г., по разстроенному здоровью, получилъ увольненіе отъ должностей Главнокомандующаго, Намѣстника Кавказскаго и новороссійскаго и бессарабскаго генералъ-губернатора, съ оставленіемъ въ званіяхъ генералъ-адъютанта (съ 1815 г.) и члена государственнаго совѣта (съ 1826 г.) Въ 1856 году, въ день коронаціи Императора Александра Николаевича, онъ возведенъ былъ въ достоинство генералъ-фельдмаршала и скончался въ Одессѣ, осенью того же года.

25) **Графъ Сперанскій**, Михаилъ Михаиловичъ, умомъ и дарованіемъ возвысился до первыхъ степеней въ государствѣ. Онъ родился въ 1772 г. во Владимірскомъ уѣздѣ, въ селѣ Черкутинѣ, гдѣ отецъ его Михаилъ Васильевъ, былъ священникомъ. Уже во владимірской семинаріи онъ подавалъ большія надежды своими успѣхами въ наукахъ, куда былъ отданъ дядею и прозванъ «Сперанскимъ». Жажда знанія привлекла его въ Петербургъ, въ главную семинарію, гдѣ онъ на 21-мъ году блистательно кончилъ курсъ и былъ опредѣленъ учителемъ того же заведенія. Вскорѣ онъ обратилъ на себя вниманіе князя Куракина, пригласившаго его къ себѣ въ домашніе секретари. Скромный молодой человѣкъ, выросшій въ бѣдности, чувствовалъ неловкость въ обществѣ князя, и потому избѣгалъ приглашеній его къ своему столу, предпочитая обѣдать съ камердинерами князя. И къ этимъ лицамъ онъ сохранилъ

дружеское расположеніе до конца жизни, занявши уже важныя должности въ государствѣ, что не стѣсняло его открыто выражать пріязнь къ своимъ старымъ знакомымъ. Въ 1797 г., съ назначеніемъ Куракина генералъ-прокуроромъ, Сперанскій вступилъ въ гражданскую службу, занявъ мѣсто экспедитора въ канцеляріи князя. Обративъ на себя вниманіе своими способностями и яснымъ изложеніемъ трудныхъ дѣлъ и произведеный въ 1799 году въ Статскіе совѣтники, онъ оставался и при преемникахъ Куракина, и былъ замѣченъ уже Наслѣдникомъ престола, Александромъ. Въ 1801 г. Императоръ назначилъ его статсъ-секретаремъ при начальникѣ удѣловъ; въ 1802 г. ему поручено было составить проектъ устройства министерства внутреннихъ дѣлъ; въ 1803 г. онъ занимался планомъ общаго образованія судебныхъ и правительственныхъ мѣстъ въ Имперіи. Такимъ образомъ на него возлагались трудныя и важныя работы, въ ясно-отчетливомъ исполненіи которыхъ онъ обнаруживалъ свой геній и пролагалъ дорогу къ высшимъ почестямъ. Въ 1806 г. министръ Кочубей, по болѣзни, присылалъ къ Государю Сперанскаго вмѣсто себя съ докладами, и тутъ Александръ короче узналъ его. Сперанскій назначенъ былъ директоромъ Коммиссіи составленія законовъ и занимался по многимъ другимъ отраслямъ государственнаго управленія. Чрезъ руки его проходили тогда всѣ государственныя дѣла, и онъ былъ приглашаемъ

Императоромъ на бесѣды, продолжавшіяся по цѣлымъ вечерамъ и касавшіяся разныхъ теорій Государственнаго устройства и управленія. Въ 1809 г. онъ работалъ надъ планомъ преобразованія Государственнаго совѣта; въ 1808 г. сопровождалъ Государя въ Эрфуртъ и присутствовалъ въ числѣ немногихъ лицъ, бывшихъ при свиданіи Александра съ Наполеономъ. Сперанскій возвратился въ Петербургъ, очарованный Императоромъ Французовъ и всѣмъ Французскимъ. Его сильно занимала политическая система Франціи, и, желая блага народу, любимый Государемъ, онъ сталъ мечтать о реформахъ въ русскомъ законодательствѣ. Послѣ-того, что онъ видѣлъ при блестящемъ Французскомъ дворѣ, ему казалось, что все у насъ дурно, что все надо передѣлать. Онъ сталъ со всѣмъ усердіемъ работать въ тиши своего кабинета; но его цѣли расходились съ интересами многихъ лицъ, которыя враждебными глазами смотрѣли на Государственнаго секретаря и директора Комиссіи, быстро достигшаго изъ ничтожества чина Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника. Между тѣмъ онъ, служа дѣлу, а не лицамъ, не заискивалъ дружбы знатныхъ и вскорѣ замѣтилъ къ себѣ сильное недоброжелательство и даже въ началѣ 1811 года писалъ къ Государю: «толпа вельможъ, со всею ихъ свитою, съ женами ихъ и дѣтьми, меня, заключеннаго въ моемъ кабинетѣ, одного, безъ всякихъ связей, непринадлежащаго къ ихъ сословію, цѣлыми родами преслѣдуетъ,

какъ опаснаго уновителя (реформатора)». И дѣйствительно гроза все больше и больше собиралась надъ нимъ. Александръ не измѣнялъ еще чувствъ къ своему любимцу; но враги его уже пустили въ ходъ клевету и извѣтъ. Разрывъ съ Наполеономъ былъ близокъ, и стали намекать объ измѣнѣ Сперанскаго, о томъ, будто онъ продаетъ Государственныя тайны. Весною 1812 года этотъ слухъ сталъ общею молвою. Народъ между тѣмъ былъ недоволенъ новыми налогами. Рѣчи переданы были Государю, который въ пылу негодованія далъ вѣру клеветѣ. Въ первую минуту гнѣва онъ хотѣлъ разстрѣлять мнимаго измѣнника; но удержанный письмомъ Паррота, призвалъ Сперанскаго, который, прійдя домой, засталъ у подъѣзда кибитку, ожидавщую его для препровожденія въ ссылку. Это было 17 Марта 1812 года. Нѣсколько лѣтъ провелъ онъ въ далекой опалѣ, сначала въ Новгородѣ, а потомъ въ Перми; но Государь, убѣдившись наконецъ въ невинности государственнаго мужа, назначилъ его губернаторомъ въ Пензу, а потомъ генералъ-губернаторомъ Сибири. По его плану эта страна была раздѣлена на двѣ части: восточную и западную, и получила новое управленіе, утвержденное по плану Сперанскаго. Для ознакомленія съ нуждами края, съ его образомъ жизни, онъ предпринималъ дальныя путешествія. Въ 1821 г. онъ былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ ему были поручены важныя должности; но прежняго значенія онъ уже

не могъ достигнуть. Съ вступленіемъ на престолъ Императора Николая, Сперанскому было ввѣрено руководство Комиссіею законовъ, преобразованною (въ 1826 г.) во 2-ое отдѣленіе собственной Его Величества Канцеляріи. Въ этихъ трудахъ онъ долженъ былъ уже дѣйствовать по инструкціямъ, даваемымъ ему отъ другихъ; такъ что ему принадлежитъ исполненіе, а не духъ дѣла. Въ четыре года Сперанскимъ былъ совершенъ великій трудъ: «Полное собраніе законовъ Россійской Имперіи». Изъ этого архива матеріаловъ былъ извлеченъ и обнародованъ «Сводъ Законовъ». Государь, обрадованный быстрымъ окончаніемъ дѣла, наградилъ Сперанскаго Графскимъ титуломъ и другими милостями. Но труды и несчастія разстроили здоровье Сперанскаго, и онъ скончался въ началѣ 1839 года. Графъ Сперанскій принадлежитъ къ числу самыхъ благородныхъ личностей, которыя являлись на Государственномъ поприщѣ. Отличаясь благородствомъ души, онъ былъ замѣчателенъ по той разносторонности ума, которая была способна къ самой разнообразной дѣятельности. Онъ дорожилъ временемъ, не любилъ бездѣйствія, и досугъ, свободный отъ занятія дѣлами государственными, посвящалъ занятію науками.

ВОЕННЫЕ ЛЮДИ И ГЕРОИ.

1) **Святославъ**, Великій князь Кіевскій, остался по смерти отца своего Игоря (945 г.) малолѣтнимъ, и потому за него княжествомъ управляла мать его мудрая Ольга, принявшая потомъ христіанскую вѣру. Она убѣждала и сына креститься; но онъ нехотѣлъ измѣнять вѣрѣ предковъ. Возмужавъ, Святославъ думалъ только о славѣ и искалъ ее въ далекихъ походахъ. Это былъ витязь суровый, не страшившійся опасностей. Собравъ дружину, онъ съ проворствомъ, быстротою и легкостью барса устремлялся въ землю непріятельскую; но, отправляясь въ походъ, извѣщалъ о томъ враговъ. Нелюбя роскоши и не зная усталости, онъ питался кониною и мясомъ дикихъ звѣрей, не возилъ съ собою ни шатровъ, ни обозовъ; спалъ подъ открытымъ небомъ, гдѣ земля служила ему ложемъ, а сѣдло изголовьемъ. Смерть не страшна была Святославу: страшны были плѣнъ или бѣгство, потому, воодушевляя своихъ воиновъ, онъ обращался къ нимъ съ геройскими словами: «бѣгство не спасетъ насъ; ляжемъ костями за землю Русскую: мертвымъ срама не будетъ». Пер-

вый походъ его былъ направленъ къ берегамъ Оки для покоренія славянскаго племени Вятичей, данниковъ Козаръ, которые тоже не избѣгли его оружія: городъ ихъ Бѣлая Вежа на Дону былъ взятъ Княземъ. Святославъ проникъ затѣмъ въ землю Ясовъ и Касоговъ и побѣдилъ ихъ. Въ 967 году Греческій императоръ Никифоръ Ѳока призвалъ Святослава на Дунай смирить Болгаръ. Покоривъ ихъ, Князь остался въ Болгаріи, которая полюбилась ему больше Кіева, потому что здѣсь страна оживлена была торговлею: изъ Греціи везли сюда золото, вина, плоды и паволоки; отъ Чеховъ и Угровъ—серебро и коней; а изъ Руси—дорогіе мѣха, медъ, воскъ и невольниковъ. Вѣсть объ осадѣ Печенѣгами Кіева, гдѣ жила престарѣлая Ольга съ внуками, заставила его возвратиться въ Русь. Онъ спѣшилъ опять въ Болгарію; но мать упросила его остаться въ Руси до ея смерти, которая вскорѣ послѣдовала. Тогда Святославъ опять явился на берегахъ Дуная; но былъ встрѣченъ какъ врагъ. Новый Императоръ Іоаннъ Цимисхій требовалъ его удаленія; но получивъ отказъ, вышелъ на встрѣчу съ многочисленнымъ войскомъ. Проигравъ битву въ полѣ, Святославъ ушелъ въ крѣпость Доростолъ (Силистрія) и долго защищался съ упорствомъ; но, видя, что дѣла уже нельзя поправить, согласился на миръ и желалъ свидѣться съ Іоанномъ. Императоръ пріѣхалъ къ Дунаю на конѣ въ дорогой бронѣ, окруженный всадниками въ блестя-

щихъ доспѣхахъ. Святославъ присталъ къ берегу въ ладьѣ и, невыходя изъ нея, говорилъ не долго съ Императоромъ и отправился назадъ. Греки съ вниманіемъ и любопытствомъ смотрѣли на храбраго Князя, и одинъ изъ византійскихъ историковъ оставилъ намъ описаніе его наружности. «Наружность его была сурова, пишетъ Левъ Діаконъ, роста онъ былъ средняго, весьма строенъ; имѣлъ широкую грудь, толстую шею, густыя брови, голубые глаза, плоскій носъ, длинные усы рѣдкую бороду, и на головѣ клокъ волосъ, въ знакъ благородства; въ одномъ ухѣ была продѣта серьга, украшенная дорогимъ камнемъ и двумя жемчужинами. На Князѣ была бѣлая рубаха, мало отличавшаяся отъ одежды прочихъ Русовъ». Святославъ поплылъ въ ладьяхъ въ отечество, между тѣмъ коварные Греки дали знать о томъ Печенѣгамъ, которые собрались къ Днѣпровскимъ порогамъ и сторожили Князя. Святославъ, возвращавшійся съ бѣдными остатками своего войска, былъ окруженъ врагами, неустрашимо вступилъ въ битву и былъ убитъ въ 972 г. Бѣжавшіе съ поля сраженія принесли въ Кіевъ печальную вѣсть о смерти своего Князя.

2) **Мстиславъ Удалой.** Въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, въ то время когда Русь, раздробленная на удѣлы, страдала отъ междоусобія князей и въ первый разъ испытала гибельное нашествіе Татаръ, жилъ Мстиславъ Удалой, сынъ Мстислава Храбраго, потомокъ князей Смоленскихъ,

отличавшійся мужествомъ въ битвахъ. Получивъ въ удѣлъ Торопецъ, онъ не думалъ объ увеличеніи своихъ владѣній, но заботился только о славѣ и, желая быть защитникомъ слабыхъ и угнетенныхъ отъ сильныхъ, переѣзжалъ изъ одного конца Русской земли въ другой. Зная, что память отца его любезна Новгородцамъ, помнившимъ пораженіе Суздальцевъ Мстиславомъ Храбрымъ подъ стѣнами Новгорода, онъ вступилъ въ Торжокъ, обѣщалъ Новгородцамъ возвратить ихъ права и былъ провозглашенъ княземъ вмѣсто ненавистнаго народу Святослава (1209 г.). Онъ укрѣпилъ южную границу Новгородской области и ходилъ съ войскомъ на берега Чудскаго озера собирать дань и смирять непокорныхъ. Въ то время рыцари, утвердившіеся въ южной Ливоніи, хотѣли проникнуть въ сѣверную и покорить Эстонію. Мстиславъ, узнавъ, что пришельцы грабятъ жителей, проникъ до береговъ Балтійскаго моря и возвратился въ Новгородъ съ добычею. Между тѣмъ до него дошла вѣсть, что родственники его терпятъ обиды отъ Всеволода Чермнаго, овладѣвшаго Кіевомъ. Это встревожило Мстислава и онъ собралъ вѣче на дворѣ Ярослава, гдѣ разсказалъ дѣло и просилъ содѣйствія граждан. Новгородцы, любившіе Мстислава, сказали своему Князю: «Князь, куда ты обратишь свои очи, тамъ будутъ наши головы». Мстиславъ двинулся съ дружинами къ Кіеву; Всеволодъ бѣжалъ оттуда въ Черниговъ и умеръ тамъ въ горести,

а братъ его Глѣбъ покорностью и дарами купилъ миръ. Порядокъ былъ водворенъ; но Мстиславъ не долго оставался послѣ того въ Новгородѣ: дѣла отвлекли его опять въ южную Русь (1215). Удаляясь изъ любимаго Новгорода, онъ обѣщалъ ему свою защиту въ нуждѣ и просилъ избрать на мѣсто себя Князя. Вѣче призвало на престолъ зятя Мстиславова Ярослава Всеволодовича, князя предпріимчиваго и хитраго. Онъ хотѣлъ подчинить себѣ Новгородцевъ навсегда и прибѣгнулъ къ строгости. Тогда обнаружился ропотъ, и князь бѣжалъ въ Торжокъ, откуда мстилъ Новгородцамъ, не пропуская въ городъ съѣстныхъ припасовъ. Открылся голодъ, а Новгородцы просили его возвратиться; но онъ упорствовалъ, задерживая купцовъ и бояръ ихъ. Между тѣмъ Мстиславъ, вѣрный своему слову, возвратился на защиту Новгорода и потребовалъ у Ярослава прекращенія враждебныхъ дѣйствій; но послѣдній, въ надеждѣ на брата Великаго князя Владимірскаго Юрія, отказался исполнить требованіе. Междоусобная брань была незбѣжна. Тогда Мстиславъ объявилъ на Новгородскомъ вѣчѣ: «не быть Торжку Новгородомъ, а Новгороду Торжкомъ.» Князь и народъ, цѣлуя крестъ, клялись «не разставаться ни въ животѣ, ни въ смерти» и Мстиславъ двинулся противъ враговъ, соединившись съ князьями Псковскимъ, Смоленскимъ и Ростовскимъ Константиномъ, роднымъ братомъ Ярослава. Взявъ Зубцовъ, Мстиславъ направилъ

путь къ Юрьеву, гдѣ и встрѣтились противники на рѣкѣ Липицѣ (1216 г.). Здѣсь произошла битва, въ которой удалые Новгородцы, сбросивъ съ себя одежду (порты) и обувь, съ крикомъ ринулись на враговъ и завязали дѣло. Тогда Мстиславъ, сказавъ князю Псковскому: «не выдадимъ добрыхъ людей» устремился тоже въ бой и опередилъ всѣхъ. Лѣтописцы упоминаютъ объ этой битвѣ, какъ самой ужасной, потому что тутъ братья дрались съ братьями. Новгородцы и Смоляне смяли враговъ, гнали ихъ, топили въ рѣкѣ и положили на мѣстѣ болѣе 9000 чел. Юрій, принимавшій участіе за брата Ярослава, бѣжалъ вмѣстѣ съ нимъ во Владиміръ, заморивъ нѣсколько коней. Черезъ два дня Новгородскій князь подошелъ къ Владиміру, примирился съ Юріемъ и Ярославомъ; но на мѣсто перваго посадилъ во Владимірѣ союзника своего Константина, а у втораго взялъ дочь свою. Обозрѣвъ Новгородскую область, онъ опять созвалъ гражданъ Новгорода на вѣче и, простившись съ ними, поспѣшилъ спасать Галичъ изъ рукъ Венгровъ (1218 г.). Освободивъ его отъ власти иноплеменниковъ, онъ сѣлъ на Галицкомъ престолѣ и выдалъ дочь свою за молодаго князя Даніила Романовича, выросшаго среди гоненій и окрѣпшаго духомъ. Такой правитель былъ не по душѣ Галицкимъ боярамъ, непривыкшимъ къ строгому подчиненію, и потому извѣтомъ и клеветою они успѣли заподозрить Даніила въ глазахъ Мстислава, который,

въ наказаніе мнимаго вѣроломства зятя, выдалъ другую дочь за Венгерскаго королевича и передалъ съ ея рукою Галицкій престолъ. Вскорѣ однако онъ впалъ въ сильное раскаяніе, узнавъ обманъ бояръ, и писалъ въ горести Даніилу: «Сынъ! согрѣшилъ я, что не далъ тебѣ Галича; но отдалъ его иноплеменнику, по совѣту льстецовъ; но если Богу угодно, то дѣло еще можно поправить: пойдемъ на нихъ—я съ Половцами, а ты съ своими; когда Богъ поможетъ, то ты возмешь Галичъ, а я Понизье». Но Мстиславу не удалось поправить дѣла; онъ вскорѣ умеръ (1228) и, умирая, желалъ повидаться съ Даніиломъ; но бояре помѣшали этому. За четыре года до смерти Удалой участвовалъ еще въ битвѣ съ Татарами. Въ 1224 г. Татары явились въ земляхъ Половецкихъ, и ханъ Половцовъ Котянъ, тесть Удалаго, просилъ помощи у Русскихъ князей. Мстиславъ собралъ князей въ Кіевъ, гдѣ на совѣтѣ рѣшено было идти на враговъ. Князья пошли къ Днѣпру, и Мстиславъ, разбивъ передовой отрядъ, переправился за рѣку и углубился въ степи. На девятый день Удалой наткнулся на враговъ и, въ запальчивости, рѣшился вступить въ дѣло со своею дружиною, не предупредивъ отставшихъ князей. Завязалась кровавая сѣча, и Половцы дрогнули и обратились въ бѣгство. Эта измѣна рѣшила участь битвы: Русскіе были разбиты на голову; восьмеро князей и 70 богатырей легло на мѣстѣ. Пораженіе было страшное, какого не бывало отъ на-

чала Русской земли. Немногіе достигли Днѣпра; но Татары не продолжали преслѣдованія и возвратились въ степи.

3) **Даніилъ Галицкій**, родившійся въ 1201 году, былъ сынъ Романа Волынскаго, утвердившагося на престолѣ Галиціи въ 1198 году. Князь Романъ, отличавшійся рѣшительнымъ характеромъ, оставилъ по себѣ память не только въ Галицкомъ княжествѣ; но и въ сосѣднихъ странахъ. Въ Литвѣ долго жила поговорка въ народѣ: «Романе, худымъ живеши, Литвою ореши», потому что онъ запрягалъ литовскихъ плѣнниковъ въ плуги; а Половцы именемъ его стращали дѣтей. Романъ, для утвержденія своего рода на Галицкомъ престолѣ, смирялъ строптивыхъ бояръ, казнилъ непокорныхъ; но не успѣлъ кончить этой борьбы, погибши въ походѣ противъ Польши. По смерти его остался малолѣтній сынъ его Даніилъ. И бояре, и русскіе князья, и сосѣди спѣшили вмѣшаться въ дѣла Галиціи, и Даніилъ долженъ былъ бѣжать въ Польшу. Долгое время принужденъ онъ былъ бороться съ противниками, изгонявшими его нѣсколько разъ изъ Галича; но неудачи не повергали его въ уныніе и не убивали въ немъ энергіи въ преслѣдованіи цѣли, тѣмъ болѣе, что народъ любилъ молодаго князя и всякій разъ встрѣчалъ его съ радостью. Наконецъ ему удалось спокойно занять Галичъ послѣ рѣшительнаго пораженія упорнаго соперника, Ростислава изъ рода Ольговичей. Перевѣсъ одер-

жанъ былъ побѣдою на рѣкѣ Санѣ, въ 1249 году. Кромѣ этихъ споровъ за престолъ Даніилъ долженъ былъ выдержать борьбу съ Татарами. Еще во время перваго вторженія ихъ въ землю Половецкую онъ принималъ участіе въ походѣ Русскихъ князей противъ враговъ, сражаясь съ Мстиславомъ удалымъ при Калкѣ. Гроза на время удалилась отъ Русскихъ предѣловъ; но чрезъ нѣсколько лѣтъ Русь испытала весь ужасъ нашествія кочевниковъ и ихъ опустошенія. Въ 1240 г. разгромъ коснулся Кіева, находившагося тогда подъ властью Даніила. Этотъ городъ, украшенный множествомъ церквей, обнесенный каменною стѣною и расположенный на живописномъ берегу Днѣпра, былъ одинъ изъ красивѣйшихъ городовъ Русскихъ. Татары не пощадили и его. Защита Кіева была поручена храброму боярину Димитрію, который умертвилъ пословъ татарскихъ, пришедшихъ требовать сдачи. Огромное войско непріятелей облегло тогда стѣны, и, по словамъ лѣтописи, шумъ въ татарскомъ станѣ былъ такъ великъ, что Кіевляне не могли слышать другъ друга отъ ржанія коней и рева верблюдовъ. Разбивъ ворота, враги хлынули въ городъ; но встрѣтили сопротивленіе у Десятинной церкви, гдѣ укрѣпились граждане. Разрушивъ и эту преграду, Татары со всѣмъ звѣрствомъ бросились опустошать городъ и не пощадили ничего. На мѣстѣ Кіева, матери городовъ Русскихъ, вскорѣ остались однѣ безобразныя раз-

валины, и вся окрестность превратилась въ страшную пустыню. Татары опустошили затѣмъ Волынь, изъ которой Князь Даніилъ бѣжалъ въ Венгрію. Такой же участи подверглись Венгрія, Силезія и Моравія, откуда Батый возвратился къ Волгѣ. Съ удаленіемъ враговъ, народъ, бѣжавшій въ лѣса и другія области, сталъ возвращаться на свое пепелище. Мало-по-малу сглаживались слѣды опустошенія; села и города возникали изъ-подъ пепла и развалинъ, какъ вдругъ Батый позвалъ къ себѣ въ Орду Галицкаго князя. Даніилъ поѣхалъ съ сокрушеніемъ сердца, и хотя Ханъ обласкалъ его, но эта честь казалась ему униженіемъ: «злѣе зла была честь татарская,» выражается лѣтописецъ. Признавши себя улусникомъ Ханскимъ, князь не могъ сродниться съ своимъ унизительнымъ положеніемъ и сталъ думать о средствахъ избавленія отъ ига. Для этого надо было просить помощи Европейскихъ государствъ и предпринять общими силами крестовый походъ противъ варваровъ. Зная, что для этого необходимо содѣйствіе папы, Даніилъ обратился къ Иннокентію IV, обѣщая способствовать соединенію Восточной церкви съ Западною. Римскій первосвященникъ, обрадованный этимъ случаемъ, прислалъ Даніилу Королевскій вѣнецъ и сталъ проповѣдывать крестовый походъ; но слова Папы не произвели желаемаго дѣйствія. Тогда Король Галицкій сталъ думать, какъ бы своими средствами избавиться отъ Татаръ; укрѣ-

нилъ города и сначала успѣшно дѣйствовалъ противъ враговъ; однако вскорѣ, хлынули новыя толпы Татаръ въ Галицію. Даніилъ бѣжалъ; а укрѣпленія Кременца, Луцка, Львова и Владиміра были срыты непріятелями. Все таки Даніилъ признанный въ Ордѣ главою западной Руси, неѣздилъ больше къ ханамъ пить кумысъ и становиться предъ ними на колѣни. Въ войнахъ съ другими сосѣдями Даніилъ былъ счастливѣе, одолѣвъ Литовскаго князя Миндовга, усилившагося при ослабленіи князей Русскихъ. Сынъ Миндовга Воишелгъ призналъ даже себя въ зависимости отъ брата Даніилова Василька Волынскаго. Король Галицкій старался утвердить свою отрасль и въ Австріи по смерти герцога Фридриха; но Венгры, обѣщавшіе помощь противъ Чеховъ, обманули Даніила, и такимъ образомъ планъ не былъ исполненъ. Воюя постоянно съ врагами, Король Галицкій находилъ время заботиться и о благоденствіи края, ожививъ его торговлею и промышленностію. Города Галицкіе, наполненные иноземными выходцами, цвѣли и богатѣли. Но населеніе, умноженное, по вызову Короля, нѣмцами, поляками, евреями и армянами, при недостаткѣ патріотизма, не могло поддержать самостоятельность и независимость Галиціи. Даніилъ умеръ около 1265 года.

4) **Довмонтъ Псковской**, Великій князь, жилъ въ концѣ XIII вѣка. Потомокъ Литовскихъ князей, онъ бѣжалъ въ 1266 году изъ родины, во

время смутъ, волновавшихъ ее, прибылъ во Псковъ, крестился и, принявъ въ крещеніи имя Тимоѳея, былъ провозглашенъ Великимъ княземъ. Вскорѣ, собравъ небольшую дружину Псковитянъ, онъ сдѣлалъ набѣгъ на землю Литовскаго князя Герденя, воевавшаго въ то время съ Лифляндскими рыцарями. Опустошивъ страну, Довмонтъ съ богатою добычею возвращался во Псковъ и расположился въ пути станомъ на берегу Двины, гдѣ настигъ его Герденъ съ сильною ратью. Князь Довмонтъ приготовился безстрашно встрѣтить враговъ и сказалъ воинамъ: «сеже, братья, намъ предлежитъ животъ или смерть. Братья, мужи Псковичи, потягните за св. Троицу, и за святыя церкви, и за свое отечество». Онъ ринулся на Герденя, обратилъ его въ бѣгство, положивъ многихъ на мѣстѣ; многихъ взялъ въ плѣнъ и потопилъ въ рѣкѣ. Между тѣмъ Новгородскій князь Ярославъ Ярославичъ хотѣлъ вытѣснить Довмонта изъ Пскова, считая его хищникомъ власти; но Новгородцы удержали его отъ того и даже вмѣстѣ съ Довмонтомъ ходили, въ 1268 году, на Чудь и Нѣмцевъ. Псковскій князь съ Псковичами и Новгородцами пришелъ къ Раковору, гдѣ, по словамъ лѣтописца: «бысть сѣча велика съ погаными нѣмцы на полѣ чистѣ, и помощію Божіею нѣмецкіе полки побѣдиша, и иде на Вирчяны, и плѣни землю ихъ до моря и повоева Поморье». Нѣмцы, въ отмщеніе, пришли въ 1269 году ко Пскову, пожгли посадъ; но видя сопротивленіе, заключили миръ,

что не помѣшало имъ въ 1272 году снова явиться близь Пскова. Довмонтъ посадилъ дружину въ насады (ладьи), настигъ Нѣмцевъ при рѣкѣ Мироповнѣ и нанесъ опять сильное пораженіе. Враги, раздраженные этимъ, явились скоро въ Псковскихъ предѣлахъ съ сильнымъ войскомъ, предводимымъ орденскимъ магистромъ. Псковичи послали просить помощи въ Новгородъ; но опасность была такъ велика, что Довмонтъ рѣшился выдти на встрѣчу врагу, недождавшись полковъ Новгородскихъ. Онъ вошелъ въ соборъ Троицы, снялъ мечъ свой и, положивъ его на алтарь, со слезами молился: «Господи, Боже силъ, мы людіе твои и овцы пажити твоея, имя твое призываемъ; призри на кроткія и смиренныя свыше и гордыхъ высокія мысли низложи, да не опустѣетъ пажить овецъ твоихъ». И препоясанный игуменомъ Исидоромъ, Князь встрѣтилъ вражеское войско, одолѣлъ его и ранилъ самаго Магистра. Довмонтъ вступилъ въ родство съ Великимъ княземъ Димитріемъ Александровичемъ, женившись на его дочери, и оказывалъ ему помощь. Въ 1282 г. онъ воевалъ для него Ладогу и Копорье, а въ 1293 г. далъ ему во Псковѣ убѣжище отъ Татаръ. Въ 1299 г. Нѣмцы, зная старость Довмонта и надѣясь поэтому одолѣть его, съ сильнымъ войскомъ снова подступили ко Пскову, опустошивъ окрестные монастыри и убивъ чернецовъ и черницъ. Всегда бодрый и счастливый въ бояхъ, Довмонтъ и на этотъ разъ храбро повелъ рать на враговъ

и сошелся съ ними на берегу Псковы рѣки, близъ церкви Петра и Павла. Нѣмцы, разбитые на голову, бѣжали, оставивъ множество убитыхъ и плѣнныхъ въ рукахъ псковичей. Эта послѣдняя побѣда князя была самая кровопролитная и самая славная. Довмонтъ занемогъ вскорѣ и скончался весною того же года, оставивъ по себѣ добрую память въ народѣ. Псковичи положили тѣло его у св. Троицы. «И бысть же тогда, говоритъ лѣтопись, жалость велика въ Плесковѣ мужемъ и женамъ и малымъ дѣтемъ по добромъ господинѣ, благовѣрномъ князѣ Тимоѳеѣ». Гробница его и донынѣ стоитъ въ соборной церкви Троицы, и тутъ же виситъ его мечъ, поражавшій враговъ страхомъ. Въ надписи надъ гробомъ его упоминается, что онъ, одержавъ многія побѣды надъ врагами, поставилъ, на память будущимъ родамъ, многія церкви.

5) **Александръ Невскій.** Въ 1246 году скончался Ярославъ Всеволодовичъ, утвержденный въ Сарайской Ордѣ Великимъ княземъ сѣверо-восточной Руси. Шесть лѣтъ послѣ того престолъ Владимірскій былъ предметомъ споровъ и достался наконецъ второму сыну Ярослава, Александру Ярославичу, князю Новгородскому. Александръ уже успѣлъ прославиться побѣдами, бывши удѣльнымъ княземъ. Въ 1240 году онъ поразилъ Шведовъ на Невѣ и получилъ за это прозваніе Невскаго. Шведы соперничали съ Новгородцами въ распространеніи владѣній въ Финляндіи; первые распро-

страняли между туземными язычниками Католическую вѣру, вторые подстрекали покоряемыхъ къ возстанію. Тогда Папа сталъ проповѣдывать крестовый походъ противъ Русскихъ и Финновъ, и Шведскіе крестоносцы явились на южномъ берегу Невы подъ начальствомъ Биргера. Александръ быстро напалъ на него и поразилъ на голову. Разсорившись съ Новгородцами, онъ вскорѣ уѣхалъ отъ нихъ; но снова былъ ими призванъ, когда городу грозила опасность отъ Ливонскихъ рыцарей, утвердившихся въ Изборскѣ и Псковѣ и напавшихъ на Новгородскіе предѣлы. Александръ поспѣшилъ на сѣверъ, настигъ Нѣмцевъ зимою 1242 г. на льду Чудскаго озера и сокрушилъ ихъ силы («Ледовое побоище»). Съ такою же славою онъ воевалъ на западѣ противъ Литовцевъ и три раза одерживалъ надъ ними побѣды. Легко одерживая перевѣсъ надъ сосѣдями, онъ ясно видѣлъ, что не легко одолѣть Татаръ, что силы Руси еще не окрѣпли для борьбы съ ними: по этому въ отношеніяхъ къ Татарамъ онъ держался совершенно другой политики. Онъ самъ ѣздилъ въ Орду, на Волгу (1248 г.), и къ Великому Хану, въ глубину Монголіи. Привозя дары, онъ старался угождать Ханамъ и ихъ приближеннымъ, и такимъ образомъ охранялъ Русь отъ разгромовъ Татарскихъ. Обласканный Ханами онъ былъ утвержденъ сначала на престолѣ Кіевскомъ, а потомъ и Владимірскомъ (1252 г.). Однако Князю не всегда удавалось поддерживать тишину и миръ въ госу-

*

дарствѣ: на сѣверѣ и востокѣ происходили волненія. Когда баскаки прибыли въ Новгородъ производить перепись для опредѣленія количества дани, то народъ сталъ сопротивляться. Александръ прибѣгнулъ къ увѣщаніямъ, тогда чернь возмутилась, убила посадника и обвиняла Князя, что онъ продаетъ Новгородскую вольность и хочетъ свободныхъ людей обратить въ холоповъ. Вѣсть о приближеніи татарскаго войска и угрозы Князя бросить городъ и удалиться подавили волненія. Въ Ростовѣ же, Владимірѣ, Суздалѣ, Переяславлѣ и Ярославлѣ народъ убилъ и выгналъ татарскихъ откупщиковъ дани за ихъ притѣсненія и жестокости. Уже Татары шли наказать возмутившихся, какъ Александръ опять отправился въ Орду отвратить разгромъ и успѣлъ умилостивить Хана. Возвращаясь изъ Сарая, онъ умеръ на берегахъ Волги въ Городцѣ, 14 Ноября 1263 г., много потрудившись за землю Русскую и за православную вѣру. Онъ былъ причтенъ къ лику святыхъ, и мощи его покоились до 1724 года во Владимірѣ, откуда были перевезены Петромъ Великимъ въ возникавшую столицу.

6) **Михаилъ Тверской.** Князь Михаилъ Ярославичъ родился въ 1271 году и сначала управлялъ Тверью, а потомъ, по смерти сына Александра Невскаго (1304 г.), по праву старшинства, долженъ наслѣдовать престолъ Владимірскій; но встрѣтилъ сильнаго противника въ лицѣ Князя Московскаго, Юрія Даниловича, внука Невскаго. Чтобы

рѣшить споръ, оба соперника отправились въ Орду, гдѣ престолы обыкновенно утверждались за тѣмъ, кто давалъ больше выходу (дани). Михаилъ осилилъ Юрія и получилъ ярлыкъ на Великое княженіе Владимірское. Возвратившись изъ Орды, Михаилъ старался ослабить Московскаго князя и два раза подступалъ къ Москвѣ; но безъ успѣха. Онъ желалъ съ другой стороны упрочить власть свою и въ Новгородѣ, гдѣ намѣстники его стали тѣснить жителей. Новгородцы не хотѣли подчиняться, тогда Михаилъ остановилъ подвозъ хлѣба въ Новгородъ, граждане котораго, терпя голодъ, помирились съ Княземъ и выплатили ему 1500 гривенъ. Вскорѣ однако Михаилъ долженъ былъ отправиться въ Орду, по случаю вступленія на престолъ новаго Хана Узбека (1313 г.), отъ котораго надо было взять новый ярлыкъ. Новгородцы въ отсутствіе Михаила призвали къ себѣ Московскаго князя Юрія, чтобы избавиться отъ обидъ намѣстниковъ Михаиловыхъ; но и Юрій былъ вызванъ въ Орду, гдѣ онъ прожилъ три года, кланялся, дарилъ и наконецъ вошелъ въ милость у Узбека, который выдалъ за него сестру свою Кончаку, а съ нею и ярлыкъ на старшинство. Сопровождаемый Татарами и Ханскимъ посломъ Кавгадыемъ, Юрій съ торжествомъ возвратился въ Русь, гдѣ его соперникъ уже успѣлъ управиться съ Новгородцами и нанести имъ сильное пораженіе. Михаилъ, видя приближеніе непріятельскаго войска къ своимъ предѣламъ,

предлагалъ сначала миръ Юрію; но тотъ не соглашался ни на какія условія. Въ 40 верстахъ отъ Твери произошла лютая битва между противниками; Юрій потерпѣлъ пораженіе и бѣжалъ въ Новгородъ; а Кавгадый, Кончака, братъ Московскаго князя Борисъ и его бояре попали въ плѣнъ къ побѣдителю. Войска были на готовѣ снова вступить въ бой; но князья рѣшили кончить споръ судомъ Ордынскимъ и снова отправились къ Узбеку. Къ несчастію для Михаила умерла Кончака, находившаяся въ плѣну у Тверскаго князя. Скоропостижная смерть ея была приписана отравѣ, и такой слухъ уже грозилъ Михаилу погибелью. Сыновья умоляли его не ѣздить къ Хану; но онъ не послушалъ и сказалъ: «лучше поѣду, не то вотчина моя будетъ опустошена и много христіанъ избито; послѣ же, когда нибудь, надо будетъ умирать, такъ лучше теперь положу душу мою за многія души». Безстрашный Князь явился предъ Узбекомъ, и кровавый судъ надъ нимъ свершился. Его оклеветали Юрій и Кавгадый, заключили въ тяжелую колоду и поволокли за Ханомъ, отправлявшимся на охоту за рѣку Терекъ. 24 дня онъ терпѣлъ муки и оскорбленія и ободрялъ себя молитвою; на 25-ый день толпа убійцъ вломилась въ его вежу, била его и терзала. Наконецъ одинъ изъ нихъ вонзилъ ножъ ему въ ребро и вырѣзалъ сердце. Тѣло его бросили, ограбивъ имѣніе. Юрій находился невдалекѣ отъ мѣста ужасной казни и велѣлъ перевезти трупъ въ

Москву и схоронить въ Спасскомъ монастырѣ (1319 г.), откуда перенесли его въ Тверь. Мощи его были открыты при Царѣ Алексѣѣ въ 1655 году и почиваютъ донынѣ въ Твери, въ Преображенскомъ соборѣ.

7) **Димитрій Іоанновичъ Донской**, внукъ Іоанна Калиты, родился 1350 года. Девять лѣтъ спустя скончался отецъ его, Великій князь Московскій, Іоаннъ Іоанновичъ. Тогда Суздальскій князь Димитрій Константиновичъ, воспользовавшись малолѣтствомъ Димитрія, выходилъ себѣ въ Ордѣ ярлыкъ на Великое княженіе Владимірское; однако пользовался старшинствомъ недолго, потому что бояре Московскіе стали усердно хлопотать въ Сараѣ и, при ссорѣ двухъ Хановъ, легко доставили своему Князю первенство. Юный Димитрій подступилъ тогда съ войскомъ къ Владиміру, вытѣснилъ соперника и занялъ престолъ (1362 г.). Въ молодости Димитрію пришлось испытать много несчастій; но, при мужествѣ духа, онъ переносилъ всякое горе безъ унынія. Въ 1366 году два страшныхъ бѣдствія постигли Москву: пожаръ и моръ опустошили столицу. Въ слѣдующемъ году Князь заложилъ каменныя стѣны вокругъ кремля, зная, что Москву надо будетъ оборонять отъ многихъ враговъ. Съ врагами онъ успѣлъ однако управиться, искусно пользуясь ихъ взаимною враждою. Князья Стародубскій и Галицкій были изгнаны, Ростовскій подчиненъ; удѣлъ Князя Іоанна, Димитріева брата, по смерти его, былъ присоеди-

ненъ къ Москвѣ. Димитрій также подчинилъ себѣ и другихъ князей, вмѣшавшись въ ихъ вражду, при чемъ духовенство, въ особенности св. Сергій, много содѣйствовало Великому князю. Изъ противниковъ Димитрія всѣхъ сильнѣе былъ Тверской князь Михаилъ Александровичъ, прибѣгавшій къ соединенію съ зятемъ своимъ Ольгердомъ или искавшій помощи въ Ордѣ. Но ни Орда, ни Ольгердъ, при всѣхъ усиліяхъ, не могли одолѣть Москвы. Ольгердъ три раза вторгался съ сильнымъ войскомъ въ Московскіе предѣлы и, хотя опустошалъ область, но не могъ взять столицы. Тверской же князь, тѣснимый счастливымъ соперникомъ, принужденъ былъ съ нимъ заключить союзъ, по которому обязывался прервать сношенія съ Литвою и Ордою и вмѣстѣ съ Московскимъ княземъ дѣйствовать противъ нихъ. Олегъ, князь Рязанскій, также покорился; а смерть Ольгерда (1377) развязала Димитрію руки и дала возможность дѣйствовать противъ Татаръ. Никто изъ предшественнковъ Димитрія не отваживался на открытую борьбу съ Татарами; но всѣ они постепенно готовили къ тому средства. И этими средствами удачно воспользовался Димитрій, Князь храбрый и рѣшительный, съ дѣтства выросшій среди войнъ и окрѣпшій духомъ. Москва видимо мужала, округляя свои земли, между тѣмъ какъ Орда, терзаемая междоусобіями Хановъ, замѣтно слабѣла. Со стороны Литвы, занятой войною съ рыцарями, не могла угрожать опасность. Димитрій началъ на-

ступательное движеніе противъ Татаръ. Уже въ 1378 году князь Московскій поразилъ Татаръ при р. Вожѣ, когда они хотѣли сдѣлать набѣгъ на Русскія земли. Тогда вождь Сарайскій Мамай, желая наказать Москву, отказавшуюся отъ выхода (дани) Ордынскаго, поднялъ сильную рать и просилъ содѣйствія Литовскаго князя Ягелло. Димитрій, созвалъ князей и, напутствуемый благословеніемъ св. Сергія, повелъ войско къ Дону, перешелъ его 8 Сентября 1380 года и на Куликовомъ полѣ встрѣтилъ Татаръ. Здѣсь закипѣла страшная битва. Уже Московскіе полки, истомленные кровопролитнымъ боемъ, стали ослабѣвать, какъ засадныя дружины ударили на враговъ съ тыла и обратили ихъ въ бѣгство. Русскіе гнали Татаръ до р. Мечи и овладѣли вражескимъ станомъ. Герой побѣды, двоюродный братъ Великаго князя, Владиміръ Андреевичъ сталъ на костяхъ и велѣлъ трубить въ трубы. Воины, пережившіе побѣду, стекались со всѣхъ сторонъ; но Димитрія не было между ними. Его стали искать между убитыми и наконецъ отыскали едва дышущаго подъ вѣтвями срубленнаго дерева. Панцырь его былъ изсѣченъ; но на тѣлѣ не было смертельной раны. Князь съ трудомъ пришелъ въ себя. На Куликовомъ полѣ легло много храбрыхъ, и преданіе, записанное въ лѣтописи, говоритъ, что изъ 400000 войска осталось всего 40000 человѣкъ. Оттого земля Русская оскудѣла воеводами и слугами, и была печаль въ людяхъ. Но была и ве-

ликая радость въ Руси, потому что народъ сталъ привыкать къ мысли, что и Татаръ можно одолѣть. (Димитрій, въ память по убитымъ, установилъ Дмитріеву субботу). Вскорѣ новая гроза собралась надъ Москвой. Въ Золотой Ордѣ произошла перемѣна: Мамай былъ вытѣсненъ новымъ Ханомъ, Тохтамышемъ, который требовалъ покорности отъ Русскихъ князей. Они не поѣхали въ Орду, и Тохтамышъ пришелъ въ 1382 году къ Москвѣ и расположился подъ ея стѣнами. При помощи союзника своего Рязанскаго князя Олега, онъ ворвался въ столицу и обратилъ ее въ груду развалинъ. Димитрія небыло тогда въ Москвѣ: онъ собиралъ войско на сѣверѣ, что и принудило Татаръ удалиться. Разграбивъ Владиміръ, Звѣнигородъ, Юрьевъ и другіе города, Ханъ скрылся. Димитрій, прибывъ въ Москву, занялся ея исправленіемъ, послалъ сына своего Василія въ Орду съ покорностью, подчинилъ себѣ Олега Рязанскаго, смирилъ строптивыхъ Новгородцевъ и наконецъ умеръ въ 1389 г., оплакиваемый народомъ, любившимъ его за правосудіе и храбрость. О наружности его современныя лѣтописи передаютъ слѣдующее: «бяше крѣпокъ и мужественъ, и тѣломъ великъ и широкъ и плечистъ и чреватъ вельми и тяжекъ собою зѣло, брадою жъ и власы черпъ, взоромъ же дивенъ зѣло». Умирая, онъ обратился къ боярамъ, которыхъ любилъ, и, прощаясь съ ними, припоминалъ славныя дѣла своего княженія. (Въ княженіе Димитрія введено у насъ употребленіе огнестрѣльнаго оружія (1389), и началась чеканка серебрянныхъ денегъ).

При Димитріи Москва быстро возвысилась и стояла уже на твердомъ основаніи, чему служитъ доказательствомъ завѣщаніе Великаго князя, въ которомъ онъ благословилъ старшаго сына Василія не только Москвою, но и Владиміромъ, называя этотъ городъ своею отчиною.

8) **КЕЙСТУТЪ,** князь Троцкій, сынъ Гедимина и Русской княжны Ольги, былъ однимъ изъ лучшихъ героевъ XIII вѣка. Связанный тѣсною, искреннею дружбою съ братомъ своимъ Ольгердомъ, онъ принималъ участіе во всѣхъ его походахъ и набѣгахъ. Братья заключили союзъ воевать вмѣстѣ и дѣлить поровну завоеванія. Если Ольгердъ не уступалъ рыцарямъ своего времени въ обычаяхъ, то тоже можно сказать и о Кейстутѣ, который во главѣ торжественнаго посольства посѣтилъ Германію. По наружности и сердцу Кейстутъ былъ истымъ Литвиномъ: небольшой ростомъ, съ голубыми глазами и русыми волосами, этотъ послѣдній защитникъ язычества въ Европѣ имѣлъ, по выраженію одного историка, голубиное сердце. Ему было уже сорокъ лѣтъ, когда онъ полюбилъ прекрасную жрицу Бируту, съ которою вступилъ въ бракъ. Даже враги отзывались объ немъ съ уваженіемъ: «онъ любилъ, говорятъ они, болѣе всего войну и правду и, готовясь къ войнѣ съ орденомъ Прусскимъ, предупреждалъ о томъ маршала». По смерти Ольгерда онъ легко могъ бы сдѣлаться Великимъ княземъ Литовскимъ; но, изъ любви къ памяти Ольгерда, призналъ старшимъ

сына его Ягелло и ограничился самъ прежнимъ удѣломъ, но Ягелло не цѣнилъ великодушія дяди и вошелъ въ сношенія съ рыцарями, заклятыми врагами Кейстута, который вдругъ свѣдалъ объ этой измѣнѣ и рѣшился наказать вѣроломнаго. Онъ неожиданно напалъ на Вильну, овладѣлъ ея замками и захватилъ Ягелло; но не погубилъ его, а далъ ему въ удѣлъ Витебскъ и Крево. Старый Кейстутъ сталъ Великимъ княземъ и назначилъ походъ въ Пруссію. Литовцы ворвались въ Орденскія владѣнія и осадили Юрбургъ, столицу Великаго магистра. Между тѣмъ рыцари вторглись въ Жмудь и опустошили ее такъ, что перевѣсъ остался на ихъ сторонѣ. Между врагами заключено было перемиріе. Эта неудача вызвала ропотъ въ народѣ, за что нѣкоторые были преданы казни. Ягелло воспользовался этимъ неудовольствіемъ народа, соединился съ Нѣмцами и, при ихъ помощи, овладѣлъ столицей. Кейстутъ скрылся въ Жмудь и тамъ старался воодушевить Литовское племя; но опять испыталъ неудачу, принужденъ былъ заключить миръ и признать племянника Великимъ княземъ. Онъ уже возвращался въ Троки, какъ его вдругъ схватили, заковали и бросили въ Кревскую темницу, гдѣ онъ вскорѣ найденъ былъ удавленнымъ золотымъ шнуркомъ своей одежды (1388). Молва обвинила Ягелло въ убійствѣ, тѣмъ болѣе, что семейство Кейстута подверглось вслѣдъ за тѣмъ гоненіямъ. Тѣло Кейстута, одѣтое въ княжеское платье, съ ко-

немъ, рабомъ, охотничьими собаками, съ рысьими и медвѣжьими когтями и охотничьимъ рогомъ, было сожжено въ Вильнѣ, на Святогорской горѣ. Престарѣлая Бирута была утоплена, а сынъ Кейстута Витовтъ заточенъ въ той же самой подземной тюрьмѣ, гдѣ только что погибъ его несчастный отецъ; но Витовтъ успѣлъ вскорѣ спастись изъ темницы.

9) **Князь Холмскій**. Даніилъ Дмитріевичъ, потомокъ Тверскихъ князей, прославился въ княженіе Іоанна III. Онъ разбилъ Татаръ въ 1468 г. подъ Муромомъ, въ 1469 г. участвовалъ въ Казанскомъ походѣ; а въ 1471 г., опустошивъ Новгородскую область, поразилъ Новгородское войско на берегахъ Шелони. Холмскій, начальствуя 5000 войскомъ, встрѣтилъ здѣсь многочисленные полки Новгородцевъ, стоявшихъ на противуположномъ берегу. Увидѣвъ враговъ, полководецъ Московскій устремился за рѣку и, переправившись чрезъ нее, ринулся на Новгородцевъ съ крикомъ: «Москва». Противники дрогнули, обратились въ бѣгство и, преслѣдуемые на пространствѣ 12 верстъ, устлали путь свой трупами. Побѣдители огнемъ и мечемъ опустошили всю страну до р. Наровы. Въ 1473 г. Холмскій принудилъ магистра Ливонскаго и Дерптскаго епископа возобновить миръ съ Псковичами, которые въ благодарность поднесли вождю въ даръ 200 р. Вскорѣ, по неудовольствію на Іоанна III, Холмскій хотѣлъ оставить его; но былъ схваченъ, за-

ключенъ подъ стражу и, только по ходатайству духовенства, освобожденъ и даже пожалованъ боярскимъ саномъ (1474 г.). Послѣ того Холмскій принималъ еще участіе въ Новгородскомъ походѣ 1477 г., перешелъ по льду Ильмень и занялъ окрестности Новгорода. Въ 1480 г. онъ дѣйствовалъ противъ Хана Ахмата; въ 1487 г. ходилъ подъ Казань, взялъ въ плѣнъ Царя Алегама и прислалъ его въ Москву, гдѣ народъ едва вѣрилъ своимъглазамъ. Славный вождь этотъ, отличавшійся мужествомъ въ бояхъ и жестокостію къ побѣжденнымъ (Новгородскимъ плѣнникамъ онъ обрубилъ носы и губы), скончался въ 1493 году.

10) **Князь Воротынскій**, Михаилъ Ивановичъ, знаменитый воевода Іоанна Грознаго, принадлежалъ къ извѣстному княжескому дому Воротынскихъ, происходившему отъ князей Новосильскихъ и Одоевскихъ и угасшему въ концѣ XVII вѣка. Зимою 1536 года онъ ходилъ походомъ на Шведовъ, былъ воеводою въ Бѣлевѣ, отражалъ Крымскихъ Татаръ и участвовалъ въ дѣйствіяхъ противъ Казани. Самымъ славнымъ его дѣломъ была осада Казани. Пожалованный въ 1552 году званіемъ «Государева слуги», онъ удачно велъ осадныя работы подъ Казанью: установилъ туры и огнестрѣльный снарядъ, отражалъ вылазки и, послѣ кровопролитной стычки съ 10000 татарскимъ отрядомъ, овладѣлъ Арскою башней. Затѣмъ, устроивъ подкопъ и поставивъ въ немъ 48 бочекъ пороху, онъ извѣстилъ Царя, что не

должно терять времени, и, по взятіи Казани, первый донесъ о томъ Государю. Въ 1559 году князь Михаилъ Ивановичъ отразилъ Крымцевъ отъ Тулы и гнался за ними до р. Оскола. Въ 1661 году, когда произошла несчастная перемѣна въ характерѣ Іоанна, князь Воротынскій подвергся гоненіямъ. Подозрительный Царь, лишивъ его имѣнія, сослалъ съ семействомъ на Бѣлоозеро. Въ 1565 году, послѣ четырехлѣтней опалы, онъ получилъ прощеніе, и, по ходатайству бояръ, былъ возвращенъ ко двору. Сдѣланный Намѣстникомъ Казанскимъ онъ еще разъ мужественно бился съ Татарами Крымскими въ 50 верстахъ отъ Москвы, на рѣкѣ Лопасни (1572 г.), гдѣ враги вступили въ рукопашный отчаянный бой, кончившійся совершеннымъ пораженіемъ Татаръ. Ихъ вождь, Ханъ Девлетъ-Гирей, бросилъ обозъ, шатры, даже собственное знамя и ночью бѣжалъ съ остатками войска чрезъ степи въ Тавриду. Но доблестный воевода не избѣгъ роковой участи: обвиненный въ 1577 г. своимъ рабомъ въ чародѣйствѣ, въ сношеніяхъ съ нечистою силою и зломъ умыслѣ извести Царя, онъ былъ подвергнутъ пыткѣ. Скованный, онъ былъ поставленъ на очную ставку съ доносчикомъ, и просилъ Царя не вѣрить бѣглому холопу, уличенному въ татьбѣ; но Іоаннъ вѣрилъ и велѣлъ его еще пытать огнемъ, пригребая жезломъ своимъ горячіе уголья къ изувѣченному тѣлу мученика. Воротынскаго полумертваго повезли въ ссылку на Бѣ-

лоозеро; но онъ умеръ въ дорогѣ (1578 г.) и въ послѣдствіи былъ перевезенъ въ Кирилловъ монастырь и преданъ землѣ.

11) **Князь Щеня**, Даніилъ Васильевичъ, полководецъ временъ Іоанна III и сына его Василія, въ 1489 г. съ 60000 войскомъ усмирилъ Вятку, древнюю колонію Новгородцевъ, извѣстную подъ именемъ Хлынова, покорилъ землю Арскую, взялъ въ 1493 г. Вязьму, осадилъ въ 1495 г. Выборгъ; но, немогши овладѣть этимъ городомъ, опустошилъ непріятельскую страну на 40 миль кругомъ. Самая замѣчательная побѣда была одержана имъ на р. Ведрошѣ, близъ Дорогобужа, надъ Литовскимъ Гетманомъ княземъ Константиномъ Острожскимъ въ 1500 г. Отступая отъ берега съ передовымъ полкомъ, онъ переманилъ Литовцевъ на свой берегъ, гдѣ завязалась кровопролитная сѣча, въ которой участвовало до 80 тыс. войска. Во время жаркаго боя русскіе засадные отряды ударили на враговъ съ тыла. Литовцы смѣшались, бросились бѣжать, но такъ какъ мостъ былъ уже разрушенъ, то одни погибли отъ меча, другіе потонули въ рѣкѣ. Самъ Гетманъ, его обозъ и огнестрѣльный снарядъ достались въ руки побѣдителей. Іоаннъ, обрадованный этою побѣдою, въ знакъ милостиваго расположенія къ вождю, прислалъ нарочнаго спросить его о здоровьѣ. Въ слѣдующемъ году, въ ненастную, глубокую осень Щеня опустошилъ Ливонію, истребивъ или взявъ въ полонъ до 40 тыс. не-

пріятелей. Въ княженіе преемника Іоаннова, Василія, князь Щеня дѣйствовалъ противъ Казанскаго царя Магметъ-Аминя, противъ Литовцевъ, занявшихъ Торопецъ, провожалъ Государя во Псковъ (1510), отразилъ Крымцевъ въ 1512, а въ 1514 году овладѣлъ Смоленскомъ. Этотъ подвигъ былъ послѣднимъ въ его жизни: онъ умеръ въ 1515 году.

12 **Мареа Посадница**, вдова Новгородскаго посадника Исака Борецкаго, въ послѣдніе дни независимости Великаго Новгорода, была душею партіи патріотовъ, противодѣйствовавшихъ притязаніямъ Московскаго единодержавія и думавшихъ спасти Новгородскую свободу принятіемъ покровительства Великаго Князя Литовскаго Казимира. Ея дворъ на Софійской сторонѣ, называемый въ лѣтописи чуднымъ, былъ мѣстомъ, куда стекалась партія недовольныхъ, въ числѣ которыхъ былъ монахъ Пименъ, архіепископскій ключникъ, усердно содѣйствовавшій Мареѣ и совѣтами и деньгами. Борецкая, видя, что Іоаннъ III имѣетъ между гражданами приверженцевъ, стала дѣйствовать рѣшительнѣе. Ея сыновья и друзья объявили на вѣчѣ, что Новгородъ самъ себѣ Государь, что жители его вольные люди, что имъ надо отдаться въ покровительство Литовскаго Князя Казимира... Многіе приняли сторону Борецкихъ, и народъ сталъ волноваться. Партія, приверженная Москвѣ, противодѣйствовала; но Литовская сторона одолѣла;

приверженцы Мареы, слуги ея, бросали каменьями въ противниковъ, звонили въ вѣчевые колокола и кричали: «хотимъ за короля»! Къ Казиміру отправилось посольство съ дарами и просьбою, чтобы онъ принялъ Новгородъ на всей его волѣ. Король согласился. Между тѣмъ Іоаннъ III прибѣгнулъ сначала къ увѣщаніямъ; но, недостигши цѣли, выслалъ войско къ берегамъ Шелони. Новгородская область была опустошена, войско ея потерпѣло пораженіе. Въ числѣ плѣнныхъ Іоанна былъ и сынъ Мареы, Димитрій, нѣкогда возведенный Государемъ въ санъ боярина. Теперь его постигла жестокая судьба: онъ былъ казненъ съ тремя другими боярами. Казиміръ не присылалъ, между тѣмъ, помощи, и партія Іоаннова ободрилась въ Новгородѣ. Пресѣченіе подвоза хлѣба произвело въ немъ голодъ, и граждане, терпя крайность, просили мира. Іоаннъ согласился, взялъ 15500 руб. окупа, присвоилъ себѣ право верховнаго суда; но вѣче еще осталось (1471 г.). Неудовольствія и волненія однако продолжались; но Великій князь медленно, но твердо, шелъ къ цѣли подчинить себѣ окончательно вѣчевую общину. Въ 1475 г. онъ велѣлъ заковать послѣдняго сына Мареы, Ѳедора, отправить въ Муромъ и постричь. Наконецъ только въ 1478 г. Іоаннъ рѣшилъ покончить съ Новгородомъ и двинулъ войско. Граждане укрѣпились деревянною стѣною, заградили рѣку судами; но между ними не было уже единодушія. Московская партія

взяла однако перевѣсъ, и глава ея, владыка Ѳеофилъ, отправился въ станъ къ Государю, который потребовалъ уничтоженія вѣча, права имѣть посадника и хотѣлъ, чтобы признана была его Государева воля. Новгородцы присягнули Іоанну. Вѣчевой колоколъ былъ снятъ, а Марѳа отправлена сначала въ Москву, а оттуда въ Нижній Новгородъ, гдѣ она и скончалась въ монастырѣ, принявъ въ иночествѣ имя Маріи. Имѣніе ея было отобрано въ казну. Преданіе говоритъ, что такъ сбылось надъ Марѳою предсказаніе Зосимы, Соловецкаго чудотворца. Св. Зосима просилъ у Новгородцевъ уступки земель монастырю. Марѳа была противъ этого. Тогда Зосима, указывая на дворъ и домъ Марѳы, сказалъ: затворится дверь дома сего и дворъ сей будетъ пустъ. Впослѣдствіи Марѳа, желая загладить оскорбленіе, отдала Соловецкому монастырю въ вѣчное владѣніе Сумскую и Кемскую волости. Зосима посѣтилъ домъ Марѳы, былъ у ней на пиру и тутъ ему было откровеніе: онъ увидѣлъ четырехъ бояръ обезглавленными, въ томъ числѣ и Марѳина сына. Впослѣдствіи, дѣйствительно эти самые бояре были казнены Іоанномъ III. Тогда же св. Зосима предсказалъ паденіе Великаго Новгорода.

13) **ЕРМАКЪ ТИМОѲѢЕВЪ** родомъ былъ донской казакъ, сначала занимался разбоемъ на Волгѣ, а въ послѣдніе годы царствованія Іоанна Грознаго искупилъ свою тяжкую вину и заслужилъ прощеніе Государя покореніемъ царства Сибирскаго.

При Грозномъ донскіе казаки признавали себя въ зависимости отъ Московскаго Царя и защищали русскія границы отъ Татаръ; но, при отдаленности своей отъ Москвы, живя на волѣ, они уходили иногда на Волгу и тамъ, подъ начальствомъ своихъ удалыхъ атамановъ, грабили караваны восточныхъ купцовъ, плывшихъ въ Россію и нападали на Русскихъ. Правительство преслѣдовало такія шайки, и одна изъ нихъ, предводимая Ермакомъ, ушла отъ поисковъ воеводъ вверхъ по Волгѣ и достигла Камы. Въ тоже время здѣсь жили предпріимчивые и богатые промышленники Строгановы, заведшіе въ Пермскомъ краю солеварни и получившіе отъ Царя право, для защиты отъ хищныхъ инородцевъ, строить крѣпости, держать пушки и ратныхъ людей. Узнавъ о приходѣ Ермака, они склонили его вступить къ нимъ въ службу и оказать услугу и Пермскому краю и всему Государству. Для безопасности Русскихъ поселеній въ Пріуральской странѣ надо было усмирить и обуздать Татаръ за Ураломъ. Тамъ было довольно сильное царство Татарскаго царя Кучума, жившаго на р. Иртышѣ въ столицѣ своей Искерѣ или Сибири и обложившаго ясакомъ Финское племя Вогуловъ и Остяковъ. Ермакъ побѣдилъ вскорѣ Вогуловъ, производившихъ набѣги на берега Чусовой и Сылвы. Затѣмъ съ небольшою дружиною, съ легкими пушками и пищалями, осенью 1582 года, онъ поплылъ рѣками въ глубину Сибири, сражаясь на пути съ туземными

дикарями и преодолѣвая природу. Слухъ о людяхъ, стрѣляющихъ огнемъ и громомъ, распространилъ ужасъ въ странѣ; но слѣпой Кучумъ не терялъ присутствія духа, укрѣпился на Иртышѣ, а племянника своего, храбраго Маметкула, выслалъ въ поле съ большимъ отрядомъ Татарскихъ наѣздниковъ. Послѣ нѣсколькихъ битвъ Кучумъ бѣжалъ въ степи, а Ермакъ, въ концѣ октября, укрѣпился въ Искерѣ, обложилъ жителей данью, захватилъ въ полонъ Маметкука и достигъ береговъ Оби; но стужа и степи, простиравшіяся за рѣкою, остановили его движеніе впередъ; число казаковъ тоже значительно убыло. Ермакъ отправилъ тогда атамана Кольцо въ Москву ударить челомъ Царю царствомъ Сибирскимъ и просить помощи. Іоаннъ принялъ ласково Кольцо и его товарищей, разсматривалъ привезенныхъ соболей и бобровъ, послалъ Ермаку званіе князя Сибирскаго, броню и шубу съ своего плеча, а для содѣйствія въ войнѣ съ Сибирскими народами 500 стрѣльцовъ. Атаманъ Кольцо возвратился въ Сибирь въ 1583 году; но скоро казаки испытали бѣдствія: въ войскѣ открылась цынга, насталъ голодъ, по причинѣ суровой зимы, непозволявшей заниматься ловлею рыбы. Весною слѣдующаго года казаки ожили; но половина ихъ убыла, и Ермакъ послалъ въ Москву плѣнника Маметкула и молилъ о новой помощи. Между тѣмъ улусный князь Карача возмутилъ Татаръ и Остяковъ, окружилъ Ермака въ Искерѣ и едва не заморилъ голодомъ.

Только ночное нападеніе казачьяго отряда, высланнаго въ станъ Карачи, обратило послѣдняго въ бѣгство. Ермакъ пошелъ за нимъ слѣдомъ и завоевалъ земли до р. Шиши, гдѣ начинались голыя степи. Онъ успѣлъ въ короткое время своего господства оживить торговлю, и караваны ходили уже въ Искеръ черезъ степи. Узнавъ, что Кучумъ загораживаетъ имъ путь, Ермакъ отправился съ пятьюдесятью казаками на поиски за врагомъ; но, ненашедши его, возвращался домой и заночевалъ на берегу Иртыша. Кучумъ, слѣдившій за врагами, прокрался въ станъ и зарѣзалъ сонныхъ казаковъ. Ермакъ бросился къ лодкамъ и утонулъ въ рѣкѣ, отягченный доспѣхами. Одинъ только казакъ спасся изъ этого отряда и принесъ горестную вѣсть въ Искеръ. На восьмой день трупъ Ермака приплылъ къ Татарскимъ юртамъ, гдѣ узнали грознаго атамана по золотому орлу на бронѣ. Обрадованные враги стекались отовсюду смотрѣть мертвеца, раздѣлили между собою его доспѣхи, и, по суевѣрному страху, скрыли его могилу. Этотъ герой отличался величавою наружностью, черною бородою и быстрыми глазами; росту онъ былъ средняго, въ плечахъ широкъ, и имѣлъ лице плоское, но пріятное.

14) **Князь Скопинъ-Шуйскій**, Михаилъ Васильевичъ, племянникъ Царя Василія Шуйскаго, былъ при Лжедимитріи великимъ мечникомъ и ѣздилъ въ Выксинскую пустынь къ Царицѣ инокинѣ съ челобитьемъ—благословить мнимаго ея сына на цар-

ство. Когда же, по смерти Лжедимитрія, Василій Шуйскій былъ провозглашенъ Царемъ толпою своихъ приверженцевъ, то Скопинъ ознаменовалъ себя многими побѣдами, усердною службою дядѣ и заслужилъ любовь народную. Царь Василій, скупой старикъ, безъ энергіи, избранный не земскою думою, а нѣсколькими приверженцами, съ самаго начала возбудилъ къ себѣ нерасположеніе, усилившееся вслѣдствіе распространенія слуха, что Лжедимитрій еще живъ и спасся въ Литву. Противъ Царя поднялось волненіе въ землѣ Сѣверской, и собралось войско, предводимое Иваномъ Болотниковымъ, бывшимъ холопомъ, человѣкомъ смѣлымъ и способнымъ. Разбивши царскихъ воеводъ, Болотниковъ шелъ къ Москвѣ. Тогда противъ него былъ высланъ Скопинъ, и дѣла приняли другой оборотъ. Выбитый Скопинымъ изъ Коломенскаго стана (1606 г.), Болотниковъ отступилъ и наконецъ заперся въ Тулѣ, гдѣ его осадили царскія войска и голодомъ принудили сдаться. Молодой Скопинъ за оказанныя услуги возведенъ былъ въ санъ боярина. Однако Царь вскорѣ опять былъ поставленъ въ затруднительное положеніе, потому что въ Стародубѣ явился новый самозванецъ, нашедшій многочисленныхъ приверженцевъ, съ которыми онъ расположился, въ 12 верстахъ отъ столицы, въ селѣ Тушинѣ. Тушинцы начали грабить Московскія области, и города присягали новому самозванцу. Тогда Царь, видя крайность, послалъ племянника своего Скопина къ Шведско-

му королю, Карлу IX, съ просьбою о помощи (1608 г.). Король, опасаясь усиленія Поляковъ въ Россіи, заключилъ договоръ со Скопинымъ въ Выборгѣ и согласился, за уступку Кексгольма и ежемѣсячную плату 100000 ефимковъ, послать 5000 солдатъ на помощь Василію. Скопинъ со Шведами, предводимыми генераломъ Делагарди, въ полгода выгналъ Поляковъ и русскихъ крамольниковъ изъ Русы, Орѣшка, Порхова, Торопца, Твери, Владиміра, Ярославля и другихъ городовъ; нанесъ сильное пораженіе Сапѣгѣ подъ Колязинымъ монастыремъ (1609 г.) и расположился станомъ въ Александровской слободѣ, откуда держалъ въ покорности весь сѣверъ Россіи; но Москва была еще въ осадѣ и ждала освобожденія отъ молодаго вождя. Уже Скопинъ привлекъ къ себѣ сердца, и народъ смотрѣлъ на юнаго князя, какъ на наслѣдника Василіева. Даже въ пылу увлеченія думный дворянинъ Ляпуновъ отъ имени Рязанцевъ предложилъ ему Царскій вѣнецъ; но онъ пришелъ въ негодованіе: недочитавъ, разорвалъ челобитную грамоту и велѣлъ схватить пословъ, которыхъ потомъ великодушно отпустилъ домой. Однако Василію уже донесли, что племянникъ его милуетъ злодѣевъ, предлагающихъ измѣну. Царь принялъ этотъ извѣтъ; но щадилъ Скопина, имѣя въ немъ нужду. Между тѣмъ самозванецъ, ослабленный удаленіемъ Польскихъ отрядовъ изъ его лагеря подъ Смоленскъ къ королю Сигизмунду, отступилъ въ Калугу, а Скопинъ, освободивъ изъ

осады Сергіевскую Лавру, вошелъ съ торжествомъ въ Москву. Народъ встрѣтилъ побѣдителя еше на пути, поднесъ хлѣбъ-соль и выразилъ искреннее расположеніе къ князю. Но враги его, въ числѣ которыхъ былъ братъ Царя, Димитрій Шуйскій, глубоко ненавидѣвшій Скопина и считавшій его соперникомъ, вооружили Царя противъ племянника. Скопинъ сталъ готовиться къ походу подъ Смоленскъ; Делагарди, узнавъ о козняхъ бояръ противъ князя, уговаривалъ спѣшить выступленіемъ изъ столицы; но сборы затянулись, и Скопинъ вдругъ занемогъ на пиру у князя Воротынскаго и чрезъ нѣсколько дней скончался (весною 1610 г.). Народъ предался неутѣшной горести и, провожая со слезами тѣло героя, обвинялъ дядю въ злодѣйствѣ. Народная молва приписывала смерть Скопина отравленной чашѣ, которую будто бы подала ему жена Димитрія Шуйскаго. Прахъ его похоронили въ Архангельскомъ соборѣ, въ придѣлѣ Іоанна Крестителя.

15) **Козьма Мининъ Сухорукій**, гражданинъ Нижегородскій, не по знатности и родовитости, а по собственнымъ великимъ заслугамъ, по доблестной дѣятельности и самоотверженію, занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ въ ряду лучшихъ Русскихъ людей XVII вѣка. Въ 1611 году, когда Москва была во власти Поляковъ, Троицкая Лавра, выдержавшая упорно долгую осаду, разсылала по городамъ увѣщательныя грамоты, воодушевляя народъ къ освобожденію отечества и защитѣ

вѣры. Осенью того же года одна изъ Троицкихъ грамотъ прислана была въ Нижній Новгородъ и прочтена предъ народомъ въ Соборной церкви. Тогда земскій староста Козьма Мининъ, торговавшій въ мясномъ ряду, человѣкъ любимый и уважаемый въ народѣ за честность, сталъ говорить гражданамъ: «буде намъ похотѣть помочь Московскому Государству, то не пожалѣть намъ и животовъ своихъ, и не токмо животовъ своихъ— и дворы свои продавать, и жены и дѣтей закладывати, и бити челомъ, чтобъ кто вступился за вѣру и былъ бы у насъ начальникомъ». Ратники собирались, но надо было избрать вождя, и Мининъ указалъ на князя Димитрія Михайловича Пожарскаго, бившагося уже прежде съ Поляками въ рядахъ Ляпунова. Раненный еще тогда врагами, онъ теперь жилъ въ Суздальскомъ уѣздѣ и лѣчился отъ ранъ. Князь Пожарскій принялъ начальство съ условіемъ, чтобы Мининъ завѣдывалъ общественною казною: «быти съ нимъ у такого великаго дѣла и казну сбирать». Мининъ, воодушевляя гражданъ, склонилъ ихъ пожертвовать пятою частью имущества. И въ походѣ и въ битвѣ подъ Москвою съ Поляками Мининъ принималъ участіе. Въ особенности во время отбоя Гетмана Хоткевича показалъ онъ свое военное дарованіе и много способствовалъ побѣдѣ Русскихъ. Когда Поляки, сидѣвшіе въ Кремлѣ, наконецъ сдались, Мининъ спасалъ ихъ отъ народной ярости. По вступленіи на престолъ Царя Михаила Ѳедорови-

ча, онъ получилъ достойную награду: на другой день послѣ вѣнчанія Государь пожаловалъ его саномъ думнаго дворянина. Съ того времени Мининъ засѣдалъ въ Московской думѣ; а въ 1616 году былъ посланъ, по какому-то дѣлу, въ Казань и, на дорогѣ, умеръ въ Нижнемъ Новгородѣ. Сынъ его получилъ отъ Царя отчины, а правнукъ его, служившій въ гвардіи при Екатеринѣ II, былъ возведенъ въ дворянское Россійской Имперіи достоинство «за службу дѣда Михаила и пращура Козьмы Мининыхъ». Прахъ Минина покоится въ нижней церкви Преображенскаго собора въ Нижнемъ Новгородѣ. Въ этомъ городѣ въ 1826 г. въ честь его былъ воздвигнутъ памятникъ. Другой памятникъ, въ честь доблестныхъ мужей Минина и Пожарскаго, былъ поставленъ въ Москвѣ на Красной Площади въ 1818 г., по окончаніи знаменитой отечественной войны 1812 г., вызвавшей воспоминанія о герояхъ войны 1612 г.

16) **Пожарскій**, Князь Дмитрій Михайловичъ, потомокъ Всеволода III и князей Стародубскихъ, родился въ 1578 году и на пятнадцатомъ году поступилъ на царскую службу. При Годуновѣ онъ занималъ должность стряпчаго съ платьемъ, при Лжедимитріи былъ стольникомъ, а при Шуйскомъ воеводою и въ 1608 году освободилъ отъ враговъ Коломну, одержавъ надъ ними побѣду и захвативъ большой полонъ и казну. Въ 1610 году онъ былъ назначенъ воеводою въ Зарайскъ, гдѣ разбилъ Поляковъ и освободилъ Ляпунова, съ кото-

рымъ дѣйствовалъ потомъ подъ Москвою противъ враговъ. Раненный въ схваткѣ, онъ отправился въ Пурецкую волость, гдѣ жилъ до избранія начальникомъ рати, вышедшей изъ Нижняго для освобожденія Москвы. На пути къ Москвѣ князь Пожарскій овладѣлъ Ярославлемъ, и здѣсь едва не погибъ отъ убійцы, подосланнаго атаманомъ Заруцкимъ. Успокоивъ Кострому, князь взялъ Суздаль и приближался къ Москвѣ, куда въ тоже время шелъ гетманъ Ходкѣвичъ съ значительными силами на подкрѣпленіе Польскаго гарнизона, находившагося въ столицѣ. Три дня Русскіе ратники упорно бились съ Ходкѣвичемъ и, послѣ кровопролитной схватки, отбили его и обратили назадъ. Польскій гарнизонъ, осажденный въ Кремлѣ, голодомъ принужденъ былъ сдаться. По освобожденіи Москвы собрался великій земскій соборъ, на которомъ Пожарскій указалъ на шестнадцатилѣтняго Михаила. По воцареніи юнаго Государя князь Пожарскій возведенъ былъ въ санъ боярина, и хотя въ спорѣ за мѣстничество съ Салтыковымъ былъ выданъ послѣднему головою, однако еще не разъ водилъ войска противъ Поляковъ, Крымцевъ и Запорожцевъ. Завѣдуя ямскимъ и суднымъ приказами, онъ принималъ также участіе въ дипломатическихъ сношеніяхъ съ Польшею и Швеціею. Наконецъ въ преклонныхъ лѣтахъ князь Пожарскій удалился отъ дѣлъ государственныхъ, умеръ въ Суздалѣ въ 1642 году и былъ преданъ землѣ въ Спасо-Евфимьевскомъ монасты-

рѣ, гдѣ впослѣдствіи могила его была забыта. Императоръ Александръ I поставилъ ему памятникъ въ Москвѣ, а преемникъ его Николай I воздвигъ другой памятникъ въ Нижнемъ-Новгородѣ; но мѣсто погребенія князя Пожарскаго, забытое въ потомствѣ, сдѣлалось предметомъ споровъ: одни говорили, что онъ похороненъ въ селѣ Юринѣ (Балах. уѣзда), другіе утверждали, что могила князя въ с. Пурехѣ (тогоже уѣзда). Только въ 1851 году графъ А. С. Уваровъ, командированный въ Суздаль для отысканія гробницы князя Пожарскаго, открылъ настоящую могилу его.— Родъ князей Пожарскихъ угасъ въ концѣ XVII вѣка.

17) **Авраамій Палицынъ**, доблестный сподвижникъ Минина и Пожарскаго, былъ келаремъ Троицкой лавры. Преданіе разсказываетъ, что онъ происходилъ отъ какого-то древняго витязя Ивана Микулаевича, подольскаго выходца, пріѣхавшаго въ Москву при Димитріи Донскомъ. Этотъ Иванъ прозванъ былъ Палицею. Келарь Авраамій Палицынъ родился (тоже по преданію) въ Ростовскомъ уѣздѣ, въ селѣ Протасьевѣ, постригся въ иноки въ концѣ XVI вѣка; сначала жилъ въ монастырѣ Соловецкомъ, а потомъ перешелъ въ Троицкій, гдѣ проходилъ разныя послушанія и сдѣланъ былъ наконецъ келаремъ (казначеемъ) Лавры и настоятелемъ Московской Богоявленской обители, приписанной къ Сергіевскому монастырю. Въ 1608 году при Шуйскомъ, Поляки подъ начальствомъ

Сапѣги, Лисовскаго, Вишневецкаго и другихъ пановъ обложили 30000 войскомъ Лавру, желая овладѣть ея богатствами. Авраамій, жившій тогда въ Москвѣ, письмами ободрялъ осажденныхъ и посылалъ новыхъ защитниковъ. 16-ти мѣсячная осада монастыря не препятствовала однако обители помогать Москвѣ доставленіемъ съѣстныхъ припасовъ, снарядовъ и денегъ. Такъ, когда въ 1609 году хлѣбъ вздорожалъ въ столицѣ, и голодъ угрожалъ осажденнымъ, Палицынъ открылъ для народа московскія житницы Троицкаго монастыря. По низложеніи Шуйскаго и вторженіи Поляковъ въ Москву, Авраамій находился въ великомъ посольствѣ, снаряженномъ къ королю подъ Смоленскъ. Однако, разгадавъ замыселъ Сигизмунда, онъ успѣлъ во время удалиться изъ Польскаго стана; но, прибывъ въ Москву, и здѣсь онъ уже не нашелъ единодушія между боярами. Тогда, уѣхавъ въ Троицкую Лавру, онъ помолился вмѣстѣ съ архимандритомъ Діонисіемъ у гроба св. Сергія и рѣшился спасти отечество. Отправивъ къ Москвѣ 200 стрѣльцовъ и 50 слугъ монастырскихъ, они разослали грамоты во всѣ города, взывая о помощи. По этому кличу къ Москвѣ приступилъ князь Трубецкой. Авраамій прибылъ къ ополченію, мирилъ воеводъ, воодушевлялъ воиновъ, самъ принималъ участіе въ сраженіяхъ. Трубецкой взялъ Бѣлый—городъ; но Китай-городъ и Кремль находились еще въ рукахъ враговъ, для одолѣнія которыхъ необходима была

новая помощь. Авраамій и Діонисій отправили тогда увѣщанія въ Казань и низовые города для вооруженія народа къ защитѣ столицы. Грамоты подѣйствовали, и къ Москвѣ подоспѣли новыя дружины; но вдругъ между казаками произошло волненіе, и двое воеводъ погибли подъ саблями мятежниковъ. Остальные начальники, опасаясь несчастной участи товарищей, ушли съ своими людьми. Остался Трубецкой, котораго Поляки вытѣснили изъ Бѣлаго города; между тѣмъ гетманъ Ходкѣвичъ окружилъ его войскомъ, и положеніе Трубецкаго было критическое, потому что чувствовался недостатокъ съѣстныхъ припасовъ, свинца и пороху. Снаряды и провизія однако были вскорѣ подвезены стараніемъ Авраамія и Діонисія, которые въ 3-й разъ отправили грамоты по городамъ съ мольбою о помощи. Тогда поднялись на великое дѣло Мининъ и Пожарскій; но, пока собирались дружины, атаманъ Заруцкій измѣнилъ и ушелъ съ своимъ отрядомъ изъ-подъ Москвы. Надо было поспѣшить дѣломъ, чтобы князь Трубецкой не охладѣлъ усердіемъ, и потому Палицынъ поспѣшилъ къ князю Пожарскому, остановившемуся въ Ярославлѣ, и просилъ немедлить походомъ. Онъ провожалъ войско къ Троицѣ, гдѣ архимандритъ Діонисій напутствовалъ ополченіе благословеніемъ. Какъ нѣкогда св. Сергій, основатель обители, кропилъ св. водою ратниковъ Донскаго, такъ теперь Діонисій благословлялъ полки Пожарскаго, шедшіе на ос-

вобожденіе столицы, 12 Августа 1612 года ратники низовыхъ городовъ остановились подъ Москвою и готовились къ битвѣ; но казаки Трубецкаго, не получая жалованья, отказывались участвовать въ дѣлѣ. Тогда Авраамій явился между ними и, неимѣя денегъ, предлагалъ имъ раздѣлить между собою дорогія ризы, стихари и церковную утварь. Рѣчь келаря, исполненная воодушевленія, рѣшила дѣло: казаки присоединились къ войску Пожарскаго; но отказались принять церковныя одежды и сосуды. 22 августа одержана была надъ врагомъ побѣда, а 25-го числа Кремль былъ во власти Пожарскаго. Вскорѣ воцарился Михаилъ; но Владиславъ, король Польскій, желая овладѣть Москвою, въ 1618 году подступилъ къ ней; но, отбитый отъ стѣнъ столицы, обратился къ лаврѣ, однако и здѣсь осада его была безуспѣшна: Авраамій съ иноками опять отразилъ Поляковъ. О послѣднихъ годахъ жизни Палицына сохранилось одно печальное извѣстіе: онъ былъ сосланъ, неизвѣстно зачто, въ Соловецкій монастырь, и скончался тамъ 1626 года сентября 13-го. Мѣсто его погребенія было неизвѣстно до 1833 года, когда Соловецкій архимандритъ Досиѳей указалъ его могилу. Авраамій Палицынъ оставилъ потомству: «Сказаніе объ осадѣ Троицко-Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы и о бывшихъ потомъ въ Россіи мятежахъ.»

18) **Сусанинъ**. Къ замѣчательнымъ лицамъ смут-

наго времени междуцарствія относятъ Сусанина. Изъ грамоты, данной въ 1619 году зятю его Богдану Собинину, видно, что Сусанинъ былъ крестьяниномъ села Домнина и жилъ въ выселкѣ Деревнищи. Когда Михаилъ Ѳедоровичъ, его бояринъ, находился въ Костромѣ, то польскіе и Литовскіе люди, поймавъ Сусанина, пытали его и допрашивали, гдѣ находится Михаилъ; но Сусанинъ не сказалъ и былъ замученъ ими до смерти.

Въ 1834 г. Императоръ Николай посѣтилъ Кострому, и мѣстное дворянство испрашивало монаршаго соизволенія соорудить два памятника: одинъ царю Михаилу Ѳеодоровичу, а другой крестьянину Сусанину. Въ 1838 году Государь повелѣлъ воздвигнуть въ Костромѣ, на площади, назвавъ ее Сусанинскою, одинъ памятникъ Царю Михаилу и поселянину Сусанину (вмѣстѣ). Онъ былъ открытъ 1856 года, и представляетъ гранитную колону, на верху которой поставленъ бронзовый бюстъ Михаила Ѳеодоровича, у подножія же находится бронзовое изображеніе молящагося Сусанина. На пьедесталѣ надпись: «Ивану Сусанину, за царя, спасителя вѣры и царства, животъ положившему, благодарное потомство.» Высота памятника 21 аршинъ, вѣсъ съ фундаментомъ 140000 пудовъ.

19) **Богданъ Хмельницкій**. Зиновій, болѣе извѣстный подъ именемъ Богдана, сынъ Малороссійскаго сотника, получилъ хорошее воспитаніе, съ молоду служилъ казакомъ и дрался

храбро съ Татарами; но въ 1622 г. попалъ въ плѣнъ и черезъ два года выкупленъ. Въ 1647 г. былъ войсковымъ писаремъ при наказномъ гетманѣ Барабашѣ. Польскіе паны, угнетавшіе Украйну, подозрительно смотрѣли на Хмельницкаго, и одинъ изъ нихъ, управитель Чигиринскаго старосты Конецпольскаго, подстароста Чаплинскій, сталъ его преслѣдовать. Онъ напалъ на хуторъ Хмельницкаго Суботово, близъ Чигирина, пожегъ хлѣбъ на гумнѣ, захватилъ жену владѣльца и засѣкъ до смерти его сына. Хмельницкій, ненашедши управы на родинѣ, искалъ правосудія въ Варшавѣ; но Польскій сенатъ не оказалъ ему содѣйствія. Хмельницкій обратился тогда къ Королю, который лично зналъ Богдана, и, какъ кажется, уже думалъ было при помощи казаковъ произвести въ Польшѣ переворотъ; но, встрѣтивъ упорство сейма въ дѣлѣ, касавшемся Малороссіи, не принималъ тогда болѣе мѣръ и, какъ говорятъ, замѣтилъ только сейму, что казаки воины, имѣютъ у себя мушкеты и сабли, и потому ничто не возбраняетъ имъ стать за свою свободу. Хмельницкій воротился въ Украйну, не добившись ничего, похитилъ у Барабаша привиллегію Короля, данную прежде, которую Барабашъ, потакая панамъ, хранилъ отъ казаковъ въ тайнѣ, и скрылся въ Запорожскую Сѣчь, гдѣ взволновалъ казаковъ, потомъ поѣхалъ въ Крымъ, показалъ Хану Королевскую привиллегію, гдѣ Король побуждалъ казаковъ къ нападенію на Крымцевъ, вооружилъ

противъ Польши Хана и, получивъ отъ него помощь, воротился въ Сѣчь съ толпою Украинскихъ охотниковъ и съ Татарскимъ вспомогательнымъ отрядомъ и двинулся въ Украйну. По всей Украйнѣ распространилось волненіе народа противъ своихъ притѣснителей Поляковъ. Наказной гетманъ Барабашъ думалъ было подавить волненіе и пошелъ на встрѣчу Богдану; но казаки его взбунтовались и убили Барабаша и нѣкоторыхъ полковниковъ, державшихъ сторону Поляковъ. Хмельницкій разбилъ Польскій отрядъ при Желтыхъ водахъ, потомъ одержалъ новую побѣду при Корсунѣ надъ главнымъ войскомъ Польскимъ и взялъ въ плѣнъ двухъ гетмановъ. Польша выслала послѣ того сильную армію, которая отъ страха сама разбѣжалась подъ Пилявою. Владиславъ умеръ среди разгара войны. Хмельницкій осадилъ Львовъ, взялъ съ него окупъ, двинулся къ Замостью; но тутъ новоизбранный Польскій король Янъ Казиміръ прислалъ къ нему увѣщательное письмо, и Хмельницкій отступилъ. Въ Кіевѣ онъ былъ радостно встрѣченъ народомъ. Между тѣмъ возставшій народъ продолжалъ грабить господскіе домы, разрушать католическія церкви и истреблять жидовъ арендаторовъ. Въ слѣдующемъ году въ Польшѣ было объявлено поголовное вооруженіе для обузданія Украйны; но армія потерпѣла, 15 Августа, подъ Зборовымъ страшное пораженіе, и самъ Король, начальствовавшій войскомъ, едва ускользнулъ отъ плѣна. Янъ Казиміръ склонился

*

къ миру, который и былъ заключенъ въ Зборовѣ (въ Галиціи), и возвратилъ казакамъ и Русскому народу права. Зборовскій трактатъ, утвержденный въ 1650 г. былъ однако не проченъ, потому что Поляки тревожили границы Малороссіи, не давали по договору Кіевскому митрополиту мѣста въ сенатѣ и проч. Кромѣ того трактатомъ число реестровыхъ казаковъ было ограничено 40000 человѣкъ. По этому всѣ остальные хлопы (крестьяне) должны были возвратиться въ зависимость отъ пановъ. Это вызвало сопротивленіе и бунты. Самъ Хмельницкій думалъ было принудить ихъ къ повиновенію; но оставилъ свою попытку, потому что неудовольствіе народа стало обращаться и на него. Положеніе опустошенной войною Украйны было ужасно: жители скитались безъ пристанища; война снова загорѣлась. Въ Польшѣ было объявлено поголовное ополченіе. Гетманъ призвалъ на помощь Крымскаго хана; но на этотъ разъ ему не посчастливилось. Казацкое войско, окруженное подъ Берестечкомъ 30000 арміею враговъ, было оставлено Ханомъ и самимъ Хмельницкимъ, котораго Ханъ задержалъ, и потерпѣло страшное пораженіе. Хмельницкій принужденъ былъ согласиться на невыгодный міръ, заключенный при Бѣлой церкви (1652 г.). Число реестровыхъ казаковъ было уменьшено до 20000 человѣкъ и предѣлы Украйны ограничены однимъ Кіевскимъ воеводствомъ; жители цѣлыми толпами стали переселяться на Русскую землю, гдѣ пустыни вскорѣ

оживились Малороссійскими слободами (Ахтырка, Сумы, Харьковъ и др.) Въ 1652 г. война съ Поляками открылась опять. Польскій гетманъ Калиновскій съ войскомъ заступилъ дорогу сыну Хмельницкаго, Тимоѳею, который шелъ въ Молдавію жениться на Молдавской княжнѣ. Казаки разбили Поляковъ и перебили все войско. Въ 1653 г. сынъ Хмельницкаго Тимоѳей помогалъ тестю своему, Молдавскому господарю Василію Липулѣ, противъ другаго претендента, котораго поддерживали Поляки и Венгры. Тимоѳей былъ убитъ въ Сочавѣ; Гетманъ шелъ на выручку сына съ казаками и ханомъ Крымскимъ; подъ Жванцемъ встрѣтились они съ Поляками. Положеніе Польскаго войска было уже доведено до отчаянія; но Ханъ склонился на предложеніе Короля и пановъ, которые купили у него миръ постыдною цѣною дозволенія Татарамъ опустошать Русскія области, принадлежащія Польшѣ. По возвращеніи въ Украйну Хмельницкій въ Переяславлѣ, 8 Января 1654 г., заключилъ съ Московскимъ государствомъ договоръ, по которому казаки со всею своею землею, подъ именемъ Малой Россіи, отдались въ подданство Царю Алексѣю Михайловичу. Царь подтвердилъ прежнія права казаковъ и Малороссійскаго народа и умножилъ число казацкаго войска до 60000. Принятіе въ подданство Малороссіи повлекло Московское государство къ войнѣ съ Польшею. Московскія войска въ соединеніи съ казаками дѣйствовали съ большимъ успѣхомъ, овладѣли Смолен-

скомъ; потомъ вся Литва была завоевана, и самая столица Вильна досталась Русскому Государю. Съ другой стороны на югѣ Хмельницкій, при помощи Великорусскихъ войскъ, овладѣлъ всею Червоною Русью и Люблиномъ и разбилъ на голову Польское войско подъ Гродекомъ. Поляки, въ тоже время тѣснимые Шведскимъ королемъ Карломъ-Густавомъ, стали просить мира у Алексѣя Михайловича и соблазнили Московское правительство обѣщаніями возвести на престолъ Польскій Русскаго Государя послѣ своего тогдашняго Короля. Миръ былъ заключенъ въ Вильнѣ въ 1656 г. Хмельницкій, зная, что Поляки только обманываютъ Московскаго царя, желая избавиться отъ войны съ нимъ; но въ самомъ дѣлѣ искренно не думаютъ исполнить того, что обѣщаютъ, былъ недоволенъ этимъ миромъ. Онъ составилъ планъ совершенно уничтожить Польскую державу и заключилъ о раздѣлѣ ея договоръ съ Шведскимъ Королемъ и съ Трансильванскимъ княземъ Ракочи, выговаривая для своей Украйны независимость. Московское правительство было имъ очень недовольно за такіе поступки. Договоръ не былъ приведенъ въ дѣйствіе по разнымъ причинамъ, а болѣе всего отъ нежеланія и невозможности войти въ открытую вражду съ Московскимъ государствомъ, которое въ тогдашнихъ обстоятельствахъ готово было защищать цѣлость и самостоятельность Польши. Эти обстоятельства повергли Хмельницкаго въ меланхолію и болѣзнь и скоро до-

вели до гроба. Онъ скончался 27 Іюля 1657 г. и былъ погребенъ въ своемъ имѣніи Суботовѣ, близъ Чигирина. Въ 1664 г. Поляки напали на Суботово, выбросили и истребили прахъ этого человѣка, который нанесъ столько зла Польшѣ и устроивалъ ей конечную гибель. Память его живетъ въ народѣ. Его исторія передается отъ потомковъ къ потомкамъ въ множествѣ народныхъ пѣсенъ.

20) **Графъ Шереметевъ**, Борисъ Петровичъ, родился 1652 г. Съ самыхъ молодыхъ лѣтъ онъ уже имѣлъ пристрастіе къ военной службѣ и участвовалъ во многихъ походахъ подъ руководствомъ отца своего боярина Петра Васильевича Шереметева. Въ 1682 году онъ былъ пожалованъ изъ стольниковъ въ бояре, и съ того времени началъ принимать участіе во всѣхъ важныхъ дѣлахъ государственныхъ. Въ 1686 г. онъ содѣйствовалъ заключенію союзнаго трактата съ Королемъ Польскимъ и Римскимъ Императоромъ, за что награжденъ былъ титуломъ ближняго боярина и намѣстника Царскаго. Для окончанія этого важнаго дѣла онъ былъ отправленъ въ Польшу и Вѣну. По возвращеніи въ Россію онъ командовалъ войсками, высланными для огражденія южной границы отъ вторженія Крымскихъ Татаръ, которыхъ разбилъ нѣсколько разъ. Въ первый Азовскій походъ онъ назначенъ былъ на Днѣстръ для отвлеченія Турокъ и Татаръ. Овладѣвъ прибрежными укрѣпленіями и разрушивъ ихъ, Шереме-

тевъ построилъ крѣпость на островѣ Таманѣ. Не смотря на свои уже не молодые годы, онъ еще хотѣлъ учиться военному дѣлу за границей. Получивъ позволеніе, онъ посѣтилъ Польшу, Австрію, Венецію, Италію и Мальту и возвратился въ Москву въ европейскомъ платьѣ, чѣмъ особенно обрадовалъ государя. Во время Сѣверной войны Шереметевъ участвовалъ во многихъ сраженіяхъ. Послѣ несчастной Нарвской битвы Петръ поручилъ ему военныя дѣйствія въ Лифляндіи. Сначала онъ медлилъ; Петръ ободрялъ его, и только по прошествіи года онъ поразилъ генерала Шлиппенбаха при д. Эрестферѣ (1701), за что возведенъ былъ въ званіе фельдмаршала. Затѣмъ была истреблена Шведская эскадра на Пейпусѣ, и снова пораженъ Шлиппенбахъ при с. Гумельсгофѣ, послѣ чего началось страшное опустошеніе восточной Лифляндіи (Петръ отозвался объ этомъ: «славно гостилъ Шереметевъ въ Лифляндахъ». Однако въ 1705 году Шереметевъ потерпѣлъ пораженіе въ Курляндіи, гдѣ Левенгауптъ напалъ на него и отбилъ 13 пушекъ; вскорѣ впрочемъ дѣла поправились: Митава была взята Русскими войсками, и это обстоятельство заставило удалиться Шведовъ. Въ 1706 году Шереметевъ былъ отправленъ въ Астрахань для усмиренія стрѣльцовъ, взволнованныхъ сыномъ одного казненнаго стрѣльца, и за быстрое и успѣшное окончаніе этого дѣла онъ былъ возведенъ въ графское достоинство. Между тѣмъ Карлъ

приближался уже изъ Польши къ Русскимъ предѣламъ, и Государь совѣтовался съ своими приближенными—идти ли на встрѣчу врагу или ожидать его на границахъ. Шереметевъ склонилъ Государя къ послѣднему мнѣнію, подавъ совѣтъ опустошать ту страну, гдѣ будетъ предстоять путь непріятелю. Въ Полтавской битвѣ Шереметевъ командовалъ центромъ арміи и бился съ отчаяннымъ мужествомъ. Онъ едва не погибъ отъ пули, которою была прострѣлена его рубаха. Говорятъ, что Государь называлъ этого генерала своимъ Баярдомъ и Тюренемъ. Въ награду за храбрость, оказанную въ Полтавскомъ сраженіи, Императоръ пожаловалъ ему многія деревни. Въ 1710 г. Шереметевъ осадилъ Ригу, и не смотря на мужественное сопротивленіе генералъ-губернатора, заставилъ этотъ городъ сдаться на капитуляцію. Когда Русское войско торжественно вступило въ завоеванную Ригу, то граждане поднесли генералъ-фельдмаршалу два золотыхъ ключа въ 3 ф. вѣсомъ. Въ роковомъ Прутскомъ походѣ Шереметевъ былъ того мнѣнія, что если враги будутъ требовать, чтобы положили оружіе, то идти въ отводъ подлѣ рѣки. Графъ повелъ потомъ войска въ Польшу, Померанію и Мекленбургію, откуда былъ вызванъ въ Россію въ концѣ 1717 г., но разстроенное здоровье заставило его остаться въ Москвѣ и просить освобожденія отъ дѣлъ для поѣздки на Марціальныя воды, которыми онъ хотѣлъ пользоваться; но водяная сильно развива-

лась у него, и онъ, не смотря на усердіе докторовъ, скончался 17 февраля 1719 г. 67 лѣтъ отъ роду. Тѣло его было предано землѣ въ Александроневской лаврѣ. Государь, сопровождаемый дворомъ и иностранными министрами, провожалъ гробъ покойнаго и отдалъ ему послѣдній долгъ. Шереметевъ отличался высокимъ ростомъ и крѣпкимъ и здоровымъ сложеніемъ. Его гостепріимство было извѣстно всѣмъ и каждому; потому что домъ фельдмаршала былъ открытъ для званнаго и незваннаго. Однако онъ не любилъ шумныхъ пировъ и попоекъ, о чемъ зналъ и Царь, освобождавшій графа отъ обязанности осушать на придворныхъ пирахъ кубокъ большаго орла. Общество генералъ фельдмаршала ограничивалось чаще всего генералъ-фельдцейгмейстеромъ Брюсомъ, иностранными министрами и учеными. Онъ помогалъ бѣднымъ, вдовамъ, престарѣлымъ. Разъѣзжая по Москвѣ съ многочисленною прислугою и скороходами, онъ останавливалъ иногда карету и выходилъ изъ нея, чтобы пожать руку какому нибудь старому сослуживцу.

21) **Князь Михаилъ Михайловичъ Голицынъ**, сынъ боярина и Курскаго воеводы Михаила Андреевича, родился 1675 года. Изъ комнатныхъ спальниковъ онъ поступилъ барабанщикомъ въ Семеновскій полкъ, отличился во 2-мъ Азовскомъ походѣ, за что получилъ чинъ капитанъ-поручика, и принималъ участіе въ усмиреніи стрѣльцовъ подъ Воскресенскимъ монастыремъ. Подъ Нарвою онъ былъ раненъ, а въ 1702 г. 12 октября покорилъ

Шлюссельбургъ. Разсказываютъ, когда началась упорная и жестокая осада этого города, то Царь прислалъ нарочнаго съ приказаніемъ отступить. Продолжая дѣло, Голицынъ произнесъ посланному: «скажи государю, что я теперь принадлежу одному Богу.» Дѣло увѣнчалось успѣхомъ, и Царь пожаловалъ ему золотую медаль, 3000 рублей, 394 крестьянскихъ двора въ Козельскомъ уѣздѣ и чинъ полковника гвардіи. Послѣ того онъ принималъ участіе въ разныхъ битвахъ со Шведами: при м. Добромъ, напавъ съ небольшимъ отрядомъ на непріятелей, онъ бился 2 часа, положилъ 3000 Шведовъ на мѣстѣ, остальныхъ обратилъ въ бѣгство и захватилъ знамена. Наградою за этотъ подвигъ былъ орденъ Андрея Первозваннаго. Въ 1708 г. подъ Лѣснымъ онъ сражался какъ левъ. Царь пришелъ отъ него въ восторгъ, бросился обнимать героя, на полѣ сраженія произвелъ въ генералъ-поручики и сказалъ: «проси, чего хочешь». Голицынъ просилъ Государя помиловать Репнина, своего недруга и недоброжелателя. Царь, услышавъ отъ своего любимца великодушныя слова: «прими въ прежнюю милость Репнина», не мало изумился и наградилъ его 800 крестьянскими дворами. Храбрый Голицынъ покрылъ себя новою славою при Полтавѣ и Переволочнѣ, гдѣ заставилъ 16000 Шведовъ положить оружіе; защищалъ Украйну отъ Запорожцевъ и Крымскихъ Татаръ, а при Прутѣ совѣтовалъ Государю лучше умереть, чѣмъ сдаться непріятелю.

Въ 1714—21 годахъ, дѣйствуя въ Финляндіи, онъ покорилъ страну до Лапландскихъ болотъ, опрокинулъ штыками генерала Аренфельда близъ Вазы, поразилъ Шведовъ при Гангутѣ (1714) и Гренгамѣ (1720), завладѣвъ множествомъ пушекъ, снарядовъ и плѣнныхъ. Побѣдитель получилъ отъ Царя шпагу и трость, осыпанную брильянтами «за воинскій трудъ и за добрую команду». Во время похода Петра въ Персію Голицынъ начальствовалъ въ Петербургѣ. Въ 1725 г., пожалованный Екатериною чиномъ генералъ-фельдмаршала, онъ положилъ основаніе Харьковскаго коллегіума (1726) и на поддержаніе этого училища приписалъ къ нему Песочки съ хуторами. Петръ II назначилъ его президентомъ Военной Коллегіи, сенаторомъ и членомъ Верховнаго Тайнаго Совѣта (1728); но, при вступленіи Императрицы Анны на престолъ вовлеченный братомъ своимъ Дмитріемъ Михайловичемъ въ умыселъ ограничить верховную власть, онъ подвергся опалѣ, былъ удаленъ отъ двора и, сокрушаемый душевною скорбью, скончался въ концѣ 1730 года, 55 лѣтъ отъ роду. Онъ былъ два раза женатъ, и имѣлъ многочисленное семейство, изъ котораго одинъ сынъ его былъ впослѣдствіи фельдмаршаломъ, а другой дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и полномочнымъ посломъ въ Вѣнѣ; изъ дочерей—одна была замужемъ за фельдмаршаломъ Бутурлинымъ, другая же за Румянцевымъ Задунайскимъ. Отличаясь мужественно-величавою наружностью, онъ простиралъ свое

великодушіе до того, что, вступая въ бой съ слабѣйшимъ непріятелемъ, хотѣлъ сражаться съ равными силами и для того уменьшалъ свое войско. Дюкъ де-Лирія увѣряетъ, будто вельможи и Царь боялись даже Голицына.

22) **Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ**, сынъ генералъ-адъютанта, въ молодыхъ лѣтахъ служилъ солдатомъ въ гвардіи. Петръ отправилъ его за границу изучать мореходство; но, неимѣя расположенія къ морской службѣ, онъ около 20 лѣтъ пробылъ во Франціи и, возвратившись въ отечество, былъ ласково принятъ Императрицею Анною, бывшею по матери въ родствѣ съ фамиліею Салтыковыхъ. Получивъ орденъ Александра Невскаго и чинъ генералъ-поручика (1741), онъ принималъ участіе въ походахъ подъ начальствомъ Кейта, Ласси и Фермора, которому содѣйствовалъ при занятіи Кенигсберга (1758 г.), сражался при Цорндорфѣ и награжденъ былъ Императрицею Елизаветою орденомъ Андрея Первозваннаго; но до этого времени Салтыковъ не отличился еще особеннымъ блистательнымъ подвигомъ, и былъ болѣе извѣстенъ между придворными, нежели между генералами. Свободное же время онъ чаще всего проводилъ на охотѣ, которую такъ страстно любилъ, что самая ненастная погода не могла его удержать дома. Въ 1759 г. Елизавета поручила ему армію для дальнѣйшихъ дѣйствій противъ Фридриха Великаго. Русское войско направилось къ берегамъ Одера, гдѣ оно должно было

соединиться съ Австрійцами; но Прусскій король, желая воспрепятствовать соединенію непріятелей, отправилъ противъ Салтыкова своихъ генераловъ. Послѣдніе сошлись съ Русскими въ 10 верстахъ отъ Одера, при деревнѣ Пальцигъ, и были обращены въ бѣгство. Во Франкфуртѣ на Одерѣ Русскіе соединились съ корпусомъ генерала Лаудона и стали въ боевой позиціи при д. Кунерсдорфѣ. Фридрихъ поспѣшилъ съ войскомъ, думая напасть на Салтыкова съ тыла. 1 Августа завязалось кровопролитное сраженіе, начало котораго благопріятствовало Фридриху, такъ что онъ уже послалъ въ Берлинъ извѣстить о побѣдѣ. Между тѣмъ Русскіе, разбитые, но еще не пораженные, заняли неприступное мѣсто. Бой вспыхнулъ снова, Король повелъ своихъ въ атаку; но счастіе стало измѣнять ему. Двѣ атаки его были геройски отражены, двѣ лошади подъ Королемъ уже убиты, платье и шляпа его прострѣлены пулями, а дѣло болѣе и болѣе проигрывалось. Наконецъ Пруссаки, объятые страхомъ, обратились въ бѣгство, и самъ Король едва избѣгъ плѣна. Въ страшномъ отчаяніи онъ достигъ одной разоренной деревнюшки и здѣсь, лежа въ избѣ на соломѣ, послалъ новую депешу въ столицу съ приказаніемъ спасать Королевское семейство и вывозить архивъ, потому что городъ въ опасности. Изъ 50000 войска осталось не болѣе 3000 солдатъ. Фридрихъ хотѣлъ даже прибѣгнуть къ яду и писалъ друзьямъ: «все потеряно... я нехочу пережить паденія

своего отечества. Прощайте навсегда». Между тѣмъ Салтыковъ, нанесши пораженіе величайшему изъ полководцевъ, неумѣлъ воспользоваться плодами его, потому что движеніемъ къ Берлину и взятіемъ этого города дѣло было бы рѣшено; но время было упущено въ спорахъ съ Австрійцами, и Фридрихъ сталъ выходить изъ критическаго положенія. Салтыковъ, возведенный за Кунерсдорфскую побѣду въ званіе фельдмаршала, перешелъ Одеръ и хотѣлъ расположиться на зимнихъ квартирахъ, какъ ему было приказано двинуться къ Гейштадту. Онъ направился къ городу, сжегъ его; но, видя бездѣйствіе и удаленіе Австрійцевъ, пошелъ въ Польшу. Въ началѣ 1760 года фельдмаршалъ прибылъ въ Петербургъ, прожилъ здѣсь до весны, снова воротился въ армію; но вдругъ занемогъ опасно и уѣхалъ въ Познань. При Петрѣ III Салтыковъ оставался въ бездѣйствіи; но Екатерина призвала его на службу, назначивъ сначала въ сенатъ, а потомъ генералъ-адъютантомъ и главнокомандующимъ въ Москву. Здѣсь, во время чумы и бунта, онъ обнаружилъ странное малодушіе, удалившись изъ города въ свою подмосковную. Хотя бунтъ былъ подавленъ Еропкинымъ; но Императрица видимо охладѣла къ Салтыкову, и онъ принужденъ былъ оставить свой постъ (1772). Снѣдаемый горестью, онъ скончался чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ въ своемъ помѣстьѣ Мареинѣ. Мѣстное начальство, зная, что покойникъ былъ въ опалѣ, не дѣлало никакихъ распо-

ряженій относительно похоронъ, тогда П. Ив. Панинъ, жившій въ то время въ Москвѣ, явился въ Марѳино въ парадномъ мундирѣ и орденахъ и оставался при гробѣ, пока не поставили къ нему почетнаго караула. Графъ Салтыковъ отличался въ битвахъ необыкновеннымъ хладнокровіемъ: разсказываютъ, когда во время битвъ ядра летали мимо его, то онъ былъ совершенно спокоенъ и даже шутилъ, весело махая хлыстомъ въ слѣдъ за ними.

23) **Графъ Минихъ**, Бурхардъ Христофоръ, сынъ тайнаго совѣтника, родился близъ Ольденбурга въ 1683 году и, воспитываясь подъ руководствомъ отца, изучилъ математику, инженерныя науки и языки. Для усовершенствованія себя въ наукахъ онъ отправился на 16-омъ году въ чужіе края, и потомъ служилъ въ разныхъ германскихъ государствахъ по военной и инженерной части. Въ 1721 году онъ былъ принятъ на службу Петромъ Великимъ съ чиномъ генералъ-маіора и обнаружилъ свои дарованія. Государь поручилъ ему гидравлическія работы для облегченія судоходства по Невѣ, а въ 1723 г. продолженіе начатаго Ладожскаго канала. Минихъ приступилъ къ устройству канала съ такимъ искуствомъ, что Императоръ оцѣнилъ опытнаго инженера и говорилъ о немъ съ удовольствіемъ: «труды моего Миниха возвратили мнѣ здоровье.» Екатерина I удостоила его ордена св. Александра Невскаго и чина генералъ-аншефа; а Петръ II воз-

велъ его въ графское достоинство, одарилъ помѣстьями и назначилъ генералъ-губернаторомъ Ингерманландіи, Кареліи и Финляндіи. Осторожный Минихъ не причималъ участія въ замыслѣ вельможъ ограничить верховную власть при вступленіи Анны Іоанновны на престолъ, и поэтому былъ ласково принятъ Государынею и въ короткое время осыпанъ высшими почестями. Назначенный генералъ-фельдцейгмейстеромъ, президентомъ Военной Коллегіи, Андреевскимъ кавалеромъ, членомъ Тайнаго Кабинета и фельдмаршаломъ, Минихъ, при своей необыкновенной энергіи, съ жаромъ приступилъ къ занятію дѣлами и вскорѣ произвелъ по военному вѣдомству улучшенія. Сдѣлавъ преобразованія въ гвардіи и арміи, онъ учредилъ корпусъ кирассировъ, сравнялъ въ правахъ Русскихъ офицеровъ съ иностранными, пользовавшимися особыми преимуществами, и основалъ, въ 1731 году, въ столицѣ первый кадетскій корпусъ для 360 воспитанниковъ изъ Русскихъ и Остзейскихъ дворянъ. Онъ же былъ назначенъ 1-мъ шефомъ кадетскаго корпуса, и заботился о пользахъ этого заведенія. Въ 1731 же году Мининъ привелъ къ окончанію Ладожскій каналъ. Возвышеніе его возбудило зависть любимца Императрицы Бирона, который успѣлъ его на нѣкоторое время устранить отъ двора; но Минихъ скоро опять былъ призванъ къ участію въ важныхъ военныхъ дѣйствіяхъ. Въ то время Король польскій Августъ III встрѣтилъ со-

перника въ Станиславѣ Лещинскомъ, котораго поддерживали многіе приверженцы между Поляками и Французскій дворъ. Россія, принявъ сторону Августа, выслала вспомогательный корпусъ подъ командою Ласси. Лещинскій заперся тогда въ Данцигѣ, и Ласси осадилъ его; но немогъ взять. Тогда отправленъ былъ къ Данцигу Минихъ. Прибывъ въ Февралѣ 1734 г. на мѣсто, онъ взялъ наконецъ городъ послѣ нѣсколькихъ приступовъ; однако Лещинскій успѣлъ незадолго предъ тѣмъ бѣжать. Августъ былъ послѣ того возстановленъ на престолѣ Польши. Вскорѣ послѣ того началась война съ Турціею, тянувшаяся съ перерывами отъ 1736 до 1739 года. Фельдмаршалъ покрылъ себя новою славою; но результаты войны не соотвѣтствовали усиліямъ и издержкамъ. Въ 1736 г. съ 54000 арміею Минихъ овладѣлъ Перекопскою линіею, опустошилъ Крымъ; но зной, переходы по безводнымъ степямъ и повальныя болѣзни уменьшили войско на половину. Въ 1737 г. фельдмаршалъ взялъ Очаковъ; въ 1738 г. чума остановила военныя дѣйствія; но въ слѣдующемъ году дѣйствія были успѣшнѣе: переправившись за р. Днѣстръ съ 65000 арміею, Минихъ шелъ по пятамъ за отступавшимъ непріятелемъ до м. Ставучанъ, гдѣ Турки занимали крѣпкую позицію; въ тылу Русскихъ стояла Татарская конница. Несмотря на затруднительное положеніе, фельдмаршалъ быстро атаковалъ враговъ и обратилъ въ бѣгство

(28 авг.). На третій день Хотинъ сдался безъ выстрѣла, и Русскіе, перешедши р. Прутъ, выгнали Господаря изъ Молдавіи и приступали къ осадѣ Бендеръ, какъ вдругъ война была прервана Бѣлградскимъ миромъ, заключеннымъ между Турціею и Австріею. Къ этому миру приступила и Россія при посредничествѣ Франціи. Съ сокрушеніемъ вывелъ Минихъ Русское войско изъ Молдавіи, потому что въ пылкой головѣ его сложился уже планъ—изгнать Турокъ изъ Европы и возстановить Греческую Имперію. Въ день празднованія мира (1740) Минихъ награжденъ былъ знаками ордена Андрея Первозваннаго, шпагою съ бриллiантами и пенсіономъ въ 5000 р. Но честолюбивая душа его ожидала бо́льшихъ наградъ—титула герцога Украйны. Стремленіе къ почестямъ было такъ сильно развито въ этомъ великомъ человѣкѣ, что даже на дому его были изображены арматура, знамена и Турки въ оковахъ. По кончинѣ Анны Биронъ, возведенный въ званіе регента, недолго пользовался властію. Въ глухую осеннюю ночь онъ былъ схваченъ въ своемъ дворцѣ, связанъ и въ солдатской шинели отправленъ въ Пелымъ. Все это случилось неожиданно быстро, и было дѣломъ Миниха, на которое уполномочила его мать малолѣтняго Императора, принявшая имя правительницы. Фельдмаршалъ достигъ теперь величайшаго значенія и силы, какими когда либо пользовался, и назначалъ въ своемъ кабинетѣ награды своимъ при-

верженцамъ. Самъ онъ получилъ высшія почести: санъ перваго министра, 100000 руб. и богатое помѣстье въ Силезіи. Теперь Остерманъ сталъ съ завистью смотрѣть на значеніе Миниха и, чтобы ослабить его вліяніе, склонилъ Русскій дворъ войти въ союзъ съ Австріею, которую фельдмаршалъ глубоко ненавидѣлъ за Бѣлградскій договоръ. Минихъ началъ доказывать необходимость поддерживать связь съ Прусскимъ дворомъ и не входить въ соглашеніе съ Вѣнскимъ кабинетомъ; но его не слушали, и въ досадѣ онъ подалъ въ отставку (1741). Вскорѣ дочь Петра Великаго, Елизавета, вступила на царство. И Остерманъ и Минихъ подверглись несчастной участи. Фельдмаршалъ, обвиненный въ умыслѣ отстранить Елизавету отъ престола, былъ преданъ суду, заключенъ въ крѣпость и, 18 Января 1742 года, выведенъ на площадь, гдѣ возвышался эшафотъ. Судная Комиссія приговорила его къ четвертованію; но Императрица измѣнила приговоръ, назначивъ вѣчную ссылку. Фельдмаршалъ, одѣтый въ грубое сѣрое платье и красный плащъ, безстрашно стоялъ на лобномъ мѣстѣ и ласково привѣтствовалъ своихъ прежнихъ сослуживцевъ. Съ такою же бодростію сѣлъ онъ въ повозку, увозившую его въ глубину Сибири. За нимъ послѣдовали добровольно въ изгнаніе его жена и пасторъ Мартенсъ. Графа везли въ Пелымъ, и судьба свела въ дорогѣ двухъ непримирыхъ враговъ. Биронъ возвращался въ

то время изъ Сибири, и они оба встрѣтились въ Казани. Враги узнали другъ друга и молча разъѣхались. Цѣлыхъ 20 лѣтъ жилъ Минихъ въ страшной Сибирской глуши, гдѣ схоронилъ своего друга пастора Мартенса. Не смотря на лишенія и бѣдность въ пустынномъ Пелымѣ, лежавшемъ среди дремучихъ лѣсовъ, энергическая душа изгнанника нашла занятія. Минихъ спалъ три часа въ сутки, а остальное время занимался въ огородѣ, училъ дѣтей, писалъ проэкты, планы преобразованій и молился. Воеводы боялись его болѣе Сибирскаго генералъ-губернатора, потому что, въ случаѣ притѣсненій жителей, онъ грозилъ имъ. Наконецъ въ началѣ 1762 года курьеръ привезъ ему помилованіе отъ Императора. Минихъ опять явился при дворѣ и служилъ со всѣмъ усердіемъ Петру III и потомъ Екатеринѣ, назначившей его директоромъ Балтійскихъ гаваней и Ладожскаго канала. Онъ все еще мечталъ объ изгнаніи Турокъ и развивалъ этотъ планъ предъ Государынею. Онъ скончался осенью 1766 г. и похороненъ былъ близъ Дерпта, въ помѣстьѣ Луніи. Фридрихъ Великій называлъ его Русскимъ Евгеніемъ. Онъ былъ высокаго роста, величавой осанки. Его глаза, лицо, голосъ—все обнаруживало въ немъ человѣка твердаго, безстрашнаго, рѣшительнаго. Отличаясь неусыпнымъ трудолюбіемъ, любовью къ порядку, дарованіями, онъ былъ въ тоже время гордъ, честолюбивъ, жестокъ и лукавъ.

24) **Графъ Орловъ Чесменскій**, Алексѣй Гри-

горьевичъ, братъ князя Григорія Григорьевича, родился 1737 года. Отецъ его былъ Новгородскимъ губернаторомъ. Еще въ молодости Алексѣй Григорьевичъ удивлялъ всѣхъ необыкновенною физическою силою и любилъ кулачный бой и гимнастическія упражненія. Поэтому военная служба стала его стихіею. Поступивъ въ кавалергарды, онъ обращалъ на себя вниманіе колоссальнымъ ростомъ и мужественнымъ видомъ. Въ 1762 году онъ находился въ числѣ лицъ, содѣйствовавшихъ вступленію Екатерины II на престолъ и взысканъ былъ многими милостями. Получивъ въ 1762 г. чинъ генералъ-маіора, онъ вскорѣ возведенъ былъ въ графское достоинство и чинъ генералъ-аншефа, а въ 1769 г. назначенъ главнокомандующимъ надъ флотомъ, отправившимся въ Архипелагъ. Въ 1769 году двѣ Русскія эскадры поплыли въ Средиземное море для начатія дѣйствій противъ Турціи, вооруженной противъ Россіи Польшею. Орловъ прибылъ въ Морею, гдѣ уже возстали Греки, и принялъ главную команду надъ Русскимъ флотомъ. 24 Іюня произошелъ кровопролитный бой на водахъ Хіосскаго залива, продолжавшійся нѣсколько часовъ: корабли схватывались на абордажъ, и враги дрались съ отчаяніемъ. Орловъ врѣзался въ центръ непріятеля, и Турки направились въ Чесменскій заливъ. Въ этомъ сраженіи Спиридовъ покрылъ себя громкою славою. Между тѣмъ, въ ночь на 26 Іюня, Русскіе брандеры подплыли къ Турецкимъ кораблямъ и бросили въ непріятелей

брандскугель, распространившій быстро пожаръ среди Турецкой эскадры. Корабли взлетали съ трескомъ на воздухъ, и громъ сраженія отдавался въ двѣнадцати миляхъ, въ Смирнѣ. Чрезъ нѣсколько часовъ Турецкая эскадра уже не существовала, и только одинъ корабль, уцѣлѣлъ, сѣлъ на мель и былъ захваченъ Русскими. Въ Чесменской битвѣ отличился Грейгъ. Если бы Русскіе корабли явились тотчасъ же у Дарданеллъ, находившихся въ плохомъ положеніи, то это ускорило бы исходъ войны; но Русскія эскадры замедлили въ Арипелагѣ, занимаясь покореніемъ острововъ, и время было потеряно, которымъ воспользовались Турки для укрѣпленія Дарданеллъ при помощи Французскаго агента Зимою Орловъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ Екатерина II возложила на него орденъ Георгія 1-й степени. Побѣдитель снова отправился въ Архипелагъ, и былъ встрѣченъ въ Европѣ съ почестями. Въ 1771 г. онъ овладѣлъ гаванью и адмиралтействомъ крѣпости Митилены, сжегъ строившіяся суда, и лѣса, захватилъ орудія, снаряды, знамена и припасы. Въ 1773 г. Русскій флотъ, тревожа Турокъ, содѣйствовалъ Румянцеву, побѣждавшему непріятелей на сушѣ. Миръ 1774 года прекратилъ дѣйствія Русской эскадры въ Средиземномъ морѣ. Орловъ удостоился высочайшихъ наградъ: прозванія «Чесменскаго», похвальной грамоты, шпаги съ алмазами, серебрянаго сервиза и 60000 руб. Въ Царскомъ селѣ повелѣно было, въ честь его, соору-

дить памятникъ, а близъ столицы, въ память побѣды, выстроить дворецъ, въ азіатскомъ стилѣ, и назвать его Чесменскимъ. Графъ Орловъ удалился послѣ того въ Москву, гдѣ занимался воспитаніемъ единственной дочери и каждое воскресенье любовался конными скачками и бѣгами, устроиваемыми предъ его домомъ. Въ началѣ XVIII столѣтія, при Александрѣ, Орловъ еще разъ выступилъ на поприще дѣятельности въ качествѣ начальника ополченія 5-ой области (1806 и 1807 г.), и за пожертвованія былъ награжденъ орденомъ св. Владиміра 1-ой степени. Онъ скончался въ Москвѣ зимою 1808 года, на 72 году жизни. Могила его находится близъ Новгорода, въ Юрьевѣ монастырѣ. Екатерина II, въ письмахъ къ Вольтеру, сравнивала Орлова съ героями древнихъ Римлянъ.

25) **Графъ Румянцевъ Задунайскій**, Петръ Александровичъ, правнукъ боярина Матвѣева, родился въ годъ смерти Петра Великаго (1725 г.). Сначала онъ жилъ въ деревнѣ у отца, на шестомъ году возраста былъ записанъ въ солдаты; въ 1739 г. отправленъ въ Берлинъ дворяниномъ посольства для изученія дипломатики; а въ 1740 г. отозванъ въ Петербургъ и поступилъ кадетомъ въ шляхетный корпусъ; но, по пылкости характера, не могши подчинить себя однообразнымъ занятіямъ, черезъ четыре мѣсяца оставилъ училище и вскорѣ отправился съ отцомъ въ Финляндскій походъ. Въ 1743 г. онъ прибылъ къ Императри-

цѣ изъ Або, уже въ чинѣ капитана, и привезъ извѣстіе объ окончаніи войны. Елизавета Петровна, довольная этимъ, произвела вѣстника въ полковники. По молодости лѣтъ и по вѣтренности Румянцевъ, оставшись въ Петербургѣ, проводилъ время въ разныхъ проказахъ, которыя наконецъ дошли до слуха Государыни. Она отправила тогда молодаго полковника къ отцу, предоставивъ его строгому родительскому наказанію. Въ 1748 г. Румянцевъ участвовалъ съ Рѣпнинымъ въ походѣ во Франконію; а въ семилѣтнюю войну занималъ уже видное мѣсто: въ Кунерсдорфскомъ сраженіи онъ командовалъ центромъ арміи. Въ 1761 г. въ глубокую осень овладѣлъ кр. Колбергъ. Петръ III назначилъ Румянцева главнокомандующимъ арміи, предназначенной для войны съ Даніею за Голштинію; но смерть Государя и вступленіе на престолъ Екатерины остановили это предпріятіе. Румянцевъ получилъ другое назначеніе, и былъ отправленъ генералъ-губернаторомъ въ Малороссію, гдѣ онъ успѣлъ вскорѣ заслужить любовь народа. Спустя нѣсколько лѣтъ, по случаю разрыва и войны съ Турціею, Румянцевъ былъ облеченъ званіемъ главнокомандующаго, принялъ небольшую армію и двинулся съ нею противъ Турокъ; но, чувствуя слабость и малочисленность своего войска, просилъ прислать подкрѣпленіе. Государыня отвѣчала на это, что Римляне не хотѣли знать о числѣ враговъ; а только хотѣли знать, гдѣ они. И Румянцевъ съ 17000 усталыхъ

и голодныхъ солдатъ нашелъ непріятелей и совершилъ чудеса храбрости. Побѣды при Ларгѣ и Кагулѣ останутся памятны въ исторіи. Въ 1771 г. берега Дуная до моря были очищены отъ непріятелей. Война тянулась еще въ 72, 73 и 74 годахъ; наконецъ Турки согласились на миръ, заключенный въ Кучукъ-Кайнарджи и доставившій Россіи значительныя выгоды. Въ день празднованія мира Государыня наградила по царски Румянцева, получившаго прозваніе Задунайскаго, похвальную грамоту, осыпанные бриллiантами фельдмаршальскій жезлъ, лавровый вѣнокъ, масличную вѣтвь, знаки ордена Андрея Первозваннаго, медаль съ своимъ изображеніемъ, 5000 крестьянъ для увеселенія, 100000 руб. для постройки дома, для стола серебряный сервизъ, а для убранства комнатъ дорогія картины. Екатерина желала, чтобы герой въѣхалъ въ столицу чрезъ тріумфальныя ворота на торжественной колесницѣ; но онъ отказался и опять поѣхалъ въ Малороссію. Затѣмъ онъ сопровождалъ Цесаревича въ Берлинъ, гдѣ Фридрихъ Великій возложилъ на него торжественно орденъ Чернаго орла. По возвращеніи въ Россію Румянцевъ продолжалъ управлять Малороссіею и, на границѣ ея встрѣтивъ Екатерину во время ея путешествія въ Тавриду, сопровождалъ въ пути. Во вторую Турецкую войну самое видное мѣсто занималъ Потемкинъ, питавшій нерасположеніе къ Кагульскому герою, поэтому Румянцевъ, назначенный вмѣстѣ съ княземъ Та-

врическимъ начальникомъ арміи, чувствовалъ неловкость своего положенія, сдалъ войска и удалился въ Кіевскую губернію, гдѣ прожилъ нѣсколько лѣтъ въ уединеніи. Тишина его скромной жизни была прерываема посѣщеніями любопытныхъ, желавшихъ взглянуть на великаго человѣка. Его заставали иногда въ простой одеждѣ, сидящимъ на пнѣ и удящимъ рыбу. «Наше дѣло города плѣнить, да рыбку ловить», говорилъ Румянцевъ посѣтителямъ. Въ 1794 г. Екатерина II, желая ввѣритъ ему снова войско, расположенное отъ Днѣстра до границъ Минской губерніи для дѣйствій въ Польшѣ, написала фельдмаршалу ласковое письмо, которое заключила увѣренностью, что войско порадуется, услышавъ только, что обожаемый Велизарій опять его пріемлетъ въ свое попеченіе. Румянцевъ не участвовалъ однако въ самомъ походѣ; но, оставаясь въ Украйнѣ, снабдилъ Суворова словесными инструкціями. Въ 1795 году Румянцевъ былъ снова награжденъ похвальною грамотою, деревнями и домомъ, предъ которымъ былъ поставленъ обелискъ съ надписью: «Побѣдамъ графа Румянцева Задунайскаго». 6 Ноября 1796 г. умерла Екатерина II, и Павелъ, вступившій на престолъ, въ первые дни часто обращался за совѣтами къ Румянцеву. Однако мысли фельдмаршала, выражаемыя съ откровенностью и смѣлостью, были непріятны Государю. Въ концѣ того же года параличъ прекратилъ жизнь Задунайскаго, и онъ былъ похороненъ въ

Кіево-Печерской лаврѣ. Графъ Румянцевъ Задунайскій былъ высокаго роста, отличался величавою, привлекательною физіономіею; былъ крѣпкаго здоровья и не зналъ болѣзни. Онъ былъ всегда любимцемъ солдатъ.

26) **Суворовъ,** Александръ Васильевичъ генералисимусъ, князь Италійскій, графъ Рымникскій, родился въ Москвѣ, 13 Ноября 1729 года. Отецъ его, крестникъ Петра Великаго, былъ хорошій инженеръ и, по приказанію Государя, перевелъ Вобана. Онъ назначалъ сына, по слабости здоровья, для гражданскаго поприща; но видя его страсть къ военной службѣ, отдалъ въ кадетскій корпусъ. Суворовъ, еще съ самыхъ юныхъ лѣтъ, съ жадностью читалъ описанія походовъ Тюреня и Монтекукулли, зналъ Вобана наизусть, учился языкамъ и философіи. Несмотря на дарованія, онъ долго прослужилъ въ нижнихъ чинахъ, приучилъ себя къ перенесенію всякихъ лишеній и трудностей, приготовилъ себя, такимъ образомъ, для боевой жизни, вынесъ глубокое знаніе духа Русскаго солдата и усвоилъ тотъ языкъ, который снискалъ ему любовь и популярность въ войскѣ. Выпущенный только въ 1754 году въ армію поручикомъ, онъ началъ военную службу во время семилѣтней войны, гдѣ уже обнаружилъ храбрость и дарованія свои. По одержаніи побѣды при Кунерсдорфѣ, онъ высказывалъ свое мнѣніе, что, не тратя времени, слѣдовало бы идти на Берлинъ. Въ 1762 г. онъ получилъ чинъ полков-

ника Астраханскаго полка, стоявшаго въ Ладогѣ, а въ слѣдующемъ году принялъ подъ команду Суздальскій полкъ, смѣнившій Астраханскій. Въ Ладогѣ, при содѣйствіи солдатъ, построена имъ деревянная церковь св. Георгія. Для солдатскихъ дѣтей онъ завелъ тамъ школу и самъ обучалъ ихъ ариѳметикѣ. Между тѣмъ мысль о славѣ и подвигахъ не выходила у него изъ головы, и онъ составилъ планъ для достиженія цѣли. Сперва странностями и проказами онъ заставилъ заговорить о себѣ, и вскорѣ анекдоты о Суворовѣ дошли до двора. Государыня пожелала тогда взглянуть на чудака, и это первое свиданіе, говоритъ самъ Суворовъ, проложило ему путь къ славѣ. Вскорѣ Суворовъ, произведенный въ бригадиры, былъ отправленъ въ Польшу для усмиренія конфедератовъ. До 1772 г. онъ дѣйствовалъ съ небольшими силами противъ Польскихъ отрядовъ, предупреждая вездѣ своими расчитанными и геніальными маневрами соединеніе враговъ и нанося имъ страшный уронъ. Послѣ блистательнаго дѣла при Столовичахъ, гдѣ Русскій вождь съ 900 чел. разбилъ 5000 корпусъ Литовскаго гетмана Огинскаго и обратилъ въ бѣгство Косаковскаго, Фридрихъ Великій совѣтовалъ Полякамъ остерегаться встрѣчи съ Суворовымъ. Въ 1773 г. ему было поручено обозрѣніе Финляндской границы, а въ 1774 г. онъ сражался уже на югѣ, подъ начальствомъ Задунайскаго, и ознаменовалъ свое прибытіе на Дунай штурмомъ и разрушеніемъ

Туртукая. Побѣдитель, увѣдомляя Румянцева объ этомъ дѣлѣ, вмѣсто рапорта прислалъ извѣстное донесеніе въ стихахъ:

«Слава Богу, слава вамъ!
Туртукай взятъ, и я тамъ!

Но, дѣйствуя вопреки приказанія главнокомандующаго, онъ, какъ ослушникъ, былъ преданъ суду; но Императрица на докладѣ военной комиссіи написала: «побѣдителя не судятъ». За штурмомъ Туртукая слѣдовали побѣды Суворова при Гирсовѣ и Козлуджи. Военныя дѣйствія, по случаю начатія переговоровъ, прекратились, и Суворовъ былъ отправленъ за Волгу ловить Пугачева. Переправившись у г. Царицына на луговой берегъ рѣки, онъ посадилъ пѣхоту свою на коней, углубился въ безводныя степи и достигъ Яицкаго города. Пугачевъ, между тѣмъ, уже былъ выданъ сообщниками коменданту Яицка. Суворовъ принялъ его изъ рукъ послѣдняго, посадилъ въ клѣтку и подъ сильнымъ конвоемъ привезъ въ Симбирскъ. Съ 1776 года онъ содѣйствовалъ Потемкину въ покореніи Крыма и Кубани; въ 1786 году произведенъ въ генералъ-аншефы. Въ слѣдующемъ году онъ прославилъ себя мужественнымъ отраженіемъ Турокъ отъ Кинбурна; но, дѣйствуя съ небольшимъ отрядомъ противъ многочисленнаго войска и ободряя солдатъ личнымъ примѣромъ, онъ былъ два раза раненъ. Годы 1788, 89 и 90 замѣчательны участіемъ его при осадѣ Очакова, гдѣ онъ, опасно раненный, едва

не лишился жизни, побѣдою, одержанною имъ при Фокшанахъ и Рымникѣ и взятіемъ неприступнаго Измаила. Дѣло подъ Рымникомъ, напомнившее Туркамъ Кагульское пораженіе, доставило Суворову титулъ графа Рымникскаго; но взятіе Измаила, по неудовольствію Потемкина на героя, осталось безъ награды, и онъ былъ опять отправленъ въ Финляндію, для укрѣпленія ея границы. Однако Суворовъ недолго оставался въ бездѣйствіи, потому что, по смерти Потемкина, онъ былъ назначенъ на югъ, гдѣ принялъ начальство надъ войсками, находившимися въ новопріобрѣтенныхъ земляхъ. Волненіе въ Польшѣ, поднятой Костюшкою, заставило Екатерину II ввѣрить войска, двинутыя противъ инсургентовъ, Суворову. Быстрымъ ударомъ разбилъ онъ Поляковъ при Брестѣ (1794 г.) и послѣ пораженія Ферзеномъ Костюшки, въ концѣ Октября, съ 30000 корпусомъ штурмовалъ Прагу и, взявъ ее послѣ отчаянной обороны, вступилъ въ Варшаву, откуда написалъ Государынѣ: «Ура! Варшава наша!» Императрица отвѣчала: «Ура! фельдмаршалъ Суворовъ!», и пожаловала ему жезлъ, осыпанный бриллiантами и 7000 крестьянъ. По кончинѣ Царицы Суворовъ навлекъ на себя неудовольствіе ея сына, Императора Павла, и былъ сосланъ въ свое помѣстье, село Кончанское Новгородской губерніи (1797 г.). Два года прожилъ онъ въ уединеніи, и снова былъ вызванъ на поприще славы, озарившей послѣдніе дни его жизни. Павелъ I,

по просьбѣ Австріи и Англіи, посылалъ въ 1799 году Русское войско въ Италію противъ Французовъ и, по желанію союзныхъ державъ, поручилъ главное начальство надъ союзною арміею Суворову. Забывъ дряхлость лѣтъ, герой поспѣшилъ въ Италію и въ четыре мѣсяца очистилъ сѣверъ страны отъ непріятелей, поразивъ десять разъ славныхъ Французскихъ полководцевъ(Адда, Миланъ, Туринъ, Треббія и Нови), взявъ 80000 плѣнныхъ, 200000 ружей, 8000 орудій и 25 крѣпостей. Главною наградою Суворову былъ титулъ князя Италійскаго и генералиссимуса; но, возбуждая своими побѣдами зависть въ Австрійцахъ, онъ былъ останавливаемъ въ дѣйствіяхъ распоряженіями Вѣнскаго гофкригсрата (военный совѣтъ): ему мѣшали, требовали иногда отступленія, ретирады; но такія слова приводили его въ гнѣвъ, и онъ всегда шелъ впередъ, на проломъ, незная трусости и робости. Такъ въ битвѣ съ Макдональдомъ при Треббіи Русскіе два дня дрались отчаянно съ непріятелемъ и, истомленные страшнымъ Итальянскимъ зноемъ, едва удерживали свою позицію. Тогда генералъ Розенбергъ совѣтовалъ Суворову отступить. Фельдмаршалъ, изнемогая отъ усталости, лежалъ на землѣ подлѣ большаго камня. «Попытайтесь сдвинуть вотъ этотъ камень, замѣтилъ онъ генералу;—чтоже?.. вѣдь нельзя, не можете!... такъ и Русскіе не могутъ отступить!» Тутъ старый Суворовъ сѣлъ на коня, явился опять между рядами солдатъ,

вдохнулъ въ нихъ бодрость, отвагу, и Французы были отбиты и отброшены за рѣку съ сильнымъ урономъ. Нелюбя Австрійскихъ генераловъ за ихъ неумѣстное и вредное вмѣшательство, онъ такъ отзывался объ нихъ: «служба ихъ въ амбиціи, титлахъ и эгоизмѣ, вредномъ обществу. Вездѣ Гофкригсратъ, неискоренимая привычка битымъ быть... Его Римскоимператорское Величество желаетъ, чтобы, ежели мнѣ завтра баталію давать, я бы отнесся прежде въ Вѣну. Военныя обстоятельства мгновенно перемѣняются, для нихъ нѣтъ никогда вѣрнаго плана. Фортуна летитъ какъ молнія: не схвати ея за волоса—уже она не возвратится». Вслѣдствіи неудовольствій Русскимъ войскамъ велѣно было возвратиться въ отечество. Фельдмаршалъ повелъ свое побѣдоносное войско чрезъ Швейцарію, гдѣ совершилъ достопамятный переходъ по Альпамъ. Суворовъ провелъ Рождество въ Прагѣ, принимая участіе въ разныхъ забавахъ и увеселеніяхъ, и, простившись съ войскомъ, поспѣшилъ въ Петербургъ, куда его призывалъ Императоръ. Но дорогою онъ почувствовалъ изнуреніе силъ, занемогъ и съ большими усиліями достигъ столицы, 20 Апрѣля; а 6 Мая 1800 года его уже нестало. Тѣло князя Италійскаго было съ почестями похоронено въ Александро-невской лаврѣ, гдѣ надъ прахомъ его была положена плита съ простою надписью: «здѣсь лежитъ Суворовъ».

Онъ былъ средняго роста, сухощавъ, имѣлъ

большой ротъ, быстрый, проницательный взглядъ и сѣдые, какъ лунь, волосы. Суворовъ презиралъ лесть, любилъ простоту и правду и отличался набожностью и безкорыстіемъ. Вся тактика этого великаго человѣка заключалась въ трехъ словахъ: «быстрота, глазомѣръ, натискъ». Ему удивлялись Фридрихъ Великій, Нельсонъ и Моро, а Потемкинъ отзывался о немъ: «Суворова никто не пересуворитъ». Въ Дрезденской картинной галлереѣ находится одинъ изъ лучшихъ портретовъ генералиссимуса, написанный Миллеромъ. Объ этомъ портретѣ сохранилось слѣдующее извѣстіе. Во время пребыванія Суворова въ Прагѣ Курфирстъ Саксонскій, желая имѣть изображеніе великаго полководца, прислалъ къ нему художника Миллера. Принявъ его, Суворовъ сказалъ живописцу слѣдующія замѣчательныя слова: «господинъ Миллеръ, ваша кисть изобразитъ черты моего лица; но душевныя черты мои скрыты. И такъ скажу вамъ, я проливалъ кровь ручьями .. содрогаюсь; но люблю моего ближняго: во всю жизнь мою я никого не сдѣлалъ несчастнымъ; не подписывалъ ни одного смертнаго приговора. Былъ малъ, былъ великъ (тутъ онъ вскочилъ на стулъ). При приливѣ и отливѣ счастія уповалъ на Бога и былъ непоколебимъ (тутъ онъ сѣлъ на стулъ), какъ теперь». Художникъ, воодушевленный этою рѣчью, написалъ портретъ, составляющій теперь украшеніе Королевской галлереи.

27) **Князь Барклай-де-Толли,** Михаилъ Богдано-

вичъ, потомокъ Шотландскихъ эмигрантовъ, поселившихся въ Лифляндіи, родился отъ небогатыхъ родителей 1761 года и, потерявъ рано отца, получилъ отличное воспитаніе въ домѣ дяди своего, бригадира Фонъ Вермелена. Записанный на восьмомъ году вахмистромъ въ Новотроицкій кирасирскій полкъ, онъ былъ, въ 1778 году, произведенъ въ корнеты, а въ 1786 г. въ поручики. Спустя два года онъ принялъ участіе въ походахъ: находился въ Екатеринославской арміи при штурмѣ Очакова. Потемкинымъ за храбрость произведенъ въ секундъ-маіоры; въ 1790 г. онъ отличался въ Шведской компаніи, а въ 1794 г. въ Польской. Императоръ Павелъ I, цѣня его заслуги, произвелъ его въ 1799 г. въ генералъ-маіоры. Продолжая усердно служить преемнику Павла I, Барклай-де-Толли обратилъ на себя вниманіе Александра. своими подвигами при Пултускѣ, Янковѣ и Прейсишъ-Эйлау, гдѣ онъ выдерживалъ храбро напоръ многочисленныхъ враговъ и былъ раненъ. Награжденный за заслуги чиномъ генералъ-лейтенанта онъ былъ отправленъ въ Финляндію по случаю возгорѣвшейся въ 1808 г. со Швеціею войны. Оттѣсняя непріятелей къ сѣверу, занявъ Куопіо и разбивъ Шведскій дессантъ, Барклай-де-Толли въ 1809 г., воспользовавшись суровою зимою, оковавшею льдомъ Ботническій заливъ, перешелъ съ войскомъ и артиллеріею проливъ Кваркенъ и овладѣлъ городомъ Умео. Устрашенная Швеція просила мира, который до-

*

ставилъ Россіи пріобрѣтеніе Финляндіи до р. Торнео. Барклай, взысканный новыми милостями, былъ назначенъ генералъ-губернаторомъ завоеванной страны, и своимъ правосудіемъ, попеченіемъ о благѣ жителей и строгою дисциплиною войска снискалъ себѣ уваженіе между новыми подданными Россіи. Въ 1810 г. онъ занялъ еще болѣе важный постъ въ государствѣ, будучи призванъ въ столицу для занятія мѣста военнаго министра, которое требовало большой энергіи и трудовъ, по причинѣ необходимости новыхъ вооруженій для борьбы съ Наполеономъ. Военная администрація подверглась улучшеніямъ. Памятникомъ его министерства осталось составленное имъ «Учрежденіе для управленія большою дѣйствующею арміею», въ которомъ ясно означены права и обязанности всѣхъ чиновъ. Въ 1812 г. Императоръ облекъ Барклая-де-Толли званіемъ главнокомандующаго 1-й западной арміи. Тактика его отличалась осторожностью; въ слѣдствіе этого онъ отступилъ изъ Дрисскаго лагеря къ Смоленску, гдѣ, соединившись со 2-ю арміею, далъ отпоръ Наполеону и продолжалъ отступленіе, что возбудило ропотъ въ войскѣ, желавшемъ боя. Тогда прибылъ новый главнокомандующій Кутузовъ, вступившій подъ Бородиномъ въ битву съ Французами. Барклай-де-Толли, чуждый самолюбія, обнаружилъ примѣръ самоотверженія. Онъ остался въ войскѣ, подчинившись новому начальнику, и въ битвѣ Бородинской, командуя правымъ флангомъ и центромъ

арміи, обнаружилъ новыя доказательства неустрашимости и хладнокровія. Когда Русская армія, отступивъ къ столицѣ, заняла невыгодную позицію предъ нею, то Барклай-де-Толли отсовѣтовалъ вступать въ новую битву и подалъ голосъ въ пользу отступленія. Болѣзнь заставила его на время покинуть войско, стоявшее въ Тарутинѣ. По изгнаніи враговъ изъ Россіи, онъ принялъ начальство надъ 3-ею западною арміею, взялъ кр. Торнъ, разбилъ Французовъ при Кенигсвартѣ и, начальствуя въ Бауценскомъ сраженіи правымъ крыломъ, выдерживалъ съ упорствомъ натискъ Нея и Лористона. По смерти Кутузова Барклай-де-Толли вскорѣ получилъ званіе главнокомандующаго Русской и Прусской арміями; при Кульмѣ разбилъ корпусъ Вандамма; въ битвѣ подъ Лейпцигомъ лично вдавался въ опасности и много содѣйствовалъ одержанію побѣды, за что и возведенъ былъ въ графское достоинство, а послѣ взятія Парижа (1814 г.) получилъ званіе фельдмаршала. Въ 1815 г. онъ продолжалъ начальствовать Русскими войсками; послѣ отреченія Наполеона находился въ Вертю, гдѣ Императоръ, въ присутствіи союзныхъ монарховъ, дѣлалъ смотръ своимъ войскамъ и возвелъ фельдмаршала въ княжеское достоинство. Иностранные государи выразили съ своей стороны уваженіе къ Барклаю-де-Толли, наградивъ его почестями. Возвратившись въ Россію, онъ занялъ главною квартирою Могилевъ и приступилъ къ усовершенствованію раз-

ныхъ частей арміи; но здоровье его, разстроенное походами, требовало уже спокойствія. Въ 1818 г. онъ отправился въ Германію на минеральныя воды; но скончался въ дорогѣ близъ Кенигсберга, на 57-омъ году своей жизни. Прахъ его былъ преданъ землѣ въ его Лифляндскомъ помѣстьѣ Бекгофъ, гдѣ супруга его воздвигла великолѣпный памятникъ надъ могилою фельдмаршала. Императоръ Александръ почтилъ память двухъ сподвижниковъ своихъ въ дѣлѣ избавленія Россіи и Европы отъ власти Наполеона сооруженіемъ двухъ памятниковъ въ Петербургѣ.

28) **Князь Кутузовъ Смоленскій**. Михаилъ Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ родился въ Петербургѣ, 1745 года. Отецъ его, служившій по инженерному корпусу, отличался умомъ и былъ извѣстенъ въ кругу товарищей подъ названіемъ «разумной книги». Лишившись, въ раннемъ дѣтствѣ, матери, Михаилъ Иларіоновичъ остался подъ надзоромъ своей престарѣлой бабки, отличавшейся набожностью и добродѣтелями. Красота, веселый нравъ и любознательность обращали вниманіе всѣхъ на даровитаго мальчика, который вскорѣ поступилъ въ дворянскую артиллерійскую школу, преобразованную въ 1762 г. въ артиллерійскій и инженерный кадетскій корпусъ. Въ артиллерійской школѣ Кутузовъ занимался усердно математикой и языками: [illegible] любилъ [illegible] но до страсти [illegible] французскіе романы и прочитывалъ ихъ съ жадностью. Выпущенный изъ школы въ 1761

г. съ офицерскимъ чиномъ, онъ былъ назначенъ въ Астраханскій полкъ, стоявшій въ Ладогѣ подъ командою Суворова. Затѣмъ онъ принималъ участіе въ разныхъ компаніяхъ: сражался въ Польшѣ противъ конфедератовъ, въ Турціи подъ знаменами Румянцева, былъ въ битвахъ при Ларгѣ и Кагулѣ, при завоеваніи Крыма, подъ Очаковымъ, на Дунаѣ, въ Измаильскомъ штурмѣ (1790 г.) и наконецъ въ Мачинской битвѣ. Въ этихъ походахъ Кутузовъ заслужилъ любовь и уваженіе великихъ вождей, Румянцева и Суворова, своею неустрашимостью и хладнокровіемъ. Два раза онъ былъ тяжко раненъ и, къ удивленію доктора, исцѣлился отъ ранъ и избѣгъ смерти. Послѣдній замѣтилъ въ какомъ-то пророческомъ духѣ: «надобно думать, что провидѣніе сохраняетъ этого человѣка для чего нибудь необыкновеннаго, потому что онъ исцѣлился отъ 2-хъ ранъ, изъ коихъ каждая была смертельна.» Самъ великій Суворовъ отзывался о Кутузовѣ съ особеннымъ удовольствіемъ и любезностью. Послѣ штурма Измаила Суворовъ такъ писалъ о Кутузовѣ: «генералъ Кутузовъ шелъ у меня на лѣвомъ крылѣ; но былъ правою моею рукою». Въ 1793 г. Императрица, желая возбудить Турцію противъ Франціи, отправила Кутузова въ Константинополь въ качествѣ чрезвычайнаго и полномочнаго посла. Своею любезностью онъ дотого обворожилъ Султана и его министровъ, что цѣль была достигнута. Въ 1795 г. онъ былъ

назначенъ главнокомандующимъ въ Финляндіи и затѣмъ шефомъ (директоромъ) сухопутнаго кадетскаго корпуса. Кутузовъ обратилъ особенное вниманіе на это заведеніе, которое, по словамъ Императрицы, было разсадникомъ великихъ людей: онъ самъ занялся образованіемъ и развитіемъ молодыхъ людей. При Императорѣ Павлѣ онъ продолжалъ пользоваться расположеніемъ монаршимъ и исполнялъ порученія по дипломатической части. Въ началѣ царствованія Александра, занимая постъ Петербургскаго военнаго генералъ-губернатора, онъ просилъ увольненія отъ дѣлъ, по причинѣ слабости здоровья, разстроеннаго 40-лѣтнею службою и тяжкими ранами; въ 1802 г. онъ отправился въ деревню; но сельскій отдыхъ его былъ непродолжителенъ. Кутузовъ снова былъ вызванъ на военное поприще и продолжалъ служить отечеству до самой смерти, переходя отъ военной службы къ гражданской и отъ гражданской къ военной. Начальствуя корпусомъ Русскаго войска въ Австріи, онъ совершилъ достопамятное отступленіе къ Брюну; былъ главнокомандующимъ Австрійско-Русскихъ войскъ подъ Аустерлицомъ (1805 г.); былъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ (1806 г.); съ 1808 по 1812 годъ блистательно дѣйствовалъ въ Турціи: разбилъ Турокъ подъ Рущукомъ и, завлекши непріятеля чрезъ Дунай, оружіемъ и голодомъ истребилъ его многочисленную армію (1811 г.). Награжденный графскимъ титуломъ, онъ заклю-

чилъ миръ въ Бухарестѣ. Въ томъ же году (1812), облеченный титуломъ князя и достоинствомъ главнокомандующаго надъ арміями, сражавшимися противъ Наполеона, онъ далъ генеральное сраженіе при Бородинѣ. Отступая съ поля битвы къ Москвѣ, (*) онъ сначала думалъ еще разъ отважиться на битву; но потеря ея могла бы имѣть самыя печальныя слѣдствія, и потому положено было отступить и оставить Москву въ рукахъ Французовъ. Это движеніе спасло армію и Россію: изъ укрѣпленной позиціи при Тарутинѣ начались вскорѣ наступательныя дѣйствія Русской арміи. Наполеонъ, поражаемый подъ Вязьмою, Смоленскомъ, Краснымъ и при Березинѣ, спѣшилъ уходомъ изъ Россіи. Получивъ, въ награду за свои подвиги, санъ фельдмаршала и прозваніе князя Смоленскаго, Кутузовъ повелъ, въ 1813 году, Русскую армію чрезъ Польшу, Пруссію и Саксонію къ берегамъ Эльбы; но здѣсь, въ г. Бунцлау, среди торжествъ, занемогъ и чрезъ нѣсколько дней скончался, въ январѣ 1813 года. Тѣло его было привезено въ

(*) Въ то время генералъ-губернаторъ графъ Ростопчинъ приготовлялъ народъ къ встрѣчѣ съ непріятелемъ, разсылая воззванія въ родѣ слѣдующаго: «когда до чего дойдетъ, мнѣ надобно молодцовъ городскихъ и деревенскихъ; я кличъ кликну дни за два, а теперь не надо, я и молчу! хорошо съ топоромъ, недурно съ рогатиной, а всего лучше вилы тройчатки: Французъ не тяжеле снопа ржанаго и т. д.

Петербургъ и предано землѣ въ Казанскомъ соборѣ.—Князь Михаилъ Илларіоновичъ былъ средняго роста, крѣпкаго сложенія; но дотого тученъ, что немогъ ѣздить верхомъ. Любилъ вкусный обѣдъ, роскошное помѣщеніе; но во время походовъ легко переносилъ лишеніе удобствъ; спалъ, не раздѣваясь. Солдаты любили его, потому что онъ умѣлъ на нихъ дѣйствовать и говорить съ ними. Фельдмаршалъ являлся иногда въ кругу солдатъ, садился запросто на солому, хлѣбалъ щи и приговаривалъ: «хлѣбъ да вода—солдатская ѣда». Въ тоже время онъ былъ ловкій придворный, оживлялъ общество своею любезностію, до старости обожалъ прекрасный полъ. Былъ остороженъ, какъ Фабій, и неустрашимъ. Въ Бородинской битвѣ и при Малоярославцѣ онъ долго стоялъ подъ самыми выстрѣлами непріятеля, слѣдя за ходомъ сраженія, и не внималъ просьбамъ приближенныхъ удалиться. Онъ предугадывалъ движенія непріятеля. Соединяя въ себѣ самыя разнообразныя свѣдѣнія и способности, онъ могъ быть равно хорошимъ инженеромъ, квартирмейстеромъ, артиллеристомъ, педагогомъ, посланникомъ и губернаторомъ. Осторожность, скрытность, хитрость были замѣтными чертами въ его характерѣ.

29) **Сенявинъ**, Дмитрій Николаевичъ, родился 1763 года въ селѣ Комлевѣ, Калужской губерніи. Уже предки Сенявина съ давняго времени служили во флотѣ. Двое изъ нихъ, контръ-адми-

ралъ Иванъ Акимовичъ, начавшій службу матросомъ и боцманомъ, и братъ его вице-адмиралъ Наумъ Акимовичъ, были лично извѣстны Петру Великому. Алексѣй Наумовичъ, сынъ послѣдняго, достигъ званія адмирала. Онъ же и опредѣлилъ въ 1773 г. своего племянника, Дмитрія (*) Сенявина, въ Морской корпусъ, который находился въ то время въ Кронштадтѣ и былъ въ жалкомъ положеніи, потому что, при недостаткѣ надзора, нравственность учившихся сильно страдала и была исправляема постояннымъ и сильнымъ употребленіемъ розогъ. Сенявинъ, попавъ въ такую среду, сдѣлался скоро лѣнтяемъ и въ проказахъ неотставалъ отъ товарищей. Начальство, считая его неспособнымъ, назначило Сенявина уже къ исключенію, какъ вдругъ одно случайное обстоятельство исправило дѣло. Дядя Дмитрія Николаевича, капитанъ Сенявинъ, находившійся тогда въ Кронштадтѣ, узналъ объ участи племянника и, рѣшившись его образумить, призвалъ его къ себѣ, представлялъ послѣдствія лѣности и шалости, убѣждалъ учиться и въ заключеніе, какъ разсказываетъ въ своихъ запискахъ самъ Дмитрій Николаевичъ,—кликнулъ людей съ розгами, положилъ меня на скамейку и высѣкъ препорядочно, прямо какъ родной. Право,

(*) Отецъ Дмитрія Николаевича, тоже старый морякъ, отвезъ самъ сына въ корпусъ, перекрестилъ и на прощанье сказалъ: «прости Митюха, спущенъ корабль на воду, отданъ Богу на руки.... пошелъ, сказалъ онъ извощику, садясь въ сани, и уѣхалъ.

и теперь то помню... вѣчная ему память и вѣчная ему за то благодарность. Послѣ, обласкавъ меня по прежнему, подарилъ конфектами и самъ проводилъ меня въ корпусъ, рѣшительно подтвердивъ на прощанье, чтобы я выбралъ себѣ любое—либо учился, либо каждую недѣлю будутъ мнѣ такія же сѣканціи...» Средство подѣйствовало, мальчикъ исправился и въ 1780 г. выдержалъ экзаменъ въ офицеры и оказался однимъ изъ первыхъ. Въ томъ же году онъ былъ назначенъ въ эскадру, бывшую тогда, по случаю объявленія вооруженнаго нейтралитета, въ Португаліи, и провелъ зиму въ Лиссабонѣ. Возвратившись лѣтомъ 1781 года въ Кронштадтъ, онъ вскорѣ получилъ назначеніе отправиться въ Азовскій флотъ. По прибытіи въ Керчь, онъ поступилъ офицеромъ на корветъ «Хотинъ», а потомъ былъ переведенъ на фрегатъ «Крымъ», и въ 1783 г. получилъ чинъ лейтенанта. Въ то время Императрица, желая имѣть портъ на Черномъ морѣ, приказала осмотрѣть Ахтіарскую бухту и приступить къ работамъ для устройства порта. На контръ-адмирала Макензи возложено было занятіе этимъ дѣломъ, и Сенявинъ, поступившій адъютантомъ къ контръ-адмиралу, принималъ дѣятельное участіе въ устройствѣ Ахтіарскаго порта, переименованнаго впослѣдствіи въ Севастополь. Макензи, человѣкъ добрый и веселый, любилъ своего адъютанта за ревностную службу. По смерти Макензи, Сенявинъ поступилъ въ должность флагъ-офицера

къ графу Войновичу, назначенному командиромъ флота и Севастопольскаго порта, и обратилъ на себя вниманіе Потемкина. Произведенный въ капитанъ-лейтенанты, Сенявинъ былъ отправленъ графомъ въ Кременчугъ съ депешами къ Потемкину. Это было въ Маѣ 1787 года, когда Императрица находилась въ Кременчугѣ, откуда она продолжала свое путешествіе въ Крымъ. Когда Екатерина II остановилась въ Севастополѣ, въ устроенномъ для этого случая дворцѣ, то ей представлялись офицеры, и Сенявинъ удостоился при этомъ ласковаго вниманія Государыни. Обозрѣвъ портъ и юный флотъ, Екатерина отправилась 24 Мая въ обратный путь, вполнѣ довольная видѣннымъ. Между тѣмъ Турки уже обнаруживали непріязненное расположеніе къ Россіи, и война загорѣлась снова. Непріятели думали возвратить недавнія завоеванія Россіи. Потемкинъ, узнавъ о покушеніяхъ Турокъ на Кинбурнъ со стороны моря, предписалъ Войновичу предпринять крейсерство къ Румеліи. Адмиралъ вышелъ 31 Августа изъ Севастополя и направился къ Варнѣ; но Русская эскадра, застигнутая штормомъ, сильно пострадала. Фрегатъ «Крымъ» потонулъ, а корабль «Марія Магдалина», занесенный бурею въ Константинопольскій проливъ, былъ захваченъ непріятелями. Сенявинъ, бывшій на кораблѣ «Преображеніе Господне» обнаружилъ во время опасности необыкновенное присутствіе духа. Этотъ корабль, во время шторма, лишился мачтъ и на-

полнился водою. Команда потерялась и, ожидая смерти, надѣла уже бѣлыя рубахи. Сенявинъ уговаривалъ матросовъ приняться за дѣло; но, видя что это напрасно, схватилъ топоръ, взлѣзъ на верхъ и обрубилъ ванты, которыя держали упавшія мачты. Его неустрашимость подѣйствовала на другихъ: они бросились помогать своему офицеру, принялись за помпы, вода стала наконецъ, послѣ долгихъ усилій, убывать, и корабль былъ спасенъ. Въ 1788 году Русская эскадра, отправленная въ море Потемкинымъ, для отвлеченія Турецкой флотиліи отъ осаждаемаго Очакова, одержала побѣду надъ Турками. Участникъ этого торжества Сенявинъ былъ посланъ въ Петербургъ съ донесеніемъ объ успѣхѣ. Государыня приняла милостиво вѣстника и наградила его дорогою табакеркою, въ которую вложено было 200 червонцевъ. Въ Сентябрѣ того же года Сенявинъ былъ отправленъ съ крейсерскими судами къ Анатоліи, гдѣ онъ истребилъ нѣсколько судовъ и возвратился съ плѣнными и добычею. Награжденный за это дѣло чиномъ командира 56-ти пушечнаго корабля «Леонтій Мученикъ», онъ продолжалъ неутомимо трудиться на службѣ. По паденіи Очакова предположено было усилить Севастопольскій флотъ кораблями и фрегатами, въ слѣдствіе чего Сенявинъ отвелъ свой корабль, въ бурное осеннее время, изъ Лимана въ портъ. Затѣмъ, въ Январѣ 1789 года, онъ провелъ чрезъ ледъ тудаже корабль «Владиміръ»; а весною доставилъ изъ

Херсона корабль «Іосифъ II-й». Въ 1791 году Сенявинъ участвовалъ въ сраженіи съ Турками противъ Варны, гдѣ контръ-адмиралъ Ушаковъ разбилъ и обратилъ въ бѣгство значительныя морскія силы Турокъ. Сенявинъ, нелюбимый Ушаковымъ, испыталъ, вскорѣ послѣ того, непріятность, и, по жалобѣ контръ-адмирала, былъ посаженъ подъ строгій арестъ; однако Ушаковъ, взыскательный и вспыльчивый, но незлопамятный, простилъ своего подчиненнаго. Потемкинъ писалъ ему по этому поводу: «Θедоръ Θедоровичъ! ты хорошо поступилъ, простивъ Сенявина: онъ будетъ со временемъ отличный адмиралъ и даже, можетъ быть, превзойдетъ самаго тебя!» По смерти князя Таврическаго Дмитрій Николаевичъ пользовался расположеніемъ Н. С. Мордвинова, управлявшаго съ 1792 по 1799 г. Черноморскимъ флотомъ, и въ 1798 г. отличился при взятіи острова Св. Мавры, находясь въ эскадрѣ Ушакова. Павелъ I, желая освободить Іоническіе острова отъ притѣсненій Французовъ, отправилъ для исполненія этого дѣла Ушакова, который, въ соединеніи съ Турецкою эскадрою, безъ сопротивленія занялъ Чериго, Занте и Кефалонію; осталось овладѣть островами Корфу и св. Мавры. На послѣднемъ была довольно сильная крѣпость, взятіе которой требовало энергіи и отваги. Вице-адмиралъ, зная храбрость Сенявина, отрядилъ его для этого дѣла съ 4 кораблями. 18-го Октября, высадивъ на островъ дессантъ и встрѣтивъ содѣй-

ствіе жителей, онъ открылъ огонь по крѣпости. Сначала Французы упорно держались; но 2-го Ноября сдались. Ушаковъ поручилъ побѣдителю устроить дѣла на островѣ и отправился осаждать Корфу. Исполнивъ и это порученіе и оставивъ гарнизонъ въ крѣпости, Сенявинъ отплылъ къ Русской эскадрѣ, съ которою отправился къ берегамъ Италіи, въ Іюлѣ 1799 г. Въ Декабрѣ этого же года, при перевозкѣ войскъ изъ Корфу въ Мессину, застигнутый штормомъ близъ м. Баньяръ, онъ подвергался большой опасности. Корабль съ неимовѣрными усиліями былъ остановленъ въ 15 саженяхъ отъ опаснаго берега и рифа. Ночью зажигали фалшфейеры и палили; утромъ лопнулъ канатъ, а баркасъ, посланный съ людьми для закрѣпленія кабельтова, разбился въ дребезги; но капитанъ своимъ безстрашіемъ успѣлъ спасти экипажъ, и корабль продолжалъ свой путь. Во время этого плаванія Сенявинъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Въ Декабрѣ 1800 г. онъ былъ назначенъ командиромъ Херсонскаго порта, а въ 1803 г., въ чинѣ контръ-адмирала, переведенъ въ Севастополь. Изъ Севастополя перешелъ онъ въ Ревель и оставался здѣсь начальникомъ флота до 1805 года, въ который получилъ новое назначеніе и пріобрѣлъ новую славу. Императоръ Александръ I, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія о приготовленіяхъ Французовъ къ утвержденію на Іоническихъ островахъ и земляхъ Турціи, лежащихъ по Адріатическому морю, рѣшился преду-

предить ихъ покушенія и возложилъ ихъ дѣло на Сенявина, отправивъ его въ Адріатическое море съ эскадрою и поручивъ ему главное начальство въ Корфу надъ сухопутными и морскими силами. Одна Франція, бывшая въ непріязненныхъ отношеніяхъ къ Россіи, могла только поставить какія либо препятствія отправлявшейся эскадрѣ. 10 Сентября Сенявинъ вышелъ изъ Кронштадта съ пятью кораблями и однимъ фрегатомъ; 9 Октября зашелъ въ Портсмутъ, для исправленія нѣкоторыхъ поврежденій. Во время починки кораблей онъ узналъ объ истребленіи Французскаго флота при Трафальгарѣ и 16 Ноября продолжалъ плаваніе; 6-го Декабря Рошфорская эскадра покушалась напасть на Русскіе корабли близъ Фероля; но попытка осталась неудачна. Наконецъ 18 Января 1806 г. вице-адмиралъ достигъ Корфу и бросилъ якорь подъ его стѣнами. Главною цѣлью его дѣйствій должно было быть доставленіе безопасности владѣніямъ Іонической республики и защита береговъ Мореи и Турціи отъ нападеній непріятельскихъ. Вице-адмиралъ могъ располагать для этого дѣла 13000 сухопутнаго войска и значительною эскадрою. Сначала онъ старался привести въ оборонительное положеніе берега республики, размѣстить войска по островамъ, исправить поврежденія кораблей и остановить нападеніе корсаровъ на Іоническія суда. Вскорѣ Черногорцы и митрополитъ Нѣгошъ согласились содѣйствовать изгнанію Французовъ. Затѣмъ кр.

Бока-ди-Катаро и Кастель-Ново были заняты безъ кровопролитія; народъ встрѣчалъ здѣсь адмирала съ восторгомъ. Кромѣ того принимались мѣры къ вытѣсненію Французовъ изъ Далмаціи. Между тѣмъ, въ Маѣ, Французскій отрядъ успѣлъ утвердиться въ Новой-Рагузѣ и устроить редуты на ближайшихъ высотахъ, послѣ чего стали происходить постоянныя стычки между непріятелями и Русскими войсками, которымъ съ усердіемъ помогали постоянно Черногорцы. Сенявинъ не оставался во все это время въ бездѣйствіи; но постоянно и напряженно слѣдилъ за ходомъ дѣлъ на островахъ и материкѣ, какъ вдругъ до него стали доходить слухи о приготовленіяхъ Турціи къ войнѣ противъ Россіи. Это ускорило его отъѣздъ изъ Катаро въ Корфу, гдѣ онъ узналъ о непріязненныхъ дѣйствіяхъ Али-Паши Янинскаго, задержавшаго нашихъ консуловъ и захватившаго купеческія суда республики. Онъ написалъ поэтому угрозу Пашѣ, и тотъ, зная твердость характера Сенявина, обѣщался быть другомъ республики. Однако вице-адмиралъ получилъ вскорѣ Высочайшее повелѣніе, разрѣшавшее ему начать военныя дѣйствія противъ Турокъ. Въ Адріатическомъ морѣ онъ долженъ былъ оставить столько судовъ, сколько позволяли обстоятельства, и, установивъ сношенія между Корфу, Катаро и Архипелагомъ, вице-адмиралъ обязанъ былъ спѣшить къ Дарданелламъ. Въ Февралѣ 1807 г. онъ снялся съ якоря и поплылъ изъ Корфу. Близъ Тене-

доса онъ встрѣтилъ Англійскую эскадру изъ семи кораблей подъ командою вице-адмирала Дукворта, уже сдѣлавшаго неудачное покушеніе на Константинополь, вслѣдствіи чего онъ отказалъ Сенявину въ помощи для новой атаки на столицу Турціи. Тогда положено было блокировать Дарданеллы. Два корабля остались близъ Дарданеллъ, съ остальными вице-адмиралъ направился къ о. Тенедосу, укрѣпленія котораго, вскорѣ послѣ высадки дессанта, были взяты. Сенявинъ старался отрѣзать Турецкій флотъ въ Архипелагѣ отъ Дарданеллъ, и наконецъ ему удалось настичь его, 19 Іюля, близъ Аѳонской горы, гдѣ завязалось жаркое дѣло. Передовой корабль «Рафаилъ» врѣзался въ средину непріятельской линіи, которая была вскорѣ разстроена, и капитанъ-паша обратился въ бѣгство, потерпѣвъ уронъ и лишившись 3 кораблей и 3 фрегатовъ. Въ тоже время Турки, пользуясь удаленіемъ кораблей Русскихъ отъ Тенедоса, высадили дессантъ на островъ и напрягали всѣ усилія очистить укрѣпленія отъ нашихъ войскъ; но и здѣсь были отбиты съ значительною потерею. Русскій флотъ торжествовалъ побѣду свою надъ Турками въ Архипелагѣ, между тѣмъ въ Тильзитѣ уже приступлено было къ заключенію мирнаго трактата между Россіею и Франціею. Вслѣдствіи этого событія Сенявинъ долженъ былъ прекратить военныя дѣйствія противъ Порты, непрепятствовать вступленію Французскихъ войскъ въ Корфу и отвести эскадру въ Балтій-

ское море. Заключеніе Тильзитскаго мира влекло за собою разрывъ Россіи съ Англіею, и это обстоятельство заставляло вице-адмирала спѣшить въ отечество; но, вышедши въ Океанъ, Сенявинъ встрѣтилъ здѣсь страшныя бури, съ которыми боролся въ продолженіи 4-хъ недѣль, и, видя рѣшительную невозможность слѣдовать далѣе съ эскадрою, сильно пострадавшею во время штормовъ на Океанѣ, вошелъ съ своими кораблями въ Лиссабонскій портъ 30 октября. Но положеніе Сенявина скоро сдѣлалось затруднительнымъ, потому что устье Таго было занято Английскою эскадрою, и чувствовался недостатокъ продовольствія. Находясь въ крайности, онъ заключилъ, въ сентябрѣ 1808 года, съ Англичанами договоръ, по которому обязался отвести Русскіе корабли въ Англію, съ условіемъ, чтобы они, по окончаніи войны, были возвращены Россіи; самъ же онъ, съ экипажемъ, долженъ былъ отправиться въ отечество. Государь былъ опечаленъ этимъ извѣстіемъ и охладѣлъ къ вице-адмиралу, возвратившемуся, осенью 1809 года, въ Россію. Въ 1813 г. Сенявинъ былъ уволенъ отъ службы и 12 лѣтъ провелъ въ отставкѣ, живя въ Петербургѣ и терпя лишенія. Только по вступленіи Императора Николая на престолъ обстоятельства его перемѣнились: онъ былъ назначенъ генералъ-адъютантомъ, а въ 1826 году произведенъ въ адмиралы. Въ слѣдующемъ году онъ ходилъ съ эскадрою въ Портсмутъ; а въ 28 и 29 годахъ плавалъ до Зун-

да. Во время этой экспедиціи у него открылась водяная; болѣзнь развивалась быстро, и онъ скончался въ Петербургѣ, 1831 года. Прахъ его былъ преданъ землѣ со всѣми почестями въ Александроневской лаврѣ. Дмитрій Николаевичъ былъ высокъ ростомъ и строенъ; въ прекрасныхъ чертахъ его лица было много пріятности и доброты. Онъ былъ чрезвычайно терпѣливъ и умѣлъ управлять собою. О немъ, какъ добромъ человѣкѣ, долго сохранялась память на Іоническихъ островахъ. (*)

30) **Графъ Платовъ**, Матвѣй Ивановичъ, атаманъ Донскихъ казаковъ, родился на Дону, 1751 года. Начавъ службу на 13 лѣтнемъ возрастѣ, въ чинѣ урядника, онъ отличился въ дѣлахъ съ Турками при Перекопѣ, подъ Кинбурномъ и въ другихъ мѣстахъ и своею неустрашимостію заслужилъ званіе эсаула. Онъ продолжалъ съ такимъ же мужествомъ сражаться противъ Пугачева, противъ Крымцевъ, Кубанцевъ, Лезгинъ и Турокъ и заслужилъ лестное вниманіе Суворова. На совѣтѣ подъ кр. Измаиломъ, въ 1790 году, Платовъ первый подалъ голосъ штурмовать крѣпость, и Суворовъ такъ былъ восхищенъ предложеніемъ, что обнялъ и поцѣловалъ храбреца. Крестъ Георгія 4-й степени и чинъ генералъ-маіора были наградою Платову за его подвиги. Императоръ Павелъ оказывалъ также расположеніе.

(*) Эту біографію мы изложили нѣсколько подробнѣе, потому что личность Сенявина, человѣка весьма замѣчательнаго, у насъ еще мало извѣстна.

доблестному генералъ-маіору, а Александръ I (1801 г.) удостоилъ его званія атамана всего Донскаго войска. Платовъ перенесъ главный городъ Донцовъ въ Новочеркаскъ и привелъ войсковую канцелярію въ лучшее положеніе. Вскорѣ вспыхнувшая война съ Французами (1805 г.) вызвала Платова въ Пруссію, гдѣ онъ успѣлъ оказать новыя услуги Русскому оружію, сражаясь при Прейсишъ-Эйлау и другихъ мѣстахъ. Безпокоя своими налетами Французовъ, занявшихъ пространство между Вартенбургомъ и Остроленко, онъ возстановилъ сообщеніе между разъединенными арміями Бенигсена и Витгенштейна. Затѣмъ, находясь въ аріергардѣ, Платовъ прикрывалъ отступленіе Русской арміи и отличился въ особенности въ дѣлѣ при Велау. Послѣ Тильзитскаго мира онъ сопровождалъ Государя въ Финляндію, а потомъ отправленъ былъ на Дунай къ Прозоровскому, которому содѣйствовалъ при взятіи крѣпостей Гирсово, Кистенджи и гнался за Турками до Силистріи, гдѣ взялъ въ плѣнъ двухбунчужнаго пашу Махмуда. Удостоенный чина генерала отъ кавалеріи, онъ, при началѣ отечественной войны, снова принялъ участіе во многихъ замѣчательныхъ дѣлахъ съ непріятелемъ. Въ 1812 году, по его зову, весь Донъ поднялся на защиту отечества отъ Французовъ. Скоро имя казаковъ сдѣлалось извѣстнымъ между непріятелями, и самъ Наполеонъ, удаляясь изъ Россіи, едва избѣгъ летучихъ казачьихъ отрядовъ. Командиро-

ванный сначала въ армію Багратіона, онъ прикрывалъ ея отступленіе; при Бородинѣ онъ атаковалъ съ необыкновеннымъ искусствомъ лѣвый флангъ Богарне. При ретирадѣ Русской арміи къ Москвѣ, Платовъ задерживалъ непріятелей у Можайска и остановилъ напоръ кавалеріи Мюрата; подъ Малоярославцемъ самъ Наполеонъ едва не попался въ руки казаковъ. Во время бѣгства Французовъ изъ Россіи Платовъ неутомимо преслѣдовалъ ихъ, тревожилъ съ тыла и фланговъ и отбивалъ отряды. Государь возвелъ его тогда въ графское достоинство. Около Ковно и Вильно атаманъ Донцовъ нанесъ окончательное пораженіе великой арміи, отбивъ болѣе 500 пушекъ, 30 знаменъ, 70000 плѣнныхъ и все серебро, награбленное Французами въ Москвѣ. Въ дѣйствіяхъ кампаній 1813, 14 и 15 годовъ онъ продолжалъ сражаться съ тѣмъ же безстрашіемъ и снискалъ извѣстность въ Европѣ. Казачьи дружины, расположившіяся лагеремъ на Елисейскихъ поляхъ, обращали на себя вниманіе Парижанъ. Атаманъ Донскаго войска, покрытый славою побѣдъ, въ свитѣ Государя, посѣтилъ Лондонъ и возбудилъ восторгъ Англичанъ. Оксфордскій университетъ поднесъ ему докторскій дипломъ, а Лондонъ—богатую саблю. Возвратясь на родину, онъ удалился въ свое имѣніе—слободу Еланчицкую. Здѣсь, въ началѣ 1818 года, скончался въ маститой старости увѣнчанный лаврами, атаманъ Донскаго войска. Прахъ его былъ похороненъ въ Новочеркаскѣ, выстроен-

номъ его стараніемъ и заботливостью.

31) **Князь Багратіонъ**, Петръ Ивановичъ, потомокъ Грузинскихъ Царей, любимецъ Суворова, родился въ 1765 году, въ Кизлярѣ, и поступилъ въ Русскую службу въ 1782 году. Тридцать лѣтъ посвятилъ онъ новому отечеству, принимая участіе въ разныхъ кампаніяхъ и постоянно отличаясь необыкновеннымъ мужествомъ. Въ первые годы онъ находился въ дѣйствіяхъ противъ Кавказскихъ горцевъ, Турокъ и Поляковъ. Въ одной битвѣ Русскихъ съ Чеченцами, когда первые, смятые врагами, принуждены были отступить съ значительнымъ урономъ, Багратіонъ, сильно раненный, остался на мѣстѣ сраженія. Чеченцы нашли его, истекающаго кровью, среди груды труповъ, и сохранили ему жизнь, а потомъ отпустили изъ плѣна, потому что отецъ Багратіона оказалъ имъ нѣкогда какую-то услугу. Въ 1794 году, находясь въ Польшѣ подъ начальствомъ Суворова, Багратіонъ поражалъ съ самыми незначительными средствами отряды конфедератовъ. Причиною его успѣховъ были необыкновенная быстрота и отвага. Эти подвиги доставили ему чинъ подполковника и расположеніе Суворова. Въ 1799 году, получивъ званіе генералъ-маіора, онъ поступилъ въ корпусъ войскъ, назначенный въ Итальянскій походъ подъ командою Суворова, и во все время кампаніи былъ начальникомъ авангарда при наступленіи, и велъ аріергардъ при отступленіи. Онъ находился во всѣхъ жаркихъ бо-

яхъ съ непріятелемъ и, хотя былъ раненъ, однако не оставлялъ поля битвы. При переходѣ Русскаго корпуса черезъ Альпы Багратіонъ велъ полки впередъ, безстрашно одолѣвая природу и вездѣ поражая враговъ. Переправа его черезъ Чортовъ мостъ, висящій надъ страшными, бездонными пропастями, осталась памятна въ исторіи. Суворовъ въ донесеніяхъ своихъ Императору такъ отозвался о немъ: «Князя Багратіона, яко отличнѣйшаго генерала и достойнаго высшихъ степеней, наиболѣе долгъ имѣю повергнуть въ Высочайшее В. И. В. благоволеніе». Въ 1805 г. Багратіонъ снова явился въ дѣйствующей арміи и стяжалъ новыя лавры, защищая отступленіе Русскихъ войскъ отъ Браунау. Отрѣзанный съ своимъ 6000 аріергардомъ отъ главной арміи, онъ занялъ позицію при Голлабрунѣ и останавливалъ напоръ 30000 непріятельскаго войска. Затѣмъ, проложивъ себѣ путь штыками, онъ соединился съ отступающею арміею, заслуживъ удивленіе враговъ и своихъ. При Аустерлицѣ онъ командовалъ правымъ крыломъ. Въ чинѣ генералъ-лейтенанта онъ продолжалъ биться съ Французами въ Пруссіи (1807 г.), со Шведами въ Финляндіи (1808 г.) и перевелъ по льду войска на Аландскіе острова. По случаю перемирія съ Швеціею онъ былъ назначенъ главнокомандующимъ въ дунайскую армію, съ которою разбилъ Турокъ при Рассеватѣ и овладѣлъ крѣпостями Измаиломъ и Браиловымъ. Въ 1810 году онъ хотѣлъ начать

дѣйствія въ Болгаріи и приступилъ къ осадѣ Шумлы; но намѣсто его былъ назначенъ графъ Каменскій. Предъ начатіемъ войны 1812 года Багратіонъ былъ назначенъ главнокомандующимъ 2-ою арміею, которая была расположена отъ Бѣлостока до Галиціи. При нашествіи Наполеона онъ выступилъ изъ Слонима для соединенія съ Барклаемъ-де-Толли и, отступая на пространствѣ 750 верстъ, смѣло отражалъ непріятеля. Чрезъ Мстиславль онъ направился къ Смоленску, гдѣ и соединился съ арміею Барклая-де-Толли. Послѣ битвы подъ Смоленскомъ Багратіонъ принялъ начальство надъ лѣвымъ флангомъ и съ нимъ занималъ слабѣйшую позицію Русской арміи въ достопамятный день Бородинской битвы. Во время самаго сильнаго разгара этого сраженія, тяжело раненный осколкомъ гранаты, онъ былъ вынесенъ на перевязочный пунктъ. Рана казалась несмертельною; но, при переѣздѣ въ Москву, а оттуда въ село Симы (Влад. губ.), положеніе больнаго сдѣлалось хуже. Багратіонъ умеръ въ жестокихъ страданіяхъ, 12 Сентября, и былъ похороненъ въ Симахъ. Кончина его была горестна для арміи, любившей своего героя. Прахъ Багратіона покоился въ Симахъ до 1840 года, когда съ торжествомъ перевезли его на Бородинское поле.

32) **Графъ Дибичъ Забалканскій**, Иванъ Ивановичъ, сынъ барона Ганса Эренфрида фонъ Дибича, родился въ Силезіи, 1785 года. Онъ съ дѣтства отличался необыкновенными дарованіями,

умомъ, памятью и любовью къ наукамъ, которымъ сначала обучалъ его отецъ, бывшій нѣкогда адъютантомъ Фридриха Великаго и своими разсказами о семилѣтней войнѣ воспламенявшій душу сына. Въ 1797 году Дибичъ былъ записанъ въ Берлинскій кадетскій корпусъ. Между тѣмъ Императоръ Павелъ пригласилъ на службу отца Дибича, а въ 1801 году пріѣхалъ въ Россію и сынъ его, окончившій, въ числѣ первыхъ, курсъ въ корпусѣ. Онъ былъ принятъ въ гвардію въ чинѣ прапорщика, и съ жаромъ предался службѣ, посвящая досугъ изученію Русскаго языка, который усвоилъ въ короткое время. Въ первый разъ онъ участвовалъ въ дѣлѣ подъ Аустерлицомъ, гдѣ, будучи раненъ въ празую руку, перевязалъ ее платкомъ, взялъ шпагу въ лѣвую руку и оставался до конца битвы при ротѣ. Во время отечественной войны онъ снова явился доблестнымъ дѣятелемъ; особенно же прославился онъ въ сраженіи подъ Колтынянами (13 дек. 1812 г.), гдѣ врѣзавшись съ 2000 отрядомъ между 2-хъ колоннъ Прусскихъ генераловъ, Іорка и Массенбаха, вступилъ въ переговоры съ первымъ и содѣйствовалъ отдѣленію 18000 Пруссаковъ отъ арміи Наполеона. Въ 3-хъ дневномъ бою подъ Лейпцигомъ храбростію и совѣтами онъ способствовалъ одержанію побѣды. Князь Шварценбергъ снялъ съ себя, на полѣ битвы, орденъ Маріи Терезіи и надѣлъ его на Дибича; а Государь произвелъ его въ генералъ-лейтенанты.

Въ 1815 году онъ назначенъ былъ начальникомъ штаба 1-й арміи, а съ 1823 года начальникомъ штаба Е. И. В., сопровождалъ Императора въ его путешествіяхъ за границу и по Россіи, пользовался довѣренностью Монарха и былъ при кончинѣ его въ Таганрогѣ. Въ началѣ царствованія Николая I Дибичъ обратилъ на себя вниманіе Государя своею дѣятельностью въ южныхъ губерніяхъ; 1826 года произведенъ въ генералы отъ инфантеріи; а 1827 г. ему поручено было изслѣдовать положеніе дѣлъ въ Грузіи. Въ томъ же году, по возвращеніи въ Петербургъ, онъ возведенъ былъ въ графское достоинство. Въ 1828 году, отправившись въ армію Витгенштейна на Дунай, онъ принималъ участіе при осадѣ Браилова и, состоя при особѣ Государя, сопровождалъ его къ кр. Шумлѣ; былъ при Варнѣ, Силистріи и осмотрѣлъ чумные госпитали въ Бухарестѣ. Въ концѣ года онъ возвратился въ Петербургъ съ планомъ будущей кампаніи, и въ 1829 году былъ назначенъ главнокомандующимъ 2-ю арміею, вмѣсто фельдмаршала Витгенштейна. Переправившись за Дунай, во время его разлива, онъ выманилъ великаго визиря Решидъ Пашу изъ Шумлы съ 40 тысячнымъ войскомъ, зашелъ ему въ тылъ, завязалъ кровопролитное дѣло при Кулевчи и одержалъ блистательную побѣду, слѣдствіемъ которой была сдача Силистріи. Затѣмъ Дибичъ совершилъ знаменитый переходъ черезъ Балканы, обманувъ визиря ложными приготовле-

ніями къ осадѣ Шумлы. Главнокомандующій успѣлъ искусно углубиться въ Балканы и перейти ихъ. Быстрое занятіе крѣпостей Бургаскаго залива, сдача Адріанополя и появленіе войскъ Русскихъ подъ столицею навели такой страхъ на Турокъ, что они открыли переговоры и въ Адріанополѣ подписали трактатъ вѣчнаго мира (2 сент.), по которому проливы Мраморнаго моря были открыты для всѣхъ народовъ, Россія пріобрѣла въ Азіатской Турціи крѣпости: Анапу, Поти, Ахалцыхъ, Ацхуръ, Ахалкалаки и проч. Подвиги Дибича доставили ему прозваніе Забалканскаго, орденъ Георгія 1-й степени и фельдмаршалскій жезлъ (на 45-омъ году жизни). Радость Дибича была однако вскорѣ помрачена горькою утратою, нѣжнолюбимой жены племянницы Баклая-де Толли, которая скончалась весною 1830 года. Возстаніе Польши, вспыхнувшее въ это время, заставило Государя назначить туда фельдмаршала Дибича. Въ царствованіе Александра, обнародованіемъ учредительной Хартіи 1815 года, Польша получила право имѣть національный сеймъ и собственное войско. Благодаря спокойствію и новому политическому устройству Царство Польское въ 15 лѣтъ достигло цвѣтущаго состоянія; но, въ тоже время, здѣсь образовались тайныя общества, волновавшія умы надеждою на возстановленіе полной независимости. Ночью 17 Ноября 1830 года заговорщики бросились на Бельведерскій дворецъ, мѣстопре-

быванie амѣстника, Великаго Князя Константина Павловича. Онъ удалился во время изъ Варшавы, видя, что войска присоединились къ инсургентамъ. Волненie разлилось и по Литвѣ. Военачальникомъ и диктаторомъ былъ объявленъ генералъ Хлопицкiй, сражавшiйся при Екатеринѣ II въ рядахъ Костюшко. Дибичъ, вступая въ Польшу съ 80000 армiею, двинулся къ Бугу, чтобы, перейдя эту рѣку, раздѣлить инсургентовъ и отрѣзать отступленie ихъ къ Варшавѣ. Послѣ менѣе значительныхъ сшибокъ, дѣло наконецъ дошло до кровопролитнаго боя при Гроховѣ, въ 8-ми верстахъ отъ Праги. Непрiятели, послѣ отчаяннаго сопротивленiя, отступили и заняли позицiю предъ этою крѣпостью; но, сбитыя и съ этого пункта, Польскiя войска перешли Вислу, а Русскiя вступили въ Прагу. Ненадежное состоянie льда на рѣкѣ остановило переправу Русской армiи на противуположный берегъ. Между тѣмъ одинъ изъ корпусовъ былъ отряженъ для очищенiя Плоцкаго воеводства отъ партiи инсургентовъ и обезоруженiя жителей. Наконецъ и здѣсь, послѣ различныхъ схватокъ, произошло жаркое дѣло подъ Остроленко, гдѣ Поляки были тоже разсѣяны. Русская армiя расположилась затѣмъ лагеремъ при Пултускѣ. Между тѣмъ въ войскѣ обнаружилась холера, поразившая и самого фельдмаршала. Онъ занемогъ 29 мая и скоропостижно скончался. Тѣло его было привезено въ Петербургъ и предано землѣ на Волковомъ

кладбищѣ. Графъ Дибичъ былъ малаго роста; имѣлъ большую голову и быстрый взглядъ. На наружность свою и одежду онъ мало обращалъ вниманія; въ обращеніи былъ неловокъ; рѣчь его была отрывиста и часто затрудняла людей непривычныхъ. При пылкомъ нравѣ Дибичъ отличался добродушіемъ, ласковостью и справедливостью.

33) **Графъ Паскевичъ Эриванскій**, Иванъ Ѳедоровичъ, князь Варшавскій, родился въ Полтавѣ, 1782 года, отъ старинныхъ Малороссійскихъ дворянъ. Обучался въ Пажескомъ корпусѣ, изъ котораго, въ 1800 году, былъ выпущенъ поручикомъ въ гвардію, съ назначеніемъ состоять флигель-адъютантомъ при Государѣ. Болѣе 50 лѣтъ служилъ онъ отечеству, отличаясь мужествомъ въ бою. Въ походахъ Паскевичъ началъ участвовать въ Турецкой войнѣ, открывшейся 1806 года, и первымъ руководителемъ и начальникомъ его былъ храбрый генералъ временъ Екатерины, Михельсонъ. Въ битвахъ съ Турками Паскевичъ нѣсколько разъ обратилъ на себя вниманіе главнокомандующихъ, Прозоровскаго, Багратіона и Каменскаго. Первый посылалъ его съ дипломатическими порученіями къ визирю и въ Константинополь, гдѣ уже не было нашей миссіи. Во время этихъ поѣздокъ дорога въ Балканахъ была опасна по причинѣ разбоевъ; даже конвой бросилъ разъ Паскевича въ пути, и онъ съ однимъ проводникомъ пробрался къ пашѣ въ Айдосъ, гдѣ удиви-

лись его отвагѣ. Въ другой разъ, спасаясь изъ Константинополя, онъ прибылъ моремъ въ Варну на лодкѣ; паша хотѣлъ его задержать; но Паскевичъ успѣлъ увѣрить его, что миръ уже заключенъ, и такимъ образомъ спасся въ другой разъ. При штурмѣ Базарджика (1810 г.) онъ велъ одну изъ штурмовыхъ колоннъ и первый ворвался въ городъ; на озерѣ Девно Паскевичъ овладѣлъ батареями, устроенными на мысѣ Галатобургѣ, и отбилъ оттуда двѣ вылазки, высланныя изъ Варны. При Батынѣ, гдѣ 19000 Русскихъ, предводимыхъ графомъ Каменскимъ, разбили 45000 Турокъ, онъ содѣйствовалъ взятію батарей, и произведенъ былъ въ генералъ-маіоры. Въ отечественную войну, поступивъ въ армію Багратіона начальникомъ 26-ой пѣхотной дивизіи, онъ отличился въ битвѣ при Салтановкѣ; подъ Смоленскомъ далъ совѣтъ защищаться за стѣнами города и отражалъ атаки непріятеля отъ Королевскаго бастіона. При Бородинѣ онъ занималъ Курганную батарею и бился съ упорствомъ противъ сильнѣйшаго числомъ непріятеля и, хотя лишился 3000 солдатъ и два раза перемѣнилъ людей при орудіяхъ, однако обратилъ въ бѣгство атакующихъ. Лошадь подъ нимъ была въ этомъ дѣлѣ убита, а другая ранена. Во время отступленія Русской арміи чрезъ Москву онъ находился въ аріергардѣ Милорадовича, храбро защищавшаго тылъ удалявшагося войско. Паскевичъ точно также принималъ участіе въ битвѣ при Малоярославцѣ и преслѣдованіи остат-

ковъ великой арміи. Въ 1813 году, за Лейпцигскій бой, онъ былъ произведенъ въ генералъ-лейтенанты, а въ слѣдующемъ году заключилъ свои подвиги битвою при Бельвилѣ, у стѣнъ Парижа. Въ 1817 году онъ сопровождалъ Великаго Князя Михаила Павловича по Россіи, Германіи, Голландіи, Англіи и Италіи. Послѣ страшнаго наводненія, 7 Ноября 1824 года, которому подвергся Петербургъ, Паскевичъ былъ назначенъ военнымъ губернаторомъ Выборгской стороны для поданія помощи пострадавшимъ, за что удостоился чина генералъ-адъютанта и командира 1-го пѣхотнаго корпуса. Съ 1826 по 1831 годъ Паскевичъ отличился рядомъ побѣдъ, одержанныхъ имъ въ войнахъ: Персидской, Турецкой и Польской. Переходъ Персовъ чрезъ р. Араксъ и вторженіе ихъ въ Русскія владѣнія за Кавказомъ были поводомъ начатія войны съ Персидскимъ Шахомъ. Сынъ его, Аббасъ-Мирза, съ 35000 арміею и значительною артиллеріею двинулся къ Елисаветполю, взволновавъ разныя Ханства, подвластныя Россіи. Онъ думалъ направиться къ Тифлису и овладѣть имъ; но, нежелая оставлять въ тылу у себя крѣпость Шушу, лежащую въ Карабахѣ, приступилъ къ ея осадѣ, продлившейся нѣсколько недѣль. Это обстоятельство дало время главнокомандующему, генералу Ермолову, стянуть полки съ Кавказской линіи и двинуть ихъ противъ Персовъ, стремившихся въ Кахетію. Князь Мадатовъ уже разбилъ ихъ близъ рѣчки Шамхоры,

что заставило Аббаса-Мирзу снять осаду Шуши; но въ это время присланъ былъ на Кавказъ Паскевичъ, для содѣйствія главнокомандующему. Онъ повелъ быстро войска навстрѣчу непріятеля и сошелся съ нимъ, 13 Сентября 1826 года, близъ Елисаветполя, гдѣ произошло кровопролитное сраженіе, кончившееся бѣгствомъ Персіянъ. Въ рукахъ побѣдителя остались два лагеря и болѣе 1000 плѣнныхъ. Аббасъ-Мирза отступилъ поспѣшно за Араксъ, и Закавказскій край успокоился. Въ слѣдующемъ году Паскевичъ, назначенный на мѣсто Ермолова, долженъ былъ очистить отъ непріятелей ханства Эриванское и Нахичеванское. Кампанія открылась весною, и войско, перешедши снѣжные бугры, явилось подъ стѣнами Эривани съ сильною артиллеріею. Аббасъ-Мирза спѣшилъ спасти Эривань; но, пораженный Паскевичемъ на берегу Аракса и отбитый отъ Эчміадзинскаго монастыря Красовскимъ, ушелъ въ Тавризъ съ жалкими остатками арміи. Эривань, считавшаяся неприступною, пала осенью того же года. Паскевичъ пошелъ къ Тавризу и вступилъ въ городъ; Персіяне, пораженные неудачами, не оказывали сопротивленія. Аббасъ-Мирза склонилъ тогда своего отца Шаха къ миру, и начались переговоры. Оставалось только подписать трактатъ, какъ вдругъ Шахъ, обнадеженный Турціею, обѣщавшею подать помощь, отказался подтвердить договоръ, заключенный, какъ онъ замѣчалъ, безъ его согласія; но Русскіе двинулись къ Тегерану

й заняли многолюдный городъ Ардебиль. Это обстоятельство ускорило развязку дѣла, и миръ былъ заключенъ, въ Февралѣ 1828 года, въ д. Туркманчаѣ, близъ столицы Шаха. Россія вознаграждена была ханствами Эриванскимъ и Нахичеванскимъ и контрибуціею 20 милліоновъ рублей. Паскевичъ былъ возведенъ за эти заслуги въ графское достоинство съ присвоеніемъ прозванія Эриванскаго. Едва окончивъ военныя дѣйствія противъ Персовъ, Паскевичъ долженъ былъ начать войну съ Турціею, которая, желая отмстить Россіи за возстаніе Грековъ, приготовила сильныя вооруженія въ Азіи. Арзерумскій сераскиръ, имѣя въ своемъ распоряженіи до 40,000 войска, приготовлялся къ вторженію въ Закавказскія области. Его должна была остановить армія графа Паскевича, возвратившаяся только что изъ Персидскаго похода; но она была уже изнурена битвами, ослаблена болѣзнями и въ составѣ своемъ имѣла только 12,000 человѣкъ. Продовольствіе, снаряды, артиллерійскіе парки и транспорты были въ плохомъ положеніи. Между тѣмъ среди подвластныхъ Россіи мусульманъ и въ аулахъ горцевъ господствовало волненіе. Для преодолѣнія всего этого и устраненія враговъ необходимо было много энергіи и мужества. Паскевичъ ясно понималъ, что быстрымъ ударомъ можно выиграть дѣло, и потому внезапно явился подъ Карсомъ, который былъ взятъ штурмомъ на 5-й день. Въ тоже время опасность угрожала на другомъ пунктѣ: по Ахал-

цыхской дорогѣ, въ направленіи къ Гуріи, было въ движеніи 30,000 Турокъ подъ предводительствомъ 2-хъ пашей. Паскевичъ рѣшился предупредить ихъ подъ Ахалцыхомъ; но въ войскѣ обнаружилась вдругъ чума, и хотя были приняты скорыя и полезныя мѣры, однако это задержало выступленіе полковъ на три недѣли. Наконецъ войско двинулось къ Гуріи, на пути овладѣло крѣпостями Ахалкалаки и Гертвисомъ, миновало высокіе хребты горъ, преодолѣло зной и стало подъ Ахалцыхомъ. Тогда же явились и оба Паши съ арміею и укрѣпились въ 4-хъ лагеряхъ. Русскіе разбили обоихъ, разсѣяли Турокъ по лѣсамъ и, овладѣвъ орудіями, направили ихъ на Ахалцыхъ. Этотъ многолюдный, кипѣвшій жизнью и торговлею городъ былъ сильно укрѣпленъ, будучи обнесенъ со всѣхъ сторонъ высокимъ палисадомъ; а крѣпость его находилась на крутой скалѣ. Пашѣ Ахалцыхскому предложено было сдаться; но онъ гордо отвѣтилъ, что сабля рѣшитъ дѣло. Три недѣли батареи наши громили укрѣпленія; но безъ успѣха. Запасы уже истощались; а отступленіе было бы крайне опасно. Потому рѣшено было идти на штурмъ. 15 Августа, въ 4 часа по полудни, съ пѣснями и музыкой пошелъ на приступъ храбрый Ширванскій полкъ съ своимъ полковникомъ Бородинымъ. Бастіонъ былъ взятъ, палисадъ срубленъ, и Русскія пушки появились за рвомъ. Въ городѣ поднялась тревога; но осажденные не оробѣли и ринулись къ пролому, гдѣ за-

вязался рукопашный бой, въ которомъ погибли Бородинъ и много его храбрыхъ сподвижниковъ. Новые батальоны подкрѣпили Ширванцевъ, и битва возстановилась. Жители дрались съ остервененіемъ; даже женщины, вооруженныя кинжалами, упорно защищались. Каждый шагъ, каждый домъ надо было брать съ боя. Въ сумерки начался пожаръ и распространился по всему городу; осаждающіе со всѣхъ сторонъ проникли въ него и восторжествовали. На утро сдалась и цидатель, въ которую въѣхалъ Паскевичъ, окруженный многочисленною свитою. Трупы заграждали улицы; пожаръ еще продолжался мѣстами. Побѣдитель благодарилъ солдатъ и, обратившись къ Ширванцамъ, спросилъ: «много ли ихъ осталось?» — Удальцы отвѣчали: «еще достанетъ на два штурма.» За этою побѣдою слѣдовало взятіе крѣпостей: Ацкура, Ардагана, Баязета и другихъ крѣпостей. Такимъ образомъ, менѣе чѣмъ въ два мѣсяца, покорены были Пашалыки Карскій и Ахалцыхскій. Однако пораженія, понесенныя Турціею въ Европѣ и Азіи, на морѣ и на сушѣ, не образумили Султана: онъ упорствовалъ и надѣялся на помощь Шаха, въ столицѣ котораго чернь умертвила Русскаго посланника Грибоѣдова. Шахъ обнаруживалъ непріязнь и подвигалъ войска къ Араксу. Султанъ уже началъ переговоры съ дворомъ Тегеранскимъ; но Паскевичъ одною угрозою остановилъ движеніе Персіи, которая въ лицѣ сына Аббаса Мирзы, Хозрева-Мирзы, просила Государя предать забве-

нію оскорбленіе, причиненное Россіи. Весною 1829 года, Паскевичъ стянулъ къ Карсу 18,000-ый корпусъ, разбилъ два Турецкихъ войска, явился къ Арзеруму, жители котораго спѣшили добровольно покориться, и, поразивъ еще разъ враговъ у Байбурта, намѣревался проникнуть въ глубину Анатоліи, когда вѣсть о мирѣ остановила его движеніе. За эти побѣды онъ получилъ чинъ Фельдмаршала и Георгій 1-й степени. Слѣдующіе два года онъ предпринималъ экспедиціи противъ горцевъ для обезпеченія безопасности Русскихъ владѣній, принималъ мѣры къ лучшему устройству края, водворялъ прибывшихъ переселенцевъ изъ Турціи (9000 Армянскихъ семей), улучшалъ пути сообщенія и основалъ въ Тифлисѣ благородный пансіонъ для дѣвицъ. Вскорѣ однако онъ былъ вызванъ въ Петербургъ и отправленъ въ Польшу для усмиренія инсургентовъ (1831). Послѣ битвы подъ Остроленко и смерти Дибича въ Польскомъ лагерѣ не было единодушія; тамъ боролись двѣ партіи: аристократическая и демократическая. Послѣдняя требовала освобожденія крестьянъ; но аристократы дали отказъ. Генералы же, занявшіе мѣсто раненнаго Хлопицкаго, не могли устоять противъ Паскевича, который въ два съ половиною мѣсяца достигъ Варшавы; 25 августа 1831 года взялъ приступомъ Волю, предмѣстіе столицы; а на другой день, послѣ отчаяннаго сопротивленія, пала Варшава. Волненіе въ Польшѣ вскорѣ прекратилось. Возведенный въ княжеское

достоинство, съ названіемъ Варшавскаго, Паскевичъ занялъ постъ намѣстника Царства Польскаго. Въ 1849 году, въ лѣтахъ уже преклонныхъ, онъ опять явился на театрѣ войны, вспыхнувшей въ Венгріи, и въ два мѣсяца окончилъ кампанію. 1 августа предводитель Венгровъ, Гергей, положилъ оружіе съ 30,000 арміею и отдался въ плѣнъ. Въ послѣднюю Турецкую войну князь Паскевичъ командовалъ, въ послѣдній разъ, войсками, дѣйствовавшими въ Придунайскихъ княжествахъ. Онъ скончался въ Варшавѣ, въ январѣ 1856 года, 74 лѣтъ отъ роду.

34) **ЛАЗАРЕВЪ**, Михаилъ Петровичъ, родился во Владимірской губерніи, 1788 года, воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, изъ котораго, въ 1803 году, выпущенъ гардемариномъ, и поступилъ, по назначенію правительства, съ 30-ю товарищами, волонтеромъ въ Англійскій флотъ, для усовершенствованія себя въ морской части. Онъ находился въ это время на разныхъ судахъ Великобританіи, плававшихъ въ Атлантическомъ Океанѣ и Западной Индіи. Въ 1805 году онъ былъ произведенъ въ мичманы, а въ 1808 году возвратился въ Россію. Въ томъ же году, находясь въ эскадрѣ Ханыкова, Лазаревъ попалъ въ плѣнъ къ Англичанамъ, когда они атаковали при Балтійскомъ портѣ корабль «Всеволодъ»; вскорѣ однако возвратился въ отечество. Въ слѣдующихъ годахъ онъ крейсировалъ въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ; въ 1811 году произведенъ въ Лей-

тенанты; а осенью 1813 года, по предложенію Россійско-Американской Компаніи, принявъ команду надъ принадлежавшимъ ей судномъ «Суворовъ», привелъ его въ Ситху; но долженъ былъ выдержать процесъ, по несогласію съ тогдашнимъ начальникомъ колоній Американской Компаніи, Барановымъ. Самовластіе послѣдняго заставило Лазарева прибѣгнуть къ рѣшительной мѣрѣ: онъ отправился въ обратный путь безъ позволенія правителя владѣній Компаніи, снарядивъ въ одну ночь для далекаго плаванія разгруженный корабль, находившійся подъ выстрѣлами батарей. Михаилъ Петровичъ долженъ былъ встрѣтить въ пути затрудненія, потому что не имѣлъ на суднѣ медика и суперкарга, однако возвратился благополучно въ Кронштадтъ, гдѣ сдалъ корабль Компаніи. Она протестовала сначала противъ его поступка; но потомъ убѣдилась, что крайнее положеніе команды побудило Лазарева рѣшиться на самовольное удаленіе. Въ 1819 году, по волѣ Государя, снаряжена была, съ ученою цѣлью, экспедиція изъ двухъ судовъ, подъ командою капитана Белинсгаузена, для кругосвѣтнаго плаванія. Надъ однимъ изъ этихъ судовъ, шлюпомъ «Мирный» Лазаревъ назначенъ былъ начальникомъ. Результатомъ этой экспедиціи были новыя открытія близъ Южнаго Полюса. Награжденный чиномъ капитана 2-го ранга, Лазаревъ отправился въ 1822 году, на фрегатѣ «Крейсеръ» въ третье кругосвѣтное плаваніе. Въ 1826 году, онъ былъ назначенъ

командиромъ 12-го флотскаго экипажа и строившагося тогда въ Архангельскѣ корабля «Азовъ». Сооруженный подъ его наблюденіемъ корабль этотъ служилъ долго образцомъ для другихъ судовъ. Въ 1827 году онъ находился въ эскадрѣ Сенявина, а въ слѣдующемъ былъ начальникомъ штаба отдѣльной эскадры, подъ флагомъ вице-адмирала Гейдена, участвовавшаго въ Наваринскомъ сраженіи, въ которомъ Лазаревъ заслужилъ общее вниманіе и удостоился чина контръ-адмирала. Въ Декабрѣ 1829 года Михаилу Петровичу поручено было возвратиться изъ Средиземнаго моря въ Балтійское съ эскадрою, состоявшею изъ 4 кораблей, 3 фрегатовъ, одного корвета и 2 бриговъ. Согласно Высочайшему приказу, Лазаревъ долженъ былъ прибыть на мѣсто къ 1-му Маю, незаходя въ иностранные порты. Исполняя со всею строгостію это предписаніе, онъ прибылъ однако 11 днями позже, потому что не могъ раньше 14 Марта выдти изъ Мальты и встрѣтилъ льды у Готланда, въ Балтійскомъ морѣ. Въ 1830 и 31 годахъ онъ продолжалъ службу на Балтійскомъ морѣ, состоя сначала въ эскадрѣ вице-адмирала Гамильтона, а потомъ командуя отдѣльнымъ отрядомъ военныхъ судовъ, и удостоился Монаршаго благоволенія за предложеніе нѣкоторыхъ улучшеній во флотѣ. Въ 1832 году онъ былъ назначенъ начальникомъ штаба Черноморскаго флота и портовъ; въ 1833 году онъ плавалъ къ Босфору, для подачія помощи Турціи, въ качествѣ командира эскадры

Черноморскаго флота; а въ слѣдующемъ году былъ опредѣленъ исправляющимъ должность главнаго командира Черноморскаго флота и портовъ и вскорѣ утвержденъ въ этой должности. Въ теченіи 18-лѣтняго управленія этимъ важнымъ постомъ онъ ввелъ многія полезныя преобразованія и пробудилъ въ подчиненныхъ любовь и усердіе къ своему дѣлу. Въ 1838, 39 и 40 годахъ Лазаревъ много содѣйствовалъ при занятіи береговыхъ Кавказскихъ пунктовъ при рѣчкахъ Туапсе, Псезуапе, Субаши и Шапсухо. За неутомимость и распорядительность при высадкѣ дессанта съ эскадры на берега, за принятіе участія въ дѣлахъ съ горцами, одно изъ построенныхъ Русскими укрѣпленій получило названіе Лазаревскаго форта. Въ 1845 и 50 годахъ, при посѣщеніяхъ Государемъ и Наслѣдникомъ престола городовъ Николаева и Севастополя, онъ удостоился новыхъ наградъ за примѣрное устройство ввѣренныхъ ему частей. Заслуги Лазарева были весьма важны. При немъ улучшено кораблестроеніе, какъ по внѣшности, такъ и по внутренней отдѣлкѣ; число судовъ было значительно увеличено, и усовершенствована морская артиллерія введеніемъ орудій новаго литья. Въ Николаевѣ было устроено образцовое адмиралтейство; въ Новороссійскѣ воздвигнуто новое. Гидрографическое депо, почти несуществовавшее въ 1833 году, стараніемъ Лазарева обнаружило необыкновенную дѣятельность: оно приготовило много прекрасныхъ изданій, изъ которыхъ осо-

беннаго вниманія заслуживаетъ «Атласъ Чернаго моря». Библіотека морскихъ офицеровъ, послѣ пожара 1844 года, была возстановлена въ лучшемъ видѣ. Кромѣ того при немъ были кончены въ Севастополѣ громадныя работы доковъ и срытія горы для помѣщенія адмиралтейства. При Лазаревѣ же украсился Севастополь постройкою новыхъ зданій: церкви Петра и Павла, дома собранія, женскаго училища и проч. Многія ученыя общества приняли Лазарева въ число своихъ членовъ; но дѣятельность этого замѣчательнаго человѣка была прервана смертью его, послѣдовавшею весною 1851 года. Онъ чувствовалъ припадки болѣзни уже въ 1843 году; но, не обращая на это вниманія, весь отдавался службѣ и продолжалъ неутомимо трудиться; въ 1850 году болѣзнь усилилась, и онъ переѣхалъ въ Одессу, по совѣту врачей; но не оставлялъ занятій по службѣ. Государь, узнавъ о разстроенномъ здоровьѣ Лазарева, просилъ его отдохнуть отъ занятій и принять мѣры къ возстановленію здоровья. Тогда онъ отправился въ Вѣну искать пособія у тамошнихъ врачей; но уже было поздно: онъ скончался 11 Апрѣля, окруженный своимъ семействомъ. Прахъ его, привезенный въ Россію, былъ преданъ землѣ въ Севастополѣ.

35) **КОРНИЛОВЪ**, Владиміръ Алексѣевичъ, одинъ изъ доблестнныхъ защитниковъ Севастополя въ послѣднюю войну, родился 1816 года, получилъ образованіе въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, и

17 лѣтъ отъ роду произведенъ былъ въ мичманы. Первые годы службы онъ провелъ на Балтійскомъ морѣ; съ 1827 года находился въ Средиземномъ и Греческомъ Архипелагѣ и участвовалъ въ Наваринской битвѣ. Возвратившись, въ 1830 году, въ Кронштадтъ, онъ продолжалъ службу свою въ Балтійскомъ морѣ до 1837 года, когда перешелъ въ Черноморскій флотъ, въ которомъ находился до смерти. Въ 1833 году Корниловъ плавалъ въ Константинополь; въ 1834 и 1835 годахъ, съ бригомъ «Ѳемистоклъ», находился при Русской миссіи въ Оттоманской Портѣ, а потомъ состоялъ въ распоряженіи Русскаго посольства при Греческомъ Королѣ и совершилъ нѣсколько рейсовъ по Черному и Мраморному морямъ и Греческому Архипелагу. Затѣмъ крейсировалъ въ Черномъ морѣ, сначала на бригѣ «Ѳемистоклъ», потомъ на кораблѣ «Орестъ» и наконецъ командуя кораблемъ «Силистрія». Во время пребыванія вице-адмирала Лазарева у Абхазскаго берега, при занятіи мѣстечекъ Тугаспе, Субаши и другихъ пунктовъ, Корниловъ состоялъ въ эскадрѣ его. Затѣмъ онъ занимался постоянно практическими плаваніями въ Черномъ морѣ или исполнялъ возлагаемыя на него порученія; только съ 1846 года по 49 провелъ онъ въ Англіи, наблюдая за постройкою заказаннаго тамъ для Черноморскаго флота парохода-фрегата «Владиміръ». Осенью 1853 года, во время войны съ Турціею, крейсируя на высотѣ порта Амастро, Корниловъ встрѣ-

тилъ десятипушечный Египетскій пароходъ. «Первасъ-Бахри», возвращавшійся изъ Синопа въ Пендараклію, нагналъ его, вступилъ съ нимъ въ бой; послѣ 3-хъ часовой битвы взялъ въ плѣнъ и привелъ въ Севастопольскую гавань. Черезъ нѣсколько дней произошло славное сраженіе при Синопѣ и истребленіе Турецкой эскадры. Корниловъ прибылъ къ Синопу съ пароходами: «Одесса», «Крымъ» и «Херсонесъ», послѣ начатія битвы, и напалъ на бѣжавшій съ мѣста сраженія батарейный 20-ти пушечный пароходъ «Таифъ», который однако успѣлъ уйти отъ непріятелей, пользуясь бо̀льшою легкостію и превосходствомъ хода. Послѣ того Корниловъ принималъ горячее участіе въ оборонѣ Севастополя; но не дожилъ до конца страшной драмы. Ежедневно посѣщалъ онъ бастіоны, осматривалъ дѣйствіе орудій, дѣлалъ распоряженія и, когда ему напоминали объ опасности, которой онъ подвергался, находясь подъ выстрѣлами, то адмиралъ оставался совершенно спокойнымъ. На гнѣдой лошади съ бѣлой гривой онъ нѣсколько разъ выѣзжалъ далеко за аванпосты, съ большою свитою. Въ непріятельскомъ станѣ его хорошо знали по лошади и генералъ-адъютантской шинели. Въ одинъ изъ своихъ обзоровъ, 5 октября 1854 года, Корниловъ прискакалъ, по своему обыкновенію, на Малаховъ курганъ, куда направлены были сильные выстрѣлы съ Англійскихъ кораблей. Въ это время ядра и бомбы полетѣли одно за другимъ на курганъ, и адмиралъ былъ пораженъ

ядромъ, оторвавшимъ у него лѣвую ногу. Офицеры бросились къ нему и подняли на руки.. «Отстаивайте же Севастополь», сказалъ онъ имъ. Умирающій былъ перенесенъ въ госпиталь, гдѣ среди жестокихъ страданій еще молился за Россію. За нѣсколько минутъ до его смерти въ госпиталѣ узнали, что Англійскія батареи сбиты. Когда онъ услыхалъ это, то собралъ послѣднія силы и вскрикнулъ: «ура!» Прошло еще нѣсколько мгновеній, и его не стало. На томъ мѣстѣ, гдѣ былъ убитъ онъ, сложили крестъ изъ непріятельскихъ бомбъ и ядеръ. Прахъ Корнилова похоронили подлѣ могилы его бывшаго начальника Лазарева.

36) **Нахимовъ**, Павелъ Степановичъ, сынъ бѣднаго помѣщика, родился въ 1800 году, въ селѣ Городкѣ, Смоленской губерніи. Онъ воспитывался въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ и, еще до выпуска изъ него, плавалъ на бригѣ «Фениксъ» къ берегамъ Даніи и Швеціи. Вскорѣ, по окончаніи курса въ корпусѣ, въ чинѣ мичмана Нахимовъ поступилъ на фрегатъ «Крейсеръ», отправлявшійся въ 1822 г. въ кругосвѣтную экспедицію. Фрегатъ «Крейсеръ», вышедшій изъ Кронштадта 17 августа, подъ начальствомъ знаменитаго впослѣдствіи М. П. Лазарева, обогнулъ мысъ Доброй Надежды, а на возвратномъ пути обошелъ мысъ Горнъ и прибылъ на мѣсто въ началѣ августа 1825 года. Затѣмъ Нахимовъ служилъ на кораблѣ «Азовъ» подъ командою прежняго своего начальника; ходилъ въ

Архангельскъ, а съ мая 1827 года находился въ Средиземномъ морѣ и участвовалъ въ Наваринскомъ морскомъ сраженіи. Въ слѣдующемъ году онъ былъ назначенъ командиромъ призоваго Египетскаго корвета «Наваринъ», отбитаго у непріятеля близъ Модона, и привелъ его въ 1830 году въ Кронштадтъ. Въ 1832 г. Нахимову порученъ былъ строившійся на Охтенской верфи фрегатъ «Паллада». Слѣдя за сооруженіемъ этого судна, онъ примѣнилъ къ нему нѣкоторыя полезныя улучшенія; а въ 1833 году крейсировалъ на немъ въ Финскомъ заливѣ и Балтійскомъ морѣ, состоя въ эскадрѣ вице-адмирала Белинсгаузена. Затѣмъ онъ продолжалъ службу въ Черноморскомъ флотѣ, гдѣ состоялъ сначала командиромъ 41 флотскаго экипажа, а потомъ принялъ начальство надъ построеннымъ подъ его наблюденіемъ въ Николаевѣ кораблемъ «Силистрія» и ежегодно производилъ на немъ рейсы въ Черномъ морѣ. 1845 г. Нахимовъ произведенъ былъ въ контръ-адмиралы и командиры І-й бригады 4-й флотской дивизіи; а въ 1852 году принялъ начальство надъ 5-ю флотскою дивизіею. Въ слѣдующемъ году, подъ его наблюденіемъ, эскадра занималась перевозкою войскъ, артиллеріи и запаса продовольствія изъ Севастополя въ Сухумъ-Кале и Анакрію. Осенью того же года, въ самые бурные мѣсяцы, Нахимовъ крейсировалъ между Крымомъ и Анатоліею, отыскивая Турецкій флотъ, который, по его соображеніямъ, долженъ былъ оставить Босфоръ. Наконецъ, прибли-

зившись къ Синопскому рейду, онъ открылъ 14 непріятельскихъ кораблей, расположившихся подъ защитою береговыхъ батарей. 18 ноября корабли Русскіе на всѣхъ парусахъ понеслись къ рейду двумя колоннами. Нахимовъ былъ на передовомъ кораблѣ «Императрица Марія» и былъ встрѣченъ градомъ ядеръ, летѣвшихъ съ Турецкихъ судовъ и батарей. Несмотря на потерю рангоута и такелажа, корабль, пользуясь кормовымъ вѣтромъ, шелъ впередъ, обдавая Турокъ батальнымъ огнемъ. Адмиральскій фрегатъ «Ауни-Аллахъ» бросился къ берегу, ему послѣдовалъ 44-хъ пушечный фрегатъ «Фазли-Аллахъ.» Прочіе Русскіе корабли поражали враговъ съ такимъ же мужествомъ и успѣхомъ, и къ вечеру весь Турецкій флотъ уже не существовалъ. Спасся одинъ пароходъ «Таифъ», вовремя бѣжавшій и ушедшій отъ выстрѣловъ. Непріятельскія суда, брошенныя на берегъ, находились въ самомъ плачевномъ положеніи; экипажи, объятые паническимъ страхомъ, забыли даже спутить флаги. Между тѣмъ парламентеръ отправился въ городъ съ объявленіемъ, что эскадра пришла для истребленія военныхъ Турецкихъ судовъ и не желаетъ вредить жителямъ. Вскорѣ взлетѣли на воздухъ, одинъ за другимъ, 5 судовъ, зажженныхъ Турками. Взрывъ одного изъ непріятельскихъ фрегатовъ обдалъ пылающими обломками часть города, обнесенную древнею зубчатою стѣною. Тамъ вспыхнулъ пожаръ, разлившійся по Синопу; люди въ

отчаяніи не принимали никакихъ мѣръ противъ огня, и вѣтеръ свободно перебрасывалъ пламя отъ одного дома къ другому. Русская эскадра, подвергшаяся также во время битвы поврежденіямъ, вышла въ море и съ торжествомъ возвратилась въ Севастополь. За эту славную побѣду Нахимовъ награжденъ былъ орденомъ Георгія 2-й степени и искреннею благодарностію и признательностію своихъ соотечественниковъ. Во время обороны Севастополя Синопскій герой продолжалъ также доблестно служить Россіи и снискалъ любовь не только моряковъ; но привлекъ къ себѣ сердца и другихъ войскъ, защищавшихъ Севастополь. Въ 1855 году онъ былъ произведенъ въ адмиралы; но вскорѣ Россія была поражена горестною вѣстью о его кончинѣ. 28 іюля, утромъ, адмиралъ находился на Корниловскомъ бастіонѣ и сталъ слѣдить чрезъ брустверъ за работами непріятеля, какъ вдругъ штуцерная пуля поразила его въ високъ. Онъ упалъ безъ чувствъ и скончался на третій день. Тѣло его схоронили подлѣ могилы Корнилова и Лазарева. Нахимовъ былъ высокъ ростомъ, немного сутуловатъ и бѣлокуръ; прекрасныя черты лица его дышали добродушіемъ, а въ голубыхъ глазахъ замѣтна была задумчивость. Могучесть, твердость характера и сила воли поставили Нахимова выше людей обыкновенныхъ. При свѣтломъ, практическомъ умѣ, при глубокомъ знаніи простаго Русскаго человѣ-

ка онъ умѣлъ магически дѣйствовать на массу: подъ его руководствомъ команда дѣлала быстрые успѣхи и легко свыкалась, сроднялась съ дѣломъ. Вліяніе его на матросовъ было сильное, потому что онъ умѣлъ говорить съ ними. Искренно преданный дѣлу, онъ требовалъ и отъ другихъ яснаго пониманія своихъ обязанностей и полнаго усердія къ службѣ, поэтому небрежность и вялость его подчиненныхъ возмущали и возбуждали его горячую, любящую натуру. Въ такихъ случаяхъ строгость и взыскательность его незнали предѣловъ; но добрый, веселый и живой Нахимовъ, отличавшійся гостепріимствомъ Русскаго человѣка, въ своей адмиральской каютѣ умѣлъ сглаживать непріятное впечатлѣніе строгихъ выговоровъ и замѣчаній и старался возбудить энергію, расшевелить душу молодыхъ людей.

IV.

ПИСАТЕЛИ И ХУДОЖНИКИ.

1) **Ломоносовъ,** Михайло Васильевичъ, принадлежитъ къ числу тѣхъ немногихъ геніяльныхъ Русскихъ людей, которые, невзирая на непреодолимыя почти препятствія окружавшей ихъ среды, силою своей непреклонной воли, упорною энергіею и самоотверженіемъ, успѣли выбиться изъ ничтожества и пріобрѣсти себѣ славу, общее уваженіе и независимость. Такихъ свѣтлыхъ личностей, какъ Ломоносовъ, было бы у насъ немало, еслибъ не та грустная, безвыходная обстановка, въ которую, по настоящее время, былъ поставленъ Русскій простолюдинъ въ теченіи многихъ вѣковъ. Не у всякаго талантливаго крестьянина найдется столько геройства, чтобъ смѣло идти на проломъ тѣхъ затрудненій, которыя Ломоносовъ встрѣтилъ съ первыхъ дней своего существованія; большею частію такія личности гибли подъ гнетомъ удручающихъ обстоятельствъ. Ломоносовъ былъ необыкновенно счастливъ уже тѣмъ, что ему благополучно удалось избѣжать тѣ мели и подводные камни, которыми усѣяна жизнь нашего простолюдина. Разскажемъ вкратцѣ его біографію. Михай-

ло Васильевичъ Ломоносовъ, сынъ крестьянина Архангельской губерніи, Холмогорскаго уѣзда, Куростровской волости, деревни Денисовской, родился въ 1711 году. Отецъ его, промысломъ рыбакъ, съ раннихъ лѣтъ пріучалъ сына къ своимъ занятіямъ, ѣздилъ съ нимъ частенько по Бѣлому морю и Ледовитому океану, подвергаясь всѣмъ опасностямъ морскаго странствованія на холодномъ и пустынномъ сѣверѣ; онъ и сложилъ тамъ впослѣдствіи свою голову. Въ крестьянскомъ быту родители и до сихъ поръ еще мало заботятся объ образованіи своихъ дѣтей: ихъ воспитываетъ и образуетъ сама мать—природа;—тѣмъ болѣе въ тогдашнее время объ этомъ предметѣ не могло быть и рѣчи. Молодой Ломоносовъ выучился у приходскаго дьячка кой-какъ чтенію и письму. Долгіе зимніе вечера проводилъ онъ за своимъ любимымъ занятіемъ; но недостатокъ книгъ и толковаго руководителя къ дальнѣйшему ученью служили главною помѣхою къ удовлетворенію врожденной его любознательности. Онъ узналъ отъ своего наставника, что учиться бо̀льшему можно только въ Кіевѣ да въ Москвѣ, что тамъ научатъ всему, лишь была бы только охота. Ломоносову вспала на умъ отважная въ его положеніи мысль—добраться до источника мудрости и черпнуть изъ него для себя знаній столько, на сколько силъ хватитъ. Домашнія непріятности, преслѣдованія сварливой мачихи и намѣреніе отца женить его на крестьянской дѣвушкѣ, чтобы онъ

не баловался, а занялся бы, по понятіямъ его, дѣломъ,—побудили молодаго Ломоносова бѣжать изъ родительскаго дома. Ночью ушелъ онъ тайкомъ изъ дому и догналъ дорогою обозъ съ рыбою, отправлявшійся въ Москву. Это случилось въ 1728 г., когда Ломоносову было уже 17 лѣтъ отъ роду. Съ большимъ трудомъ пріютился онъ въ Москвѣ; много перенесъ лишеній и душевныхъ тревогъ прежде, нежели познакомился съ какимъ-то сердобольнымъ монахомъ, который пристроилъ его въ Заиконо-спасское училище, назвавъ Ломоносова дворяниномъ. Со всѣмъ жаромъ юности принялся онъ за изученіе древнихъ языковъ и тѣхъ учебныхъ предметовъ, которые входили въ курсъ Славяно-Греко-Латинской академіи; терпѣлъ во всемъ крайнюю нужду и насмѣшки товарищей; но бодро и быстро шелъ онъ впередъ по пути знаній, почти неимѣя руководителей. Изучивъ всю схоластическую премудрость Московской академіи, Ломоносовъ сталъ проситься у начальства перейти въ Кіевскую академію, надѣясь тамъ удовлетворить свою любознательность; но ошибся въ своихъ ожиданіяхъ и вскорѣ опять воротился въ Москву. Въ 1736 г. поступило изъ академіи наукъ въ Заиконо-Спасское училище требованіе о присылкѣ въ академію нѣсколькихъ способныхъ семинаристовъ для обученія ихъ естественнымъ и математическимъ наукамъ. Ломоносовъ попалъ въ число избранныхъ. Немногому онъ и здѣсь выучился, благодаря безпечности нѣмецкихъ гелер-

теровъ и неблаговиднымъ поступкамъ академическаго начальства. Въ томъ же году состоялся именной указъ Государыни о посылкѣ нѣкоторыхъ молодыхъ людей за границу для окончательнаго ихъ образованія въ Германіи. Ломоносовъ былъ избранъ въ числѣ ихъ. Онъ поступилъ въ Марбургскій университетъ подъ ближайшее наблюденіе знаменитаго въ свое время философа Вольфа. Въ Германіи Ломоносовъ имѣлъ возможность вполнѣ удовлетворить свою любознательность. Къ несчастію, увлеченіе молодости и несвоевременная высылка изъ Россіи денегъ вовлекли его съ товарищами въ неоплатные долги и побудили жениться, для поправленія своихъ обстоятельствъ, на дочери своего хозяина портнаго; но, тѣмъ не менѣе, и послѣ того онъ постоянно находился въ стѣсненномъ положеніи. Съ отчаянія Ломоносовъ рѣшился бѣжать въ Россію. Дорогою, близъ Дюссельдорфа, онъ встрѣтился съ Прусскими вербовщиками, которые, подпоивъ его, зачислили въ рекруты и подъ конвоемъ препроводили въ крѣпость Везель для обученія новобранца военнымъ экзерциціямъ. Но и тогда не совсѣмъ упалъ духомъ нашъ ревностный любитель наукъ. Усыпивъ притворною веселостію и покорностію судьбѣ бдительность своихъ стражей, Ломоносовъ рѣшился дезертировать изъ крѣпости: въ темную, бурную полночь вылезъ онъ изъ окна крѣпости, бросился въ ровъ, переплылъ его и, что было мочи, пустился бѣжать за границу Прусскихъ владѣній.

Успѣхъ увѣнчалъ его отважный поступокъ: посланная за нимъ погоня немогла настичь его и онъ, истомленный усталостію и голодомъ, добрался кой-какъ до Амстердама и обратился къ покровительству нашего посланника гр. Головкина, который отправилъ его въ Россію на свой счетъ. Наконецъ-то Ломоносовъ достигъ цѣли своихъ пламенныхъ желаній: онъ могъ вполнѣ посвятить себя наукамъ, былъ назначенъ сперва адъюнктомъ академіи, потомъ директоромъ академической гимназіи и профессоромъ химіи и физики. Дѣятельность его, какъ ученаго, была обширна и разнообразна: имъ не была оставлена безъ вниманія и обработки почти ни одна отрасль человѣческаго вѣдѣнія. Нельзя по истинѣ не удивляться его обширнымъ познаніямъ въ наукахъ естественныхъ и геніяльнымъ соображеніямъ: по нѣкоторымъ частямъ естествознанія онъ сдѣлалъ такія смѣлыя гипотезы и догадки, которыя подтвердились только спустя много лѣтъ послѣ его смерти и признаны теперь за несомнѣнные факты науки лучшими умами нашего времени. Впрочемъ, академическая дѣятельность Ломоносова прошла не безъ огорченій и заботъ: общее равнодушіе публики къ дѣлу науки, мелочныя интриги его сослуживцевъ по академіи, почти исключительно нѣмцевъ,—приносили ему много хлопотъ, досады и непріятностей по службѣ. Измученный кипучею дѣятельностію и печальнымъ состояніемъ нашей академіи, для чести которой онъ такъ усердно трудился,

Ломоносовъ пристрастился къ вину и скончался въ 1765 г. 4 Апрѣля на свѣтлой недѣлѣ, удостоившись незадолго до смерти посѣщенія Императрицы Екатерины II-й. Въ Архангельскѣ поставленъ ему памятникъ. Перечислять и оцѣнивать всѣ ученые и литературные труды нашего геніяльнаго соотечественника мы несчитаемъ нужнымъ; скажемъ только, что Ломоносова считаютъ у насъ пребразователемъ литературнаго языка, единственнымъ въ то время ученымъ естествоиспытателемъ изъ Русскихъ, ораторомъ и лучшимъ современнымъ стихотворцемъ. Онъ издалъ, въ 1755 г., первую русскую грамматику, выяснивъ себѣ законы нашего языка на основаніи устной рѣчи и церковно-славянской письменности; онъ же составилъ хорошую по своему времени реторику; поэтическимъ чутьемъ угадалъ свойственный Русскому языку тоническій размѣръ стиха, вмѣсто бывшаго тогда въ употребленіи неуклюжаго силлабическаго метра. Онъ написалъ сверхъ того два похвальныя слова: Петру І-му и Елизаветѣ, и самъ же перевелъ послѣднее слово на Латинскій языкъ. Ученыя его сочиненія и письма къ разнымъ лицамъ изложены языкомъ яснымъ, точнымъ и близкимъ къ разговорному языку того времени; но въ похвальныхъ словахъ конструкція его рѣчи несвойственна духу нашего языка и приближается къ Латинскому и Нѣмецкому словорасположенію.

2) **Фонъ-Визинъ**, Денисъ Ивановичъ, происходив-

шій отъ старинной Русской дворянской фамиліи и вовсе не нѣмецъ, какъ думаютъ нѣкоторые, родился 1744 г. въ Москвѣ. Рано выучился онъ грамотѣ, такъ что даже самъ не помнилъ себя безграмотнымъ. Въ 1755 г., какъ извѣстно, рѣшено было открыть въ Москвѣ первый Русскій университетъ и при немъ двѣ гимназіи для приготовленія молодыхъ людей къ слушанію университетскихъ лекцій. Отецъ Дениса Ивановича, понимая важность высшаго образованія, отдалъ въ университетскую гимназію его съ братомъ для обученія. Ученье въ новооткрытыхъ заведеніяхъ въ первое время было неблистательное; но молодой Фонъ-Визинъ, при отличныхъ природныхъ дарованіяхъ, учился успѣшно и былъ отвезенъ въ числѣ лучшихъ по успѣхамъ гимназистовъ въ Петербургъ директоромъ университета Мелиссино для представленія основателю и первому попечителю его Ив. Ив. Шувалову. Въ числѣ избранныхъ тогда юношей находился и прославленный впослѣдствіи выше заслугъ своихъ великолѣпный князь Тавриды, Гр. Ал. Потемкинъ, товарищъ Фонъ-Визина по ученью. Юношей возили тогда на показъ повсюду и между прочимъ во дворецъ на великолѣпный балъ; но болѣе всего полюбился Фонъ-Визину въ Петербургѣ только что основанный театръ, такъ что онъ сталъ искать случая познакомиться съ тогдашними корифеями Русской сцены—съ Волковымъ и Дмитревскимъ, что и удалось ему безъ труда. Въ 1759 г.

г. Фонъ-Визинъ произведенъ въ студенты университета, а въ 1762 г. окончилъ въ немъ курсъ. Еще бывши студентомъ, Фонъ-Визинъ началъ заниматься литературою и въ 1761 г. перевелъ съ Нѣмецкаго на Русскій языкъ, по порученію книгопродавца, голберговы басни, а въ слѣдъ затѣмъ перевелъ романъ Аббата Терассона—геройская добродѣтель или жизнь сифа, царя египетскаго. По окончаніи университетскаго курса Фонъ-Визинъ поступилъ въ Семеновскій полкъ сержантомъ; но, неимѣя вовсе склонности къ военной службѣ, перешелъ въ гражданскую, поступивъ переводчикомъ въ иностранную коллегію. Ему поручено было состоять для переводовъ при кабинетъ-министрѣ Елагинѣ, извѣстномъ въ то время литераторѣ. Въ 1764 г. Фонъ-Визинъ написалъ свою первую комедію бригадиръ, доставившую ему обширную извѣстность между высшпмъ обществомъ. Сама Государыня съ удовольствіемъ слушала это образцовое произведеніе даровитаго комика, умѣвшаго читать съ неподражаемымъ искусствомъ. Вся знать наперерывъ другъ предъ другомъ старалась залучить къ себѣ на домъ талантливаго автора для чтенія его комедіи. По этому же случаю онъ сблизился съ гр. Панинымъ, воспитателемъ Наслѣдника престола и своимъ главнымъ начальникомъ по службѣ и, впослѣдствіи, покровителемъ. Въ 1772 г. явилась его вторая комедія—недоросль, заслужившая столь же блистательный успѣхъ на сценѣ и въ обще-

ствѣ, какъ и первая. Она поставила автора въ ряду лучшихъ нашихъ комическихъ писателей. Два раза ѣздилъ Фонъ-Визинъ заграницу для поправленія своего здоровья и сообщалъ въ письмахъ къ Панину и сестрѣ свои наблюденія надъ нравами, обычаями и образомъ жизни иностранцевъ. Въ 1785 г. жестокая болѣзнь посѣтила нашего талантливаго комика: онъ былъ разбитъ параличемъ, лишившись употребленія руки, ноги и отчасти языка. Несмотря на тяжкія страданія, продолжавшіяся до его смерти, послѣдовавшей въ 1792 г., онъ сохранилъ свою всегдашнюю веселость и остроуміе.—Слава Фонъ-Визина основана преимущественно на двухъ его комедіяхъ—недорослѣ и бригадирѣ, хотя и всѣ прочія его сочиненія свидѣтельствуютъ объ его остромъ умѣ, тонкой наблюдательности и умѣньѣ рельефно выставить смѣшную сторону современнаго общества. Лица, выведенныя имъ на всеобщее осмѣяніе, выхвачены изъ дѣйствительной жизни и живо характеризуютъ тогдашнее, формировавшееся еще общество средней руки. Меткія, злыя сатиры-комедіи Фонъ-Визина безпощадно бичуютъ дураковъ, пошлыхъ гордецовъ и отвратительно-гадкихъ обезьянъ, неимѣвшихъ никакого здраваго смысла и чувства въ своихъ отношеніяхъ къ ближнимъ и къ подчиненнымъ имъ людямъ. Мы и теперь еще иногда видимъ среди насъ лица, напоминающія въ своемъ родѣ Скотинина, Простакову, Митрофанушку и др. Языкъ сочиненій Фонъ-Визина есть живой,

разговорный языкъ тогдашняго общества, чуждъ всякой напыщенности и вполнѣ выражаетъ мысль умнаго автора.

3,) **Волковъ, Ѳедоръ Григорьевичъ**. Съ драматическимъ искусствомъ Россія познакомилась въ половинѣ XVII-го столѣтія. Въ Кіевской академіи, по примѣру Польскихъ училищъ, были устроены сценическія представленія, содержаніемъ которыхъ служили обыкновенно событія изъ священной исторіи и изъ дѣяній святыхъ. Сочинителями этихъ духовныхъ драмъ большею частію были преподаватели академіи, въ числѣ коихъ находимъ—св. Димитрія Ростовскаго, Ѳеофана Прокоповича, Георгія Конисскаго и др. извѣстныхъ лицъ. Учителямъ поэзіи при академіи даже вмѣнялось въ обязанность ежегодно сочинять по одной такой пьесѣ. Исполнителями этихъ драмъ были бурсаки, расхаживавшіе труппами по городамъ и весямъ и услаждавшіе благочестивыхъ гражданъ душеспасительными зрѣлищами. При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ подобныя представленія появились и въ Москвѣ, въ домѣ тестя Государева, боярина И. Д. Милославскаго. Бояринъ Артемонъ Сергѣевичъ Матвѣевъ завелъ у себя въ домѣ также труппу иностранныхъ комедіантовъ, къ которымъ присоединились впослѣдствіи дворовые люди самого боярина. Послѣ того неоднократно были выписываемы въ Россію иностранные актеры; но эти представленія давались почти исключительно для двора и лицъ приближен-

ныхъ къ нему и на иностранныхъ языкахъ. Первая мысль устройства Русскаго театра принадлежитъ кадетамъ сухопутнаго шляхетнаго корпуса: Сумарокову, Мелиссино, Бекетову и др.; они устроили у себя въ корпусѣ домашній театръ, на которомъ играли Русскія пьесы собственнаго сочиненія и передѣлки съ Французскаго. Инииціативу этого дѣла принялъ на себя Ал. П. Сумароковъ. Кадетскій театръ очень понравился Императрицѣ, присутствовавшей неоднократно на представленіяхъ. Одновременно почти подобная мысль пришла на умъ Ѳедору Григорьевичу Волкову въ Ярославлѣ. Волковъ родился 1729 г. въ Костромѣ и былъ сынъ тамошняго купца. Мать его, овдовѣвъ, вторично вышла замужъ за богатаго Ярославскаго купца и заводчика Полушкина, который отправилъ своего пасынка въ Москву для обученія музыкѣ и нѣмецкому языку. Будучи въ Петербургѣ 1746 г. по торговымъ дѣламъ своего отчима, Волковъ познакомился съ Итальянскими актерами, изучилъ техническую часть драматическаго искусства и, возвратясь въ Ярославль, рѣшился учредить тамъ собственный театръ для потѣхи знакомыхъ. Съ большими затрудненіями удалось ему устроить въ своей собственной квартирѣ небольшую сцену, гдѣ онъ съ своими братьями и сверстниками началъ давать представленія. Охотниковъ смотрѣть заморскія затѣи явилось много, такъ что вскорѣ его маленькій театръ немогъ болѣе вмѣщать любо-

пытныхъ зрителей. Такъ какъ отчимъ Волкова не намѣренъ былъ тратить денегъ на пустячную забаву, то послѣдній принужденъ былъ прибѣгнуть къ сбору добровольныхъ пожертвованій съ зрителей для построенія болѣе помѣстительнаго театра. Собравъ достаточную на то сумму, Волковъ выстроилъ особое зданіе для сценическихъ представленій, причемъ самъ былъ архитекторомъ, машинистомъ, живописцемъ и актеромъ. Ярославцамъ весьма полюбились игры молодыхъ людей; многіе молодые купцы и семинаристы пожелали вступить въ труппу Волкова; въ числѣ послѣднихъ находился и Ив. Аѳ. Дмитревскій. Вѣсть объ Ярославскомъ театрѣ дошла до Императрицы, которая въ 1752 г. приказала труппу Волкова привезти въ Петербургъ и удостоила смотрѣть на ихъ игру. Замѣтивъ въ Волковѣ и въ нѣкоторыхъ его товарищахъ способность къ сценическому искусству, Государыня велѣла помѣстить ихъ въ кадетскій корпусъ для обученія иностраннымъ языкамъ и наукамъ. Театральныя представленія труппы Волкова, въ корпусѣ и при дворѣ, продолжались вмѣстѣ кадетскою труппою подъ руководствомъ Мелиссино. Въ 1756 г. 30 августа состоялся царскій указъ объ учрежденіи въ Петербургѣ публичнаго русскаго театра, директоромъ котораго назначили Ал. П. Сумарокова, а главнымъ актеромъ—Волкова. Послѣдній умѣлъ снискать себѣ общее сочувствіе публики и вполнѣ выказать свои блестящіе сценическіе та-

ланты. Въ 1759 г. Волковъ былъ отправленъ въ Москву для устройства также и тамъ публичнаго театра. Императрица Екатерина II въ 1762 г. пожаловала Волкова дворяниномъ и наградила его деревнями за его дарованія; но въ слѣдующемъ, 1763 г., Волковъ, устроивая въ Москвѣ публичный маскерадъ, простудился и умеръ на 35 году отъ роду. Современники весьма уважали Волкова за его глубокій умъ, общительность и разнообразные таланты. Онъ писалъ также хорошіе стихи, преимущественно пѣсни и эпиграммы.

4) **Дмитревскій, Иванъ Аѳанасьевичъ**, товарищъ Волкова по Ярославской труппѣ, родился въ 1736 г. въ Ярославской губерніи, учился первоначально въ тамошней семинаріи, а потомъ у пастора герцога Курляндскаго Бирона. Онъ былъ сынъ священника, и первая его фамилія была Дьяконовъ. Когда устроился въ Ярославлѣ театръ трудами и заботами Волкова, то Дьяконовъ поступилъ къ нему на сцену и игралъ съ успѣхомъ женскія роли, имѣя тогда отъ роду около 15 лѣтъ. Съ этого времени онъ сталъ называться Нарыковымъ. Вмѣстѣ съ Волковымъ отданъ былъ онъ въ 1752 г. въ кадетскій корпусъ для довершенія образованія; игралъ успѣшно на кадетской сценѣ и при дворѣ, и тогда же получилъ отъ Государыни фамилію Дмитревскаго въ слѣдствіе близкаго сходства съ Польскимъ графомъ того же прозванія. По смерти Волкова Дмитревскій назначенъ главнымъ актеромъ Русскаго театра. Въ 1765 г.

Императрица Екатерина II-я отправила его за границу для усовершенствованія въ сценическомъ искусствѣ. Старательно изучалъ Дмитревскій игру лучшихъ иностранныхъ актеровъ; со многими изъ нихъ онъ свелъ даже близкую дружбу, въ особенности съ Французскимъ актеромъ Лекенемъ и извѣстнымъ Англійскимъ комикомъ Гаррикомъ. Неоднократно игралъ онъ на Парижской сценѣ вмѣстѣ съ лучшими того времени театральными знаменитостями. Возвратясь въ отечество, Дмитревскій ревностно принялся за образованіе Русскаго театра, который безъ него превратился въ шутовской балаганъ и не имѣлъ даже крыши. Въ этомъ сараѣ, называвшемся по прежнему Императорскимъ театромъ, игралъ кто хотѣлъ и какъ хотѣлъ; заботливая полиція прибрала народное зрѣлище въ свое непосредственное вѣденіе и извлекала доходъ съ него въ свою пользу. Заботами Дмитревскаго улучшенъ нашъ театръ какъ во внѣшнемъ, видѣ такъ и въ выборѣ пьесъ; онъ самъ пріучалъ актеровъ къ отчетливой, толковой игрѣ; улучшилъ декламацію, костюмировку и сценическую мимику. Появленіе Дмитревскаго на сценѣ, особенно въ пьесахъ патріотическихъ, возбуждало всеобщій восторгъ публики. Дмитревскій оставилъ сцену въ 1787 г., получивъ за свою службу пенсію, и скончался въ 1821 г. въ глубокой старости. Онъ писалъ также стихи и драматическія пьесы, въ свое время нравившіяся публикѣ.

5) **КАКОРИНЪ, АЛЕКСАНДРЪ ФИЛИППОВИЧЪ**, родился въ Сибири и былъ ученикомъ извѣстнаго въ свое время зодчаго гр. Растрелли. Составленный Какоринымъ планъ зданія для Академіи художествъ признанъ былъ лучшимъ нетолько Русскими художниками, но и Парижскою академіею, куда Императрица Екатерина II-я посылала его на разсмотрѣніе. Самому Какорину поручено было строить проэктированное имъ зданіе, украшающее и донынѣ С. Петербургъ; но онъ неуспѣлъ довести до конца своего строенія, потому что скончался 1771 г. Будучи первымъ директоромъ академіи художествъ, учрежденной при Императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ по мысли гр. Шувалова, Какоринъ образовалъ многихъ отличныхъ архитекторовъ и художниковъ; но главнымъ памятникомъ его художнической дѣятельности остается зданіе Академіи художествъ, как образцовое произведеніе зодчества.

6) **КРЫЛОВЪ, ИВАНЪ АНДРЕЕВИЧЪ**, знаменитый нашъ баснописецъ, сынъ бѣднаго армейскаго офицера, родился въ 1768 г. 2 февраля, въ Москвѣ. Получивъ самое скудное въ дѣтствѣ образованіе, Крыловъ дополнилъ его впослѣдствіи чтеніемъ и собственнымъ трудомъ. На 12 году своей жизни онъ лишился отца, служившаго тогда предсѣдателемъ Тверскаго магистрата и съ своею матерью остался почти безъ всякихъ средствъ къ существованію. Крайняя домашняя нужда побудила его сдѣлаться канцеляристомъ въ Тверскомъ маги-

ѣтратѣ за самое скудное вознагражденіе; но, къ счастію, онъ недолго оставался въ этой удушливой атмосферѣ: мать его, надѣясь выхлопотать себѣ пенсію, отправилась съ нимъ въ Петербургъ, гдѣ молодой Крыловъ, видя во всемъ неудачу матери, вознамѣрился самъ составить себѣ карьеру. Въ это-то время пятнадцатилѣтній юноша Крыловъ написалъ плохую оперу—кофейница и рѣшился сбыть ее книгопродавцамъ. Добродушный нѣмецъ Брейткопфъ купилъ это первое литературное произведеніе нашего славнаго баснописца за 60 р. ас., конечно, не съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ издать его, а чтобъ поддержать и пріохотить къ литературѣ молодаго автора. Крыловъ однакожъ отказался отъ денегъ, а взялъ у Брейткопфа на эту сумму французскихъ книгъ. Послѣ того Крыловъ пристрастился къ театру и написалъ нѣсколько трагедій, комедій и оперъ, весьма посредственныхъ даже и для того времени, вообще очень бѣднаго драматическими писателями. Между тѣмъ онъ поступилъ на службу въ Казенную палату съ жалованьемъ по 25 р. ас. въ годъ и на эту сумму долженъ былъ содержать себя и мать, которой лишился въ 1788 г. Предоставленный самому себѣ, Крыловъ вышелъ въ отставку и вознамѣрился издавать журналъ и завести свою типографію, надѣясь этимъ предпріятіемъ составить себѣ независимое положеніе въ свѣтѣ и безбѣдныя средства къ жизни. Журналы его—почта духовъ, зритель и петербургскій меркурій,

издаваемые Крыловымъ вмѣстѣ съ Клушинымъ, существовали недолго и, вѣроятно, немного принесли матеріальной выгоды ихъ издателямъ. Въ 1801 г. Крыловъ снова вступилъ въ государственную службу секретаремъ къ Рижскому губернатору кн. Голицыну, при которомъ остался и по выходѣ послѣдняго въ отставку въ должности воспитателя его дѣтей. Только въ 1806 году Крыловъ попалъ на ту стезю литературной дѣятельности, на которой суждено было ему пріобрѣсти себѣ неувядаемую славу перваго, неподражаемаго нашего баснописца: онъ перевелъ изъ Лафонтена двѣ басни: дубъ и тростъ и разборчивая невѣста, которыя и представилъ на судъ И. И. Дмитріева, знаменитаго въ свое время баснописца. Переводъ былъ весьма удаченъ, и безпристрастный Дмитріевъ совѣтовалъ своему сопернику не покидать этого рода поэзіи, предсказывая ему славу. Въ 1808 г. вышло первое изданіе басенъ Крылова въ числѣ 23 басенъ. Литературная извѣстность геніальнаго баснописца быстро возрасла съ этого времени и доставила ему общій почетъ и вѣсъ въ обществѣ. Въ 1812 г. была открыта въ Петербургѣ публичная библіотека, первымъ директоромъ которой назначенъ А. Н. Оленинъ, другъ Крылова. Нашъ баснописецъ получилъ здѣсь мѣсто помощника библіотекаря Русскаго отдѣла. Должность эта вполнѣ согласовалась съ характеромъ Крылова, человѣка вообще безпечнаго и лѣниваго; онъ поселился на казенной квартирѣ

и велъ здѣсь жизнь тихую и однообразную, продолжая по временамъ писать свои умныя басни—сатиры. Въ 1838 г. общество литераторовъ и ученыхъ рѣшилось отпраздновать торжественно 50-лѣтній юбилей литературной дѣятельности Крылова. Общее сочуствіе и признательность всѣхъ слоевъ общества къ его литературнымъ заслугамъ глубоко тронули нашего маститаго поэта. Въ 1841 г. онъ вовсе оставилъ службу при публичной библіотекѣ, вышелъ въ отставку съ значительною пенсіею и скончался 1844 г. 9 ноября, 76 лѣтъ отъ роду. Въ 1854 г. признательные соотечественники соорудили ему по общей подпискѣ прекрасный памятникъ, поставленный въ Петербургѣ въ Лѣтнемъ саду. Литературная слава Крылова, какъ писателя чисто-народнаго, заключается исключительно въ его басняхъ, число которыхъ простирается до 197; многія изреченія его басенъ вошли во всеобщее употребленіе, какъ народныя пословицы и поговорки. Нѣсколько поколѣній выучилось понимать по нимъ всю гибкость, мѣткость и выразительность родной рѣчи. Уроки практической мудрости, преподанные дѣдушкой—Крыловымъ въ басняхъ, знакомы всѣмъ грамотнымъ людямъ Русской земли. Дѣйствующія лица его басенъ, въ образѣ звѣрей, не бездушныя куклы, движущіяся на пружинахъ, а живые Русскіе люди, всѣмъ намъ болѣе или менѣе извѣстные изъ дѣйствительной жизни, говорящіе чисто-Русскою рѣчью, думающіе Русскимъ умомъ и посту-

пающіе съ практическимъ смысломъ Русскаго человѣка. Нѣсколько десятковъ тысячъ проданныхъ экземпляровъ басенъ Крылова разнесли славу нашего геніальнаго баснописца по всѣмъ концамъ обширной Россіи и, начиная съ бѣдной хижины и до богатыхъ чертоговъ, всѣмъ одинаково нравятся и служатъ необходимою книгою для учащагося поколѣнія.

7) **Карамзинъ, Николай Михайловичъ.** Жизнь Карамзина не обильна внѣшними приключеніями: она протекла тихо, мирно, въ литературныхъ и ученыхъ трудахъ, въ кругу его семейства и друзей. Карамзинъ былъ сынъ небогатаго дворянина и родился въ 1765 г. въ селѣ Михайловкѣ Оренбургской губерніи. Первоначальное образованіе получилъ онъ дома, а потомъ отданъ былъ въ частный пансіонъ профессора Шадена въ Москвѣ и слушалъ здѣсь, между прочимъ, лекціи нѣкоторыхъ профессоровъ университета. Въ 1782 г., по обычаю дворянъ того времени, поступилъ онъ въ военную службу, въ гвардію, въ которой впрочемъ оставался недолго, не долѣе двухъ лѣтъ. Въ 1785 г. въ Москвѣ Карамзинъ познакомился съ Николаемъ Ивановичемъ Новиковымъ, главнымъ двигателемъ нашей литературы въ царствованіе Императрицы Екатерины II. По совѣту Новикова, Карамзинъ сталъ заботиться о довершеніи своего литературнаго образованія и началъ принимать дѣятельное участіе въ періодическихъ изданіяхъ того времени. Въ 1789 г. Ка-

рамзинъ поѣхалъ за границу, посѣтилъ Германію, Швейцарію, Францію и Англію; въ слѣдующемъ году, осенью, онъ возвратился въ отечество и посвятилъ себя исключительно литературѣ. Письма русскаго путешественника, вышедшія въ свѣтъ вскорѣ по возвращеніи его въ Россію, возбудили всеобщее вниманіе читающей публики своимъ легкимъ, изящнымъ языкомъ и множествомъ любопытныхъ свѣдѣній о заграничной жизни. Карамзинъ началъ издавать послѣ того журналы, альманахи, писалъ оригинальныя и переводилъ иностранныя повѣсти, сочинялъ стихи и другія бельлетристическія произведенія, которыя весьма нравились публикѣ, какъ по своему содержанію, такъ, еще болѣе, по живости изложенія, чуждаго устарѣлыхъ формъ классицизма. Съ 1803 г. Карамзинъ прекратилъ свою литературную дѣятельность, какъ повѣствователь и журналистъ, и всецѣло посвятилъ себя исторіи отечества. Заслуга его въ этомъ послѣднемъ отношеніи велика: онъ первый внимательно изучилъ всѣ наши историческіе матеріалы, сличилъ, провѣрилъ ихъ между собою и, въ связномъ, прекрасномъ разсказѣ, изложилъ судьбу нашего отечества отъ его основанія до избранія на престолъ Михаила Өедоровича Романова, обогативъ свой трудъ множествомъ любопытнѣйшихъ примѣчаній. Смерть застигла Карамзина за этимъ безсмертнымъ твореніемъ: онъ скончался въ 1826 г., облагодѣтельствованный покойными Императорами Александромъ I-мъ и

Николаемъ I-мъ, искренно уважаемый современниками и потомствомъ за свою честную, плодотворную дѣятельность, какъ литераторъ и какъ добрый человѣкъ. Ему поставленъ 1845 г. памятникъ въ Симбирскѣ дворянствомъ тамошней губерніи. Карамзинъ считается у насъ преобразователемъ литературнаго языка: онъ освободилъ нашу письменную рѣчь отъ оковъ славянизма, отъ несвойственнаго Русскому языку словорасположенія, сблизилъ книжный языкъ съ разговорнымъ, разбивъ его на краткія предложенія по образцу новѣйшихъ языковъ. Подъ его нѣжнымъ перомъ наша проза сдѣлалась живою, легкою, плавною и благозвучною. Карамзинъ въ свое время былъ представителемъ школы прогресса: онъ вдохнулъ жизнь въ нашу литературу, представивъ своими сочиненіями изящные образцы по всѣмъ почти родамъ прозы. Тщетно старались противники литературной реформы выставить сочиненія Карамзина въ смѣшномъ видѣ и представить его исказителемъ языка: большинство читающей здравомыслящей публики и всѣ талантливые писатели примкнули къ его партіи. Представителемъ противной Карамзину литературной партіи былъ извѣстный адмиралъ Шишковъ. Время успокоило страсти, и мы теперь хладнокровно можемъ судить о заслугахъ Карамзина, какъ писателя передоваго въ свое время. «Письма Русскаго путешественника» и нѣкоторыя его повѣсти можно читать и теперь еще съ удовольствіемъ, несмотря на ихъ

сентиментальность и слишкомъ 60-лѣтнюю давность.

8) **ЖУКОВСКІЙ, ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ,** родился 1783 г. въ Тульской губерніи Бѣлевскаго уѣзда въ селѣ Мишенскомъ. Начальное воспитаніе получилъ онъ въ домѣ своего благодѣтеля, потомъ учился въ частномъ пансіонѣ г. Роде въ Тулѣ и затѣмъ въ Тульскомъ народномъ училищѣ; окончательное же образованіе получилъ въ Московскомъ университетѣ, изъ котораго выпущенъ первымъ студентомъ. Еще въ отроческихъ лѣтахъ проявился его поэтическій талантъ, который съ возрастомъ и расширеніемъ круга его познаній мужалъ и укрѣплялся. Первыя поэтическія произведенія Жуковскаго печатались въ журналѣ: «Пріятное и полезное препровожденіе времени» 1797 г., когда ему было не болѣе 14 лѣтъ отъ роду; потомъ участвовалъ онъ въ журналѣ: «Вѣстникъ Европы,» котораго впослѣдствіи самъ былъ редакторомъ. Жуковскій неискалъ ни служебныхъ отличій, ни чиновъ, а посвятилъ себя исключительно литературѣ и только буря Отечественной войны вызвала мирнаго поэта на поприще боевой дѣятельности: онъ вступилъ тогда въ московское ополченіе и участвовалъ въ битвѣ Бородинской. Въ эту достопамятную эпоху нашего отечества Жуковскій былъ пѣвцомъ подвиговъ нашихъ героевъ; къ этому-то времени относятся многія его потріотическія пьесы, какъ-то: «Пѣвецъ во станѣ Русскихъ воиновъ, Пѣвецъ въ кре-

илѣ» и др. Послѣ изгнанія Наполеона изъ Россіи Жуковскій оставилъ военную службу и поселился въ Петербургѣ, получивъ отъ Императора Александра I-го за свои литературныя заслуги ежегодную пенсію въ 4000 р. ас. Въ 1817 г. Жуковскій получилъ отъ Государя лестное приглашеніе состоять наставникомъ Русской словесности у Государыни Великой Княгини (впослѣдствіи Императрицы) Александры Ѳеодоровны, а съ 1825 года состоялъ въ той же должности при Наслѣдникѣ престола, нынѣ благополучно царствующемъ Государѣ Императорѣ Александрѣ II-мъ. Окончивъ съ честію это важное порученіе, Жуковскій женился и жилъ послѣ того большею частію за границею въ Германіи, гдѣ и скончался 12 апрѣля 1852 г. Жуковскій познакомилъ нашу литературу съ романтическою поэзіею Западной Европы. Его изящные переводы и передѣлки изъ Шиллера, Гете, Бюргера, Байрона и др. не уступаютъ въ достоинствѣ подлинникамъ, а въ нѣкоторыхъ пьесахъ даже превосходятъ свои оригиналы. Изящный, мелодическій стихъ Жуковскаго, при граціи, простотѣ и естественности содержанія, исполненъ мечтательности, тихой грусти, стремленія къ небесному. Патріотическія произведенія его слабѣе прочихъ, за то другія произведенія его гармонической лиры безукоризненны во всѣхъ отношеніяхъ. Не станемъ перечислять здѣсь его лучшихъ пьесъ, потому что списокъ ихъ былъ бы слишкомъ великъ; мы увѣрены, что

онѣ всѣмъ извѣстны и одинаково всѣмъ нравятся. Уже въ преклонныхъ лѣтахъ принялся онъ за переводъ гомеровой одиссеи по подстрочному переводу на языкъ нѣмецкій и обогатилъ Русскую литературу образцовымъ произведеніемъ древней поэзіи. Языкъ его въ Одиссеѣ простъ, пластиченъ и понятенъ даже для дѣтскаго возраста. Проза Жуковскаго также носитъ на себѣ отпечатокъ его поэтической души: она мелодична, изящна и граціозна, какъ и его стихотворенія.

9) **Грибоѣдовъ, Александръ Сергѣевичъ**, родился въ Москвѣ 1795 г.; получилъ хорошее домашнее воспитаніе и образованіе, которое довершилъ потомъ въ Московскомъ университетѣ въ качествѣ вольнослушателя подъ руководствомъ лучшихъ профессоровъ того времени. Отечественная война 1812 г. побудила Грибоѣдова прекратить свои учебныя занятія и вступить въ ряды защитниковъ отечества. Онъ поступилъ въ армейскіе гусары и простоялъ съ полкомъ своимъ все время въ Польшѣ, въ кадрѣ резервнаго кавалерійскаго корпуса. По окончаніи войны съ Французами, Грибоѣдовъ вышелъ въ отставку 1816 г. и поступилъ въ Министерство Иностранныхъ дѣлъ, чувствуя склонность къ дипломатическимъ дѣламъ и хорошо зная многіе новѣйшіе языки. Въ 1818 г. онъ опредѣленъ секретаремъ нашей миссіи при Тегеранскомъ дворѣ и тогда же отправился къ мѣсту своего назначенія. Здѣсь старательно изучалъ онъ языкъ и нравы того народа, въ средѣ

котораго пришлось ему дѣйствовать. Грибоѣдовъ снискалъ себѣ уваженіе и привязанность многихъ знатныхъ Персіянъ, между прочимъ наслѣдника престола Аббаса-Мирзы. Въ 1822 г. онъ назначенъ состоять чиновникомъ по дипломатической части при главнокомандующемъ кавказскими войсками А. П. Ермоловѣ, съ которымъ находился постоянно въ самыхъ близкихъ, дружественныхъ отношеніяхъ до своей смерти. Въ той же должности состоялъ онъ и при главнокомандующемъ нашею арміею гр. Паскевичѣ—Эриванскомъ, своемъ родственникѣ, когда началась война съ Персіею 1826 г.; участвовалъ во многихъ битвахъ и работалъ усердно въ канцеляріи, какъ опытный дипломатъ, хорошо знавшій Персидскія дѣла. Въ 1828 г. Грибоѣдовъ назначенъ нашимъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Персидскомъ дворѣ. Съ грустію отправлялся Грибоѣдовъ къ своему важному посту, какъ бы предчувствуя близкую смерть. Предчувствія не обманули поэта: онъ былъ убитъ въ Тегеранѣ возмутившеюся чернію 1829 г. и погребенъ въ Тифлисѣ въ монастырѣ св. Давида. Грибоѣдовъ писалъ немного. Литературную славу онъ пріобрѣлъ своею превосходною комедіею Горе отъ ума, написанною прекрасными, сильными стихами, изъ коихъ многіе вошли въ разговорный языкъ, какъ выраженія общеизвѣстныя и энергическія. Комедія эта, или точнѣе сатира въ формѣ комедіи, есть вѣрное, живое изображеніе нашего высшаго общества 20-хъ годовъ

текущаго столѣтія. Лица, выведенныя Грибоѣдовымъ на публичное осмѣяніе, при своемъ наружномъ благообразіи и нѣкоторомъ лоскѣ цивилизаціи, пусты, чванливы и отвратительно гадки въ своихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Это результатъ того же ложнаго, поверхностнаго французскаго воспитанія Русскаго аристократическаго общества, которое было осмѣяно еще Фонъ-Визинымъ въ его комедіи Бригадиръ; но типы нѣсколько уже измѣнились отъ вліянія времени и историческихъ условій. Письма Грибоѣдова къ Бѣгичеву и др. близкимъ ему лицамъ показываютъ, что онъ былъ передовой человѣкъ своего времени и живо сочувствовалъ тѣмъ идеямъ, которыя носились тогда въ политической атмосферѣ.

10) **Лермонтовъ, Михаилъ Юрьевичъ**, родился 1814 г. 3-го октября въ Москвѣ. По третьему году жизни онъ лишился матери и взятъ былъ на воспитаніе своей бабушкой Е. А. Арсеньевой, которая отвезла его въ деревню. Она не щадила никакихъ средствъ, чтобъ дать блестящее образованіе своему нѣжно-любимому внуку. Когда Лермонтову исполнилось 10 лѣтъ, то бабушка взяла его вмѣстѣ съ собою на Кавказъ, величественныя красоты котораго произвели сильное впечатлѣніе на воспріимчиваго и талантливаго мальчика. Съ этихъ поръ Лермонтовъ питалъ постоянную симпатію къ Кавказу. Въ 1826 г. онъ былъ отвезенъ въ Москву и отданъ въ университетскій пансіонъ. По окончаніи здѣсь курса, онъ

поступилъ студентомъ въ университетъ; но исключенъ изъ него 1832 г. по распоряженію университетскаго начальства вслѣдствіи шалости студентовъ надъ однимъ изъ адъюнктовъ. Это обстоятельство имѣло важное значеніе въ жизни Лермонтова: онъ долженъ былъ поступить въ юнкерскую школу, вопреки желаніямъ своей бабушки. Въ 1834 г. онъ вышелъ изъ школы офицеромъ и поступилъ въ Лейбъ-гвардіи Гусарскій полкъ. Смерть Пушкина 1837 г. отъ дуэли съ Дантесомъ (Гекерномъ) произвела глубокое впечатлѣніе на Лермонтова: онъ написалъ тогда извѣстное, энергическое стихотвореніе на смерть великаго Русскаго поэта, за которое и былъ сосланъ на Кавказъ. По просьбѣ бабушки онъ былъ прощенъ; но дуэль его въ 1840 г. съ молодымъ Барантомъ, сыномъ французскаго посланника при нашемъ дворѣ, была причиною вторичной ссылки его на Кавказъ. Въ слѣдующемъ 1841 г. 15 іюля нестало уже Лермонтова: онъ былъ убитъ на дуэли съ М....мъ. Такимъ образомъ погибъ насильственною смертію, въ цвѣтущихъ лѣтахъ, великій Русскій поэтъ, который, судя по его громадному таланту, превзошелъ бы, можетъ быть, и самого Пушкина и обогатилъ бы нашу литературу великими произведеніями своего генія. Хотя Лермонтовъ написалъ немного, но и то немногое, что онъ успѣлъ создать, достаточно, чтобъ считать его въ числѣ первоклассныхъ Русскихъ поэтовъ. Рано освободившись отъ могущественнаго вліянія

геніальныхъ писателей своего времени, Лермонтовъ проложилъ себѣ новый путь въ искусствѣ и увлекъ общее вниманіе читателей своимъ чарующимъ, алмазнымъ стихомъ, всегда полнымъ высокихъ идей и безукоризненнымъ по отдѣлкѣ. Особенною славою пользуются изъ его произведеній слѣдующія: романъ «Герой нашего времени» и повѣсти въ стихахъ: мцыри, бояринъ-орша, демонъ, измаилъ-бей, повѣсть о купцѣ Калашниковѣ и пр. Трагедія его «Маскерадъ» показываетъ какого замѣчательнаго драматурга лишилась Россія со смертію Лермонтова.

11) **Пушкинъ, Александръ Сергѣевичъ**, происходилъ отъ древней дворянской фамиліи и родился 1799 г. мая 26, въ Москвѣ. Начальное воспитаніе получилъ онъ въ домѣ своихъ родителей подъ руководствомъ французскихъ учителей и гувернеровъ. Когда, въ 1811 г., былъ открытъ Царскосельскій лицей, то Пушкинъ поступилъ въ него и окончилъ въ немъ курсъ 1817 г., впрочемъ, не въ числѣ лучшихъ воспитанниковъ по успѣхамъ. Поэтическій талантъ Пушкина обнаружился еще въ лицеѣ: многія стихотворенія, безъ подписи его имени, помѣщались въ тогдашнихъ журналахъ и показывали въ молодомъ авторѣ замѣчательное дарованіе. По выходѣ изъ лицея, Пушкинъ поступилъ на службу въ иностранную коллегію, гдѣ и числился до 1820 г., когда былъ переведенъ въ Бессарабію подъ ближайшій надзоръ генерала Инзова. Пять лѣтъ, проведенныхъ Пуш-

кинымъ въ изгнаніи, вдали отъ родственниковъ и друзей, небыли безплодны для его поэтической дѣятельности: онъ ознакомился въ это время съ южною Россіею и Кавказомъ, изобразивъ ихъ природныя красоты въ цѣломъ рядѣ прелестныхъ стихотвореній. Въ 1826 г. Пушкину дозволено было жить въ своей Псковской деревнѣ и числиться по прежнему при иностранной коллегіи. Въ 1829 г., во время войны Россіи съ Турціею, онъ находился въ отрядѣ дѣйствующихъ войскъ въ Азіятской Турціи и вторично посѣтилъ Кавказъ. Съ 1831 г. Пушкину разрѣшено было жить въ Петербургѣ, изъ котораго онъ отлучался только осенью въ свое Псковское помѣстье, въ село Михайловское, и ѣздилъ въ Оренбургскій край для собиранія свѣдѣній и матеріяловъ о Пугачевскомъ бунтѣ. Россія лишилась своего великаго поэта 1837 г. января 29: онъ былъ убитъ на дуэли Дантесомъ (Гекерномъ) и погребенъ въ Святогорскомъ мон. Псковской губерніи. Послѣднія минуты жизни его описаны Жуковскимъ въ письмѣ къ отцу Пушкина, Сергѣю Львовичу. Пушкинъ писалъ во всѣхъ родахъ поэзіи и всегда оставался самобытнымъ, неподражаемымъ художникомъ. Отличительною чертою его творческой дѣятельности было художественное воспроизведеніе явленій, какъ изъ міра физическаго, такъ и духовнаго. Своимъ поэтическимъ геніемъ онъ могъ переноситься во всѣ страны, ко всѣмъ народамъ, во всѣ времена, и всегда былъ вѣренъ дѣйствительности и геніальнымъ

выразителемъ художественной идеи. Изящная простота, искренность чувства, гармонія неподражаемаго стиха его извѣстны всѣмъ читающимъ на Руси людямъ. Хотя Пушкинъ въ молодости былъ увлеченъ геніемъ Байрона и Шенье; но находился подъ ихъ вліяніемъ весьма недолго и вскорѣ сдѣлался вполнѣ самостоятельнымъ, народнымъ русскимъ поэтомъ, представителемъ у насъ истинно—художественной школы, для которой поэзія есть сама по себѣ и цѣль и средство. Трудно указать въ числѣ произведеній нашего великаго поэта на что нибудь, что было бы посредственно и слабо, исключая развѣ самыя раннія произведенія его молодости; всѣ же прочія творенія его вполнѣ выдержаны, художественны и музыкальны; въ нихъ есть всегда мысль, содержаніе и стихъ льется звучно, игриво и плавно, какъ весенній ручеекъ, журчащій между камешками. Изъ крупныхъ произведеній Пушкина мы припомнимъ нашимъ читателямъ только всѣмъ извѣстныя его пьесы: евгеній онѣгинъ, полтава, кавказскій плѣнникъ, цыганы, бахчисарайскій фонтанъ, борисъ годуновъ, русланъ и людьмила,—послѣднее самое незрѣлое произведеніе Пушкина. Проза Пушкина отличается изящною простотою, краткостію и энергіею. Онъ окончательно довершилъ преобразованіе нашего литературнаго языка, освободивъ его отъ схоластическихъ путъ ложнаго классицизма. Вполнѣ справедливо могъ о себѣ сказать Пушкинъ:

Я памятникъ себѣ воздвигъ нерукотворный;
Къ нему не заростетъ народная тропа;
Вознесся выше онъ главою непокорной
Наполеонова столпа. и т. д.

12) **Гоголь, Николай Васильевичъ,** родился въ 1810 г. 19 марта въ мѣстечкѣ Сорочинцахъ Полтавской губерніи отъ небогатыхъ родителей старинной дворянской фамиліи Малороссіи. Для обученія онъ былъ отданъ сперва въ Полтавское уѣздное училище, откуда поступилъ потомъ въ Полтавскую гимназію, а затѣмъ для окончательнаго образованія перешелъ въ Нѣжинскій лицей князя Безбородко, изъ котораго вышелъ въ 1828 г. въ числѣ посредственныхъ учениковъ. Прослуживъ недолго чиновникомъ въ Департаментѣ удѣловъ, Гоголь по рекомендаціи г. Плетнева получилъ мѣсто учителя исторіи въ Патріотическомъ Институтѣ, а черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ того (1834 г.) назначенъ адъюнктъ-профессоромъ Всеобщей исторіи въ С. Петербургскомъ университетѣ. Недолго былъ онъ профессоромъ, да и то плохимъ, по отзыву тогдашнихъ студентовъ: для этой должности у него небыло ни призванія, ни достаточнаго запаса научныхъ свѣдѣній. Первые литературные опыты его были также неудачны: онъ началъ было писать посредственные стихи, которые впослѣдствіи самъ же старался истребить. Литературную извѣстность онъ пріобрѣлъ своими юмористическими разсказами изъ быта Малороссіи, изданными въ 1831 г. подъ названіемъ

«Вечера на хуторѣ близъ Диканьки.» Рядъ повѣстей въ этомъ же родѣ поставилъ Гоголя въ число лучшихъ нашихъ юмористовъ: своеобычный слогъ, мѣткость сатиры, умѣнье живо очертить немногими словами дѣйствующія лица и ихъ характеры,—все это крупно бросалось всѣмъ въ глаза, и Гоголь сдѣлался любимымъ писателемъ большинства читающей публики. Близкое знакомство Гоголя съ Пушкинымъ, Жуковскимъ и другими дѣятелями нашей литературы принесло ему много пользы: онъ понялъ свой блистательный талантъ и посвятилъ себя исключительно литературѣ; онъ сталъ карателемъ всего пошлаго и безобразнаго въ Русской жизни, всего, что образовалось гадкаго въ нравахъ Русскаго народа отъ историческихъ причинъ или было привито къ намъ насильно. Гоголь написалъ двѣ замѣчательныя комедіи, въ которыхъ безпощадно осмѣялъ Русское безобразіе, пошлость и разныя мелкія злоупотребленія мелкихъ лицъ. Комедія его Ревизоръ и Женитьба, еще долго будутъ служить лучшимъ украшеніемъ Русской сцены, если найдутся хорошіе исполнители для этихъ образцовыхъ произведеній. Капитальнымъ же твореніемъ Гоголя, въ коемъ должна была, по первоначальной мысли автора, выразиться вся Русь съ ея достоинствами и недостатками, должно считать его поэму: Мертвыя души, въ которой авторъ съ удивительно тонкимъ юморомъ изобразилъ нѣсколько типическихъ личностей, выхваченныхъ

живьемъ изъ дѣйствительной жизни. Къ сожалѣнію, Гоголю неудалось докончить своего геніальнаго произведенія: болѣзненное, раздражительное состояніе его здоровья, разныя стороннія вліянія на него литературныхъ партій и сословій, интересы которыхъ пришлось бы ему затронуть, наконецъ, громадность самой задачи подломили этотъ мощный талантъ. Отъ 2-й части Мертвыхъ душъ случайно уцѣлѣло нѣсколько главъ (подлинникъ сожженъ самимъ авторомъ), въ которыхъ виденъ еще великій писатель. Послѣдніе 8 лѣтъ своей жизни Гоголь провелъ большею частію за границею, изнемогая подъ бременемъ своего труда. Онъ умеръ отъ неразгаданной болѣзни въ Москвѣ 1852 г. Значеніе Гоголя въ нашей литературѣ огромно: подъ обаятельнымъ вліяніемъ его произведеній находилась, отчасти даже и теперь еще находится, наша литература. Социальные вопросы, разрѣшеніе которыхъ суждено только нашему поколѣнію, были имъ затронуты очень тонко и умно, такъ что, несмотря на всѣ неблагопріятныя обстоятельства, Гоголь съумѣлъ внести въ общество наше много свѣтлыхъ и здравыхъ идей своими литературными произведеніями.

13) **ГЛИНКА**, Михаилъ Ивановичъ, знаменитый нашъ композиторъ и творецъ Русской, истинно-народной оперы, родился 20 мая 1804 г. въ Смоленской губерніи, въ имѣніи своего отца. Получивъ начальное образованіе дома, онъ съ 1817 по 1824 г. обучался въ благородномъ пан-

сіонѣ при С. Петербургскомъ университетѣ. Музыкальное свое образованіе онъ началъ еще дома и продолжалъ его въ Петербургѣ подъ руководствомъ извѣстнаго пьяниста Фильда и Мейера, и довершилъ его за границею въ Берлинѣ съ 1830—34 г. у профессора гармоніи Дена и въ Миланской консерваторіи. Любимыми инструментами Глинки были скрипка и фортепьяно. Съ 1837—39 г. Глинка завѣдывалъ придворною пѣвческою капеллою, а съ 1844 г. велъ большею частію скитальческую жизнь, странствуя то за границею, то по Россіи. Онъ скончался въ Берлинѣ 1857 г. 3 февраля. Всеобщую извѣстность, какъ геніальный композиторъ, Глинка пріобрѣлъ своею знаменитою оперою—Жизнь за царя, представленною въ первый разъ въ 1836 г. Другая знаменитая его опера Русланъ и Людмила окончена лишь въ 1842 г. Сверхъ того Глинка написалъ много прекрасныхъ романсовъ, нѣсколько увертюръ и народныхъ пѣсенъ. Особенною извѣстностію пользуется его Русская народная пѣсня.—Камаринская. Глинка постигъ духъ Русской народной музыки, а потому каждый мотивъ его геніальныхъ композицій напоминаетъ намъ что-то родное, всегда присущее душѣ. Эта дивная музыка, то заунывно-грустная, то беззаботно-веселая, понятна безъ словъ всякому Русскому уху, если только въ душѣ этого человѣка уцѣлѣла хоть капля эстетическаго чувства и любви къ родинѣ.

14) **Брюловъ**, Карлъ Павловичъ, геніальный

Русскій живописецъ, родился въ Петербургѣ 12 декабря 1799 г. Врожденная склонность къ живописи побудила его избрать для себя это искусство. По окончаніи курса въ С. Петербургской академіи художествъ, Брюловъ въ 1822 г. былъ отправленъ за границу въ Германію и Италію для усовершенствованія себя въ живописи и ознакомленія съ классическими произведеніями этого искуства, на иждивеніи «Общества поощренія художниковъ». Болѣе 10 лѣтъ прожилъ онъ за границею, изучая живопись во всѣхъ ея родахъ. Оконченная имъ въ 1833 г. огромная картина «Послѣдній день Помпеи» произвела въ Италіи всеобщій энтузіасмъ; тоже самое было и въ Россіи. Брюловъ за эту картину былъ провозглашенъ первымъ живописцемъ своего времени. Возвратившись въ отечество, Брюловъ занялъ въ академіи художествъ каѳедру профессора исторической живописи и рисовалъ весьма много картинъ самаго разнообразнаго содержанія; всѣ онѣ пользуются общею извѣстностію. Особенною славою, кромѣ уже вышеупомянутой картины (послѣдній день Помпеи), пользуются слѣдующія его творенія; Взятіе Божіей Матери на небо, Осада Пскова Баторіемъ, Распятіе, Іисусъ Христосъ во гробѣ, св. Троица и мн. др., украшающія православные храмы, музеи и галлереи частныхъ лицъ; много картинъ и эскизовъ работы рюлова находится въ галлереяхъ г. Кокорева, Прянишникова и др. Портреты работы К. П. Брюлова

есть верхъ совершенства и точности, равно какъ и мелкіе рисунки его карандашемъ и акварелью. Вліяніе Брюлова на нашу живопись значительно: подъ его руководствомъ образовались многіе отличные Русскіе художники; мысль картины и отчетливое выполненіе ея были для Брюлова необходимымъ условіемъ живописи; умѣнье освѣтить надлежащимъ образомъ картину ставилъ онъ выше всего и потому всѣ его картины весьма эфектны. Онъ скончался 23 Іюня 1852 г., близъ Рима, въ мѣстечкѣ Марчіано.

15). **Шевченко, Тарасъ Григорьевичъ**, родился 25 Февраля 1814 г. въ Кіевской губерніи въ селѣ Кирилловкѣ и былъ сынъ крѣпостнаго крестьянина. Грустно провелъ онъ свое дѣтство и юность. Для обученія грамотѣ онъ былъ отданъ къ приходскому дьячку, который жестоко обращался со своими учениками и постоянно былъ пьянъ, такъ что молодой Шевченко, не въ силахъ будучи переносить тиранства своего учителя, принужденъ былъ бѣжать отъ него и поступилъ ученикомъ къ дьякону-маляру; но и здѣсь житье его было нисколько не лучше прежняго. Шевченко опять сбѣжалъ къ другому маляру-дьячку. Новый учитель призналъ Шевченка совершенно неспособнымъ къ живописи, и Тарасъ съ грустію воротился въ свое родное село съ намѣреніемъ сдѣлаться хоть сельскимъ пастухомъ. Въ это время пріѣхалъ въ имѣніе новый помѣщикъ и взялъ мальчика Шевченка къ себѣ во

дворъ для услугъ. Баринъ довольно сурово обращался съ своимъ казачкомъ, вовсе неспособнымъ къ лакейской должности и занимавшимся въ передней болѣе копированіемъ лубочныхъ картинъ и чтеніемъ книгъ, нежели исполненіемъ порученной ему обязанности. Въ 1832 г. помѣщикъ законтрактовалъ своего неспособнаго казачка къ Петербургскому маляру Ширяеву для обученія малярному ремеслу. Положеніе Шевченка у новаго учителя живописи было столь же печально, какъ и прежде. Онъ усердно упражнялся въ живописи, тайкомъ посѣщая лѣтній садъ, по ночамъ, для изученія стоящихъ тамъ статуй. Случайно познакомился онъ въ Петербургѣ съ художникомъ Сошенко, который давалъ ему полезные совѣты по живописи и пріискивалъ ему работы. Владѣлецъ Шевченки, увидѣвъ однажды его работу, поручалъ ему рисовать портреты своихъ знакомыхъ женщинъ, за что награждалъ его иногда деньгами. Наконецъ, по ходатайству Жуковскаго, Шевченко освободился отъ своей неволи. Сговорившись предварительно съ помѣщикомъ, Жуковскій упросилъ Брюлова нарисовать съ него, Жуковскаго, портретъ и разыграть его въ лотерею. Вырученныя деньги, 2,500 р. ас., были вручены помѣщику и Шевченко получилъ свободу 1838 г. Съ этого времени онъ началъ усердно посѣщать классы академіи художествъ и сдѣлался любимымъ ученикомъ знаменитаго Брюлова. Въ 1844 г. Шевчен-

ко получилъ званіе свободнаго художника. Тогда же обнаружился и его поэтическій талантъ; онъ сталъ писать стихи на Малороссійскомъ нарѣчіи и вскорѣ обратилъ на себя общее вниманіе своими гармоническими стихами, исполненными мысли и неподдѣльнаго чувства. Въ 1847 г. Шевченка постигло страшное несчастіе: онъ былъ сосланъ въ Новопетровское укрѣпленіе Оренбургской губерніи, въ которомъ прожилъ около 10 тяжкихъ лѣтъ. Съ 1857 г. онъ жилъ въ Петербургѣ, истомленный несчастіями и болѣзнію и скончался тамъ прошлаго 1861 г. 26 Февраля. Россія лишилась въ немъ замѣчательнаго Малороссійскаго поэта, стихотворенія котораго съ восторгомъ читаетъ всякій грамотный Малороссіянинъ.

16) **БОРТНЯНСКІЙ, ДМИТРІЙ СТЕПАНОВИЧЪ**, родился въ Глуховѣ Черниговской губерніи 1752 г. Еще мальчикомъ поступилъ онъ пѣвчимъ въ придворный хоръ и оказалъ здѣсь большіе успѣхи, какъ хорошій исполнитель и способнѣйшій ученикъ. По желанію Императрицы Екатерины II, умѣвшей всюду находить талантливыхъ людей и дававшей ходъ ихъ дѣятельности, сообразно съ дарованіями, Бортнянскій еще 16 лѣтнимъ юношей былъ отправленъ 1768 г. въ Италію для довершенія своего артистическаго образованія. Онъ прожилъ здѣсь около 11 лѣтъ, обучаясь пѣнію и музыкѣ у извѣстнаго тогда композитора Галуппи. Бортнянскій пріобрѣлъ себѣ за границею извѣст-

ность какъ талантливый композиторъ: онъ написалъ здѣсь двѣ оперы и нѣсколько ораторій, заслужившихъ вниманіе знатоковъ. Въ 1779 г. Бортнянскій воротился въ Петербургъ и назначенъ былъ тогда же композиторомъ придворнаго пѣвческаго хора, и вскорѣ затѣмъ получилъ званіе директора пѣвческой капеллы и дослужился въ этомъ званіи до чина Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника. Онъ скончался въ Петербургѣ 1826 г. Заслуги Бортнянскаго, какъ геніальнаго композитора и творца нашей духовной музыки, велики и навсегда останутся въ памяти потомства. Главное достоинство его вокальныхъ произведеній заключается въ богатствѣ и разнообразіи мелодій, въ соотвѣтствіи музыки со словами. Торжественная важность его сочиненій, вполнѣ приличныхъ духу православной церкви, наполняетъ душу слушателя невольнымъ благоговѣніемъ. Большая часть духовныхъ концертовъ, херувимскихъ пѣсенъ и великопостныхъ молитвъ, исполняемыхъ по нотамъ въ нашихъ храмахъ въ торжественныя богослуженія, принадлежитъ нашему великому композитору духовной музыки. Надо быть лишеннымъ вовсе эстетическаго чувства и слуха, чтобъ не понять прелести произведеній Бортнянскаго, даже при посредственномъ ихъ исполненіи; но при хорошемъ подборѣ голосовъ и отчетливомъ выполненіи, они превосходятъ все, что только можно себѣ вообразить въ этомъ родѣ.

ПРИБАВЛЕНІЕ.

(*) На барельефѣ памятника произведены небольшія измѣненія противъ первоначальнаго плана: нѣкоторыя лица, какъ менѣе замѣчательныя, уничтожены вовсе и замѣнены другими. Не будутъ помѣщены на барельефѣ: св. Митрофаній воронежскій, Дмитревскій (актеръ) и Шевченко (поэтъ), и взамѣнъ ихъ изображены: Императоръ Николай I-й (въ числѣ государственныхъ людей) и Державинъ (въ отдѣлѣ литераторовъ), біографіи которыхъ и представлены въ настоящемъ дополненіи.

(Сѣверная Почта, N 163-й).

Императоръ **НИКОЛАЙ 1**-ый. По смерти Александра I-го, скончавшагося въ г. Таганрогѣ 19 Ноября 1825 года, на престолъ долженъ былъ вступить Цесаревичъ Константинъ Павловичъ; но онъ ещеранѣе уступилъ это право брату своему Великому Князю Николаю Павловичу, который вскорѣ и воцарился. — Между дѣлами внѣшней политики царствованія Николая I-го замѣчательна Персидская война, съ 1826—28 годъ, прославленная подвигами Паскевича, который взялъ крѣпость Эривань и перешелъ Араксъ. Быстрое движеніе Русскихъ войскъ принудило Персію къ миру, заключенному въ Туркманчаѣ къ выгодѣ Россіи. Затѣмъ началась война съ Оттоманскою Портою, которая была раздражена противъ Россіи за помощь, поданную ею Грекамъ, возставшимъ противъ Турецкаго ига. Весною 1828 г. Витгенштейнъ занялъ войсками Молдавію и Валахію, переправился за Дунай и овладѣлъ Варною, а въ слѣдующемъ году Дибичъ, разбивъ великаго визиря, перешелъ Балканы и вступилъ въ Адріанополь. Въ тоже время Паскевичъ взялъ Карсъ, Ахалцыхъ и Эрзерумъ. Султанъ принужденъ былъ тогда заключить миръ съ Россіею въ Адріанополѣ, уступивъ ей восточный берегъ Чернаго моря, признавъ Молдавію, Валахію и Сербію подъ покровительствомъ Россіи, открыть Дунай и Дарданеллы для Русскихъ судовъ и приз-

нать независимость Греческаго королевства (1829 г.). Вслѣдъ за Турецкою войною послѣдовало возстаніе Польши, которая вооружилась, вспомнивъ прежнюю независимость и желая освободиться отъ власти Россіи. Многіе Русскіе были умерщвлены, а Русскіе отряды были разбиты; но Дибичъ поразилъ Поляковъ при Остроленкѣ, а, по смерти его, Паскевичъ взялъ Варшаву. Такимъ образомъ Польша была усмирена и окончательно присоединена къ Россіи. Въ 1849 г. Европа была охвачена революціоннымъ движеніемъ, и Императоръ подалъ помощь Австріи противъ возставшихъ Венгерцевъ. По прошествіи 4-хъ лѣтъ возгорѣлась новая война между Россіею и Турціею по поводу притѣсненія турками христіанъ греческаго исповѣданія въ Палестинѣ. Въ 1853 г. князь Горчаковъ ввелъ Русскую армію въ Придунайскія княжества; а осенью того же года черноморскій флотъ уничтожилъ Турецкую эскадру при Синопѣ. Но Англія, Франція, а затѣмъ и Сардинія, опасаясь за политическое равновѣсіе Европы, послали на помощь Турціи войска и флоты. Въ тоже время Австрія приняла оборонительное положеніе. Тогда загорѣлась кровавая война. Флоты союзниковъ явились на всѣхъ Русскихъ водахъ: въ Черномъ морѣ, Балтійскомъ, Бѣломъ и у береговъ Камчатки; но главныя дѣйствія происходили на южныхъ границахъ Россіи. Въ сентябрѣ 1854 г. Русская армія очистила княжества и перешла обратно Прутъ. Тогдаже мно-

гочисленный Англо-Французскій флотъ высадилъ дессантъ въ Крыму; князь Меньшиковъ, начальствовавшій Крымскою арміею, далъ врагамъ битву на берегахъ Альмы; но принужденъ былъ отступить. Непріятели осадили Севастополь, и геройски-мужественная оборона его длилась 11 мѣсяцевъ. Атаки Русскихъ, предпринятыя противъ непріятельскаго лагеря при Инкерманѣ, были неудачны. Русскіе бились мужественно; но непріятели одержали перевѣсъ превосходствомъ оружія и путей сообщенія. Осада Севастополя еще продолжалась, какъ Императоръ Николай скончался 18 февраля 1855 года. Изъ дѣлъ внутреннихъ этого царствованія замѣчательны: изданіе Свода Законовъ и уничтоженіе уніи въ западной Россіи. Хотя со временъ Петра I и принимаемы были мѣры къ устройству Русскаго законодательства; но законы не приведены были въ стройную систему. Наконецъ Императоръ Николай, по вступленіи на престолъ, учредилъ при собственной канцеляріи особое отдѣленіе для приведенія въ порядокъ Русскихъ законовъ, избравъ для этого дѣла Сперанскаго. Результатомъ трудовъ отдѣленія было изданіе Полнаго Собранія Законовъ (1830 г.) и Свода Законовъ (1833 г.) Въ 1839 г. въ Западной Россіи прекращена была унія и уніаты, въ числѣ 2000000 чел., присоединились къ православной церкви. При Императорѣ Николаѣ столица украсилась многими великолѣпными зданіями, между которыми первое мѣсто занимаетъ Исакіевскій соборъ; черезъ Не-

ву устроенъ постоянный мостъ, и открыта была Московская желѣзная дорога.

ДЕРЖАВИНЪ, Гавріилъ Романовичъ, потомокъ мурзы Багрима, выселившагося изъ Орды при Великомъ Князѣ Василіи Темномъ и вступившаго въ Русскую службу, родился въ Казани 3-го Іюля 1743 г. Первоначальное обученіе началъ онъ дома подъ руководствомъ своей матери, урожденной Козловой; потомъ учился въ Оренбургѣ у ссыльнаго иностранца Розе, который содержалъ тамъ частный пансіонъ. Когда же въ Казани была открыта гимназія, то Державинъ, въ 1758 г., поступилъ въ нее, оказалъ здѣсь хорошіе успѣхи въ рисованіи и въ словесности и вышелъ изъ нея 1761 г. По рекомендаціи директора гимназіи, Веревкина, Державинъ былъ опредѣленъ И. И. Шуваловымъ Лейбъ гвардіи въ Преображенскій полкъ солдатомъ и 10 лѣтъ прослужилъ въ этомъ званіи. Въ 1773 г., въ чинѣ подпоручика гвардіи, онъ былъ назначенъ въ отрядъ генерала Бибикова, дѣйствовавшій противъ Пугачева; принималъ участіе въ битвахъ съ шайками мятежниковъ и, по усмиреніи бунта, произведенъ въ полковники арміи; но по разнымъ обстоятельствамъ долженъ былъ выйти въ отставку и поступить въ гражданскую службу. Онъ служилъ въ Сенатѣ, проходилъ здѣсь разныя должности, получая за службу чины и ордена. Въ 1789 г. Державинъ былъ назначенъ губернаторомъ Олонецкой, а черезъ годъ послѣ

того—Тамбовской губерніи; за тѣмъ вскорѣ пожалованъ сенаторомъ, потомъ государственнымъ секретаремъ, главнымъ казначеемъ, президентомъ Коммерцъ-Коллегіи и наконецъ, въ 1802 г., достигъ званія министра юстиціи; но пробылъ въ этой должности недолго: въ слѣдующемъ же году онъ былъ уволенъ въ отставку съ чиномъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника и доживалъ свой вѣкъ—лѣтомъ въ своей Новгородской усадьбѣ Званкѣ, на лѣвомъ берегу р. Волхова, недалеко отъ Соснинской пристани, а зимою въ Петербургѣ въ собственномъ домѣ. Скончался Гавріилъ Романовичъ въ глубокой старости, 73 лѣтъ отъ роду, 1816 г. и погребенъ въ Новгородскомъ Хутынскомъ Спасо-Преображенскомъ монастырѣ.

Не станемъ говорить о заслугахъ Державина, какъ государственнаго человѣка: онъ былъ настоящій чиновникъ своего времени: усердно добивался чиновъ, наградъ, орденовъ, богатства, знатности и достигъ всего этого тѣми же путями, какими достигали того же и другіе его современники. Преимущество Державина въ этомъ отношеніи предъ прочими искателями фортуны состоитъ лишь въ томъ, что онъ нерѣдко употреблялъ свой поэтическій талантъ для достиженія практическихъ цѣлей въ жизни. Въ своихъ «посмертныхъ запискахъ», недавно изданныхъ въ Москвѣ, Державинъ простодушно выставляетъ свои дѣйствія въ служебной сферѣ и соб-

ственныя заслуги, оказанныя имъ государству. Державинъ извѣстенъ въ нашей литературѣ какъ талантливый лирическій поэтъ, прославившій царствованіе Императрицы Екатерины II-й. Русская литература въ общеевропейской формѣ началась собственно съ Ломоносова, который, при разнообразныхъ своихъ талантахъ, приготовилъ только форму для поэтическихъ произведеній на родномъ языкѣ. Державинъ, вдохновленный твореніями Ломоносова, рано началъ писать стихи; но служба и житейская обстановка препятствовали ему вполнѣ посвятить себя поэзіи, для которой необходимо—душевное спокойствіе, свобода и независимость отъ матеріальныхъ средствъ жизни, а этого-то у Державина въ юности и недоставало. Сверхъ того и самый языкъ нашъ не былъ тогда разработанъ на столько, чтобъ можно было легко выражать на немъ душевныя движенія. Въ западныхъ литературахъ господствовало тогда ложно—классическое направленіе, гдѣ форма предпочиталась идеѣ, содержанію; всякій, кто могъ придумать или, лучше сказать, вымучить изъ себя нѣсколько гладенькихъ стишковъ, уже почиталъ себя поэтомъ, передовымъ человѣкомъ и потому считалъ своею обязанностію говорить и писать языкомъ боговъ, т. е. такъ, чтобъ прочіе смертные мало его разумѣли, но должны были все-таки имъ восхищаться. Державинъ вполнѣ подчинился литературнымъ требованіямъ своего времени и потому онъ мало по-

нятенъ читателямъ нынѣшняго времени.

Общество наше при Императрицѣ Екатеринѣ II-й было самое пестрое, разнохарактерное: съ одной стороны видимъ у насъ утонченную, европейскую образованность или, вѣрнѣе, лоскъ ея; съ другой—грубое варварство, татарщину; одни стремятся во всемъ подражать французамъ, презираютъ все родное, окружаютъ себя баснословною роскошью. — другіе, напротивъ, упорно тянутъ назадъ, къ до-Петровской Руси, съ отвращеніемъ смотрятъ на все европейское. Изъ такихъ-то разнородныхъ элементовъ составлялось Русское общество, когда Державинъ вступилъ на литературное поприще и въ его произведеніяхъ невольно отразился, какъ говорится, «вѣкъ и современный человѣкъ.» Рядъ побѣдъ, на сушѣ и и на морѣ, прославившихъ Русское оружіе, требовалъ восторженныхъ пѣснопѣній, и Державинъ сдѣлался Пиндаромъ своего времени, главою цѣлой толпы стихотворцевъ: онъ безъ устали брparty на своей громозвучной лирѣ послѣ каждой новой побѣды, воспѣвалъ героевъ ея, пиры даваемые въ честь ихъ и т. п. Почти вся блистательная галлерея вождей и вельможъ временъ Екатерины II-й и Павла I-го была воспѣта Державинымъ, конечно, невсегда правдиво, искренно, невсегда съ намѣреніемъ выказать прямо истинныя заслуги воспѣваемаго лица, а часто лишь для того, чтобъ удостоиться благосклонности знаменитаго человѣка и чрезъ его ходатайство шагнуть на

высшую ступеньку государственной лѣствицы. Поэтому большая часть торжественныхъ одъ Державина холодна, растянута, наполнена риторическими украшеніями; конечно, въ нихъ часто сверкаютъ искры поэзіи, но искуственность формы сильно вредитъ ихъ достоинству. Въ одахъ духовныхъ, философскихъ (дидактическихъ) и анакреотическихъ Державинъ остался вполнѣ человѣкомъ своего вѣка, зараженнаго ложною французскою философіею: чувственность, прикрытая покровомъ сантиментальности, господствуетъ въ его анакреонтическихъ пьесахъ; эпикуреизмъ, легко и удобно прилаживающійся къ характеру французской націи, проглядываетъ и въ стихотворной философіи Державина. Конечно, и въ произведеніяхъ этого рода виденъ у Державина сильный природный талантъ, хотя непросвѣтлѣнный наукою и глубокимъ размышленіемъ. Лучшими произведеніями устарѣлой музы Державина должно считать тѣ, въ которыхъ онъ воспѣвалъ добродѣтели и благодушіе Государыни Екатерины II, противопоставляя въ тоже время праздную и пышную жизнь нѣкоторыхъ изъ ея вельможъ: въ нихъ сатирическій талантъ поэта является въ полномъ блескѣ. Лучшее стихотвореніе Державина въ этомъ родѣ есть его посланіе къ Фелицѣ, правдиво изображающее обыденную жизнь Государыни; хороши также, мѣстами: Изображеніе Фелицы, Видѣніе мурзы. Изъ другихъ его пьесъ достойны вниманія: ода Богъ, Водо-

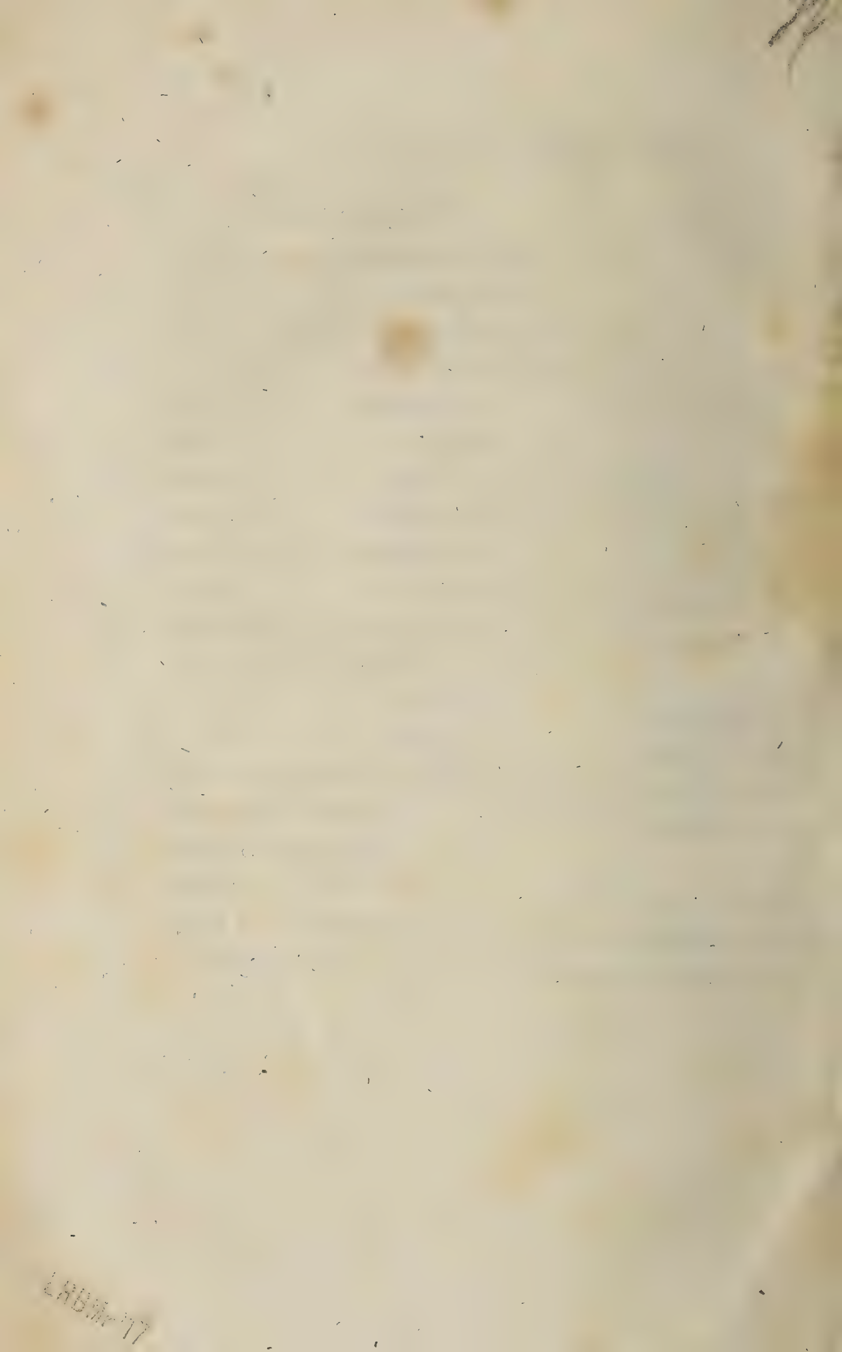
падъ, Вельможа, посланія къ 1-му и 2-му сосѣду, на взятіе Измаила, на смерть Кн. Мещерскаго и нѣк. др. Языкъ сочиненій Державина весьма устарѣлъ: теперь почти нѣтъ возможности читать его произведеній безъ поясненій. Въ Казани поставленъ Державину памятникъ. Самъ о себѣ Державинъ отозвался довольно самоувѣренно:

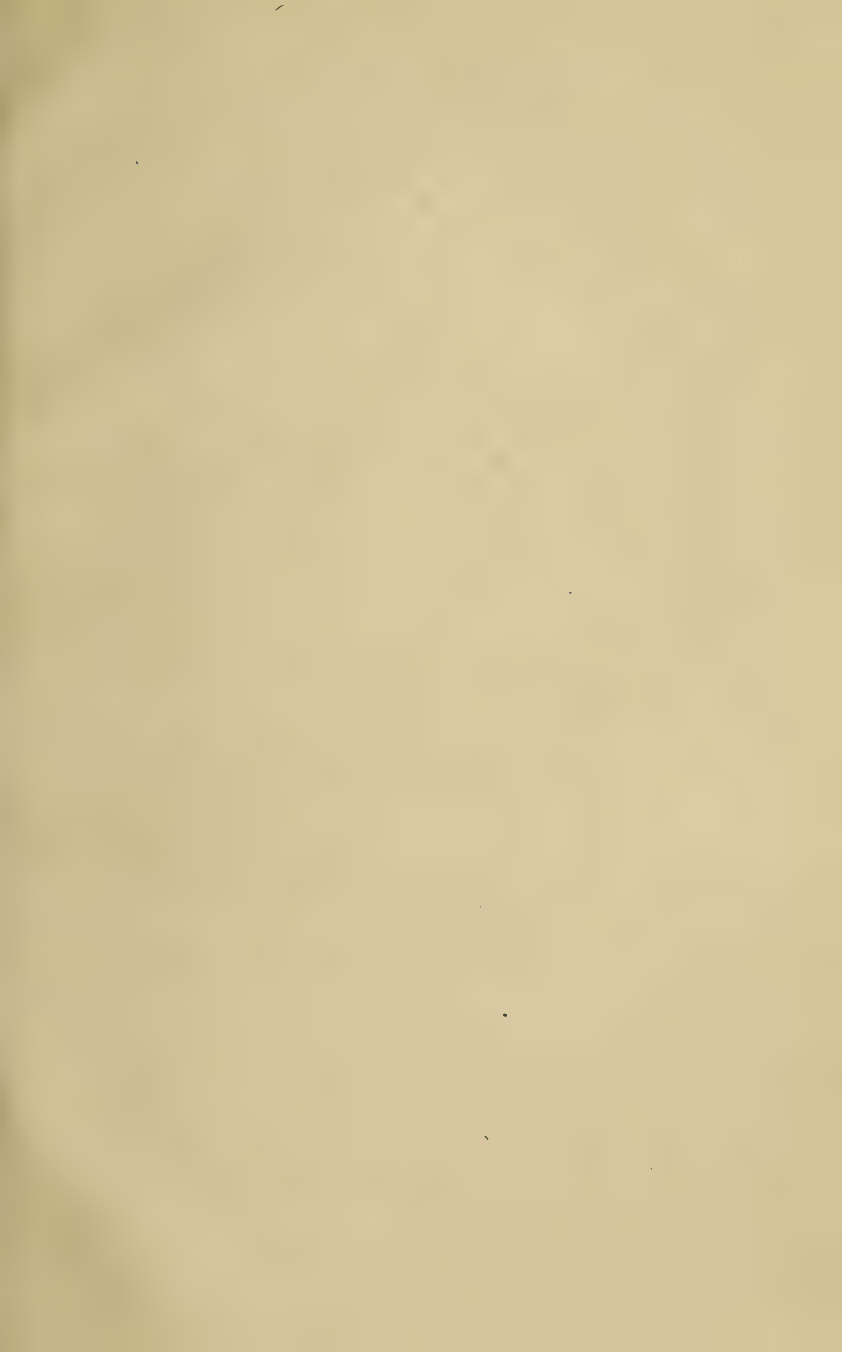
Я памятникъ себѣ воздвигъ чудесный, вѣчный!
Металловъ тверже онъ и выше пирамидъ:
Ни вихрь его, ни громъ не сломитъ быстротечный,
И времени полетъ его не сокрушитъ.
Такъ! весь я не умру; но часть меня большая,
Отъ тлѣна убѣжавъ, по смерти станетъ жить,
И слава возрастетъ моя неувядая,
Доколь Славяновъ родъ вселенна будетъ чтить.

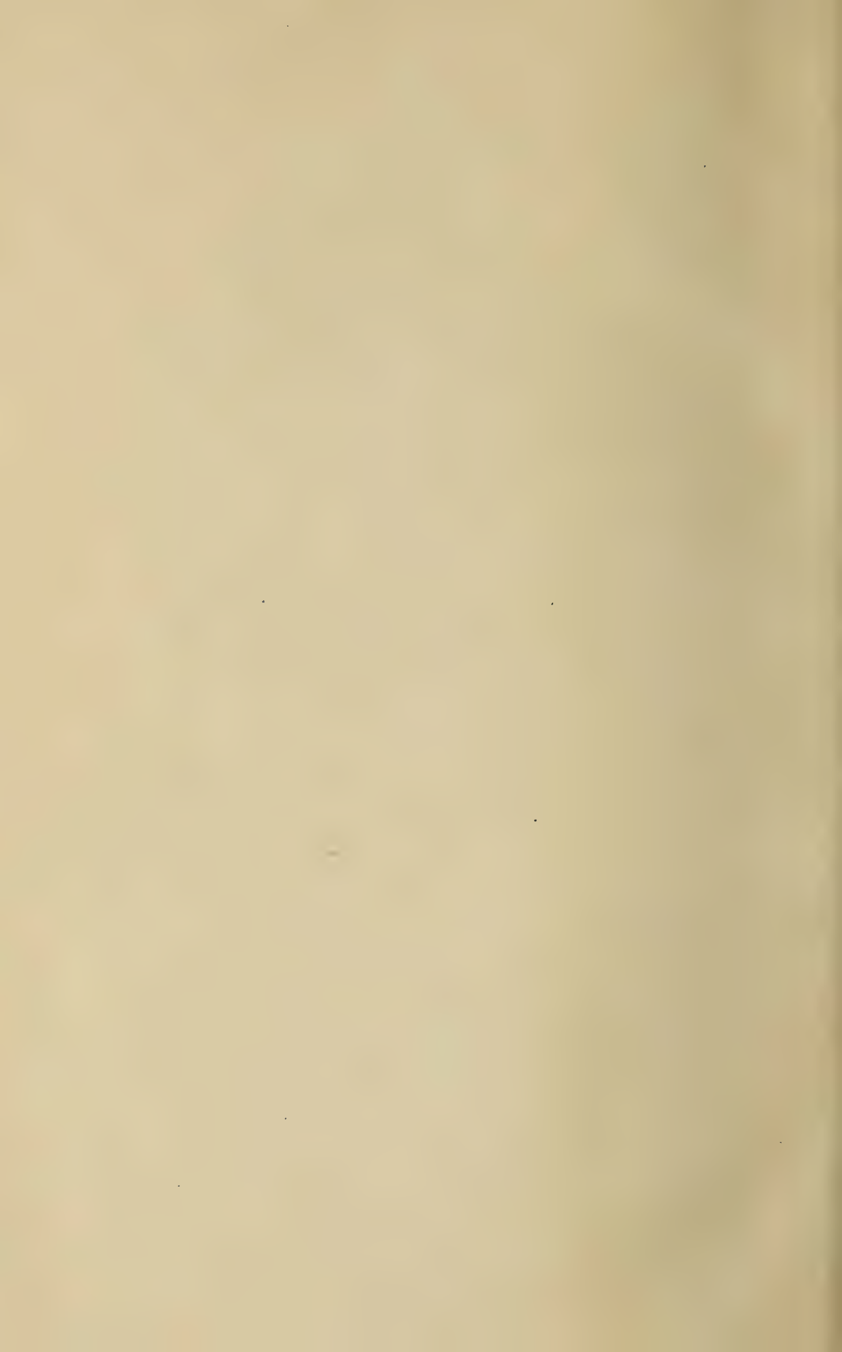
ОГЛАВЛЕНІЕ.

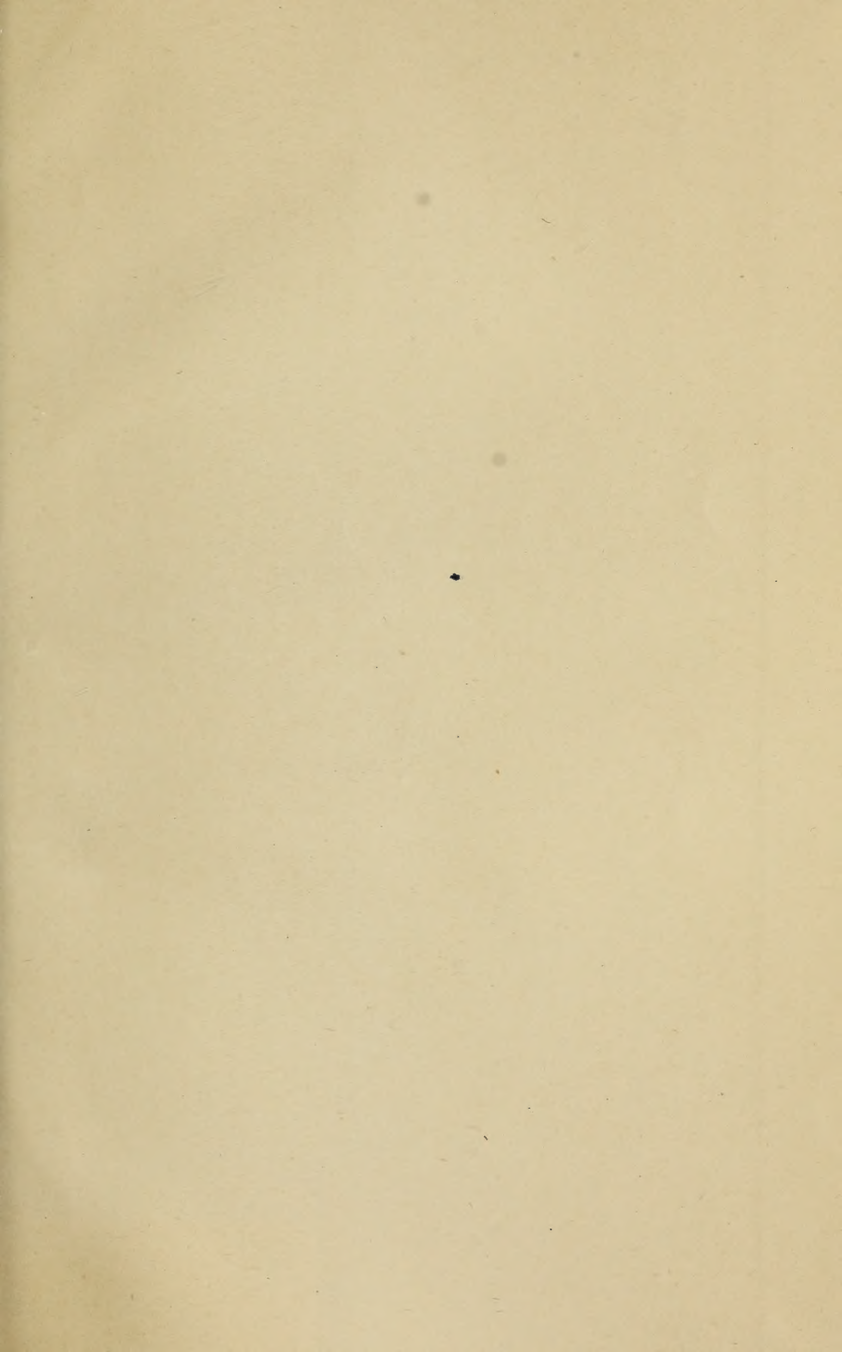
ВАЖНѢЙШІЯ ОПЕЧАТКИ.

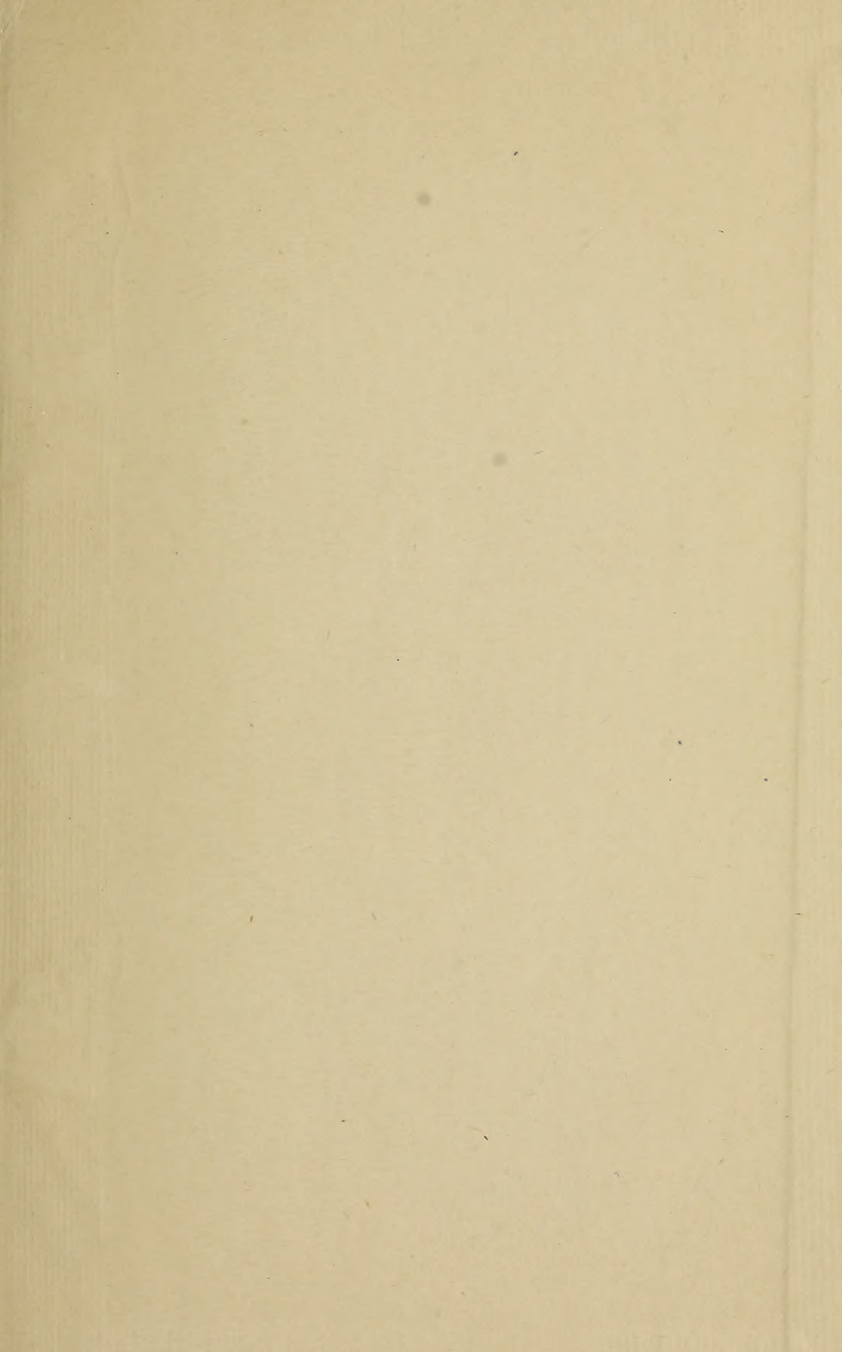
	Напечатано:	Должно быть:	
стр. 22	на Коржачѣ	на Киржачѣ,	стр. 4 снизу
— — 23	искренно	искреннее	— — 13 — —
— — 37	почетнный	почтенный	— — 3 свер.
— — 38	Бодбондеръ	Бодбиндеръ	— — 12 — —
— — 39	исключеніи	искорененіи	— — 6 — —
— — 41	общихъ	обоихъ	— — 3 сниз.
— — 93	въ 1734 г.	въ 1634 г.	— — 8 свер.
— — 99	прожилъ	предложилъ	— 21 — —
— 118	магазины	магистраты	— 22 и 23 —
— 140	Днѣпра	Днѣстра	— — 10 — —
— 142	предавался по бездѣйствію	предавался бездѣйствію	4 — —
— 145	заминивъ	заманивъ	— — 12 — —
— 149	останки	остатки	— — 18 — —
— 158	въ Новгородѣ	въ Нижнемъ Новгородѣ	19 —
— 175	долженъ наслѣдовать	долженъ былъ наслѣдовать	3 сниз.
— 186	въ 1661 г.	въ 1561 г.	— 5 свер.
— 223	непримирныхъ	непримиримыхъ	— 1 сниз.
— 297	вмѣстѣ кадетскою	вмѣстѣ съ кадетскою	8 —

LIBRARY OF CONGRESS
0 009 183 557 5